

Lakīer, A.

ПРОВЕРЕННО 51 г.

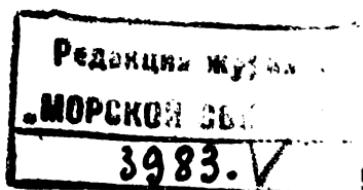
О ВОТЧИНАХЪ

и

ПОМЪСТЬЯХЪ.

СОЧИНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ЛАКІЕРА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ КНИЖНОГО МАГАЗИНА Н. КРАШЕНИННИКОВА И КОМП.

1848.

71161387

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ

по опредѣленію Совѣта Московскаго Университета , 25-го Февраля
1848 года.

Секретарь Совѣта В. Спекторскій.

HD 1329
R9 L3
1848
MAIN

О ВОТЧИНАХЪ И ПОМѢСТЬЯХЪ.

Нѣтъ и не можетъ быть ни отдельного человѣка, ни народа безъ собственности въ томъ или другомъ объемѣ, съ тѣмъ или другимъ количествомъ предметовъ обладанія и съ большими или меньшими правами: для каждого необходимъ предметъ, посредствомъ котораго онъ могъ бы осуществлять во внѣ свою волю. Такимъ необходимымъ предметомъ обладанія для народа, занимающагося исключительно или преимущественно скотоводствомъ, бываетъ пастбище; для народа земледѣльческаго нужны земледѣльческія орудія, поле и т. д. Вообще въ первобытномъ своемъ состояніи народъ, прикованный къ землѣ, потому что ей всѣмъ одолженъ, привыкаетъ смотрѣть на нее, если не какъ на единственный предметъ обладанія, то по крайней мѣрѣ какъ на предметъ, достойный быть во владѣніи каждого лица: земля необходима и земледѣльцу, и пастуху, и кочующему, и одна неизмѣняетъ ему ни въ какихъ обстоятельствахъ. Человѣкъ поэтому стремится пріобрѣсть себѣ какъ можно болѣе земли и тѣмъ обеспечить свое состояніе. Сдѣлать это при первоначальной огромности ни кѣмъ не занятыхъ

земель очень легко: простое завладѣніе и владѣніе слу-
жать достаточнымъ основаніемъ для укрѣпленія за
лицемъ правъ на землю. Съ увеличеніемъ народонаселен-
нія страны и умноженіемъ нуждъ, потребностей жителей
се, пріобрѣтеніе земли становится труднѣе, земель неза-
нятыхъ остается меныше и тѣ худшаго въ сравненіи съ
занятыми качествомъ. Наконецъ съ образованіемъ изъ пер-
вобытныхъ обществъ государствъ, правительство начи-
наетъ смотрѣть на все незанятое пространство, какъ на
свою собственность, и является необходимость опредѣ-
лить способы пріобрѣтенія права собственности, обозпа-
чить, какъ оно укрѣпляется, передается, охраняется и пре-
кращается. Медленнымъ, тихимъ, болѣзненнымъ процес-
сомъ народъ доходитъ до понятія о собственности, какъ
до понятія отвлеченного само въ себѣ и безграничного
въ выполненіи. Полное право собственности предпола-
гаетъ въ лицѣ, обладающемъ предметами, не только
способность, но и власть дѣлать съ ними все, что ему
покажется необходимымъ для его частныхъ цѣлей,
даже для его прихотей, разумѣется, если служеніе этому
произволу лица не противорѣчитъ цѣлямъ высшимъ —
религіознымъ, государственнымъ и т. п. Не скоро дохо-
дитъ человѣкъ до сознанія о своей частной личности,
которая бы всепѣло владычествовала надъ предметами
вишняго міра и которая бы не сливалась ни съ Боже-
ствомъ, ни съ государствомъ. Въ первобытномъ своемъ
состояніи напротивъ человѣкъ, сознавая все свое безси-
ліе, находится или подъ совершеннымъ вліяніемъ рели-
гії и посредствомъ нея только, подъ условіемъ соблю-
денія различныхъ жреческихъ обрядовъ, получаетъ зна-
ченіе и способность дѣйствовать, или же погруженъ въ
государственное начало, такъ что въ человѣкѣ какъ
будто исчезаетъ все человѣческое и уважается только

то, что можетъ быть полезно для государства. Тотъ же характеръ носить на себѣ и собственность: въ теократическихъ государствахъ Востока верховнымъ и единственнымъ обладателемъ, вотчинникомъ всей земли является Богъ, другіе временно владѣютъ частями ся по контрактамъ съ представителями божества — жрецами. Въ государствахъ, чисто политическихъ, каковы были Греческія и Римское, владѣло всѣмъ государство, отъ которого частное лицо, подъ условiemъ разнаго рода услугъ, получало участокъ земли и владѣло имъ до тѣхъ поръ, пока правительству не представлялась необходимость раздать земли другимъ, отобрать ихъ для себя и пр. Вообще частное лицо, слившееся съ другими отвлеченными личностями, не можетъ имѣть своей личной воли. Только новое человѣчество, просвѣщенное христианствомъ, сознalo личность человѣка въ отдѣльности, не отрывая его ни отъ церкви, ни отъ государства: поэтому въ мірѣ только христіанскомъ могло явиться и дѣйствительно явилось правильное понятіе о частной собственности, неограниченной въ той мѣрѣ, въ какой это позволяютъ правила религіи, образъ правлениія и вообще государственное устройство.

Изложенные общія мысли о постепенномъ развитіи самостоятельного права собственности находятъ себѣ полное приложеніе въ исторіи отечественного права собственности: сперва военачальникъ, какъ предводитель дружины, потомъ родоначальникъ, наконецъ Государь-вотчинникъ соединили въ себѣ, строго говоря, обладаніе всею землею Русскою и удѣляли ее во временное владѣніе первоначально «своимъ мужамъ,» членамъ дружины, потомъ родичамъ Князьямъ, связаннымъ съ своимъ старшимъ братомъ, В. Княземъ кровнымъ родствомъ, и наконецъ людямъ служилымъ за ихъ храб-

рость, за пролитіе ими крови на войнѣ и впослѣдствія за службу гражданскую.

По тройственному, образовавшемуся путемъ историческимъ, значенію Русскаго Государя, какъ дружиночальника, какъ родоначальника и наконецъ какъ Государя вотчинника всей Россіи намъ необходимо разсмотрѣть въ какой формѣ, съ какимъ содержаніемъ проявилось право частной собственности во время существованія каждого изъ этихъ понятій о Государѣ и обратить особенное вниманіе на тотъ періодъ времени, когда изъ понятія о вотчичѣ и дѣдичѣ вся Россія вылилась идея Государя, какъ главы Россіи, о томъ періодѣ, когда Государь за службу на пользу отечества сталъ жаловать частнымъ лицамъ помѣстья и вотчины.

Первый періодъ исторического существованія Россіи заключаеть въ себѣ феодальный элементъ. Странно, какъ до сихъ поръ многіе не хотятъ видѣть ленного начала въ дружинной системѣ, господствовавшей у насъ до временъ Ярослава I. Чтобы доказать справедливость противнаго такому мнѣнію, мы обозначимъ вкратцѣ существо феодализма и посмотримъ, подходятъ ли подъ него сохранившіяся въ нашихъ лѣтописяхъ хотя и отрывочные свѣдѣнія о Русской дружинѣ. Толпа свободныхъ Германцевъ (*Mannschaft*), не знающихъ надъ собою начальника, избирала изъ своей среды вождя (*dux*), человѣка, превосходившаго другихъ отвагою, смѣтливостью, честностью, знатностью происхожденія, и ввѣряла этого первому между равными (*primus inter pares*) свою судьбу съ тѣмъ, чтобы онъ съ мечемъ въ рукахъ досталъ имъ земли

и хлѣба, которыхъ эти бездомные искатели приключеній не имѣли въ своемъ суромъ и раздѣленномъ между старшими сыновьями отечествѣ. Главный вождь избиралъ себѣ помощниковъ (*comites*) изъ самой же дружины. Начало вѣрности, слѣпаго повиновенія вождю—вотъ, что должно было сплотить эту повидимому разнохарактерную массу людей. Дружины давали своему ленному господину (*dominus*) клятву въ вѣрности (*sacramentum fidelitatis, hommagium, vasallagium*) и вступали съ вождемъ въ нравственное единеніе (*intrustiones*, i. e. *qui sunt in truste dominica*).¹ Образовавшаяся такимъ образомъ дружина неожиданно нападала или на Римскую провинцію или на поселившееся на Римской границѣ также Германское племя и овладѣвала землею. Каждый изъ несшихъ тяжесть похода считалъ себя въ правѣ получить участокъ покоренной земли, и вождь, оставивъ туземцамъ извѣстную, обыкновенно третью часть территоріума и отдѣливъ для себя относительно большій участокъ, прочее раздавалъ дружинѣ въ награду за ея труды. И тутъ продолжалось тоже начало вѣрности и военнаго подчиненія. При первомъ знакѣ вассалы являлись къ условному мѣсту сбора на конѣ со свитою слугъ, становились въ ряды воиновъ и защищали себя, своего господина и свою новую отчизну. Неисполненіе одного изъ этихъ условій лишало лицо земли и политического значенія.²

Соответствовалъ ли начертанному образцу первоначальный бытъ, внесенный въ наше отчество Варяго-

(1) *Eichhorn. Deutsche Staats- und- Rechtsgeschichte.* 8te Ausg. 1843.
2 Th. 592.

(2) Въ Саксонскомъ правѣ сохранилась слѣдующая формаленной присяги: «*homo domino suo certum faciat juramento, quod sibi adeo fidelis sit et amicus, sicut homo est domino suo debitus*». Ibid. 593.

Руссью? Вотъ какъ лѣтописецъ повѣствуетъ о призваніи и прибытіи къ намъ иностранцевъ-правителей: «Идоша за море къ Варягомъ къ Руси, сице бо ся зваху тыи Варязи Русь, яко єе друзіи зовутся Свое, друзіи же Урмяне, Аংглии, друзіи Готе; тако и си. Рѣша Руси Чюль, Словѣни, и Кривичи: «вся земля наша обильна и велика, а наряда въ ней неѣть; да пойдите княжить и володѣти нами.» Такое заманчивое предложеніе—земли много и она обильна, богата — не могло остаться безъ отголоска въ Норманнахъ. Всѣдѣствие сего «избрашася три брата съ роды своими, пояса по себѣ всю Русь и придоша; старѣйший Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ въ Бѣлозерѣ, а третій Изборѣстѣ Труворъ. Отъ тѣхъ прозвася Русская земля, Новугородцы; ти суть людье Ноугородцы отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни.»³ И такъ на призывъ племенъ Славянскихъ отозвались три брата, которые пришли «съ роды своими,» т. е. женами, дѣтьми, родственниками, и привели съ собою цѣлое племя «всю Русь». Братья разселились по границамъ у племенъ, ихъ привавшихъ, и дали название той странѣ, гдѣ они были пришлецами, но составили высшій первенствующій слой народонаселенія, отѣснивъ туземцевъ къ занятіямъ земледѣльческимъ. Гдѣ же здѣсь феодализмъ? Могъ ли онъ даже быть тамъ, гдѣ не было завоеванія, гдѣ следовательно не могло быть и мысли о вознагражденіи за труды, гдѣ призванные правители мирно прибыли въ чуждую для нихъ страну и заняли ее, особенно если вспомнимъ, что съ Князьями прибыли ихъ родственники?⁴ Добровольное призваніе и

(3) Полное собрание Русскихъ лѣтописей, изд. Археограф. Экспед. т. 1: Лаврент. спис. стр. 9.

(4) Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи проф. Погодина о Русской Исторіи. Москва, 1846. Т. III. стр. 60, 500: «На западѣ Король былъ облазъ

добровольное прибытие къ намъ трехъ братьевъ правителей не исключаетъ собою возможности введенія феодализма. Три вождя, изъ которыхъ одинъ главный «старѣйший Рюрикъ» идутъ устанавливать нарядъ въ странѣ чуждой, берутъ съ собою своихъ родственниковъ и цѣлое племя, а по другимъ лѣтописямъ «дружину многу».⁵ Что за цѣль у этихъ витязей? Даромъ никто не оставить своего отечества, какъ бы безотрадно оно ни было: имъ нуженъ былъ пріютъ и хлѣбъ, которыхъ у нихъ не было на родинѣ. Имъ обѣщали «много обильной земли»: они пошли. Если страна въ этомъ случаѣ и не была пріобрѣтена, какъ это бывало обыкновенно, кровью, то и здѣсь были издержки на перѣездъ, на переселеніе, быть риска, въ вознагражденіе за который дружиинники имѣли право требовать отъ своего вождя земли.⁶ Князь, какъ должно предполагать, тотчасъ по прибытии на мѣсто вознаградилъ ихъ, вѣроятно роздалъ имъ разныя должности, но лѣтопись объ этомъ не упоминаетъ: дружину заслоняли, такъ сказать, два брата «старѣйшаго Князя;» но по смерти ихъ порядокъ вещей долженъ быть измѣниться. «По дву же лѣту Синеусъ умре и

своими сподвижникамъ, помогавшимъ ему покорить землю, а нашъ Князь не имѣлъ никакихъ обязанностей къ боярамъ, большую частью его родственникамъ, которые сопровождали его безъ всякой со стороны его нужды, не имѣли случая оказать ему никакихъ важныхъ необходимыхъ услугъ и въ случаѣ неудовольствія могли только оставить его.» Этому совершенно противорѣчать события первыхъ двухъ столѣтій нашей истории.

(5) Тамъ же, стр. 41.

(6) Ярославъ I, когда предъ смертью своею дѣлалъ рядъ между своими сыновьями, сказалъ имъ: «да аще будете въ любви межу собою, Богъ будетъ въ васъ и покорить вы противныя подъ вы и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидио живуще въ распирлъ и которающеся, то погибнете сами и погубите землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже нальюша трудомъ своимъ великии». Лавр. стр. 69.

братъ его Труворъ и прія власть Рюрикъ; и раздал мужемъ своимъ грады, овому Полотеску, овому Ростову, другому Бѣлоозеро и по тѣмъ городомъ суть находници Варяги, а перви насыльници въ Новгородъ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Меря, въ Бѣловорѣ Весь, въ Муромѣ Мурома и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ». ⁷ По смерти братьевъ Рюрикъ одинъ сталъ обладать всѣмъ, и какъ верховный дружинноначальникъ раздалъ города «мужемъ своимъ». Преемники его дѣйствовали совер-шенно въ томъ же духѣ. «Въ лѣто 6390 поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдь, Словѣни, Мерю, Весь, Кривичи и прія градъ и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ и взя Любецъ и посадиша мужъ свой». ⁸ Если лѣ-тописецъ, сказавъ однажды, что съ Варяго-Русью при-шли къ намъ и роды ихъ, не упоминаеть, при повѣство-ваниі о раздачѣ городовъ дружинникамъ, о родствени-какъ Князей, то это потому, что мужамъ раздавались земли не какъ родственникамъ, а какъ членамъ княже-ской дружины; по гдѣ основаніемъ дѣянія была род-ственная связь, тамъ лѣтописецъ не забываетъ упомя-нуть было ли лицо въ родствѣ съ Княземъ или нѣтъ. «Умершию Рюрикови, предасть Княжене свое Олгови, отъ рода ему суща, вдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми». Другое событие, при кото-ромъ лѣтописецъ не могъ не обратить вниманія на отсут-ствіе родственной связи между дѣйствовавшими и пра-вителемъ, особенно важно потому, что доказывается, что В. Князь обладалъ всѣмъ и что владѣніе не его име-немъ было незаконно: мы говоримъ объ Оскольдѣ и Дири. «И бяста у него (у Рюрика) два мужа, не племени

(7) Лавр. стр. 9.

(8) Тамъ же, стр. 10.

его, но боярина, и та испросистася ко Царюграду съ родомъ своимъ.» Два витязя получили отъ своего вождя позволеніе идти на Царьградъ, и «поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и уэрѣста на горѣ градокъ.... Аскольдъ же и Диръ остатса въ градѣ семъ и многи Виряги скуниста (совокуписта) и начаша владѣти Польскою землею.... Рюрику же княжащу въ Новѣгородѣ.» Не твердо было владѣніе Аскольда и Дира, потому что не было конфирмовано правителемъ, который не отдалъ имъ новопріобрѣтеннаго города, камъ мужамъ своимъ. Что же? В. Князь Олегъ приплыть съ воинами къ Киеву, разными хитростями вызвалъ витязей изъ города.... «и рече Олегъ Аскольду и Дирови: «вы нѣста Князя, ни рода Княжа, но азъ есмъ рода Княжа», вынесли Игоря и «се есть сынъ Игоревъ». Витязи убиты и Олегъ овладѣль Киевомъ, предрекши ему: «се буди мати градомъ Рускимъ». ⁹

При помощи дружины первые Русскіе В. Князья покорили себѣ многія сосѣднія племена и, не основывая въ земляхъ ихъ городовъ и крѣпостей, довольствовались наложеніемъ на нихъ дані. «Въ лѣто 6391 поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и имаше на нихъ дань по чернѣ купѣ. Иде Олегъ на Сѣверяны и возложи на нихъ дань легку и недасть имъ Козаромъ дані платити.»¹⁰ Такихъ земель, гдѣ правитель немогъ быть въ безопасности, нельзя было раздавать мужамъ; необходимо-же было вознаградить за труды и издержки дружины, пришедшую въ Россію съ первыми Князьями и дополнявшуюся безпрестанно новыми выходцами,¹¹ тѣмъ, болѣе, что она не только помогала В. Князю, какъ своему вождю, уве-

(9) Тамъ же, стр. 9, 10.

(10) Тамъ же, стр. 10.

(11) Ср. Пр. Ногодина о. м. стр. 108—116.

личивать свои владѣнія, но и составляло для него тоже, что впослѣдствіи времени была дума Государева: дружины были люди думные, совѣтовавшіе Государю въ трудныхъ обстоятельствахъ на что рѣшиться, что предпринять и какъ выполнить предпринятое. «Бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая о строи земленѣмъ и о ратехъ и уставѣ земленѣмъ.»¹² Связь между В. Княземъ и дружиною была такъ велика, что онъ, заключая договоръ съ Царемъ-градомъ, договаривается не отъ одного своего имени, а «по хотѣніемъ нашихъ Князь и по повелѣнію и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси.»¹³

Но чѣмъ же удерживались у насъ эти бродячія массы народонаселенія (не включая сюда мужей), у которыхъ отчество было вездѣ, гдѣ хорошо, гдѣ была добыча и плата за трудъ? Сборомъ въ пользу нихъ дани и платою условнаго количества денегъ. Лѣтопись наша двумя въ высшей степени важными извѣстіями подтверждаетъ сказанное. Князья Русскіе, какъ говоритъ Константинъ Багрянородный, въ извѣстное время года отправлялись сами собирать съ побѣжденныхъ племенъ дань, а изъ нашей лѣтописи видно, что дань эта раздавалась дружинѣ. «Въ сеже лѣто рекоша дружина Игореви: отроци Свѣнельжи изодѣлися суть оружіемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудеши и мы.» Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и промышляше къ первой дани, насиляше имъ и мужи его, возьмевъ дань, поиде въ градъ свой. Идущю ему вспять размысливъ рече дружинѣ своей; «идѣте съ дашю домове, а я возвращуся, похожю и еще.» Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружиной возвратися, желая

(12) Лавр. стр. 34. ср. стр. 19, 45. Лѣтоп. Ипат. стр. 1—16.

(13) Лавр. стр. 14.

больша имѣнья.»¹⁴ Этотъ примѣръ ясно показываетъ, что наложеніе и сборъ даніи были болѣе или менѣе произвольны. Если Древляне, отлічавшіеся въ сравненіи съ другими племенами суровостью характера («А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотьски»¹⁵), послали къ В. Князю сказать: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань,» и если Игорь и дружина его за корыстолюбіе свое заплатили жизнью,¹⁶ то на это должно смотрѣть, какъ на исключеніе, не уничтожающее силы изложеннаго правила. Другое событие, доказывающее, что дань, собираемая съ подвластныхъ В. Князю народовъ, была главнымъ источникомъ вознагражденія дружины за ея труды и за ея перѣзды изъ отечества въ страну чуждую, относится къ походу Игоря на Царьградъ. Императоръ Греческій, услышавъ, что Русскіе идутъ къ Византіи, отправилъ къ В. Князю лучшихъ бояръ, умоляя его не подступать къ городу, а взять такую же дань, какую взялъ Олегъ, обѣщая даже увеличить ее. Игорь созвалъ дружину, которая посовѣтовала ему лучше взять вѣрное предлагаемое, чѣмъ ввѣрить свою судьбу измѣнчивому морю. «Послуша ихъ Игорь и вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя и возвратися вспять.»¹⁷

Очевидно, что собираемою данью могла быть поддерживаема дружина, которая постоянно пребывала въ Россіи и вслѣдствіе того въ опредѣленное время могла «ходить въ дань;» но кромѣ этой постоянной иностранной дружины, окружавшей нашихъ первыхъ Государей, пока они не образовали ее на началахъ патріархальныхъ

(14) Тамъ же, стр. 23.

(15) Тамъ же, стр. 6.

(16) Тамъ же, стр. 23.

(17) Тамъ же, стр. 19.

изъ соотечественниковъ, «отроковъ, сыновъ и сыновцевъ, браты и впослѣдствіи дѣтей боярскихъ,»¹⁸ нерѣдко Князья наши для подкрѣпленія себя въ семейныхъ распряхъ ходили «за море по Варяги» и приводили съ собою толпы этихъ искателей приключений, которые служили имъ за условную плату; такъ, когда Болеславъ, призванный Святополкомъ, побѣдилъ Ярослава, который прибѣжалъ въ Новгородъ и объявилъ намѣреніе идти за море, то Новгородцы стали собирать деньги «отъ мужа по 4 куны, а отъ старостъ по 10 гривень, а отъ бояръ по 18 гривень» и отдали ихъ приведеннымъ В. Княземъ Варягамъ. При помощи ихъ Ярославъ побѣдилъ Святополка, оставленного Болеславомъ.¹⁹ Точно также Эймундъ, прибывъ въ Киевъ, сказалъ Ярославу: «мы просимся быть защитниками твоего владѣнія, хотимъ сойтись съ тобою на условіяхъ и получить золото, серебро и хорошее платье.» Послѣ долгихъ переговоровъ Русскій Князь и предводитель пришлецовъ сошлись въ цѣнѣ.²⁰ Этотъ способъ договора былъ, кажется, самый обыкновенный, какъ самый удобный; но въ чрезвычайныхъ случаяхъ призываляемъ изъ-за моря воинамъ былъ обѣщаемъ поголовный окупъ съ городовъ, которые они возьмутъ; такъ Владимиръ, узнавъ въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ Олега, «убоявся бѣжа за море,» и чрезъ три года возвратился въ Новгородъ «съ Варяги.» Когда онъ съ ихъ помощью выгналъ изъ Киева Ярополка и овладѣлъ городомъ, то Варяги стали требовать себѣ условнаго вознагражденія. «По семъ рѣша

(18) Ипат. лѣт., стр. 4: «Володимеръ же, совокупивъ сыны свои и сыновци, иде къ Выру.» Стр. 14: «Ярополкъ же созвася съ братью свою и съ сыновци своими собрася.»

(19) Лавр., стр. 62.

(20) Библіотека для чтенія 1834 г. т. I. кн. 2. Пр. Погодина о. и. стр. 113.

Варязи Володимеру: «се градъ нашъ и мы пріахомъ е, да хочемъ имати окупъ на нихъ по 2 гривны отъ человѣка.» Тяжело было выполнить это условіе и Владіміръ употребилъ хитрость. «И рече имъ Володимеръ: «пожалѣте, даже вы куны сберутъ за мѣсяцъ.»—Ждали пришлецы мѣсяцъ и не получили платы. «И рѣша Варязи: «сольстиль еси нами, да покажи ны путь въ Греки,»—онъ же рече имъ: «идѣте.» И избра отъ нихъ мужы добры, и раздая имъ грады, прочие же идоша Царюграду въ Греки.»²¹ Изъ пришедшихъ съ Владіміромъ витязей лучшіе, самые храбрые и даровитые, «мужи,» не получивъ условной платы, остаются въ Россіи при Государѣ только потому, что онъ роздаль имъ грады.

Изъ всѣхъ изложенныхъ событий необходимо вывестъ заключеніе, что ближайшіе къ Великому Князю дружины, помогавшіе ему болѣе другихъ, за труды свои получали во владѣніе города, тогда какъ простые члены дружины были вознаграждаемы деньгами. Понятно, что В. Князь, чтобы достойно награждать своихъ сподвижниковъ, долженъ былъ стараться пріобрѣтать какъ можно болѣе владѣній, не уважая даже никакихъ родственныхъ отношеній. Этимъ объясняется поведеніе первыхъ Русскихъ Государей въ отношеніи къ ихъ братьямъ: Великій Князь или по наученію дружины или при помощи ея убивалъ братьевъ и одинъ становился богатымъ дружиноначальникомъ. Мы начнемъ съ Святослава, потому что до него у В. Князя оставался одинъ преемникъ. По смерти же Святослава началъ княжить старшій въ родѣ Ярополкъ,²² какъ правитель и владѣтель Кіева; но дружиинникъ не могъ сидѣть въ своемъ столичномъ городѣ мирно, онъ не могъ не желать овладѣть всѣмъ тѣмъ,

(21) Лавр., стр. 33, 34.

(22) Лавр., стр. 31.

чѣмъ обладалъ его отецъ и чѣмъ овладѣть онъ считалъ себя довольно сильнымъ. Ничтожный самъ по себѣ случай—охота Лята, сына Свѣнельда, служившаго Ярополку,²³ была только выѣшнимъ поводомъ къ осуществлѣнію замысловъ Свѣнельда и В. Князя. Лѣтописецъ объясняетъ возникшую изъ того между братьями вражду тѣмъ, что Свѣнельдъ, желая отмстить за смерть сына, говорилъ В. Князю: «поиди на братъ свой и прими волость его.» Другимъ образомъ, т. е. не отнимая у виновнаго Князя области, нельзя было наказать Олега, потому что если не было еще высказано, то уже дѣйствовало правило, что частный человѣкъ отвѣчаетъ за вину головою, а Князь своимъ удѣломъ;²⁴ но объяснить борьбу братьевъ местью за убіеніе сына Свѣнельда нельзя.²⁵ Выраженіе В. Князя, прослезившагося надъ трупомъ брата и попрекнувшаго Свѣнельда: «вижди сего ты, еже си хотѣлъ,» показываетъ, что дружинникъ имѣлъ во всемъ этомъ происшествіи большое участіе. Наконецъ въ заключеніе, какъ главный выводъ изъ всего событія, лѣтописецъ прибавляетъ, что областью Олега овладѣлъ Ярополкъ.²⁶ Участь Олега ожидала и Владимира, но онъ добровольно оставилъ Новгородъ и уѣжалъ за море, «а Ярополкъ посадилъ посадники своя въ Новѣгородѣ и бѣ володѣя единъ въ Руси.»²⁷ Чрезъ нѣсколько лѣтъ возвратился Владимиръ на родину съ толпою Варяговъ, съ цѣлью обезопасить себя со стороны Ярополка. Онъ по-

(23) Ловъ дѣюшу Свѣнальдичу, именемъ Лютъ, и шедъ бо изъ Киева гна по зѣфри въ лѣсъ и узрѣ и Олегъ и рече: «кто се есть?» И рѣша ему: «Свѣнальдич и заѣхавъ уби и.» Тамъ же, стр. 31.

(24) Ипат., стр. 119.

(25) Ср. соч. пр. Соловьевъ: Исторія отвоеваній между Русскими Князьями Рюрикова дома. Москва. 1847. стр. 45, 49.

(26) «И прія власть его Ярополкъ.»

(27) Лавр., стр. 33.

сталъ къ Блуду, воеводѣ Ярополка, и велѣлъ ему сказать: «окажи мнѣ помошь, если убью брата моего, то буду почитать тебя, какъ отца, и ты будешь у меня въ большемъ почетѣ, потому что не я началъ убивать братьевъ, а онъ, я же вооружился противъ него, чтобы спасти себя.»²⁸ Такое обѣщаніепольстило дружиннику, жаждавшему чести и добычи и служившему тому, кто предлагалъ выгоднѣшія условія. Блудъ отвѣчалъ: «я буду твоимъ другомъ и союзникомъ.»²⁹ При помощи Блуда былъ убитъ Ярополкъ и Владиміръ одинъ сталъ господствовать надъ всею тогдашнею Россіею. Объяснять эти дѣйствія Владиміра обязанностью мстить за брата, какъ то полагалъ Эверсъ,³⁰ нельзя, потому что обычай, какъ впослѣдствіи законъ, обязывалъ родича мстить за смерть родственника, но не родичу, а чужеродцу, равно какъ нельзя предполагать, что Владиміръ хотѣлъ воспротивиться беззаконнымъ поступкамъ брата своего:³¹ онъ пошелъ на брата, потому, что съ толпою пришелцовъ, былъ сильнѣе Ярополка и что дружина его требовала возмездія за свои труды.³² Далѣе по смерти Владиміра наследовалъ престолъ старшій изъ братьевъ Святополкъ, который и занялъ Киевскій престолъ; другіе же братья, получившиѣ еще при жизни отца разныя области, остались въ нихъ. Киевляне не любили Святополка и хотѣли

(28) Володимеръ же послалъ къ Блуду, воеводѣ Ярополку, съ лестью глаголя: «опріяй ми, аще убью брата моего, имѣти ти хочу во отца мѣсто и многу честь возьмешъ отъ меня; не язъ бо почалъ братю бити, по онъ, азъ же того убоявъ ся придохъ напи.» стр. 32, 33.

(29) Стр. 33.

(30) Древнѣйшее русское право въ историческомъ его раскрытии, соч. Эверса; пер. Платонова. Спб. 1835. стр. 110 сл.

(31) Пр. Соловьевъ в. о. и. стр. 47.

(32) Лавр. стр. 33. 54.

видѣть па Велико-кияжескомъ престолѣ Бориса, ³³ по-
тому ли, что его особенно любилъ отецъ его, ³⁴ или что
онъ одинъ былъ при немъ въ послѣднее время его жиз-
ни ³⁵ или наконецъ потому, что не любили Святополка
за его поведеніе. Какъ бы то ни было, но дружина и въ
этомъ случаѣ была главнымъ дѣйствующимъ лицемъ:
она уговаривала Бориса сѣсть на Кіевскій столъ. И ког-
да онъ отказался, считая беззаконнымъ поднять руку на
старшаго брата, ³⁶ то дружина оставила Бориса. Святополкъ,
воспользовавшись тѣмъ, что при братѣ его осталась
только отроки, ³⁷ убилъ его и сталъ думать, какъ-
бы избить всѣхъ братьевъ и овладѣть всею Русскою зем-
лею. ³⁸ Осуществленію замысловъ В. Князя помѣшила
сестра его Предслава, увѣдомившая Новгородскаго Кня-
зя Ярослава о козняхъ ихъ брата. Ярославъ, собравъ
дружину, пошелъ на брата. Святополкъ, услышавъ объ
этомъ, собралъ огромную рать изъ Русскихъ и Печенѣгъ

(33) «Святополкъ же сѣде Кіевѣ по отци своемъ, и созва Кыяны и
инача дасти имъ имѣнне, они же пріимаху и не бѣ сердце ихъ съ ними,
яко братия ихъ бѣша съ Борисомъ.» Лавр., стр. 55.

(34) «Любимъ бо бѣ отцемъ свомъ паче всѣхъ.» Лавр., стр. 55.

(35) Тамъ же, стр. 54.

(36) Рѣша бо ему дружина отня: «се дружина у тебе отпя и вон, пои-
ди, сиди Кіевѣ на столи отим;» онъ же рече: «и не буди ми взяты руки
на брата своего старѣшаго; аще я отецъ ми умре, то се ми буди во от-
ца мѣсто.» Стр. 55.

(37) «Борисъ же стояше съ отрокы своми.» Стр. 60.

(38) Стр. 58, 60: «И нача помышляти: яко избью всю братию свою и
пріиму власть Русскую единъ.» Приубіеніи Бориса и Глѣба, Святополкъ
имѣть въ виду овладѣть ихъ землями. Такъ по крайней мѣрѣ понималъ
этотъ поступокъ В. Князь Андрей Боголюбскій, который въ упрекъ
Всеволоду Ольговичу сказалъ: «кожети, братъ, недосити волости, всю
Русскую землю держачи, а хощени сея волости, а убивъ мене, а тобѣ
волости; обаче недѣвно нашему роду, такоже и переже было: Святополкъ
про волость чи не уби Бориса и Глѣба? а самъ чи долго поживе? Но и эдѣ
живота лишенъ, а онамо мучимъ есть вѣчно.» Ипат. списокъ,
стр. 16.

и пошелъ къ Любичу. Ярославъ одолѣлъ брата и «сѣде Кыевъ на столи отыни и дѣдни.»³⁹ Если посмотримъ на все правленіе Ярополка, то увидимъ, что дружина Владимира, не любившая Ярополка вѣролтно за то, что онъ привелъ съ собою новыхъ дружиинниковъ, которыхъ предпочиталъ старымъ,⁴⁰ не желая утратить прежнее свое вліяніе на дѣла, хотѣла посадить на Кіевскій престолъ Бориса; но увидѣвъ, что онъ не отвѣтствуетъ требованіямъ дружины и не помогается Великокняжескаго престола, она соединилась съ Ярополкомъ, помогала ему убить братьевъ⁴¹ и для поддержанія своего значенія совѣтовала ему стать единовластителемъ въ Россіи. Дружина Кіевская заботилась о своихъ собственныхъ выгодахъ: подкрѣпляя В. Князя, она въ то же время стояла за себя и Государь посредствомъ нея соединялъ въ рукахъ своихъ всѣ владѣнія, приобрѣтенные его предками. Положеніе это было нормальнымъ до раздѣла Россіи на удѣлы между сыновьями Ярослава.

До сихъ поръ В. Князь былъ обладателемъ всей земли, дружиинники получали отъ него въ ленъ за услуги, ими Государству оказанныя, города; а частной собственности на движимыя имѣнія, на землю не видимъ. Но элементъ дружиинный, принесенный къ намъ извѣтъ, сроднившій насъ на время съ понятіями чуждыми, съ феодализмомъ, не могъ долго удержаться во всей чистотѣ въ нашемъ отечествѣ: отъ того-то неясность, неточность въ проявленіи этого начала; поэтому оно не могло развиться

(39) Лавр. стр. 61.

(40) Предположеніе это принадлежитъ Пр. Соловьеву (стр. 59) и основывается на словахъ лѣтописца, замѣчающаго: «Лютѣ бо граду тому, въ немъ же Князь унъ, любай вино пить съ гусальми и молодыми совѣтниками.» Стр. 60.

(41) Слышивъ же се Святополкъ идуща Ярослава, пристрои безъ чи-
сла вои, Руси и Печенѣгъ и изиде противъ Любчу.» Стр. 61.

вполнѣ, лены не обратились въ наследственныя владѣнія тѣхъ лицъ, которымъ они были пожалованы; отношенія, существовавшія на западѣ между господиномъ и его вассалами и отразившія на всемъ Государственномъ составѣ Англіи, Франціи и Германіи, не имѣли у насъ большихъ послѣдствій. Племена, призвавшія Варяговъ, ⁴² и впослѣдствіи подчинившіяся этимъ пришлецамъ, образовались патріархально, чрезъ царожденіе, разселились мирно безъ завоеваній и конечно не могли сочувствовать дружинѣ пришлой, стремившейся изъ-за славы своего вождя и для собственныхъ выгодъ пріобрѣсть землю, чтобы получить изъ нея участокъ. Мало по малу, впрочемъ безъ борьбы, горсть «населниковъ» уступила коренному народонаселенію,—мѣсто феодализма и раздачи городовъ мужамъ занялъ раздѣлъ земли между членами В. Княжескаго рода.

Какъ отецъ семейства въ естественномъ, патріархальномъ бытѣ народа, слѣдуя голосу родительской любви, дѣлить свое имѣніе между всѣми своими сыновьями, поручая старшему попеченіе о младшихъ и братьямъ выдать замужъ и надѣлить приданымъ своихъ сестеръ, такъ Ярославъ, умирая, завѣщалъ своимъ сыновьямъ: «Пребывайте мирно, послушающе братъ брата; се же поручаю въ себе мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Кіеву, сего послушайте, яко же послушасте мене, да то вы будете въ мене мѣсто, а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игорю Володимеръ, а Вячеславу

(42) Если согласиться съ учеными, производящими трехъ братьевъ-Государей отъ Славянъ; то разумѣется труднѣе будетъ объяснить, какимъ образомъ въ первомъ періодѣ нашей исторіи преобладаетъ дружинное начало. Существование его у насъ можетъ даже служить доказательствомъ противъ тѣхъ, которые не признаютъ Рюрика и трехъ его братьевъ за пришлецовъ изъ Скандинавіи.

Смоленскъ. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити.... и тако уряди сыны своя пребывать въ любви.»⁴³ Вследствіе того княженіе Изяслава Ярославича лѣтописецъ начинаетъ такъ: «пришедъ Изяславъ сѣде Киевъ, Святославъ Черниговъ и тд.»⁴⁴ Ярославъ раздѣлилъ земли, пріобрѣтенные трудами его предковъ, ихъ потомъ и кровью,⁴⁵ и сыновья его княжили въ томъ или другомъ городѣ, согласно волѣ своего отца, питая особенное уваженіе къ Кіеву, какъ «столу» старшаго брата и В. Князя и «матери градомъ Русскимъ.»⁴⁶ Россія распалась такимъ образомъ на отдельныя княжества, не переставая быть въ то же время достояніемъ цѣлаго рода, члены котораго связывались въ одно нераздѣльное В. Княземъ и общими для всѣхъ ихъ интересами.⁴⁷ И князья никогда не забывали, что происходять отъ одного корня и въ случаѣ отнятія у нихъ земли тотчасъ напоминали, что и они имѣютъ право на родовую собственность; но вмѣстѣ съ тѣмъ при малѣйшемъ поводѣ они поднимали оружіе на соправителей: начиналась борьба семейная, борьба братьевъ за наслѣдство предковъ. Чужестранная дружина не могла принимать въ ней такого живаго участія, какое приимала прежде до правильнаго раздѣла Россіи на удѣлы

(43) Лавр. стр. 69. 70.

(44) Тамъ же стр. 70.

(45) Тамъ же стр. 69.

(46) В. Князь Олегъ называлъ Кіевъ матерью городовъ Русскихъ въ дружинномъ смыслѣ, какъ центръ правительственної дѣятельности, какъ мѣсто пребыванія вождя. «Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ и рече Олегъ: се буди мати градомъ Русскимъ.» (Лавр. стр. 10). Со временемъ Владимира и Ярослава Кіевъ былъ матерью городовъ Русскихъ, не утрачивая прежняго характера, еще и потому, что онъ сталъ источникомъ, изъ котораго распространялось христианство и центръ, въ которомъ сходились частные интересы младшихъ Князей.

(47) Лавр. стр. 69.

въ походахъ дружиноначальниковъ. Теперь уже нельзя было болѣе стремиться къ тому, чтобы всѣ владѣнія соединились въ рукахъ одного дружиноначальника: за каждого Князя стояло его право получить участокъ изъ родового наслѣдія, и если бы В. Князь захотѣлъ перебить свою младшую братю, то не преминули бы вооружиться другіе князья, созвали бы съездъ и весь родъ сталъ бы защищаться отъ притѣсненія старшаго его члена. Варяжской дружинѣ у нась не было болѣе дѣла: она становится мало по малу безцѣльнѣе, слабѣе, теряетъ свое вліяніе и наконецъ сливаются съ народомъ.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ начальъ, которыми руководствовались младшіе Князья въ которахъ своихъ съ старшими, ⁽⁴⁸⁾ я въ нѣсколькихъ словахъ объясню, какъ Государи наши въ различные періоды нашей исторіи смотрѣли на Россію. Ярославъ Владимировичъ, раздѣливъ владѣнія предковъ между своими сыновьями, завѣщалъ имъ миръ, взаимную любовь и уваженіе къ старшему въ родѣ; но уже при ближайшихъ его преемникахъ правила эти были забыты и главнымъ поводомъ къ нарушенію общаго согласія родичей было то обстоятельство, что участіе въ родовой собственности было предоставлено однимъ старшимъ, называвшимся братьями. Къ нимъ причислялись послѣ смерти Ярослава пять его сыновей, и кромѣ того сыновья старшаго Великаго Князя Изяслава Ярославича, считавшіеся братьями дядей своихъ, потому что Изяславъ былъ младшимъ братьямъ своимъ «во отца мѣсто.» ⁽⁴⁹⁾ Младшіе же Князья, т. е. не происходившіе по прямой линіи отъ Ярослава или отъ лица, считавшагося когда нибудь старшимъ въ родѣ и

(48) Послѣдніе результаты, добытые наукой объ этомъ предметѣ, заключаются въ упомянутомъ соч. Пр. Соловьевъ стр. 78 сл.

(49) Соловьевъ стр. 30.

слѣд. занимавшаго Кіевскій Великокняжескій престолъ, были исключены отъ участія въ родовомъ наслѣдіи;⁵⁰ но сознавая въ то же время единство своего происхожденія отъ одного корня,—сознавая, что и они, какъ внуки, правнуки и т. д. В. Князя Владимира Св., имѣютъ право спросить: «то уже тѣмъ отчина одиѣмъ Русская земля, а намъ не отчина ли?»⁵¹ они возставали противъ старшихъ, начинали съ ними войны, иногда получали область, чаще же принуждены были бѣжать въ Тмутаракань или Берладъ.⁵²

Споры за землю, «за волость,» продолжались въ пашемъ отечествѣ до Владимира Мономаха, который умѣлъ мирить Князей, уважаль ихъ права и потому былъ самъ уважаемъ. Послѣ сына же его начинается опять борьба Князей; но уже не за владѣнія, а за старшинство: родъ Олега Черниговскаго по лѣствицѣ былъ выше Мономаховичей; но по заслугамъ Мономаха, Мстислава, по любви къ нимъ народа и слѣд. по разряду, выражаясь языкомъ мѣстничества, Мономаховичи были старше Ольговичей. Первые одержали верхъ, опираясь на духовное завѣщаніе Ярослава, по которому Ольговичи должны были оставаться по ту сторону Днѣпра, не имѣя никакихъ правъ на Кіевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на старшинство между братьями. Мы не можемъ не привести здѣсь слѣдующихъ ха-

(50) Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, производя свой родъ отъ Рюрика чрезъ В. Князя Александра Ярославича Невскаго, высказалъ слѣдующее правило, существованіе которого подтверждается всею исторіею удѣловъ: «обычай въ Россійскомъ Государствѣ великихъ Государей меньшимъ братіямъ на удѣлы садитись.» Дополн. къ ист. акт. I. № 151. стр. 261. «Обыкн. большая братия набольшая мѣста сѣдати.» Собр. Гос. Гр. идог. II, стр. 299.

(51) Лавр. стр. 181.

(52) Г. Соловьевъ Исторія отнош. стр. 78, 79, 203. Ипат. сп. стр. 109 «а ты пойди въ Берладъ, а не велю ти въ Русской землѣ быти.»

рактеристическихъ выраженийъ: въ 1195 году, когда Мономаховичи—Всеволодъ и сватъ его Рюрикъ отправили пословъ къ Ярославу и ко всѣмъ Ольговичамъ съ требованіемъ, чтобы онъ со всею братией цѣловалъ крестъ не изъявлять впредь притязаній на отчину Мономаха—Кievъ и Смоленскъ ни при нихъ, ни при дѣтяхъ и потомствѣ ихъ, «како юасъ раздѣлилъ дѣдъ нашъ Ярославъ по Днѣпръ, а Kievъ вы не надобѣ», то Ольговичи отвѣчали Всеволоду: «мы обѣщаемъ не изъявлять притязаній на Kievъ при тебѣ и сватѣ твоемъ Рюрикѣ,» то въ томъ стоямъ, ажъ ны лишился его велишь отъинудь, то мы есмы не Угре, не Ляхове, но единаго дѣда есмы внуци; при ванемъ животѣ не ищемъ его, ажъ по васъ, кому Богъ дасть.»⁵³ Ясно, что вся Россія составляла, по понятіямъ того времени, нераздѣльное достояніе цѣлаго рода и что занять въ ней первое мѣсто, стать старшимъ, составляло цѣль, къ которой стремились члены его. Долго продолжалась эта пагубная борьба двухъ княжескихъ отраслей, пока она наконецъ до того ослабила городъ, за владѣніе которымъ и происходила эта борьба, — Kievъ, что В. Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій не поѣхалъ болѣе въ Kievъ, со столомъ котораго было до тѣхъ поръ неразрывно соединено великокняжеское достоинство, а остался жить въ своемъ удѣлѣ Ростовѣ, откуда онъ переселился въ основанный имъ Владиміръ на Клязьмѣ.

Новый городъ видѣлъ въ своемъ В. Князѣ полнаго властителя, вотчинника, потому что быль ему обязанъ всѣмъ, и В. Князь смотрѣлъ на удѣль своего отца, какъ на вотчину и дѣдину, какъ на собственность своего лица и семейства, изъ которой не хотѣлъ никакъ выѣхать. Когда Всеволодъ Ольговичъ, овладѣвъ Kievомъ, подступилъ къ

(53) Ипат. стр. 146.

Переяславлю, желая выгнать оттуда Андрея, чтобы отдать область его брату своему, а Андрея перевести въ Курскъ; то В. Князь сказалъ: «льпьши ми того смерть и съ дружиною на своей отчинѣ и дѣдинѣ взяти, нежели Курское княженье, отецъ мой Курскъ не сѣдѣть, но въ Переяславли, хочю на своей отчинѣ смерть пріяти.»⁵⁴ Война эта кончилась ничѣмъ; Андрей остался въ наследственномъ удѣлѣ,—ись этого времени измѣняется образъ возврѣнія нашихъ Государей на Россію: они стали смотрѣть на нее, какъ на наследственную вотчину, и какъ по закону природы отецъ семейства чувствуетъ влеченіе, потребность увеличивать объемъ своихъ владѣній и при смерти раздѣлить ихъ между своими дѣтьми, чтобы обеспечить ихъ участъ, такъ и Великіе Князья сперва Владимирскіе, а потомъ Московскіе всю свою жизнь покупками, хитростями, униженіемъ предъ ханами и ихъ женами, однимъ словомъ всѣми мѣрами позволенными и непозволенными увеличивали свою вотчину и дѣдину, и умирая дѣлили ее между своими дѣтьми, давая старшему главный городъ, какъ маюратъ, необходимую принадлежность старшаго въ родѣ, и удѣль, обыкновенно болѣшій въ сравненіи съ удѣлами младшихъ братьевъ, для того, чтобы и въ материальномъ отношеніи поддержать значеніе В. Князя и дать ему средство стать выше младшихъ князей и увеличить при первой возможности свои владѣнія. Обеспечивъ участъ своихъ сыновей, умирающей отецъ семейства заботился всего болѣе о своей женѣ: Великія Княгини наши, какъ увидимъ ниже, владѣли землями, отчасти пріобрѣтенными куплею, отчасти полученными въ приданое. Имѣнія эти составляли неотъемлемую ихъ собственность, которою они могли располагать по произво-

(54) Ипат. стр. 16.

лу. Кромъ того имъ оставлялись земли во временное владѣніе, на прожитокъ.

Завѣщанія Московскихъ Государей, «дѣлавшихъ рядъ» о своемъ имѣніи, договоры съ младшою братею, иногда близкими родственниками, стараніе не только увеличить свою волость, но и обеспечить ее неприкосновенность — все это доказываетъ, что въ періодъ удѣльныхъ котрь Россія, бывшая прежде достояніемъ цѣлаго рода, стала вотчиною Государя.⁵⁵ И у насъ, какъ и вездѣ, этотъ вотчинный періодъ былъ необходимъ, чтобы дойти до чисто государственного воззрѣнія на власть Государя. У насъ оно выработывалось при Царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ въ его земщинѣ и опричнинѣ, ясно выказалось въ избраніи на престолъ Царя Михаила Федоровича и окончательно выразилось при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Еще до временъ Грознаго Московскій В. Князь пересталъ смотрѣть на «младшую братію» какъ на равныхъ себѣ: онъ былъ Господинъ и Господарь всія Россіи, котрый видѣлъ въ другихъ Князьяхъ своихъ подручниковъ, и отчасти договорами, отчасти угрозами заставлялъ ихъ соединяться съ собою противъ враговъ Москвы. «А кто будетъ брату нашему старѣйшему недругъ, то и намъ недругъ; а кто будетъ брату нашему старѣйшему другъ, то и намъ другъ.»⁵⁶ Князья младшіе, которые по правилу получали самые незначительные города въ удѣль и при томъ ослабляемые В. Княземъ, иногда

(55) Многозначителенъ отвѣтъ В. Князя Иоанна III посланъ Псковскимъ, просившимъ, чтобы Государь Москвы былъ и ихъ Государемъ: «Чи неволенъ я во своемъ внукѣ и въ своимъ дѣтехъ? Ино кому хочу, тому дамъ Княжество.» Истор. Госуд. Росс. Карамзина изд. 5, т. VI. стр. 175, прим. 455.

(56) Собр. Госуд. Гр. идог. 1, стр. 35.

вследствие договора, войны, иногда ярлыка ханского, уступали В. Князю свои владения, становились его слугами и получали от него за службу поместья; но и въ этомъ положеніи не могли они позабыть, что и они были вотчими, что и они, подобно братіи своей, «наследовали поть Владимира Мономаха Великаго,»⁵⁷ и прежнія которы князей, бывшія въ свое время необходимыми, но уже отжившія свой вѣкъ, продолжались при дворѣ Московскому. Чтобы противодѣйствовать этому, чтобы положить рѣзкое различіе между Государемъ и подданными, Грозный первый отдѣлилъ свою вотчину, свою неотъемлемую Государеву собственность, «свою опричнину»⁵⁸ отъ земли государственной, «отъ земчины.»⁵⁹ Въ первой на Государя сбирались и пошлины и всякие доходы,⁶⁰ самъ Царь произвольно причислялъ къ ней города и промыслы,⁶¹ распоряжался въ ней неограни-

(57) Ипат. лѣтоп. стр. 15. Въ мѣстническихъ спорахъ позднѣйшихъ временъ бояре считали свои степени отъ Владимира, Мономаха; такъ Кн. Вяземскій говоритъ: «да и по степени мы больши Вельяминовыхъ, отъ Мономахова большаго сына Мстислава пошли Вельяминовыхъ степени прежде изъ Орды къ Калитѣ, а не отъ великихъ и удѣльныхъ Князей пошли, а потому мы и больше Вельяминовыхъ.» Московскій литературный и ученый сборникъ. 1847. Москва. стр. 294.

(58) Собр. Гос. Гр. и дог. II, стр. 53, 59, 60.

(59) Этъ двѣ стихіи — Государева и Государственная до того различались, что въ богомольныхъ грамотахъ 1571 года, по случаю войны Россіи съ Швеціею сказано, что Царь Иоаннъ Васильевичъ «попашель... на свое дѣло и на земское.» А. Арх. Экс. 1, № 283.

(60) Новгородъ въ это время дѣлился на двѣ половины — торговую и Софійскую, изъ которыхъ первая составляла опричнину Государя. На ней было велико «брать съ торгу и всѣ таможенные пошлины гостемъ и купцомъ Московскимъ и Новгородскимъ на Царя Государа на вѣру» собр. Гос. Гр. и дог. II стр. 53. А. Арх. Экс. II, № 282, стр. 326.

(61) Въ 1566 году Царь «взялъ къ себѣ въ опричнину» построенные Аникіемъ Строгановымъ городки Канкаръ и Кергедавъ, съ варницами, рыбными ловлями, «а въ земскомъ бы тѣмъ городкомъ и промыслу вашему не быти.» Дополн. къ Ист. акт. I, № 118.

ченно службою своихъ бояръ; ⁶² для жителей опричнинъ былъ учрежденъ особый чиновникъ, который обязанъ былъ судить ихъ тяжбы съ земцами. ⁶³ Рѣзкое отдѣленіе земли Государевой отъ области государственной было новостью въ Россіи въ томъ объемѣ, въ какомъ оно имѣло мѣсто при Грозномъ, и хотя Царь этотъ, умирая, не забылъ въ завѣщаніи своемъ упомянуть, и объ опричнинѣ: «а если учинилъ опришнину, и то на волѣ дѣтей моихъ Ивана и Федора, какъ имъ прибыльне и чинять, а образецъ имъ учиненъ готовъ;» ⁶⁴ но преемникъ Царя Иоанна IV не послѣдовалъ его примѣру отчасти потому, что онъ не обладалъ тою твердостію характера, которою отличался его отецъ, отчасти потому, что отношенія между земщиною и опричниной были слишкомъ мало опредѣлены и наконецъ опричники временъ Грознаго оставили въ народѣ слишкомъ дурную о себѣ славу. Современникъ Грознаго Курбскій называетъ «опричниковъ или кромѣшниковъ» ⁶⁵ полкомъ діавольскимъ, «пестовавшимися, прелютыми, кровоядными, тымытмами горшихъ, пежели палачей и пр.» ⁶⁶ Какъ бы то ни было, мысль Грознаго не нашла себѣ сочувствія въ его преемникахъ;

(62) «А хоти тако въ разрядѣ и быть, и та была Государева воля, въ опричнинѣ въ томъ Государь воленъ.» Русскій Историч. Сборн., издаваемый Общ. ист. и древн. Росс. т. II, стр. 116.

(63) Въ наказѣ Царя Иоанна Васильевича 1371 года Бѣлозерскими губными старостами и цѣловальниками читаемъ: «а кого въ татьбахъ иаш въ роабѣ изымутъ опричнинца въ земскомъ и земскому губнымъ старостамъ съ тѣми опричнинцы, кого изымутъ, Ѳхать въ опришнину къ губнымъ старостамъ да судити въ опричнинѣ.» А. Арх. Эксп. I № 281 стр. 319, 320. Русскія достоп., т. I. Москва. 1818. стр. 161, 162.

(64) Дополн. къ истор. акт. 1. № 222 стр. 389.

(65) Сказанія Князя Курбскаго, изд. Пр. Устрялова. Спб. 1842. стр. 247. По этимологическому производству отъ «кромѣ и опрічъ» эти два слова однозначущи.

(66) Тамъ же стр. 105, 109, 112, 113, 114, 247 и др.

но въ исторіи народа одно и то же начало не можетъ дважды имѣть значеніе: отживши свое время, оно уступаетъ свое мѣсто лучшему, которое существуетъ, пока не пройдетъ и его часть. Вотчинное начало вымерло и проявленію государственного способствовали обстоятельства.

Послѣ Феодора Ioannovica, умершаго бездѣтнымъ, вошелъ на престолъ Борисъ Godunovъ; послѣ него началъ periodъ самозванцевъ, междуцарствія, который на время былъ прерванъ Шуйскимъ, и наконецъ воцарился домъ Романовыхъ, въ лицѣ юнаго Mихаила Федоровича. Никто изъ управлявшихъ Россіею въ это пространство времени лицъ не потому только получилъ престолъ, что былъ сыномъ или родственникомъ вотчинника, но все они были «излюблены всею Русскою землею», хотя вмѣстѣ съ тѣмъ получили престолъ и потому, что были родственниками вымершаго Рюриковаго дома или выдавали себя за таковыхъ. Родство это, по крайней мѣрѣ всегда приводилось какъ доводъ, почему извѣстное лицо, равное повидимому съ другими и даже нынеше ихъ предпочиталось при выборѣ. Народъ не могъ позабыть дѣйствовавшаго у насъ всегда правила, что Государь долженъ быть «прирожденный.»⁶⁷ «Старина,» говорить

(67) Родившійся отъ Государя и по понятіямъ Царя Ioanna Vasильевича могъ быть только законнымъ Государемъ; такъ онъ въ посланіи своемъ къ Курскому говорить: «а Князя Владимира на царство для чего есте хотѣли посадити, а меня и съ дѣтьми извести? И азъ восхищениемъ ли или ратью или кровью слѣхъ на Государство? Народилъ есми Божіимъ изволеніемъ на Царство; и не помню того, какъ мене батюшка пожаловалъ благословилъ Государствомъ и взрою есми на Государство. А Князю Володимеру почему было быти на Государство? Отъ четвертаго удѣльного родилъся. Что его достоинство къ Государству? Которое его поколѣніе?» Курба. стр. 228. Всѣдѣствіе такого воззрѣнія, Князья одни въ древней Россіи и назывались «благородными, благородіемъ. «Господину Князю Дмитрю Юрьевичу бого molyci, Господине,... и вашего благородія.» А ист. I, № 40, 46,

Царь Борисъ Годуновъ въ рѣчи своей Патріарху Іову, при вѣнчаніи своемъ на царство, «Великихъ Князей и до сѣхъ мѣстъ: Великіе Князи сыномъ своимъ давали Великое Княжество,» но такъ какъ послѣ Царя Феодора Ioанновича не осталось наслѣдниковъ, то Царь «приказалъ тебѣ, отцу своему и богоомольцу и митрополитомъ, архіепископомъ и епископомъ и всему освященному собору и болѣромъ своимъ, и всѣмъ православнымъ Христіаномъ всяя великия Россіи избрati на царство и на Великое Княжество Владимірское, Московское и Новгородское и всяя Великія Россіи, кого Богъ благоволитъ.»⁶⁸ Народъ и духовенство «излюбили всею землею Бориса Годунова» для управлениія безгосударнымъ государствомъ «по сочтанію брака Царьскаго корени сродича, ближняго пріятеля,» слугу и конюшаго умершаго Царя. Хотя благодарный народъ немогъ позабыть дѣйствій Годунова противъ Крымскаго хана и королей Польскаго и Шведскаго,⁶⁹ но считалъ это для воспѣствія Бориса на престолъ недостаточнымъ, «понеже тіи всѣ Царствія своими не владѣютъ своими Государствы, а не бояре, ни вельможи.»⁷⁰ По смерти семейства Годунова, Лжедимитрій овладѣлъ престоломъ, потому что выдавалъ себя за сына Ioанна Васильевича Грознаго, въ чёмъ народъ, «его прирожденіе,» не могъ отказать ему, какъ «Господарю при роженному;»⁷¹ но какъ только узналъ быль обманъ, тотъ же

47 и др. Титулъ этотъ замѣненъ въ 1721 для членовъ Императорской фамиліи словомъ благовѣрный: «понеже титуловаться благородствомъ ихъ Высочеству по нынѣшнему употребленію низко, ибо благородство и шляхетству дается.» 1721 Дек. 23 (№ 3869) Сенатс. См. мою статью: «Исторія титула Государей Россіи» въ Ж. М. Нар. Просв. 1847. № 10 и 11.

(68) А. Арх. Эксп. II № 8.

(69) Тамъ же № 6 стр. 15.

(70) Тамъ же.

(71) А. Арх. Эксп. III № 26.

народъ жестоко цаказалъ обманщика. Во главѣ враговъ самозванца стоялъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, который и избранъ былъ на престолъ, но не потому только, что низвергъ Лже-Димитрія,⁷² а главнымъ образомъ потому, что онъ былъ Царскаго рода.⁷³ Вотъ какъ онъ самъ выводитъ свой родъ отъ Рюрика, чрезъ В. Князя Александра Ярославича Невскаго, «отъ него же прародители наши на Суздальской удѣль по родству раздѣлились,»⁷⁴ такъ что «Великому Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу, всея Руси Самодержцу, Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь Василій Ивановичъ всея Россіи по родству братъ.»⁷⁵ Гораздо труднѣе было избрать «Государя прирожденного» по оставленіи Шуйскимъ престола «по челобитью всѣхъ людей,»⁷⁶ и когда народъ съ одной стороны былъ убѣжденъ, что земля не можетъ быть спокойна, если на пре-

(72) Въ соборномъ посланіи Россійскихъ владыкъ къ Князю Василію Константиновичу Острожскому 1606 года въ числѣ заслугъ Шуйскаго поставлена, какъ главная, что «онъ при томъ ворѣ при Ростригѣ за истинную нашу православную христіянскую церковь, за вѣру и за правду великое изгнаніе претерпѣлъ изложеннаго его умысла не страшился, обличалъ и укорялъ безо всякихъ сумнѣнія.» Допол. къ ист. акт. I, № 181, стр. 261.

(73) «По степени прародителей его.» А. Арх. Эксп. II, № 44. Дополн. къ ист. акт. I, № 181, стр. 261.

(74) А. Арх. Эксп. II, № 44, стр. 101. Въ другихъ грамотахъ Шуйскій, по визведеніи его съ престола, называется «изъ бояръ, отъ рода Сужданскихъ Князей.» А ист. III, № 6, стр. 5.

(75) Дополн. къ ист. акт. I, № 181, стр. 261.

(76) «Всякихъ чиновъ люди всего Московскаго Государства, поговоря между себѣ и услыша украиныхъ городовъ отъ всякихъ людей, что Государя Царя и Великаго Князя не любить и къ нему къ Государю не обращаются и служити ему не хотять, и кровь крестьянская междуусобная льется многое время... били ченою Государю всю землею, всякие люди, чтобы Государь Государство оставилъ.» А. Арх. Эксп. II, № 162.

столъ будетъ сидѣть Государь не природный, ⁷⁷ а съ другой всякой вновь избранный Государь могъ повторить слова Филарета Никитича: «и видя такія прежнимъ Государямъ крестопреступленіе и позоры и убивства и поруганіе, какъ быти на Московскому Государствѣ прирожденному Государю Государемъ, нетокмо сыну моему?»⁷⁸ Выборъ народа паль на ближайшаго родственника Рюрикова дома Михаила Федоровича Романова, «блаженныя памяти Великаго Государя и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Россіи племянника, брата его Государева двоюроднаго Феодора Никитича сына,»⁷⁹ который, не смотря на всѣ отказы отъ престола по молодости, неопытности, запутанности обстоятельствъ и т. д., долженъ былъ уступить слезнымъ моленіямъ всей Россіи и стать Государемъ.

Пока Государи Московскіе были вотчинаими и дѣдичами Россіи, пока и удѣльные Князья смотрѣли на свою волость, на свои удѣлы, какъ на свою неотъемлемую вотчину, право частной собственности существовать самостоятельно, и вполнѣ развиться не могло. Правители, руководясь различными христіанскими побуждепіями, раздавали свои земли въ монастыри, и въ распрахъ своихъ, какъ увидимъ ниже, не разъ нарушали права частныхъ владѣльцевъ на ихъ земли. Въ XVI вѣкѣ, съ

(77) «Судьбами Божіими въ Московскому Государствѣ прирожденный корень Великихъ Государей Россійскихъ извѣлся и по нихъ не по своей иѣрѣ изъ боярскихъ родовъ на Царскій престолъ посягати не устрашилися.... не отъ Царскаго корена Государю быть трудно, земля вся будеть въ межусобицу.» А. ист. III, № 72. «На Московскому Государствѣ были не природные Государи, и потому въ Московскому Государствѣ и смуты учили быти и многіе воры назывались Государскими дѣдими.» Соб. Гос. Гр. и дог. II, стр. 468.

(78) Тамъ же III, стр. 53.

(79) А. ист. III. № 20.

ослабленіемъ удѣльныхъ князей, съ обращеніемъ ихъ въ слугъ Москвы удѣльныя ихъ земли замѣнены помѣстьями и по мѣрѣ развитія государственного у настъ нача-ла запрещалось съ одной стороны частнымъ людямъ да-вать по произволу свои земли въ монастыри; а духовен-ству съ другой, не позволялось принимать отъ вкладчи-ковъ и какимъ бы то ни было образомъ пріобрѣтать не-движимыя имѣнія. Чтобы убѣдиться въ томъ, что госу-дарственное начало получило у настъ окончательно зна-ченіе при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ и его преемникахъ, мы скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Избранный Богомъ и народомъ Царь Михаилъ Феодо-ровичъ не могъ думать о поддержаніи вотчиннаго нача-ла. По смерти его Россія перешла нераздѣльно къ сыну его Царю Алексѣю Михаиловичу: обѣ удѣлахъ ни слова, вотчицѣ и дѣдичь остались только въ титулѣ Государей нашихъ, но въ значеніи государственному, а не частно-владѣльческому. Словами: «да будетъ вся Россія единаго Государя Государствомъ,» Царь выразилъ начало, для проявленія котораго все уже было приготовлено исторіею. Города, которые находились не рѣдко во владѣніи пат-ріарха, монастырей, слободы въ Москвѣ, бывшія за ду-ховенствомъ или Князьями, платившія подати или осво-божденные отъ нихъ по произволу ихъ вотчинниковъ «бѣлыхъ земли» не могли болѣе оставаться въ прежнемъ положеніи. У патріарха, властей и частныхъ людей ото-бранны всѣ земли, которыхъ должны бы быть государ-ственными, и владѣльцамъ этимъ оставлены только ка-бальные и дворовые люди. «Которые слободы на Мо-сквѣ патріарши и митрополичи и владычны и монастыр-скіе и бояръ и окольничихъ и думныхъ и ближнихъ и всякихъ чиновъ людей. А въ тѣхъ слободахъ живутъ тор-говые и ремесленные люди и всякими торговыми про-

мыслами промышляютъ и лавками владѣютъ, а Государевыхъ податей не платятъ и служебъ не служатъ, и тѣ всѣ слободы со всѣми людьми, которые въ тѣхъ слободахъ живутъ, всѣхъ взяты на Государя въ тягло и въ службы беззѣтно и безповоротно, опричь кабальныхъ людей. А впредь опричь Государевыхъ слободъ ни чинъ слободамъ на Москвѣ и въ городѣхъ не быть. А у патріарха слободы взяты со всѣмъ опричь тѣхъ дворовыхъ людей, которые изстари за прежними патріархи живали въ ихъ патріаршихъ чинѣхъ.»⁸⁰ И законодательство изъ мѣстнаго, Московскаго, допускавшаго существование другихъ равныхъ между собою законодательствъ, должно было перейти въ государственное, и вмѣсто судныхъ, жалованныхъ, губныхъ и др. грамотъ, составлявшихъ законъ для извѣстной области, иногда для одной волости какого нибудь монастыря, вмѣсто судебниковъ, имѣвшихъ въ виду опредѣлить не права и обязанности жителей Государства, какъ подданныхъ, а количество судебныхъ пошлинъ въ пользу Государя и его чиновниковъ, вмѣсто всѣхъ такихъ законоположений издается уложеніе, имѣющее дѣйствіе для всего Государства и касающееся всѣхъ отношеній гражданъ къ Государству и между собою. Поэтому такая торжественность въ его составленіи, поэтому созывъ выборныхъ изъ всей Россіи и всѣхъ свободныхъ сословій, оттого эта многосторонность, полнота уложенія, дѣйствовавшаго соединить въ себѣ все хорошее, заключавшися въ прежнемъ законодательствѣ, все существенное,

(80) Улож. Царя Алексѣя Мих. XIX. I. A. ист. V. № 264. Царская грамота 1697 года Апрѣля 21. Вятскому воеводѣ Князю Урусову объ отобраниіи у Бѣломѣстцевъ тяглыхъ новоростныхъ земель, дворовъ и угодий, п объ отдачѣ ихъ во владѣніе тяглымъ людямъ.

и отбросить все, что было только времененнымъ или мѣстнымъ.⁸¹

Великій сынъ великаго Царя продолжалъ въ духѣ своего родителя: все, что въ системѣ управления оставалось еще Московскаго, преобразовано имъ въ Государственное. Приказы Московскіе уступили мѣстоколледіямъ, боярская дума—Сенату. Право собственности не могло не подвергнуться тому же вліянію: на пользу возникающаго новаго Государства, на пользу разныхъ промысловъ, войска и флота у частныхъ людей отнято право распоряжаться по произволу водами,⁸² лѣсами,⁸³ мельницами,⁸⁴ рудниками.⁸⁵ Они стали регаліями, стали собственностю Государственою и служили для достижения Государственныхъ цѣлей. Эти ограничения не подавили частной собственности: онѣ служатъ только доказательствомъ, что въ періодѣ времени, о которомъ мы говоримъ, право частной собственности не вполнѣ еще развилось⁸⁶: личность гражданина еще не созрѣла до такой степени.

(81) Уложеніе—введеніе.

(82) 1704 г. Окт. 11 (№ 1993) Имен.—1703 г. Янв. 1 (№ 2007) Имен.

(83) Въ 1703 году было запрещено рубить корабельные лѣса ог҃ь большихъ рѣкъ въ сторону на 50 верстъ; а отъ малыхъ рѣкъ, впадающихъ въ большія, на 20. 1703 г. Ноября 19 (№ 1950). Ср. 1703 г. Янв. 19 (№ 2017) Имен. 1720 Февр. 9 (№ 3509) Имен. 1720 г. Окт. 5 (№ 3632) велѣво къ кирпичнымъ заводамъ отводить земли и позволено рубить лѣса въ «казенныхъ и помѣщичьихъ всякихъ дачахъ невозбранно.»

(84) Мельницы, состоящія на земляхъ Государевыхъ, монастырскихъ и городовыхъ велѣво въ 1704 году отдавать на оброкъ, «а у помѣщиковъ, вотчинниковъ и всякихъ чиновъ людей явятся какія мельницы пильныя и мучныя водяныя и вѣтреныя, и желѣзныя и пороховые заводы, па ихъ помѣстныхъ и вотчинныхъ данныхъ земляхъ «и братъ съ нихъ въ оброкъ $\frac{1}{4}$ доходовъ.» 1704 г. Янв. 30 (№ 1965). Февр. 4 (№ 1966). Мая 17 (№ 1981). Июня 31 (№ 1982, 1983).

(85) 1721 г. Июня 8 (№ 3794).

(86) Просошковъ, умный крестьянинъ временъ Петра В., разбирая причины, почему помѣщики разоряютъ крестьянъ, говоритъ: «Крестьяномъ

Преемники Петра I, отчасти по невыгодамъ для казны владѣть регаліями,⁸⁷ отчасти по своему усмотрѣнію, мало по малу уничтожали одно ограничение собственности за другимъ, такъ что Императрица Екатерина II жалованною дворянскою грамотою и городовыми положеніемъ 1785 г. Апрѣля 21 торжественно подтвердила только благородному Россійскому дворянству и городовому словію права, вызванныя къ жизни Ея предшественниками и уже дарованныя Императоромъ Петромъ III Іюня 28, 1762 года.⁸⁸ «Подтверждается благороднымъ право собственности, дарованное милостивымъ указомъ отъ 28 Іюня 1762 года не только на поверхности земли, каждому изъ нихъ принадлежащей, но и въ нѣдрахъ той земли и въ водахъ, ему принадлежащихъ на всѣ скропленные минералы и произрастенія и на всѣ изъ того дѣлаемыя металлы въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ томъ указѣ изъяснено. Подтверждается благороднымъ право собственности въ лѣсахъ, растущихъ въ ихъ дачахъ и свободного ихъ употребленія въ полной силѣ и разумѣ, какъ въ милостивомъ указѣ 22 Сентября 1782 года изображено.»⁸⁹ Вследствіе просвѣщенія народа Петромъ I и его мудрыми премициами, вслѣдствіе развитія чрезъ то личности гражданъ, дарование такихъ правъ было исторически необходимо, но въ то же время закопода-

помѣщики не вѣковые владѣльцы; того ради они не весьма ихъ и берегутъ, а прямый ихъ владѣтель Всероссійскій Самодержецъ, а они владѣютъ временно.» *Посошкова сочиненія.* Москва. 1843 г. стр. 183.

(87) 1782 г. Сент. 22 (№ 15518) Имен.: «продолжающіяся до сего времени о лѣсахъ учрежденія обращались болѣе въ стѣспеніе собственности нашихъ подданныхъ, нежели приносили пользу адмиральству нашему, въ пользу коего они сдѣланы были.»

(88) 1762 г. Іюля 28 (№ 15447) Манифестъ.

(89) Жалованная дворянская грамота 1785 года Апрѣля 21 (№ 16187) ст. 33, 34.

тельство наше подтвердило начало, господствовавшее у насъ искони—это право рода на собственность родича. Благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ позволено каждому распоряжаться по произволу, «наслѣдственнымъ же имѣніемъ да не распоряжаетъ иначе, какъ законами предписано.»⁹⁰ Эти права и преимущества дворянъ въ настоящее царствование подтверждены сводомъ законовъ.⁹¹ Городовое сословіе, которому мудрая Императрица также даровала жалованную грамоту съ цѣлью «освободить рукодѣлія, промыслы и торговлю отъ принужденій и притѣсненій,»⁹² получило право владѣть опредѣленнымъ количествомъ земли, садовъ, полей, пастбищъ, рѣкъ, рыбныхъ ловель и пр., «всѣ оныя вообще и каждое по разъ ненарушимо имѣть и онымъ пользоваться мирно и вѣчно на основаніи законовъ, какъ внутри города, такъ и выѣзда.»⁹³

Бѣглый взглядъ на исторію развитія у насъ государственного воззрѣнія на Россію, какъ вотчину и дѣдину Государя, убѣждаетъ насъ въ справедливости мысли, высказанной прежде, а именно, что право полной частной собственности развило ся у насъ поздно и могло развиться, какъ это было вездѣ, тогда только, когда гражданинъ созналъ свою личность при помощи средствъ, данныхъ ему правительствомъ, при помощи образования. Изъ этого разумѣется нельзя выводить, что до Императрицы Екатерины II не было у насъ права частной собственности на недвижимыя имѣнія: оно было, но въ маломъ объемѣ и образовалось главнымъ образомъ чрезъ пожа-

(90) Тамъ же ст. 22.

(91) Св. Зак. о сост. т. IX (изд. 1842 г.) ст. 210, 211. Св. Зак. Гражд. т. X, ст. 392, 393, 889, 929, 930.

(92) Городовое положеніе 1785 г. Апрѣля 21 (№ 16188), введеніе.

(93) Тамъ же ст. 1.

лованіе Государями частнымъ лицамъ во владѣніе земель или лично Государевыхъ, или дворцовыхъ, или наконецъ государственныхъ, равно какъ чрезъ подтвержденіе правительствомъ правъ частныхъ людей, монастырей и духовенства на земли. Справедливость этого подтверждаетъ вся исторія помѣстій и вотчинъ; но прежде, чѣмъ перейдемъ къ ней, необходимо сдѣлать одно замѣчаніе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣлитъ систему изложенія нашего предмета: изъ сказанного должно бы заключить, что частное владѣніе предшествовало у насть праву собственности, и что слѣд. исторія помѣстій должна быть изложена прежде исторіи вотчиннаго права. Не только виѣшнее удобство, но и существенная необходимость заставила насть начать съ вотчиннаго права и перейти къ помѣстному: въ числѣ вотчинъ занимаетъ первое мѣсто вотчина и дѣдина Великаго Князя, какъ Государя, отъ котораго служилымъ людямъ давались во временное владѣніе определенные участки, помѣстья, обращавшіяся при извѣстныхъ условіяхъ въ вотчины частныхъ лицъ. Самыми богатыми вотчинниками послѣ Государя были церкви, монастыри и духовенство: они очень рано начали получать недвижимыя имѣнія отъ благочестивыхъ Русскихъ Государей въ вотчину, постоянно получали ихъ отъ лицъ Великокняжескаго рода, и только иногда, и то обыкновенно не въ большомъ объемѣ, отъ частныхъ лицъ. Поэтому исторія церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ должна предшествовать исторіи частныхъ вотчинъ, за которую необходимо изложить исторію помѣстій до 1714 года, когда они по разнымъ причинамъ слились съ вотчинами.²⁴ Съ этого законоположенія начинается уже исторія недвижимыхъ имѣній.

(94) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен.

ГЛАВА I.

ВОТЧИНЫ ГОСУДАРЕВЫ.

Название «вотчина и дѣдина» очевидно происходит отъ отецъ¹ и дѣдъ и собственно должны означать и действительно означали въ официальномъ языкѣ древней Руси — недвижимыя имѣнія, дошедшия къ лицу отъ его предковъ, и слѣд. какъ родовыя, находящіяся въ извѣстный періодъ времени во владѣніи опредѣленного лица, какъ представителя рода, были онѣ прямо противуположны землямъ благопріобрѣтеннымъ.² Древнія на-

(1) Слѣдуя этому производству, должно бы собственно писать отчина; но мы предпочитаемъ писать вотчина, потому-что такъ оно встрѣчается въ Сводѣ Законовъ и употребляется народомъ.

(2) Всѣдѣствіе того вотчина придаются слѣдующіе epitety: 1) *слѣдѣствіе* (А. ист. II. № 160, стр. 191. № 189, стр. 220); 2) *вотчинная старинная земля прямая* (А. Арх. Эксп. III. № 118, стр. 166. Собр. Гос. Гр. и дог. IV, стр. 354); 3) *родовая старинная вотчина*. (Дополн. къ ист. акт. II, № 56, стр. 135. Сбора. Муханова стр. 208: «родственные вотчины.») 4) *прапородительская вотчина*. Собр. Гос. Гр. и дог. III, стр. 140, 150, 151: «исконно вѣчная прапородительская вотчина.» IV, стр. 502: «Богоспасаемый градъ Киевъ; истинная прапородительская пресвѣтыхъ Царей нашихъ Россійскихъ вотчина.» Стр. 576: «древнія ихъ Царскаго Величества прапородительская вотчина въ Малой Россіи;» 5) *старыя вотчины*. А. Юрид. стр. 179, 455. Всѣдѣствіе той-же старины, того же родового происхожденія, которое неразрывно связано съ понятіемъ о вотчинахъ, «вотчинный Князь, плодичный Король» противуполагались Государю избранному. Дополн. къ ист. акт. I, № 167: «Густавъ Адольфъ Світскій, Готскій, Вендейскій избранный Король и отчик-

ши грамоты вполнѣ подтверждаютъ сказанное. Въ доказательство мы приведемъ изъ нихъ самыя замѣчательныя мѣста: «а что дворы у святого Рожества.... и за городомъ которые мои дворы отчина моя и купля, прымыслъ мой.»³ Въ духовныхъ и договорныхъ грамотахъ В. Князей постоянно встрѣчается выраженіе: «а чѣмъ мя, брате, благословилъ отецъ мой своею отчиною и что есмъ собѣ прымыслилъ или что собѣ прымыслихъ.»⁴ Въ одной изъ правыхъ грамотъ читаемъ: «вотчины Великаго Князя, а своего владѣнія.»⁵ Земля, купленная отцемъ или вообще предками и дошедшая по наслѣдству къ лицу, владѣющему ею, становилась вотчиною и дѣдиною послѣдняго, такъ въ одномъ духовномъ завѣщаніи XIV столѣтія «рабъ Божій Остафей,» умирая, завѣщалъ «сынови своему Федору отчину свою и дѣдину, землю и воду, по отца своего рукописанью и повладѣнью. А что вотчина моя и дѣдина на Вологи, по владѣнью отца моего и дяди моего, и по нашему володѣнью.... что прикупль отца моего;»⁶ а въ одномъ завѣщаніи 1473 года высказано это еще яснѣе: «а что купля моя и язъ тою землею благословляю сына Михаила, а что купля отца моего моя вотчина, и язъ благословляю тою деревнею жену свою Онтониду.»⁷ Имѣніе дѣда, переходившее къ его потомству, называлось дѣдиною: «а что, брате, удѣль дѣда твоего Князь Володимеровъ

ный Князь Финскіе земли.» Дополн. къ ист. акт. II, стр. 569: «Государь Жигимонтъ третій Божію милостью Король Польскій и Великий Князь Литовскій, Русскій.... и дѣдичный Король Шведскій, Готскій и иныхъ.»

(3) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 207, 208.

(4) Тамъ же, стр. 238, 244, 277, 292. А. Юр. стр. 110.

(5) А. Юр.л. № 23, стр. 57.

(6) А. Юр.л. стр. 429.

(7) Тамъ же, стр. 439, ср. стр. 434.

Андреевича, треть въ Москвѣ и въ пошлинахъ, какъ было за твоимъ дѣдомъ за Княземъ за Володимеромъ Андреевичемъ.... не додалъ тебѣ своему брату твоему дѣдина... и противъ тѣхъ городовъ и волостей твоему дѣдина по жаловалъ тебя.»⁸ Если счесть владѣльцевъ доходилъ до прадѣда, то правнукъ его, къ которому земля перешла чрезъ его дѣда и отца, имѣлъ полное право назвать ее *прадѣдиною*; такъ въ договорной грамотѣ Сузdalскихъ Князей Василья и Федора Юрьевичей съ Княземъ Дмитриемъ Юрьевичемъ Шемякою читаемъ: «а что, Господи-не, Князь Великій, отписалъ у насъ безъ пошлины села и подавалъ святому Рожеству въ Монастырь въ Володи-меръ, и тѣ села намъ по старинѣ, какъ было при нашемъ прадѣдѣль при Великомъ Князѣ Дмитриѣ Константинови-чѣ.... а Вашему, Господине, Великому Княженю съ на-шего *прадѣдиною* и дѣдиною и отчиною судъ по ста-ринѣ.»⁹

Мы видѣли выше, что когда Россія стала собственностью Великокняжескаго рода, она, какъ вотчина и дѣдина, раздробилась на *удѣлы* потомковъ Мономаха. Опре-дѣлимъ точнѣе значеніе въ нашемъ древнемъ политиче-скомъ правѣ этихъ двухъ названій—*вотчина* и *удѣль*. Изъ духовныхъ завѣщаній В. Князей Московскихъ и догово-ровъ ихъ съ меньшою братью видно, что вотчиною назы-валось великое Княжество — Москва съ нѣкоторыми го-родами, переходившіе въ видѣ маіората постоянно отъ

(8) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 157. Должно впрочемъ замѣтить, что въ памятникахъ, совершенно или отчасти неофиціальныхъ, не совсѣмъ строго различались: *вотчина* и *дѣдина*; такъ въ одной частной отписи на купленную вотчину сказано: «а язъ по отцѣ и по дѣде той вотчины вотчицъ.» Тамъ же, стр. 473.

(9) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 138.

отца къ старшимъ сыновьямъ,¹⁰ прочие же получали удѣлы; да и самъ В. Князь вмѣстѣ съ вотчиною получалъ удѣль, т. е. имѣніе на свою долю,—собственность, которую онъ по произволу дѣлилъ между своими дѣтьми, давалъ во владѣніе, продавалъ частнымъ лицамъ и на которую онъ смотрѣлъ, какъ на свою личную принадлежность. Вотъ тому доказательства: Великій Князь Иоаннъ Даниловичъ Калита въ своихъ духовныхъ грамотахъ «приказываетъ отчину свою Москву тремъ своимъ сыновьямъ, а се если имъ раздѣль учинилъ.» Старшій Симеонъ Гордый получилъ Великокняжеское достоинство и большее сравнительно съ братьями количество городовъ. Умирая, онъ завѣщалъ «весь свой жеребей въ Москвѣ, вотчину» и все, чѣмъ благословилъ его отецъ его, равно какъ все пріобрѣтенное движимое и недвижимое имѣніе женѣ своей, послѣ которой третья часть Москвы, бывшая во владѣніи Симеона, перешла къ брату Симеонову В. Князю Иоанну Иоанновичу, владѣвшему также третью Москвы. Такимъ образомъ двѣ части (два жеребья) Москвы, Государевой вотчины, соединились въ рукахъ В. Князя, третья же, принадлежавшая третьему сыну Калиты, Андрею, перешла къ сыну его Владиміру Андреевичу. В. Князь Иоаннъ Иоанновичъ въ завѣщаніи своемъ «приказалъ вотчину свою Москву» сыновьямъ своимъ Князю Дмитрію и Князю Ивану, а одну третью ея своему племяннику Владиміру.¹² Полученную по наслѣд-

(10) И въ отношеніи къ словопроизводству название это совершенно правильно.

(11) Собр. Гос. Гр. и даг. I, стр. 31—35.

(12) Въ духовной сказано: «а братаничу моему Князю Владиміру въ Москвѣ въ намѣстничествѣ треть.» Тамъ же стр. 39. Выраженіе — «въ намѣстничествѣ» — прибавлено потому, что Владиміръ Андреевичъ былъ въ 1350 году, во время составленія завѣщанія, шести лѣтъ (Карам-

ству вотчину свою Москву Великій Князь Дмитрій Ioанновичъ во второй своей духовной грамотѣ, приказывал сыновьямъ своимъ Василю, Юрью, Андрею и Петру, благословлять старшаго сына своего Василя «на старѣйшій путь» и отдаетъ ему одну половину всего своего удѣла, а другую—троимъ младшимъ сыновьямъ. Исчисливъ, какие именно города должны принадлежать каждому изъ его наследниковъ, В. Князь говоритъ: «а се благословляю сына своего Князя Василія *свою отчиною Великимъ Княжениемъ*. А сына своего благословляю Князя Юрья своего дѣда *куплею*.» За тѣмъ завѣщатель, желая обеспечить состояніе своей супруги, приказываетъ ей до смерти пользоваться опредѣленными въ удѣлахъ каждого изъ ея сыновей землями, не касаясь впрочемъ вотчины В. Княжества, «а что Богъ розыслить о моей Княгинѣ, и тѣ волости и села *во чьемъ удѣльѣ*, то тому и есть.»¹³ Во владѣніи В. Князя Василя Дмитріевича находилась собственно одна треть Москвы, которою онъ при смерти своей благословилъ сына своего Василя,¹⁴ оставивъ ему кромѣ того въ удѣльѣ много городовъ и сель, и Кн. Владиміръ Андреевичъ также завѣщалъ сыновьямъ своимъ «вотчину свою, треть Москвы, чѣмъ благословилъ его отецъ его,» предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ старшему сыну своему Ивану «старѣйшій путь въ Москвѣ и въ станѣхъ конюшай путь.»¹⁵ Прочие же братья получили опредѣленные въ завѣщаніи удѣлы съ наставленіемъ не вѣзжать одному брату во владѣнія другаго и матери, безъ особеннаго на то позволенія и

звицъ. IV, стр. 179) и слѣд. землями его управлялъ не онъ самъ, а ими завѣдывалъ намѣстникъ.

(13) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 59, 60.

(14) Тамъ же, стр. 72, 80.

(15) Тамъ же, стр. 74.

вообще не вмѣшиваться ни въ судъ, ни въ управлениѣ чужаго удѣла.¹⁶ Соблюденіе этого правила должно было сохранить миръ между младшими братьями, какъ договоры о томъ, чтобы каждому знать свою вотчину, служили ручательствомъ ненарушенія согласія между старшими.¹⁷ И такъ Москва была вотчиною какъ В. Ки. Василья Васильевича, такъ и потомковъ Владимира Андреевича, чѣмъ вполнѣ объясняется выраженіе, встрѣчающееся въ договорныхъ грамотахъ В. Князя Василія Васильевича съ дядею его Княземъ Галицкимъ Юрьемъ Дмитріевичемъ, получившимъ отъ Дмитрія Донскаго часть Москвы:¹⁸ «А жити намъ въ своей вотчинѣ въ Москве и въ удѣльяхъ по духовной грамотѣ дѣда моего, а вашего отца В. Князя Дмитрія Ioannovicha;»¹⁹ но близко время, когда Москва будетъ во владѣніи одного Великаго Князя, станетъ его нераздѣльною вотчиною; когда всѣ другіе младшіе сдѣлаются удѣльными и обратятся въ подручниковъ своего Господина, В. Князя всея Россіи.

Юрій Дмитріевичъ Галицкій, умирая, раздѣлилъ «свою вотчину, въ Москвѣ свой жеребій, чѣмъ его благословилъ отецъ его Князь Великій Дмитрій Ioannovichъ въ городѣ и станѣхъ» между тремя своими сыновьями Василиемъ Косымъ, Дмитріемъ Шемякою и Дмитріемъ

(16) «А дѣти мои братъ въ братенье удѣльи и въ матери своей удѣльи не вѣждаютъ на свою утѣху, опрочь того, аже си путь получатъ попеченье удѣла ъхати, ни приставовъ своихъ не всылаютъ братъ въ братенье удѣльи и не вступаются никаковыми дѣлы, ни судовъ ихъ не судити, ни грамотъ имъ жаловальныихъ не давати, ни дани не имати брату за братиѣ удѣльи.» Тамъ же, стр. 77.

(17) Въ договорной грамотѣ В. Князя Дмитрія Ioannovicha съ Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ: «тобѣ знати своя отчина, а мнѣ знати своя отчина.» Тамъ же, стр. 44.

(18) Тамъ же, стр. 58.

(19) Тамъ же, стр. 100.

Краснымъ, ²⁰ постановивъ между прочимъ, что если одинъ изъ братьевъ умретъ бездѣтнымъ, то удѣль его раздѣлять между собою оставшіеся въ живыхъ братья. ²¹ Не долго сыновья Юрья Дмитріевича жили мирно съ своимъ двоюроднымъ братомъ Васильемъ Васильевичемъ. Василій Косякъ сѣлъ на Московскій Великокняжескій престолъ, но при помощи своихъ же братьевъ Шемяки и Краснаго взять въ пленъ, ослѣпленъ и удѣль его перешелъ къ В. Князю, который подкрѣпилъ свои права договоромъ съ Шемякою, остававшимся вѣрнымъ интересамъ Москвы. «Што былъ удѣль дяди нашего Князь Петровъ Дмитріевича.... или што есмъ себѣ прымыслилъ или што себѣ прымышлю, или што язъ Князь Великій,» говорить Василій Темный, «взяль собѣ удѣль брата вашего Князь Васильевъ Юрьевича, Звенигородъ съ волостми и съ путми и съ селы и съ мыты и со всѣми пошлиными, и со всѣмъ, што къ нему потягло, чѣмъ его благословилъ отецъ вашъ Князь Юрий Дмитріевичъ, а того ти брате всего подо мною подъ Великимъ Княземъ блюсти и не обидети, ни вступатися.» ²² В. Князь Московскій, обѣщаю Шемякѣ «жаловати его и печаловати имъ и его вотчиною, чѣмъ благословилъ его Князь Юрий Дмитріевичъ своею вотчиною,» жалуетъ ему «съ удѣль съ вотчину» удѣль дяди его Князя Константина Дмитріевича. ²³ Явленіе новое: старшій братъ жалуетъ младшімъ удѣлы. Это пожалованіе служить переходомъ къ государственному значенію В. Князя; но оставляя этотъ

(20) Тамъ же, стр. 105.

(21) «А по грѣхомъ котораго васъ Богъ отыметъ, а неостанется послѣ его дѣтей, иночего удѣль тѣмъ, которыхъ останутся живы.» Тамъ же, I, 106.

(22) Тамъ же, стр. 107, 113, 119, 124.

(23) Тамъ же, I, стр. 108.

вопросъ на время, чтобы потомъ заняться имъ по подробнѣе, мы будемъ продолжать начатое.—Не смотря на то, что вотчинное начало становилось слабѣе государственноаго, и младшіе, удѣльные Князья начали обращаться къ старшему брату, Великому Князю, уже не какъ къ представителю рода, съ требованіемъ выдѣлить имъ изъ дѣдовскаго наслѣдія слѣдующее имъ по завѣщанію или по обычаяу, а какъ къ Государю съ просьбою «жаловать, въ любовь и докончанье принятии,» Князь Дмитрій Юрьевичъ Шемяка договаривался съ Можайскимъ Княземъ Иваномъ Андреевичемъ послать прошеніе къ Великому Князю Василью Васильевичу, чтобы онъ «пожаловалъ имъ ихъ вотчины, чьмъ благословили ихъ отцы,» отступаясь отъ всего, пожалованнаго имъ В. Княземъ.²⁴ Да и самъ Василій Васильевичъ, договаривалась Княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ о взаимномъ согласіи, отдать ему удѣль дѣда его Князя Владимира Андреевича треть Москвы съ различными городами; но слѣдя новому началу, пожаловалъ своего младшаго брата Дмитровомъ въ удѣль въ вотчину, «со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ Дмитровъ за В. Княземъ.»²⁵.

Младшіе братья, видя свою слабость, предчувствуя, что они скоро обязаны будутъ совершенно преклонить голову предъ Москвою, чтобы продолжить свое существованіе, договаривались по древнему обычаяу съ В. Княземъ, но уступали ему одно право за другимъ, городъ за городомъ и просили только, чтобы онъ не трогалъ ихъ наследственныхъ земель; а Великіе Князья, сознавая свое преимущество предъ другими Князьями и предвидя великое

(24) Тамъ же, стр. 149, 150.

(25) Тамъ же, стр. 157. Здѣсь уже читаемъ: «твоего удѣла трети Московскіе и всего твоего удѣла и что ея если тобѣ отступишь Дмитровъ съ волостми въ удѣль въ вотчину.»

назначеніе Москвы, пользовались обстоятельствами, увеличивали свои владѣнія, стѣсняли младшихъ, но въ то же время, чтобы привязать ихъ къ Москвѣ, жаловали имъ удѣлы и чтобы не вооружить ихъ противъ себя явнымъ нарушеніемъ старины, обѣщали беречь подъ ними и подъ ихъ потомствомъ наследственные вотчины.²⁶ Политика эта, которая наблюдалась Москвою и въ отношеніи къ Татарамъ и къ Новгороду, основывалась на томъ исторически-вѣрномъ предположеніи, что система удѣловъ должна рушиться сама собою, безъ всякаго насилия извнѣ, только потому, что отжила свой вѣкъ, одряхла и должна уступить свое мѣсто единовластію Москвы. Къ старому началу, вслѣдствіе котораго Великій Князь былъ представитель Россіи, какъ старшій въ родѣ, прибѣгали Московскіе Государи для подтвержденія правъ своихъ, вытекшихъ изъ новаго государственного начала.

Василію Темному «далъ Богъ,» какъ онъ самъ говорить, «удѣль дяди его Княжь Юрьевъ Дмитріевича, что онъ взялъ у своихъ недруговъ у Княжихъ у Юрьевыхъ дѣтей у Князя у Василья и у Князя у Димитрія у Шемяки, жеребей Княжь Юрьевъ въ Москвѣ и весь удѣль дяди его Юрья,» никто не былъ въ силахъ оспоривать у него это пріобрѣтеніе или доказывать его незаконность; но В. Князь договаривается съ Боровскимъ Княземъ Василіемъ Ярославичемъ о неприкосновенности его вотчины. Отъ чего же договоръ именно съ этимъ Княземъ? Не слѣдствіе ли это особеннаго къ нему уваженія? Князь Василій Ярославичъ, внукъ Князя Владимира Андрееви-

(26) Въ 1450 году В. Князь Василій Васильевичъ въ договорѣ съ Можайскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ обѣщаетъ «отчизну его держать подъ нимъ по душевной грамотѣ отца его Князя Ондrea Дмитріевича и блюсти и не обидѣти ни вступатися.» Тамъ же, I, стр. 169.

ча,²⁷ владѣлъ еще третью Москвы, слѣд. вотчиною, и по старинѣ имѣть право на наслѣдованіе послѣ дѣтей Юрыя Дмитріевича.²⁸ Но съ другой стороны треть Москвы, послѣдняя прежде постоянно названіе вотчины, теперь называется удѣломъ, потому что принадлежитъ младшему Князю. «И мнѣ Великому Князю и моимъ дѣтямъ подъ твою Княгинею и подъ твоими дѣтьми, кого ты Богъ дастъ, не искати твоего удѣла трети Московскіе и всего твоего удѣла.»²⁹ Не смотря однако на всѣ договоры, Боровскій Князь, по причинѣ непріязни съ В. Княземъ, схваченъ и удѣль его присоединенъ къ Москвѣ; за такъ что въ духовномъ завѣщаніи своемъ Василій Темный, благословляя старшаго своего сына Іоанна свою вотчиною великимъ княженіемъ и отдавая ему треть въ Москвѣ, чѣмъ благословилъ его отецъ его, завѣщалъ ему въ числѣ другихъ Боровскъ «со всѣми волостями и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами, какъ было за Княземъ за Василіемъ.» Старшій братъ получилъ лучшія области, но нельзя же было Темному обѣлитъ и другихъ своихъ сыновей: Юрю и Андрею онъ отдалъ пополамъ «треть въ Москвѣ Княжу Владимірскую,» т. е. принадлежавшую прежде Князю Владиміру Андреевичу съ тѣмъ, чтобы они «держали ее по годамъ,» и придали кромѣ того каждому изъ нихъ особенный удѣль, ничтожный въ сравненіи съ вотчиною В. Князя, отдѣливъ притомъ нѣсколько городовъ въ пользу своей супруги.³¹ Младшіе братья и сами перестали свои области называть

(27) Тамъ же, I, 157, 178, 196.

(28) Пр. Соловьевъ в. о. и. стр. 479 объясняетъ это тѣмъ, что Василій Ярославичъ былъ беспокойнѣе другихъ именно потому, что оказалъ большія услуги В. Князю.

(29) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 196.

(30) Пр. Соловьевъ стр. 480.

(31) Тамъ же, I, № 86, 87.

вотчинами, и въ договорѣ, заключенномъ въ 1465 году В. Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ съ Можайскимъ Княземъ Михаиломъ Андреевичемъ читаемъ: «и тобъ подо мною Великаго Княженья не хотѣти, ни подъ моимъ сыномъ, подо Княземъ подъ Иваномъ, ни подъ моими дѣти, кого ми еще дастъ Богъ; также ты и подъ мою братъю.... молодшою подъ Юрьемъ ихъ удѣловъ блюсти и необидѣти.»³² Вскорѣ перешло къ В. Князю принадлежавшее брату его Юрью право на владѣніе пополамъ съ Андреемъ Васильевичемъ по го-дамъ третью Москвы и Иоаннъ III договаривался съ бра-тромъ своимъ Андреемъ: «всее мое отчина Великаго Кня-женья и удѣла брата моего Княжа Юрьевскаго всего блю-сти и необидети,»³³ затѣмъ и удѣль Андрея Васильеви-ча присоединенъ къ вотчинѣ В. Князя,³⁴ которая увели-чена еще прибавленіемъ къ ней двухъ областей— Твери и Новгорода съ пригородомъ Псковомъ.

Тверское Княжество, отдѣлившееся отъ Московскаго при В. Князѣ Ярославѣ Ярославичѣ, стало В. Княже-ствомъ, когда первый Тверскій Князь Ярославъ, остав-шивъ по смерти брата своего Александра Ярославича Невскаго старшимъ, занялъ В. Княжескій столъ,³⁵ и еще въ 1462 году Тверскій Великій Князь Михаилъ Бо-рисовичъ вмѣстѣ съ младшими своими братьями догова-ривался съ В. Княземъ Иоанномъ III и его братъю, какъ самостоятельный Государь; но помня, какъ часто Мо-сква пересиливала Тверь, прибавилъ: «А почнутъ нась сваживати Татарове, а учнутъ вамъ давати домъ Св. Спа-

(32) Тамъ же, стр. 221.

(33) Тамъ же, стр. 245, 255, 261.

(34) Тамъ же, стр. 307.

(35) Ср. Пр. Соловьева въ о. м. стр. 37, 38.

са, ³⁶ а нашу вотчину Великое Княжение Тверь и Кашинь: и вамъ ся, брате, не имати за домъ Св. Спаса, а за нашу вотчину за великое Княжение.» ³⁷ В. Князь Московский обѣщалъ это подъ условіемъ, чтобъ В. Князь Тверской не объявлялъ никакихъ притязаній на Москву; но уже въ 1468 году Ioannъ III заключилъ договоръ съ братомъ своимъ Княземъ Борисомъ Васильевичемъ, въ которомъ, повторяя древнія правила о старшинствѣ, говорилъ: «И что даль намъ Богъ взяли есмя вотчину у своего недруга у Великаго Князя у Михаила у Борисовича Тверь и Кашинь и вся Тверская и Кашинская мѣста, и тобъ также *въ ту въ нашу вотчину въ Тверь и въ Кашинь и во вся Тверская и Кашинская мѣста во все Великое Княжение Тверское въ нашу вотчину* не вступатися и блости и не обидети, ни подъискивати *всльхъ нашихъ отчинъ Великихъ Княженій* подъ мною подъ Великимъ Княземъ и подъ моимъ сыномъ подъ Великимъ Княземъ и подъ нашими дѣтми.» ³⁸ И такъ вмѣсто одной Москвы, составлявшей прежде вотчину В. Князя, вмѣсто одного В. Княженія Ioannъ III владѣлъ уже нѣсколькими.

Кромѣ Твери вотчиною В. Князя Московского и всей Россіи сталъ Новгородъ. «Всеѣ моѣ вотчины Великаго Княжения и удѣла брата моего Княжа Юрьевскаго всего и вотчины моїе Великаго Новгорода и всѣхъ Новгородскихъ мѣстъ, всего нашего Великаго Княжения блости и не обидети,» ³⁹ договаривается В. Князь Ioannъ III съ Княземъ Андреемъ Васильевичемъ Можайскимъ. Причина, почему Московский В. Князь придалъ Новгороду та-

(36) Соборная въ Твери церковь была во имя св. Спаса, отъ чего Тверь называлась домомъ св. Спаса. Собр. Г. Гр. и даг. I, стр. 209.

(37) Тамъ же, стр. 209.

(38) Тамъ же, стр. 308.

(39) Тамъ же, стр. 260.

кой почетный титулъ, заключается въ томъ, что Новгородъ действительно былъ вотчиною Великаго Князя, маюратомъ старшой линіи. Въ 1206 году В. Князь Все-володъ III Юрьевичъ, отправляя въ Новгородъ своего старшаго сына Константина, сказалъ ему слѣдующія замѣчательныя слова: «Сынъ мой Константине! На тебѣ Богъ положилъ переже старѣйшинство во всей браты твоей, а *Новгородъ Великыи старѣйшинство имать Княженью во всей Русской земли*, по имени твоемъ, тако и хвала твоя, не токмо Богъ положилъ на тебѣ старѣйшинство въ браты твоей, но и въ всей Русской земли; и язъ ти даю старѣйшинство, поѣди въ свой городъ.»⁴⁰ Если исторія Новгорода намъ и показываетъ, что положеніе это не всегда соблюдалось, оно оставалось однако правиломъ: Государи Московскіе не переставали смотрѣть на Новгородъ, какъ на «свою искони вѣчную прародительскую вотчину.»⁴¹ И Митрополитъ Филиппъ, убѣждая въ 1471 году Новгородцевъ не отлагаться отъ Москвы и не вступать въ союзъ съ Королемъ Польскимъ и В. Княземъ Литовскимъ, писалъ: «Всему великому Новгороду, вотчинѣ Господина Великаго Князя, мужемъ вольнымъ. Вѣдасте сынове сами, отъ коликухъ временъ православные Великыи Князи Рускыя почались: Великій Князь Володимиръ, познавши православную христіанскую вѣру и крестивши всю Русскую землю святымъ крещенiemъ, и послѣ сынъ его Ярославъ, и потомъ Все-володъ, Великій Князь Александръ и до Великаго Князя до Дмитрея Ивановича и до Великаго Князя Василья и до нынѣшняго Господаря Господина и сына моего Великаго Князя Ивана Васильевича; отъ тѣхъ мѣсть и до сихъ мѣсть они

(40) Лаврент. сп. стр. 177.

(41) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 131.

есть Господари Христіанстїю Рустію и ваши Господа, отчици и дъдичи, а вы ихъ отчина изъ старины, мужи волныи.»⁴² По присоединеніи Новгорода къ Москвѣ В. Князь вступиль къ нему въ первоначальное, нормальное отношение. Новгородъ остался, по старинѣ, вотчиною В. Князя. Псковъ, какъ пригородъ Новгорода, быль также вотчиною Москвы и присоединенъ къ ней.⁴³

Въ завѣщаніи своемъ Иоаннъ III, убѣждая сыновей своихъ «держать старшаго брата вмѣсто отца» и слушаться его во всемъ, и приказывая старшему брату держать «свою братью молодшую Юрья зъ братьею во чти безъ обиды,» благословилъ сына своего Василья «своюю вотчину Великими Княжествы, чѣмъ его благословилъ отецъ его и что ему даль Богъ.»⁴⁴ Теперь Москва вся вотчина В. Князя, но, не смотря на то, Иоаннъ III, помня, какъ трети Москвы постепенно сливались въ одно цѣлое, приказываетъ преемнику своему «держать на Москвѣ большего своего намѣстника по старинѣ, какъ было при немъ, а другово своего намѣстника держать на Москвѣ на Княжь Володимеровской трети Андреевича, что была дана братіи его (Иоанна III) Юрью да Андрею.»⁴⁵

(42) А. Ист. I. № 280. Въ другомъ посланіи Митрополита Филиппа Новгородцамъ читаемъ: «а вы вотчина его (В. Князя) земля Ноугородская, мужи волные, за коликое многихъ лѣтъ отъ его прародителей и отъ его прадѣдъ и отъ дѣда и отъ его отца, отъ всѣхъ великихъ Князей Русскихъ, изъ старины, ни отъ него самого, отъ своего Господина отъ В. Князя Ивана Васильевича, неотступны были николиже, никото-рыми дѣлами и до сего времени.» Тамъ же, I, № 281.

(43) Въ грамотѣ 1477 года Псковъ писалъ къ Иоанну III: «Псковской степенной и старые посадники... весь Псковъ отчина ваша, добровольные люди, своимъ Государемъ Великимъ Княземъ Русскимъ и Царемъ человѣмъ бьемъ.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 24. № 19.

(44) Тамъ же, I, стр. 389.

(45) Тамъ же, I, стр. 390.

Другіе братъя получили удѣльы, но съ ограничениемъ, что если кто нибудь изъ младшихъ братьевъ умретъ, безъ мужескаго потомства, удѣль его долженъ перейти къ В. Князю, который въ случаѣ, если послѣ умершаго останутся дочери, долженъ надѣлить ихъ приданымъ и выдать за мужъ.⁴⁶

При В. Князѣ Василіи Ивановичѣ и Царѣ Іоаннѣ Грозномъ древнее родовое начало потеряло всякое значеніе: Князья стали слугами Московскаго Государя, получали отъ него за службу помѣстія, подвергались различнымъ ограничениямъ въ случаѣ измѣны, давали на себя порученія записи въ вѣрной службѣ и вообще стали первыми въ ряду подданныхъ «по лѣствицѣ и по родословцу.» И въ государствованіе Василья Іоанновича встрѣчаются духовныя завѣщанія Князей; но это не болѣе, какъ распоряженія частныхъ людей на случай смерти о томъ, «кому что дать и на комъ что взять.»⁴⁷

Послѣднее духовное завѣщаніе Государя, если уже не вотчина и дѣдича Россіи, въ прежнемъ смыслѣ, то по-

(46) «А котораго моего сына не станетъ и не останется у него ни сына, ни внука; ино его удѣль весь въ Московской землѣ и въ Тферской землѣ, что есьми ему ни даль, то все сыну моему Василью.» Тамъ же, стр. 398.

(47) Таково духовное завѣщаніе Князя Дмитрія Іоанновича, племянника В. Князя. Оно начинается такъ: «иѣшто Божія воля станется, меня Князя въ животѣ не станетъ; и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помилуя, велѣлъ дати по душѣ по церквемъ и по монастыремъ.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 408. Сюда же принадлежитъ завѣщаніе Князя Федора Борисовича Волоцкаго, писанное при отбытіи его съ войскомъ въ Казань. Это рядъ о движимомъ имѣніи, и хотя Князь не позабыть сказать: «да что меня благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичъ городомъ Ржевою и съ волостми и съ пути и съ селы и съ бортью и со всѣми пошлишами: и язъ благословляю сына своего своею вотчиною» (тамъ же, I, стр. 419); но кто не видѣть, что слово — вотчина — не имѣть здѣсь государственного значенія, а означаетъ только родовую собственность частнаго лица?

крайней мѣрѣ сохранившаго еще память о прежнихъ отношеніяхъ старшаго брата къ младшимъ, принадлежитъ Царю Иоанну IV и написано между 1572 и 1578 годами. Самъ Грозный, который подобно своему отцу и дѣду, собирая Россію въ одно цѣлое, усердно присоединялъ къ Москвѣ удѣлы, царства и пр., въ духовномъ своемъ завѣщаніи не могъ однако совершенно освободиться отъ старыхъ началь: выраженія тѣ же, но онъ уговариваетъ дѣтей жить мирно и пр. не какъ Государь, а какъ добрый отецъ семейства. «Се заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга и Богъ мира да буди съ вами, аще бо сія сохраните и вся благая достигнете; вѣру къ Богу тверду и не постыдиу держите и пр.» Изложивъ на основаніи Св. Писанія, какъ братьямъ должно жить въ вѣрѣ, Царь переходитъ къ ряду о своемъ имѣніи: «а докудова вѣсъ Богъ помилуетъ, свободитъ отъ бѣдъ и вы ничѣмъ не раздѣляйтесь, и люди бы у вѣсъ за одинъ служили и земля бы за одинъ, и казна бы у вѣсъ за одинъ была: ино то вѣсъ прибыльне. А ты Иванъ сынъ,⁴⁸ береги сына Федора, а своего брата, какъ себя, чтобы ему ни въ какомъ обиходѣ нужды не было, а всѣмъ бы были исполнены, чтобы ему на тебя не въ досаду, что ему не дашь удѣла и казны. А ты, Федоръ сынъ; Ивана сына, а своего брата старѣшаго, докудова устроитесь, удѣла и казны не прося, а въ своемъ бы еси обиходѣ жилъ, смычаясь, какъ бы Ивану сыну не убыточнѣе, а тебѧль лѣзѣ прокормити было, и оба бы есте жили за одинъ и во всемъ устроивали, какъ бы прибыточнѣе. А ты бы, сынъ Иванъ, моего сына Федора, а своего брата младшаго держалъ и берегъ и любилъ и жаловалъ его и доб-

(48) Старшій сынъ Царя Иоанна IV, умершій въ 1582 году — Иванъ былъ еще живъ во время составленія завѣщанія.

ра ему хотѣлъ во всемъ, такъ какъ себѣ хочешь, и на его лихо ни съ кѣмъ не ссылался, а вездѣ бы еси былъ съ Федоромъ сышомъ, а своимъ братомъ молодшимъ, и въ худѣ и въ добрѣ одинъ человѣкъ, занеже единородные есте у матерѣ своей.» Государствомъ своимъ Грозный повидимом ураспорядился по старинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ младшій сынъ Федоръ въ тѣни, «на удѣлѣ», а старшій Иванъ—полновластныи Государь. Завѣщаніе Грознаго совершенно убѣждаетъ насъ въ томъ, что освященный временемъ и обычаемъ выраженія, встрѣчавшіяся въ духовныхъ В. Князей, не охотно оставлялись Государами, вполнѣ сознавшими ихъничтожность, но не желавшими нарушать старину. Вотъ главныя распоряженія Иоанна IV о наслѣдствѣ Государства: «А Богъ благословитъ вамъ, тебѣ Ивану быть на Государство, а брату твоему Федору на удѣль, ⁴⁹ и тыбъ удѣла его подъ нимъ не подыскивалъ, а на его лихо ни съ кѣмъ не ссылался.... а ты сынъ мой, Федоръ, держи сына моего Ивана въ мое мѣсто отца своего и слушай его во всемъ, какъ мене и покоренъ ему буди во всемъ,... а ты, сынъ мой Иванъ, держи сына моего Федора, а своего брата молодшаго безъ обиды и буди ему во всемъ въ мое мѣсто. Благословляю сына моего Ивана крестъ животворящее древо.... да сына же своего Ивана благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всѣмъ чиномъ Царскими.... Да сына же своего Ивана благословляю Царствомъ Русскимъ, чѣмъ меня благословилъ отецъ мой Князь Великій Василий и что мнѣ далъ Богъ: даю ему городъ Москву съ волостми и станы, и съ путми и съ

(49) Здесь противополагаются Государство и удѣль, какъ прежде, когда Государь былъ только богатымъ вотчинникомъ, различались вотчина и удѣль.

селы и съ дворы съ гостинными и посадскими и съ тамою и съ мытомъ.... А сынъ мой Иванъ держитъ на Москвѣ большаго своего намѣстника, по старинѣ, какъ было при отцѣ моемъ при Великомъ Князѣ Василѣ Ивановичѣ всея Россіи, и какъ было при мнѣ, а другого намѣстника держати на трети на Княжь Володимерской Андреевича Донскаго на Москвѣжь. Да сына же своего Ивана благословляю своими *Великими Княжествами*, чѣмъ меня благословилъ отецъ мой Князь Великій Василій Ивановичъ; да емужъ *великія Княжества*, городъ Володимеръ съ волостми.... Да сына же своего Ивана благословляю даю ему *Великое Княжество Резанское, Смоленское....* да сына же своего Ивана благословляю *Великимъ Княжествомъ Новгородскимъ, новымъ городомъ со всѣми пятью пятипами и съ пригородами и со всѣми пошлинами.*» Исчисливъ области и города, которые должны перейти къ старшему сыну завѣщателя, Грозный пишетъ: «до сына же своего Федора благословляю: даю ему городъ Сузdalъ съ волостми и съ путьми и съ селы и со всѣми пошлинами, да городъ Шую, Кострому и Ярославль.» Въ заключеніе Царь дѣлаетъ распоряженія на случай, если по смерти его у него родится сынъ или дочь. Тому и другому онъ назначаетъ опредѣленное число городовъ. Въ какомъ же отношеніи къ В. Князю должны были находиться меньшіе удѣльные Князья? Всѣ они съ своими вотчинами примкнули къ Москвѣ и должны были служить Государю, который былъ вправѣ лишить ихъ имѣнія, когда они не исполняли своей обязанности или уѣзжали къ другому брату на службу. «А Князи Одоевскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Масальскіе и ихъ сынове своими вотчинами сыну же моему Ивану, а который тѣхъ Князей и ихъ лѣтей отъѣдетъ отъ сына моего Ивана къ сыну моему Федору или

и куды нибудь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану.»⁵⁰ Князья обратились такимъ образомъ изъ самостоятельныхъ Государей въ частныхъ владѣльцевъ, имѣвшихъ слѣд. полное право свою родовую собственность называть *вотчиною*.

Послѣ Грознаго не встрѣчаемъ болѣе духовныхъ за-вѣщаній Государей и, по причинамъ, изложеннымъ выше, въ нихъ не было уже нужды.

Прослѣдивъ переходъ вотчинъ Князя Московскаго, Великаго Княжества и удѣловъ младшихъ братьевъ отъ отца къ сыну, мы не можемъ не остановиться на несогласномъ съ Московскою охранительною политическою системою явленіи, а именно на быстромъ переходѣ отъ того уваженія, которое Государь питалъ къ неприкосно-венности удѣловъ, къ совершенному пренебреженію древнихъ правъ младшей братіи. Разумѣется, явленіе это объясняется материальною силою Москвы и нравствен-нымъ значеніемъ Великаго Князя въ глазахъ подданныхъ, вслѣдствіе чего меныши Князя стали слугами В. Кня-зя; но и здѣсь посредствующимъ членомъ является *по-жалованіе Князьямъ городовъ и областей въ удѣль и вотчину*. Памятники сохранили намъ не много примѣровъ та-каго пожалованья. Мы упомяннемъ о самыхъ замѣчатель-ныхъ случаяхъ, покажемъ, какія владѣнія отдавались въ удѣль и вотчину и выведемъ, какія права соединялись съ этою отдачею.

Случаи эти суть слѣдующіе: 1) Въ 1405 году, по дого-ворной грамотѣ, Великій Князь Василій Дмитріевичъ за уступленные было Князю Владиміру Андреевичу города Волокъ и Ржевъ съ волостями въ удѣль, противу того отступился ему и дѣтямъ его «въ удѣль и въ отчину про-тивъ Волока, Городця съ волостми.... то все Князю Во-

(50) Дополн. къ ист. акт. II, № 222.

лодимеру и его дѣтемъ.... а противу Ржевы отступиша се мъ въ удѣль и въ вотчину Углеча съ пути и съ пошли-нами.... а къ тому пожаловалъ се брата своего молод-шаго Князя Володимера и его дѣтей въ удѣль и въ вот-чину даль се мъ имъ Козлескъ, какъ было за мною за Ве-ликимъ Княземъ.»³¹ Пожалованные въ обмѣнъ города рѣзко отличались отъ вотчинныхъ. «И мнѣ Князю Вели-кому и моимъ дѣтемъ подъ его дѣтыми блюсти трети ихъ Московскыи и ихъ вотчины и тѣхъ мѣсть, которыхъ ся се мъ отступилъ въ удѣль и въ вотчину.»³² 2) Великій Князь Василій Васильевичъ въ договорѣ своемъ съ Кня-земъ Дмитріемъ Юрьевичемъ Шемякою, опредѣляя свои права и отношенія къ сыновьямъ послѣдняго, обѣщаетъ Шемякѣ: «жаловати ми тебя и печаловатися ми тобою и твою отчиною, чѣмъ благословилъ тобя твой отецъ.... свою отчиною, города и волостми и селы, Галичемъ, также и тѣмъ, чѣмъ, брате, язъ тебе пожаловалъ, «дали-ти се мъ въ удѣль и въ вотчину удѣль дяди нашего Князь Константиновъ Дмитровичу Ржеву и Углече и съ волост-ми и съ селы и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Княземъ за Константиномъ за Дмитріевичемъ.»³³ Чрезъ нѣсколь-ко послѣ сего договора лѣтъ Шемяка, условливаясь съ другими Князьями о посылкѣ прошенія къ В. Князю Ва-силію Васильевичу, «дабы принялъ ихъ къ себѣ въ лю-бовь и въ дружбу,» охраняя свою родовую вотчину, обѣ-щаетъ «у Князя у Великаго не хотѣти и подъ его дѣт-

(31) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 69, 70.

(32) Тамъ же, стр. 70, 71.

(33) Отношеніе между В. Княземъ и младшею братью, утрачивая свой родственныи, болѣе нравственный характеръ, становятся юриди-ческими, строгими: вѣсто «отступилъ въ удѣль и въ вотчину.» упо-требленного въ договорѣ В. Князя съ Владиміромъ Андреевичемъ, го-ворится здѣсь — «пожаловалъ.»

(34) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 108.

ми» городовъ и волостей, полученныхъ имъ отъ Великаго Князя *въ удѣль и въ вотчину, «тъ города и волости вотчина Князя Великаго.*»⁽³³⁾ 3) Такъ какъ В. Князь Василій Васильевичъ раздалъ различные города, принадлежащіе къ удѣлу Князя Владимира Андреевича, то онъ, заключая въ 1448 году договоръ съ внукомъ послѣдняго, Княземъ Боровскимъ Василіемъ Ярославичемъ, «противъ тѣхъ городовъ и волостей дѣдины его пожаловалъ его своего брата молодшаго, отступилъ ему Дмитрова со всѣми волостями и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами *въ удѣль и въ вотчину, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ былъ Дмитровъ за Великимъ Княземъ.*»⁽³⁴⁾ Въ 1451 же году Боровскій Князь Василій Ярославичъ возвратилъ В. Князю «его вотчину» Дмитровъ и въ замѣнъ того «противъ тѣхъ городовъ и волостей дѣдины, пожаловалъ, отступилъ ему своеѣ вотчины Бѣжицкаго верха съ волостми и съ путми и съ селы и со всѣми пошлинами *въ удѣль и въ вотчину», «совсѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Княземъ Иваномъ Андреевичемъ.*»⁽³⁵⁾ 4) Далѣе Князь Сузdalский Иванъ Васильевичъ, получивъ отъ Великаго Князя различные города въ удѣль и въ вотчину, и въ 1451 году логовариваясь съ Василіемъ Темнымъ о неприкословенности родовой его собственности, обѣщаетъ не приставать къ Шемякѣ и другимъ врагамъ Москвы и не разрывать союза съ В. Княземъ и его дѣтьми, «а отступлю отъ тебе отъ Великаго Князя и отъ твоихъ дѣтей къ которому вашему недругу кто ни буди: ино мой удѣль моя вотчина тобѣ Великому Князю и твоимъ дѣтемъ, чѣмъ мя еси пожаловалъ; а отецъ нашъ Иона, святый Митрополитъ всея Руси, положитъ на меня

(33) Тамъ же, стр. 150.

(34) Тамъ же, стр. 157, 160, 163, 166, 169.

(35) Тамъ же, стр. 178, 181.

тягость церковную неблагословене.»⁵⁸ Князь обещалъ при первомъ зовѣ В. Князя идти безъ ослушанья на его службу со всѣми своими людьми, давать съ пожалованыхъ ему въ удѣль и въ вотчину земель «Царевъ выходъ по описи по людемъ, а до описи, Господине, пожаловать мя еси, въ выходъ ти у мене съ тое вотчины не имати, чльмъ мя еси пожаловалъ въ вотчину и удѣль.»⁵⁹ 5) Послѣдній, сколько намъ извѣстно, случай отдачи Великимъ Княземъ младшему брату земель въ удѣль и въ вотчину или лучше подтвержденіе этого пожалованья встрѣчается въ 1486 году. Великій Князь Иоаннъ Васильевичъ обещаетъ брату своему Князю Борису Васильевичу блюсти подъ нимъ и потомствомъ его то, чѣмъ благословилъ его отецъ его въ Москвѣ: «городомъ Княжимъ Иванова Можайскаго и жеребьемъ тамги, да Ржовою съ волостми.... и что язъ Князь Великій тебя пожаловалъ Вышегородомъ съ волостми и съ селы въ вотчину и удѣль.... да что есмъ тобѣ далъ Шопкову слободу также въ вотчину и удѣль.»⁶⁰

Къ концу XIV и началу XV столѣтія относится первый случай отдачи земель въ вотчину и удѣль, а въ XVI вѣкѣ оканчивается это пожалованье, такъ что если В. Князь и давалъ даже Князю свою вотчину взамѣнъ его городовъ и волостей то это уже просто называется мѣною.⁶¹ Въ чёмъ же заключается причина кратко-временного существованія такого учрежденія, которое повидимому было выгодно для Москвы? Съ обра-

(58) Тамъ же, I, стр. 185.

(59) Тамъ же, стр. 186.

(60) Тамъ же, стр. 308.

(61) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387. Грозный въ духовномъ завѣщаніи своеемъ пишетъ: «а что быль далъ еськи Князю Владимиру Андреевичу въ мѣну противъ его вотчины городовъ и волостей и сель города, и волости и села.»

зованиемъ служебныхъ Князей, необходимо должна была явиться и действительно явилась, какъ увидимъ ниже, мысль не только о нравственномъ подчиненіи младшихъ Князей старшему Великому Князю Московскому, но и о вознагражденіи служилыхъ Князей землею за труды и издержки, которые они несутъ на пользу Москвы. Какъ прежде Князь могъ владѣть только родовою собственностью, такъ теперь В. Князь сталъ жаловать своихъ подручниковъ землею: это зародышъ помѣстій.— Объясненіе это конечно можетъ быть приложено ко многимъ Князьямъ XV столѣтія, напр. Шемякѣ, Князю Суздальскому Ивану Васильевичу и др., но этимъ не оправдывается название *удѣломъ—вотчиною* земель, уступленныхъ В. Княземъ Василіемъ Дмитріевичемъ Князю Владиміру Андреевичу и В. Княземъ Василіемъ Васильевичемъ Боровскому Князю Василію Ярославичу. Въ этихъ случаяхъ В. Князь отдавалъ младшему брату свои города взамѣнъ его владѣній. Название — вотчина-удѣль — объясняется здѣсь тѣмъ, что В. Князь давалъ опредѣленныя земли изъ своей вотчины въ удѣль Князю, слѣд. земля эта, не переставая *de jure* быть вотчинною, *de facto* была удѣльная; въ другихъ же случаяхъ В. Князь за вотчинныя земли Князя, за его вотчину и лѣдину давалъ ему или чужой удѣль или же свои земли, которыя, замѣния вотчину Князей и переходя *de jure* въ полное распоряженіе младшаго брата, назывались *вотчиною—удѣломъ*. Какъ бы то ни было, В. Князь, жалуя земли Князьямъ или уступая ихъ въ вотчину-удѣль, тѣмъ самымъ показывалъ свое преимущество предъ младшею братьею, не перешедшее еще въ господство Государя надъ подданными. Когда же въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія прежніе удѣльные Князья за службу Москвѣ стали получать отъ В. Князя вотчины и по-

мѣстя, то пожалованіе земель въ вотчину и удѣль пре-
кратилось.

Прежде чѣмъ приступимъ къ определенію правъ и обязанностей, истекавшихъ изъ пожалованія земель въ удѣль и въ вотчину, мы должны еще замѣтить, что въ офиціальныхъ, болѣе торжественныхъ и вообще такихъ грамотахъ, которая не имѣли цѣлью обозначить предметъ пожалованья, лице жалуемое и пр., а которая были только послѣдствиемъ основной жалованной грамоты, вместо пожалованья *въ удѣль и въ вотчину* говорится просто *въ вотчину или въ удѣль*.⁶² Повидимому земля, пожалованная въ удѣль и въ вотчину, составляла полную собственность лица, которому она отдана и тамъ, где шла рѣчь о такой землѣ не по отношенію къ ней самой, а где она только упоминалась, напр. при отдаче сель, угодій и вообще недвижимыхъ имѣній въ монастыри, не было никакой необходимости въ отличіе отъ родовой вотчины называть пожалованныя земли вотчиною-удѣломъ; но, строго говоря, никакъ нельзя утверждать, что Князь Владимиръ Андреевичъ напр. въ замѣнѣ

(62) Въ 1434 году Темный отдалъ Шемякъ въ удѣль въ вотчину Ржеву и Углечь (Соб. Гос. гр. и док. I, стр. 108), въ 1436 же году, опредѣляя свои взаимные отношенія, В. Князь и Шемяка, въ договорной грамотѣ, говорятъ: «далъ еси намъ въ вотчину удѣль для нашего Князя Константина Дмитріевича Ржеву и Углече.» (Тамъ же, I, стр. 119, 122, 128, 131); но когда Шемяка договаривался съ другими Князьями о посылкѣ прошепія къ В. Князю и обѣщалъ возвратить Темному полученные отъ него земли, сохранилъ свою вотчину, то онъ не могъ не сказать: «а что мнѣ Князю Дмитрію Юрьевичу далъ быль Князь Великій Углича съ волостми, Ржеву въ удѣль и вотчину;» (тамъ же, стр. 150) но, отдавая земли въ монастырь, Шемяка называетъ Угличъ своею вотчиною. «Святыя дѣла Троїцы, се язъ Князь Дмитрій Юрьевичъ пожаловалъ есими игумена съ братьею: что ихъ села и деревни *въ моей отчинѣ на Углечъ въ Кинешѣ...* а кого съ собою перезовутъ людей изъ иныхъ Княженій, а че изъ моей вотчины изъ Угличъ и изъ всѣхъ Углещихъ волостей.» А. Арх. Эксп. I, № 28, ср. № № 19, 43.

Ржовы получили Угличъ не во временный удѣль, а въ наследственное владѣніе, вотчину.⁶³ Напротивъ, не говоря уже о томъ, что пожалованныя въ награду, за службу земли, В. Князь имѣлъ право отнять за измѣну, за переходъ Князя къ недругу Москвы, не говоря уже о томъ, что онъ по убѣждѣнію самихъ пожалованныхъ оставилъсь вотчиною Москвы,⁶⁴ — земли, пожалованныя Князю въ замѣнь его вотчинахъ, отбирались отъ него и его потомства, когда онъ были необходимы Государю и замѣнялись другими опять въ вотчину удѣль⁶⁵ и постоянно отличались отъ родовой наследственной вотчины. И такъ пожалованныя въ удѣль и вотчину земли составляли, по нашему мнѣнію, ограниченную волею В. Князя собственность младшей его браты, удѣльныхъ Князей.

Удѣлы могли быть завѣщаемы только сыновьямъ, потому что Князя одни могли быть представителями рода и владѣльцами родовой собственности; дочери же получали изъ отцовскаго удѣла приданое. «И сноха моя съ своими дѣтьми,» пишетъ въ своей духовной Князь Владимиръ Андреевичъ, «сидитъ въ мужа своего удѣле до своего живота, а дань даетъ ко Казнѣ В. Князя по уроку, что въ сей грамотѣ писано: а размыслить Богъ о спосѣ о моей, и тотъ удѣль сыну ее, а моему внуку; а не-

(63) Такъ думаетъ Карагозинъ, V, стр. 117.

(64) «Тѣ города и волости *вотчина Князя Великаго*,» говоритъ Шемяка объ Угличѣ и Ржевѣ. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 180.

(65) Въ послѣдовавшемъ же времени и вымѣненные даже города отбирались за Государя за преступленія Князей. «А что быль даль есмы Князю Володимеру Андреевичу,» пишетъ Царь Иоаннъ Васильевичъ въ своемъ завѣщаніи, «въ мѣну противъ его вотчины городовъ и волостей и сель, города и волости и села, и Князь Володимеръ передо мною преступилъ и тѣ города и волости и села сыну моему Ивану; а Князь Володимерова сына Князя Василья и дочери, посмотря по настоящему времени, какъ будетъ приложе.» Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387.

будеть сына, а и останется дчи, и дѣти мои вси брата своего дчерь выдадутъ за мужъ, а брата своего удѣломъ подѣлятъ вси ровно.»⁶⁶ Поэтому послѣ Князя, умершаго безъ потомства, удѣльгъ его переходилъ къ другимъ братьямъ⁶⁷ или же Великому Князю, на которомъ въ такомъ случаѣ лежала обязанность, надѣливъ дочерей умершаго приданымъ, выдать ихъ замужъ.—⁶⁸ Въ XVI столѣтіи, когда удѣлы потеряли свое государственное значеніе и когда Князья, ставши первыми между подданными Государя, сдѣлались частными людьми, они начали завѣщевать дочерямъ своимъ недвижимыя имѣнія, села, города, оставляя впрочемъ сыновьямъ своимъ наследственныя вотчины; такъ Федоръ Борисовичъ Волоцкій въ духовной своей 1523 года пишетъ: «чѣмъ мя благословилъ отецъ мой Князь Борисъ Васильевичъ городомъ Волокомъ съ волостями, и съ пути и съ селы и со всѣми пошлинами: и язъ благословляю сына своего и съ мытомъ съ Войницкимъ. Да что меня благословилъ отецъ мой городомъ Ржевою и съ волостами и съ пути и съ селы.... и язъ благословляю сына своею вотчиною. А родится у моей Княгини дочь, и язъ дочь свою благословляю крестъ золотъ, да пречистою Богородицею... даю своей дочери на Волоцке свою вотчину волость Войнски, а во Ржевѣ даю себѣ дочери

(66) Собр. Гос. Гр. и дог. I, стр. 78.

(67) «А по грѣхомъ котораго вѣсъ Богъ отыметъ, а не останется послѣ его дѣтей, ино того удѣльгъ тѣмъ, которымъ останутся живы.» Тамъ же, стр. 106.

(68) «А котораго моего (Иоанна III) сына не станеть, а не останется у него ни сына, ни внука: ино его удѣльгъ весь въ Московской землѣ и въ Тѣрской землѣ, что есмы ему ни дадъ, то все сыну моему Василю; а братья у него въ тотъ удѣльгъ не вступаются, а останутся у него дочери и сынъ мой Василей тѣ его дочери надѣливъ подаетъ за мужъ.» Тамъ же, I, стр. 398.

свои села Федково, да Спасское и съ деревнями.»⁶⁹ Въ духовномъ же завѣщаніи Царя Иоанна Васильевича Грознаго, принадлежащемъ послѣдней четверти XVI столѣтія, Государь, передавъ свое царство и всѣ свои величія Княжества старшему своему сыну Ивану и назначивъ нѣсколько городовъ младшему Федору, пишетъ: «а Богъ дастъ мнѣ сына съ женою мою Анною и азъ его благословляю городъ Углечь и Устюжна, да ему же даю городъ Кашина, а Богъ дастъ мнѣ съ женою мою съ Анною дочерь, и азъ ее благословляю: даю городъ Зубцовъ, Опоки, и Хлебенъ и Рогачевъ, съ волостми и съ селы и съ путми и со всѣми пошлинами; да ей же даю подмосковныя села, село Митрополичье, что было Михаила Тучкова.»⁷⁰

Кромѣ раздѣла имѣнія между сыновьями однимъ изъ главныхъ предметовъ попеченія умиравшихъ Государей было обеспеченіе участіи остававшейся въ живыхъ супруги. Имѣнія Княгинь дѣлились на три вида: прожиточные, находившіяся постоянно въ ихъ владѣніи и благопріобрѣтенные.

Прожиточные вотчины назначались обыкновенно вдовой Великой Княгинѣ въ каждомъ изъ удѣловъ ея сыновей и соразмѣрялись съ количествомъ городовъ, переходившихъ къ каждому изъ нихъ: чѣмъ болѣе былъ удѣль, тѣмъ болѣе давалось въ немъ городовъ Княгинѣ на прожитокъ.⁷¹ По смерти вдовствующей супруги Государя прожиточные ея имѣнія обращались во владѣніе того,

(69) Тамъ же, I, стр. 419.

(70) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 388, 389.

(71) «А се даю своей Княгинѣ,» пишетъ въ своей духовной В. Князь Дмитрий Иоанновичъ, «изъ Великаго Княженья у сына у своего у Князя у Василья изъ Переяславля Юлку, а изъ Костромы Челедаль съ Комелюю, а у Князя у Юрья изъ Галича Соль, у Князя у Ондрѣя изъ Бѣлагоозера Вольское и т. д. Собр. Гос. и дог. I, стр. 59.

въ удѣлѣ котораго они находились. «А что Богъ размыслить о моей Княгинѣ и тѣ волости и села вочемъ удѣлѣ, то тому и есть.»⁷² Пожалованными такимъ образомъ землями Княгиня распоряжалась, какъ вотчинница, и судила подвластныя ей лица. «А изъ тѣхъ волостей и сель, что есмь писаю Княгинѣ своей, кто ся иметъ жаловати на волостелей или на тіуновъ или на посельскихъ, или на доводщиковъ, то судить Княгиня моя или кому прикажеть, а сыну моему Князю въ тѣ суды не вступатися.»⁷³ И Княгиня была обязана давать съ владѣній своихъ выходъ въ орду, а «перемѣнить Богъ Татаръ и Княгиня моя емлетъ съ тѣхъ волостей и съ сель дать себѣ, а сыну моему Князю также въ ту дань не вступатися.» Она не освобождалась и отъ другихъ государственныхъ повинностей; ⁷⁴ но съ другой стороны она имѣла право облагать жителей своихъ имѣній податями. ⁷⁵ Имѣнія на прожитокъ получали также снохи В. Князя въ удѣлахъ своихъ мужей, если онѣ не вступали въ новый бракъ. По смерти ихъ удѣль перешедилъ къ ихъ потомству; но если онѣ умирали безъ потомства, то имѣніе дѣлилось братьями мужа умершей владѣлицы. ⁷⁶

(72) Тамъ же, I, стр. 60, 78, стр. 73, 81, 204, 205.

(73) Тамъ же, I, стр. 73, 81, 398.

(74) Тамъ же, I, стр. 73: «а коли придетъ дань или ямъ, и Княгиня моя дастъ съ тѣхъ волостей и съ сель по расчоту, что ся иметъ.» Ср. I, стр. 81.

(75) «А тѣ волости и села, что есмь подаваль своей Княгинѣ, пославъ сына мой, да моя Княгиня опишутъ, да положатъ на нихъ дань по людемъ и по силѣ.» Тамъ же, I, стр. 81.

(76) «А погрѣхомъ отыметъ Богъ сына котораго изъ сыновъ моихъ,» пишеть въ своемъ завѣщаніи Князь Владимиръ Андреевичъ, «а останется его жена, а не пойдетъ за мужъ и споха моя съ своими дѣтьми сидѣть въ мужа своего удѣле до своего живота... а размыслить Богъ о

Кромъ владѣній, завѣщаваемыхъ В. Княземъ женѣ его «до живота,» не рѣдко ей оставлялись земли въ полное ея распоряженіе; такъ В. Князь Дмитрій Іоанновичъ оставилъ Княгинѣ свои прымыслы, «а въ тѣхъ прымыслахъ вольна моя Княгиня, сыну ли которому дастъ, по души ли дастъ, а дѣти мои въ то не вступаются.» Такія имѣнія назывались «опричниной.» «Да къ тому ей даю вопришину два села въ Юрьевѣ Богородицкое, да Олексинское, въ тѣхъ дву селѣхъ вольна полуушъ ли дастъ, сыну ли дастъ.»⁷⁷ Владѣніями этими вдовы В. Князя могла свободно распоряжаться.⁷⁸ Къ этому же разряду имѣній В. Княгинѣ должно отнести села, бывшія постоянно за Княгининами, такъ называемыя «пошлины Княгининскія, удѣльныя.» Вотъ ихъ опредѣленіе: «А что села Княгининскіе пошлины,- то ее и есть; а вѣдастъ тѣ села пошлины Княгининскіе дотолѣ Княгиня моя, доколѣ дастъ Богъ женится сынъ мой, а потомъ она

сносѣ моей и тѣтъ удѣль сыну ее, а моему внуку, а не будетъ сына, а останется дчи и дѣти мои вси брата своего дchterь выдадутъ за мужъ, а брата своего удѣломъ подѣлятся вси ровно.» Тамъ же, I, стр. 78.

(77) Тамъ же, I, стр. 73. Въ посланіи Митрополита Іоны дѣтямъ, не повинующимся матерямъ своимъ, читаемъ: «чимъ де ее пожаловалъ быль вашъ отецъ, а еѣ мужъ, Князь... что ей подаваль во опришину, чѣмъ ей было прожити, доколѣ еї Богъ велить пожити, а по своемъ животѣ и души бы своей помошь учивити, а васъ отецъ вашъ, своихъ дѣтей, опрично того пожаловалъ, полаваль вамъ ваши удѣлы, и вы ден, чрезъ то свое даное, да что ей лано и вы ден то у своей матери не отънимали.» Дополн. къ ист. акт. I, № 11. Мѣсто это особенно важно потому что опредѣляетъ этимологическое производство слова, «опричника.» Это владѣнія, завѣщанныя Княгинѣ, «опрично,» кромѣ пожалованного дѣтямъ въ удѣлы.

(78) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 207: И тѣхъ въ своихъ людехъ во сихъ вольна моя Княгиня и въ тѣхъ селехъ, а дѣти мои въ то не вступаются..»

дастъ тѣ села сына моего Княгинѣ, своей снось, которые были издавна за Княгинями»⁷⁹ Название «удѣльные села» встречается въ одной договорной грамотѣ половины XV столѣтія, и означаетъ имѣніе, принадлежавшее лицу въ полную собственность,⁸⁰ а впослѣдствіи оно имѣло то же значеніе, которое слову этому придаетъ законодательство наше со времени изданія учрежденія обѣ Императорской Фамилії 1797 года Апрѣля 5-го (№ 17906), по которому для обезпеченія состоянія Августейшей Фамиліи повелѣно быть удѣльнымъ имѣніямъ, для чего и отдано изъ государственныхъ владѣній, определенная одинъ разъ навсегда часть деревень.⁸¹ Когда напр. въ 1604 году Лжедимитрій договаривался съ Сеномирскимъ воеводою Юрьевъ Мнишекъ о выдачѣ ему, по восшествіи жениха его дочери Маринѣ на престоль Русскій, миллиона золотыхъ польскихъ, о предоставлении Маринѣ въ вѣчное владѣніе Государствъ Новгородскаго и Псковскаго, то Самозванецъ обѣщалъ: «а мнѣ въ тѣхъ въ обоихъ Государствахъ въ Новгородѣ и въ Псковѣ ничѣмъ не владѣти и въ нихъ ни во что не вступатися... а будетъ у нашей жены, по грѣхомъ, съ нами дѣтей не будетъ и тѣ обои Государства ей приказати намѣстникомъ своимъ владѣти ими и судити, а вольно ей будетъ своимъ служилымъ людямъ помѣстья и вотчины давати и купити и продавати; также вольно ей, какъ ся ей полюбить,

(79) Тамъ же, I, стр. 72, ср. 81, 84, 207.

(80) Тамъ же, I, стр. 136: «А что, Господище, братъ твой Князь Иванъ Андреевичъ, держа за собою вотчину нашу Сузаль, ино даль святой Троицы село нашо удѣльное Шухобалово, а другое село нашо удѣльное же продалъ своему боярину Петру слободку Шиповъскую, ино, Господише тѣ села намъ постаринѣ.»

(81) Св. Зак. осн. т. I, (изд. 1842 г.) ст. 119.

что въ *своихъ прямыхъ удельныхъ Государствахъ монастыри и костелы ставити Римскіе.*»⁸²

Благопріобрѣтенные наконецъ имѣнія Княгинь «купля, прымыслъ» находились въ неограниченномъ ихъ распоряженіи и могли быть или завѣщаваемы, отдаваемы въ монастырь и т. п. «А что ее (Княгини) прымыслъ въ томъ вольна по душѣ ли дастъ, сыну ли дастъ.»⁸³

Изложенные виды собственности имѣли своимъ предметомъ или все Государство, или же части его, которые отдѣлялись по произволу вотчина и дѣдича отъ Государства, его вотчины и дѣдичны; но кромѣ того у Государя были земли, назначенные на содержаніе его дворцовъ, семейства, прислуги и носившія названія *черныхъ, посонныхъ и подклѣпныхъ селъ.*

Въ древнемъ нашемъ юридическомъ языкѣ слова «черное и бѣлое» противуполагались одно другому и какъ бы обнимали собою всѣ возможные роды и виды собственности; такъ въ раздѣльныхъ и духовныхъ грамотахъ частныхъ лицъ встрѣчаемъ слѣдующія выраженія: «подѣлились есмѧ межъ собя по родительскому благословенію и по духовной памяти, по третемъ хлѣбное и обиходное и товарное и долговое, на комъ что взять и кому что отдать, *все чернѣ и бѣлѣ;*»⁸⁴ «а иные всѣ мои статки, дворъ и хоромы, хлѣбъ и платье, и всякой жизнь и домовой всякой обиходъ, *все чернѣ и бѣлѣ.*»⁸⁵ Этими словами обозначали все обложенное податями въ пользу Государя и все освобожденное отъ взноса ихъ, все тяглое

(82) Тамъ же, II, стр. 161. По польски: «iako w swoich własnych udzielnych Państwach.»

(83) Тамъ же, I, стр. 73: «А что ее прикупъ и прымыслъ, а то ее и есть.» Стр. 80, 81, 83, 84: «Въ своемъ прымыслѣ вольна, Княгиня моя, кому похочеть дати, тому и дастъ.» Стр. 205, 207.

(84) А. юрид. № 267, стр. 279.

(85) Тамъ же, № 427, стр. 462.

и нетяглое. Во всей Россіи были разсѣяны черныя села и волости Великихъ Князей,⁸⁶ жители которыхъ въ от-

(86) По этому они назывались: «черныя Великаго Государя волости». Собр. Гос. Гр. и др. IV, стр. 353. Государи жаловали земли въ вотчину «изъ своихъ изъ черныхъ волостей.» А. ист. I, № 217. А. юр. № 9, 229. А. Арх. Эксп. I, № 330, стр. 394. «Земля тягла черная изъ старины.» А. юр. № 4. «Былая нетяглая земля.» Дополн. къ ист. акт. I, № 206. «Пашуть землю бѣлую и тягла съ нее не платятъ.» А. Арх. Эксп. II, № 18. А. юр. № 9, стр. 18. «Дали есмѧ на оброкъ Кирилова монастыря игумену Великаго Князя пустоши черные... а давати иль В. Князю оброку со тѣхъ пустошь съ году на годъ по десяти алтынъ.» А. юр. № 168. — Села черныя противуполагались землями частныхъ людей, монастырскихъ, дворцовыхъ и оброчныхъ. «Да Иванъ же Заруцкій многіе города и дворцовыя села и черныя волости и монастырскія вотчины себѣ поималъ.» Собр. Гос. гр. и др. II, стр. 594. А. юр. № 345: «И Государевыхъ дворцовыхъ сель и черныхъ волостей и патріаршихъ и митрополичихъ и архіепискуплихъ и монастырскихъ и боярскихъ и дворянскихъ и дѣтей боярскихъ помѣстий и вотчинъ сель и деревень прикащики и старосты и пѣловальники и крестьяне.» Ср. А. Арх. Эксп. II, № 198, IV, № 88, стр. 74. Кошкинъ, стр. 112. А. ист. II, № 74: «и язъ Царь деревнями черными и оброчными пожаловалъ.» «А тѣ, господине, земли изстарины боярскіе, а не черные.» А. юр., № 3. — И рыбныя ловли и лѣса и станы и монастыри, если были на черныхъ Государевыхъ земляхъ, назывались черными. Въ жалованной грамотѣ 1619 года Царь Михаилъ Феодоровичъ пожаловалъ Успенскому въ Москвѣ собору «двѣ трети волости Варзуги со всѣми нашими людьми... и съ рыбными и звѣринными и черными неводными ловлями и со всякими угодьями.» А. ист. II, № 82. «По Государеву Цареву и В. Князя наказу отдалили въ стану въ Троецкомъ въ черномъ въ его окладъ въ помѣстие.» А. юр., № 157. Лѣсъ въ мѣстѣ, никому не отданномъ на оброкъ, назывался лѣсомъ чернымъ, потому что принадлежалъ Государю и при первой возможности становился для него источникомъ дохода; такъ Царь Иоаннъ Васильевичъ отдалъ Григорию Строгонову для построенія на рѣкѣ Орѣ городка, «въ нашей вотчинѣ ниже великия Перми мѣста пустые, лѣса черные, рѣчки и озера дикіе, острова и наволоки пустые.» Дополн. къ ист. акт. I, № 117, 119: «что мы быль членъ, сказывающи, что де онъ строитъ пустыни и церковь поставилъ, на имень Великаго Князя на черномъ лѣсу на дикомъ, а тѣ де займища лежать пусты, вѣтъ ихъ ни за кѣмъ, ни въ грамотахъ ни въ какихъ.» Тамъ же I, № 208. А. Арх. Эксп. II, № 69, IV, № 34. Монастырь быль быль, если не быль обло-

личие отъ бѣломѣстцовъ, бѣлыхъ людей, нетяглыхъ,⁸⁷ назывались черными. Обѣление земли, т. е. освобождение отъ податей въ пользу Государя, съ обязанностью впрочемъ нести общегосударственную повинность, какъ-то: выставлять даточныхъ, чинить мосты и дороги и т. п., зависѣло вполнѣ отъ воли В. Князя, и произвольный переходъ земли тяглой къ бѣломѣстцу,⁸⁸ равно какъ переходъ чернаго человѣка отъ одного Князя къ другому⁸⁹ и на бѣлую землю, были воспрещены. Самъ же Государь жаловалъ черныхъ земли частнымъ людямъ въ вотчины и помѣстья, отдавалъ ихъ въ монастыри. «Мы Великій Государь Василій пожаловалъ есми Василія Тимофеева сына Олексѣева своими Великаго Князя

женъ податами, и напротивъ назывался чернымъ, если не былъ освобожденъ отъ взноса ихъ. «Черныхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ со властелинскими и Верховскими монастырей бѣлыхъ земель верстать и даточныхъ конныхъ имать не вѣльно и въ чѣмъ ихъ съ жалованными монастыри бѣлыми землями не верстать, потому что они съ тѣхъ монастырскихъ черныхъ тяглыхъ деревень всякие наши Великаго Государя подати и мирскіе разметы платятъ съ черными волостными крестьянами вѣестѣ.» А. Арх. Эксп. IV, № 146.

(87) «А которые тяглые дворы съ большими угодьми и тѣми дворами владѣютъ всякихъ чиновъ бѣлые люди, а съ тѣхъ тяглыхъ дворовъ и мѣстъ никакихъ нашихъ податей не платять.» А. Арх. Эксп. IV, № 24.

(88) Въ 1627 году «черныхъ сотень сотскіе и черныхъ слободъ старапости и во всѣхъ тяглыхъ людяхъ мѣсто» подали Государю членовитую «Вашихъ же Государевыхъ черныхъ сотень и черныхъ слободъ на тяглыхъ людей,» продающихъ бѣломѣстцамъ дворы свои на тяглыхъ мѣстахъ. Такъ какъ бѣломѣстцы не платили податей и тяжесть ихъ падала съ єд. на черныхъ людей, то Царь повелѣлъ: «черныхъ дворы и мѣстъ дворовыхъ черныхъ же нетяглымъ людямъ продавать и закладывать не вѣльть и по душѣ и въ приданые не давать, чтобы черные сотни отъ того не запустѣли.» А. ист. III, № 92, стр. 93, 96, 105, 114. А. ист. V, № 174, стр. 306, № 264, стр. 482, № 282.

(89) «А которые слуги потягли къ дворскому, а черные люди къ сотскому... и тебѣ тѣхъ не пріимати, также и мнѣ тѣхъ не пріимати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 180.

деревнями черными... въ вотчину и съ судомъ, опричь душегубства и разбою съ поличнымъ, впрокъ ему и его дѣтимъ.»⁹⁰ Изъ жителей этихъ-то черныхъ волостей образовались въ XVIII столѣтіи черносошные⁹¹ Его Величества крестьяне,⁹² которые были обложены податями въ пользу Государя.⁹³ Чтобы Государство не лишилось доходовъ при переходѣ этихъ крестьянъ съ земель Государевыхъ въ какое нибудь непяглое состояніе; было постановлено въ 1745 году «выключить черносошныхъ крестьянъ изъ канцелярского званія и отправить на прежнія жилища»,⁹⁴ равно какъ поселившихся на земляхъ частныхъ владѣльцевъ.⁹⁵ Вмѣстѣ съ тѣмъ крестьянамъ черносошнымъ велѣно именоваться Государственными крестьянами,⁹⁶ съ приказаніемъ отобрать отъ посадскихъ земли, бывшія за черносошными, и съ запрещеніемъ покупать впредь такія земли.⁹⁷

НВ. Упомянувъ о черныхъ людяхъ, не можемъ не ска-

(90) Дополн. къ ист. акт. I, № 162. А. Арх. Эксп. III, № 91.

(91) «Черныя и бѣлыя сохи» т. е. платящія подати Государю и освобожденные отъ нихъ встрѣчаются въ памятникахъ XV и послѣдующихъ столѣтій. «И съ тѣхъ монастырскихъ варницъ и вотчинъ править всякихъ кормовъ и денегъ по прежнему съ черными сохами вмѣстѣ.» А. ист. II, № 339, III, № 2, стр. 2. А. Арх. Эксп. II, № 83, III, № 143, стр. 208. Съ бѣлыхъ сохъ собирали кормъ бѣлый, а съ черныхъ черный. Дополн. къ ист. акт. I, № 78. Ср. Улож. X, 94, XI, 1, 2.

(92) 1723 г. Апр. 13 (№ 4194) Имен.: Которые въ черносошныхъ Его Величества волостяхъ.»

(93) 1737 г. Мая 10 (№ 7244) Имен. «съ Русскихъ ясачныхъ и черносошныхъ крестьянъ брать сверхъ подушныхъ денегъ хлѣба по одному четверику рожью или мукою.» 1738 г. Февр. 7 (№ 7502) Сенат.

(94) 1745 Апр. 11 (№ 9147) Сенат.

(95) 1745 Сент. 30 (№ 9212) Сенат.

(96) 1745 г. Сент. 30 (№ 9212) Сенат.

(97) 1753 г. Марта 23 (№ 10082) Сенат. Межев. Инст. 1766 г. Мая 25 (№ 12689), гл. XX, п. 4, 12; 1768 г. Мая 4 (№ 13114) Сенат., ср. 1784 г. Марта 11 (№ 10192) Сенат.

зать о нихъ иѣсколько подробнѣе. Черные люди, встрѣчающіеся въ исчисленіи сословій, участвовавшихъ въ выборахъ, въ вѣчевыхъ постановленіяхъ и т. п. постоянно на послѣднемъ мѣстѣ, означали, по мнѣнію Пр. Соловьева,⁹⁸ въ противуположность дружинѣ Княжеской, всѣ лица, не служившія Князю. Черные люди дѣйствительно не служили⁹⁹ и имъ быть даже воспрещено переходъ въ служебное состояніе, но именно потому, что они платили подати, которыхъ бы Государь лишился при выходѣ ихъ изъ сословія крестьянъ. Главное же отличіе ихъ отъ прочихъ подданныхъ состояло въ платежѣ податей на Государя, и какъ податные они противуполагались боярамъ, житымъ, дружинѣ, даже гостямъ и мѣщанамъ. «Аже братью нашу попущати безъ окупа Новгородскихъ бояръ и Новоторжскихъ бояръ, житыхъ людей и черныхъ людей.»¹⁰⁰ Какъ скоро кто бы то ни былъ садился на черной Государевой землѣ, онъ обя-

(98) Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи. Т. I. Москва. 1843. стр. 282, сл.

(99) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 44. «А которыи слуги потягли къ дворскому, а черныи люди къ сотникомъ, тыхъ ны въ службу не пріимати.» Ср. стр. 63. По этому служилые люди противуполагались чернымъ: «всякимъ служилымъ и чернымъ людемъ быти въ соборной церкви.» Тамъ же II, стр. 308, 366. И пашеныхъ крестьянъ не велико было также по финансовымъ причинамъ принимать въ службу. «И изъ пашеныхъ крестьяль въ службу не верстать и ни въ какіе чины безъ Государева указу не приверстывать.» А. ист. IV, № 223.

(100) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 16. «Да и въ иныхъ дѣлехъ во всякихъ на гостей и на черныхъ людей.» Тамъ же, стр. 328. «И пашіе вотчины Смоленскіе земли наши урядники, окольничіи и кнази ц бояре и мѣщане и черные люди и всѣ люди нашие вотчины Смоленскіе земли.» Тамъ же, стр. 411, III, стр. 6, 19: «а съ своихъ Государевыхъ гостей и со всякихъ торговыхъ людей, которые торгуютъ большими торговами и со всякихъ черныхъ своихъ Государевыхъ людей вели, Государь, съ ихъ торговъ и промысловъ взять денегъ въ свою Государеву казну. Тамъ же, III, стр. 392.

занъ былъ наравнѣ съ черными людьми платить подати въ пользу Государя. «А кто будетъ покупать земли даннѣ, служни или чорныхъ людій, по отца моего животѣ по Князя Великаго по Ивановѣ,» пишетъ В. Князь Дмитрій Ioанновичъ, «а тѣ хто возможеть выкупити, и нѣ выкупятъ, а не возможутъ выкупити, и нѣ потянуть къ чернымъ людемъ; а хто не всхочеть тянуть, и нѣ ся земль съступятъ, а земля чернымъ людямъ даромъ.»¹⁰¹ — А послѣднее мѣсто принадлежало чернымъ въ ряду про-чихъ сословій потому, что люди служилые всегда стоя-ли выше, за ними слѣдовали сословія, обложенные по-датами въ пользу Государства и наконецъ жители земель Государевыхъ, люди черные.¹⁰² Ихъ уважали менѣе другихъ сословій, такъ что въ XVI столѣтіи они смыши-вались съ чернью, которой уже тогда придавали унизи-тельное значение; въ слѣдственномъ напр. дѣлѣ обѣ убіе-ніи Царевича Дмитрія Ioанновича читаемъ: «и тѣхъ всѣхъ людей, которые побиты, побили черные,» а чрезъ нѣсколько страницъ — «побила ихъ чернь посадскіе лю-ди.»¹⁰³

(101) Тамъ же, I, стр. 86, 87, ср. 229. По этому въ судебникѣ Царя Ioanna Васильевича постановлено: «а взыщеть черной на черномѣ или помѣщикѣ на помѣщикѣ, за которыми земля Царя и Великаго Князя... ино судити за три года.» А. ист., I, стр. 248, ст. 84.

(102) «И дѣтей боярскихъ и приказныхъ и служивыхъ всякихъ и торговыхъ и посадскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ и всякихъ черныхъ людей къ нашему крестному цѣлованью привели.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 187, 188. «И тыбъ тотъ часъ велиъ попомъ и дья-кономъ и всякихъ служивыхъ и черныхъ людемъ быти въ соборной церкви.» Тамъ же, стр. 308.

(103) Тамъ же, II, стр. 103, 108. «Нашего Царского Величества вой-ска Запорожскаго Полтавскаго полку полковнику и сотникамъ и всему поспольству и всей черни.» Тамъ же, IV, стр. 33. «А мірскіе началь-ные люди, полковники и вся старшина и чернь.» Тамъ же, IV, стр. 41, 49, 50, 83. А. юр. № 358.

Когда именно название *черный*, въ значеніи податный, перестало быть употребляемо въ нашемъ законодательствѣ, опредѣлить трудно; но уже въ послѣдней четверти XVII столѣтія оно замѣнено кажется окончательно словомъ *тяглый*.¹⁰⁴

О посопныхъ и подклѣтныхъ селахъ нашихъ Государей мы находимъ мало свѣдѣній въ обнародованныхъ памятникахъ, и изъ нихъ можно заключить, что подъ именемъ первыхъ разумѣлись дворцовые имѣпія Государей;¹⁰⁵ а подъ именемъ вторыхъ—собственныея Государевы, удѣльные земли.¹⁰⁶

(104) 1686 г. Іюня 13 (1193) Имен.

(105) Царь Федоръ Ioannовичъ пожаловалъ въ 1587 году Царицѣ ипокинѣ Александрѣ «свое дворцовое посопное село... и вольно ей та своя вотчина, какъ по ея душу Богъ пошлетъ отдать въ монастырь по своей душѣ въ которой она похочеть.» А. ист. I, № 218, 219.

(106) «И того у него лѣсу моимъ подклѣтными селамъ и боярскимъ и монастырскимъ и всѣмъ безъ омѣны, чей кто ни буди, и волостными и становыми сѣчи не велѣлъ.» А. Арх. Эксп. I, № 218 стр. 205. «Изъ моихъ изъ Царевыхъ и Великаго Князя изъ подклѣтныхъ сель и изъ деревень, да изъ Переславля изъ Царицыны слободы.» А. Арх. Эксп. I, № 223, 263, стр. 296, № 269, стр. 305. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 420. — Къ разряду этихъ же подклѣтныхъ сель должно, кажется, отнести имѣнія, находившіяся въ древней Россіи во владѣніи Великихъ Князей и Княгинь; такъ у великой Княгини Ольги было свое село Ольжичи, и цѣлый городъ Вышгородъ (Лаврент. стр. 25), у Владимира село Берестово въ Киевѣ, у Ярослава Ракома въ Новгородѣ, и т. д. (Ср. изслѣдованія Пр. Погодина, III, стр. 227).

ГЛАВА II.

ВОТЧИНЫ МОНАСТЫРЕЙ, ЦЕРКВЕЙ И ДУХОВЕНСТВА.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ перешло къ намъ и убѣжденіе о необходимости жертвовать въ пользу церквей, монастырей и духовенства частью своего имѣнія, для успокоенія и поминовенія своей души. Вошедшее въ нашу Кормчую книгу 41-ое Апостольское правило прямо повелѣваетъ «епископамъ обладати церковныемъ имѣніемъ. Аще бо чистыя человѣческія души поручены суть имъ, колми паче имѣніе поручити имъ подобаетъ, яко да по сихъ власти всѣ управляютъ и убогимъ требованіе подаютъ, руками честныхъ презвитеръ и діаконъ, со страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ. Подобаетъ же и тому самому, аще требуетъ взимати себѣ на нужную потребу еже хощетъ и приходящую странную братію гостити и кормити, и ничтоже потребного не лишити ихъ, ибо законъ Божій повелѣваетъ служащимъ олтареви отъ олтаря кормитися!»¹ Съ другой стороны потребность распространять христіанство въ нашемъ отечествѣ и неразрывная

(1) *Кормчая книга*. Москва, 1834; листъ 8. На основавшіи Кормчей именно книги отдавали Русскіе свои имѣнія въ монастыри. Въ Харатейной Кормчей написано: «уставъ, бывши прежде нась въ Руси отъ правдѣдъ и отъ дѣдъ нашихъ имати пискупомъ десятину отъ даній и отъ виръ и отъ продажъ, что входитъ въ Княжь дворъ всего.» *Арцыбышева повѣтствованіе о Россіи*. Т. I. Москва. 1838. т. I, кн. 2, стр. 80, прим. 498.

съ нею потребность давать духовенству средства сози-
дать церкви и поддерживать ихъ благолѣпіе, равно какъ
тѣсно связанныя съ божественнымъ ученіемъ мысль о
благотвореніи были причинами, почему наши первые
христіанскіе Князья такъ щедро жертвовали въ пользу
церкви частью своихъ доходовъ и недвижимыхъ имѣній.
Торжественное обѣщаніе, данное В. Княземъ Владими-
ромъ, по построеніи церкви во имя св. Богородицы въ
Кievѣ, «даю церкви сей святѣй Богородицы отъ имѣнія
моего и отъ градъ моихъ десятую часть,»² свято было
соблюдаемо какъ имъ самимъ, такъ и его преемниками,
и притомъ первоначально только относительно Киевской
десятинной церкви и собственныхъ доходовъ В. Кня-
зя («изъ его клѣти»), а впослѣдствіи десятина давалась
и другимъ церквамъ изъ доходовъ государственныхъ;
такъ Ярославъ, способствовавшій распространенію въ
Россіи христіанства построеніемъ церквей и монасты-
рей, давалъ имъ «отъ имѣнія своего урокъ.»³ И Яро-
полкъ Изяславичъ, по выражению лѣтописца, «быше bla-
женый, кротокъ, смѣренъ, братолюбивъ, десятину дая
святой Богородицѣ отъ всего своего имѣнія по вся лѣ-
та.»⁴ Андрей Боголюбскій, поселившись во Владимірѣ,
заложилъ въ своемъ столичномъ городѣ церковь во имя
св. Богоматери и далъ ей десятину изъ стадъ и торго-
выхъ пошлинъ.⁵ И въ Новгородѣ существовала де-

(2) Полп. собр. Русск. лѣт. сп. Лавр. стр. 83. Подъ 1169 г. сказано:
«Въ то же лѣто чудо сотвори Богъ и святая Богородица церкве деся-
тинныя въ Kievѣ, юже бѣ создаль Володимеръ и далъ бѣ десятину въ
церкви той по всей Русстѣ земли.» Лавр. стр. 152.

(3) Лавр. стр. 66. «И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ,
поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ, вели имъ учiti
люди, повеже тѣмъ есть поручено Богомъ и приходити часто къ церк-
вамъ, и умножишася прозвитери, людье христіанстї.»

(4) Лавр. стр. 88.

сятина въ пользу церкви Св. Софії, Премудрости Божієй, пока въ 1137 году В. Князь Святополкъ Мстиславичъ, на томъ основаніи, что самому правительству было нужно то, что составляло десятину, узаконилъ получать епископу вмѣсто нея онежскую дань, сто гривень съ другими доходами, съ тѣмъ, что недостающее до 100 гривень количество будетъ доплачивать самъ Князь.⁶ И удѣльные владѣльцы давали въ соборныя церкви въ своихъ удѣлахъ десятину, которою пользовались епископы до нашествія Татаръ, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, гдѣ она была прежде отмѣнена.⁷

Кромѣ десятины отъ своихъ доходовъ В. Князя наши отдавали въ церкви часть своихъ недвижимыхъ имѣній. По свидѣтельству степенной книги, Владимира Св. давалъ церкви «дары велиkie и стяжанія земная довольно... и наслѣдницы его многосугубно приложиша, нещадно даяху имъ вѣчное наслѣдіе грады и погосты, села и винограды, земли и борты, озера и рѣки и вели-

(3) Ипатьевск. сп. стр. 81. «Князь же Андрей самъ у Володимери заложи церковь камяну святой Богородици и дая и десятину въ стадѣхъ своихъ и торгъ десятый.» Въ началѣ XIII столѣтія Епископъ Симонъ говорилъ: «и кто не вѣсть мене грѣшнаго Епископа Симона и себя сборныя церкви красоты Володимерскія! Колико имѣста градовъ и сель! И десятину сбирають по всей земли той.» Карамзин. Т. III, прим. 171.

(6) Арицьбышевъ. Т. I, кн. 2, стр. 80, прим. 498: «А здѣ въ Новѣгородѣ, что есть десятина отъ даніи обрѣтохъ уряженю премѣ мене бывшими Князи, толико отъ виръ и продажъ десятины зѣрѣлъ олико даніи въ руцѣ Княжіи въ кѣть его. Нужа же бише пискупу. Нужа же Князю въ томъ, въ десятой части Божіи. Того дѣля уставиль есмь Св. Софіи, ать емлеть пискупъ за десятину отъ виръ продажъ сто гривень новыхъ купъ, иже выдаваєшь Домажиричъ изъ Опѣга; аче не будеть сполнна... дополнокъ возметь 20 гривень у Князя ись кѣти.»

(7) Очеркъ исторіи Русской Церкви въ періодъ до-Татарскій, Архим. Макарія. Спб. 1847; стр. 30.

кія волости со всѣми прибытками, »⁸ и лѣтописецъ говоритъ, что Владіміръ Св. обѣщалъ давать десятинной церкви «отъ градъ своихъ десятую часть, »⁹ такъ что церкви этой принадлежали цѣлые города. Въ 1169 году напр. Половцы «приѣхаша къ Полоному, къ святѣй Богородицѣ граду къ десятинному и къ Семычю и взяша села безъ утеча съ людми, съ мужи, съ женами.» Святая заступница услышала молитвы Русскихъ и «бысть помошь Хреста честнаго и святое Матере Божи, десятинное Богородицы, ея же бяхуть волости заяли. »¹⁰ И Великій Князь Андрей Боголюбскій далъ построенной имъ во Владімірѣ церкви во имя Св. Богородицы, кроме десятины, «много имѣнія и свободи купленыя и съ дани и села лѣпшая. »¹¹

Древнѣйшій дошедшій до нась памятникъ, касающійся отдачи В. Княземъ въ монастырь различныхъ доходовъ съ земли, дани, виръ и продажъ, принадлежить В. Князю Мстиславу Владімировичу и сыну его Всеволоду. Это есть жалованная грамота Юрьеву монастырю 1128 года.²¹ Въ грамотѣ 1688 года Всероссійскаго Патріарха Іоакима Кіевопечерскому монастырю на имено-

(8) Степен. кн. I, стр. 142, 159.

(9) Лавр. стр. 53.

(10) Тамъ же, стр. 153, 154.

(11) Ипатьевск. сп. стр. 81, 82.

(12) Кажется, что В. К. Мстиславъ отдалъ Юрьеву монастырю не только опредѣленные въ грамотѣ доходы, но и земли, и что въ напечатанной грамотѣ есть пропускъ. «Се азъ Мстиславъ Владіміръ сынъ держа Русску землю въ свое Княженѣе повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдать боуйцѣ (т. е. покровителю военныхъ) св. Георгіевъ съ даню и съ вирами и съ продажами и вено вотское.» Дополн. къ историч. актамъ т. I. Спб. 1846, № 2. Карапзинъ. Т. II, прим. 256, стр. 106. Что же отдавалось съ данью и вирами? Безъ сомнѣнія — земля, съ жителей которой доходы собирались на монастырь.

ваніе его Ставропигіономъ Царскимъ и Патріаршимъ Московскимъ, и первою въ Россіи архимандрію излагается вкратцѣ исторія Киевопечерскаго монастыря и отдачи ему Русскими Великими Князьями земель. Въ доказательство того, что монастырь этотъ издревле славился святостью своихъ настоятелей и что В. Князья постоянно отдавали ему многія земли, Патріархъ говоритъ, что въ 6667 году (1159) Великій Князь Андрей Юрьевичъ Боголюбскій далъ ему жалованную грамоту на «стяжанія многая, данину,» и обѣщалъ за себя и своихъ преемниковъ «держати старовѣчное узаконеніе монастыря Печерскаго и вся наданія, пошлины его, села, земли, воды и все нареченное и данное отъ Князей и племяни нашаго боляръ и всякаго человѣка на монастырь Печерскій въ нынѣшняя времяна даже до послѣдняго вѣка и рода, впредь будущихъ и имѣть тое мирно монастырь Печерскій держати вѣчно и непорушно.» Грамота эта, «ради крѣпости въ будущія времена, вписана въ головные книги Патріархіи Константинопольскія навѣчное и непорушимое воспоминаніе.»¹³

Съ того времени, какъ Россія стала вотчиною и дѣдиною Великокняжескаго рода, ни одно лицо, къ пеиу принадлежавшее, не умирало безъ завѣщанія, въ которомъ бы не было какого-нибудь отказа въ пользу церкви или не распорядившись еще при жизни о пожалованіи волостей, деревень церквамъ и монастырямъ. Въ завѣщаніяхъ и жалованныхъ грамотахъ подробно обозначалось, какое именно имѣніе отдѣляется въ пользу церкви,¹⁴ переходитъ ли оно къ пеи со всѣми правами полной собственности, съ правомъ ли суда, сбора податей, перезо-

(13) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 579.

(14) Тамъ же, т. I, стр. 189—191.

ва крестьянъ, свободной торговли, рыбной ловли, беспо-
шлинного пятнанія коней и. т. д., ¹⁵ въ полномъ ли со-
ставѣ ¹⁶ или же съ исключеніемъ какого нибудь класса
народонаселенія, какихъ нибудь предметовъ ¹⁷ или на-
конецъ съ возложеніемъ на церковь какихъ нибудь
обязанностей. ¹⁸ Определенность эта мало по малу исче-
зала по мѣрѣ того, какъ Великій Князь Московскій изъ
брата старѣшаго становился Господиномъ и Госуда-
ремъ всея Россіи и удѣльныя владѣнія младшихъ братъ-
евъ сливались съ вотчиною, съ Москвою. Князь, умирая,
завѣщавалъ въ пользу церкви определенное количество де-

(15) Акты истор. I, № 13, 85: «да освободилъ есми имъ рѣку Уголь
рыбу въ ней ловити и ъзы быти на низъ монастырю и монастырскимъ
людемъ.» № 162: «И кто въ ней имать жити крестьянъ и тѣмъ крести-
яномъ не надобъ имть моя дань, ни тамга, ни повоженая куница, ни
корытъ данной, ни таможной корытъ, ни волостелинъ корытъ, ни довод-
щикъ корытъ, ни иные мои некоторые пошлины; ни волостель мой, ни
доводщикъ къ вину не вѣжаетъ к т. д.» А Арх. Эксп. I, № 15, 23, 28,
36, 41, 136, 377 и др.

(16) «Даль есми... село Спаское съ деревнями и со всѣмъ, что къ
нему потягло истарины.» Собр. Г. гр. и дог. I, стр. 342, 419. Акты ист.
I, № 14, 15, 36: «и съ лѣсомъ и съ пожнями, куды топоръ ходилъ, ку-
лы коса ходила, съ пошаю землею, что къ ней истари тянуло.» Акты
Арх. Эксп., т. I, № 15.

(17) «А даю тѣ свои села къ тѣмъ Божіимъ церквамъ со всѣмъ съ
своими, какъ было за мною за Великою Княгинею, и съ хлѣбомъ и со
всѣмъ и съ животиною, да съ половиною издѣльного серебра, что на
людехъ, а половину издѣльного серебра вѣѣла есмь христіаномъ се-
ребреникомъ отдавать, оприсно и страдниковъ, страдники пойдутъ
на свободу.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 194. «А къ живоначальной
Троїцѣ въ Сергіевъ монастырь даю свое село Кучку, да деревеньку
съ хлѣбомъ, что въ землѣ, опрочь стоячего хлѣба да и съ животиною.»
Собр. Госуд. гр. и дог. I, тр. 231, 233. Акты ист. I, № 54.

(18) Обязанность эта обыкновенно состояла въ поминкѣ души, кор-
макъ, подаціяхъ, о чемъ подробнѣе ниже. «И игумену съ братью
вѣдать та вотчина постаринѣ самимъ; а даваетъ игуменъ къ Зачатью съ
году на годъ, на самъ праздникъ па Зачатье по осьми пудъ Рязанскихъ.»
Акты ист. I, № 80. А. Арх. Эксп. I, № 28.

ревень, прося В. Князя избрать изъ нихъ тѣ, которыя по своему положенію для духовенства болѣе удобны, ¹⁹ съ ограничениемъ притомъ, чтобы, если они понадобятся В. Князю, онъ внесъ за нихъ опредѣленную сумму денегъ. ²⁰ Иногда умирающій Князь, хотя и оставилъ духовное завѣщаніе, но не считая себя вправѣ располагать по произволу своимъ имѣніемъ, просилъ В. Князя, чтобы онъ далъ по душѣ его земли въ церкви и монастыри. ²¹ Наконецъ сама собою прекратилась отдача въ монастыри удѣльныхъ Княжескихъ земель и Князья стали жаловать духовенству земли дворцовыя, черныя, посопныя, какъ свою частную собственность. ²²

По мѣрѣ того, какъ развивалось у насъ понятіе о Государствѣ, уменьшалось и количество земель, отдаваемыхъ Государами въ монастыри, и частные люди, кото-

(19) «А ко святымъ Троицѣ въ Сергиевъ монастырь на поминокъ своему роду и своей душѣ даю на Вологдѣ изъ Семскіе волости сорокъ деревень волостныхъ,» пишетъ Князь Андрей Васильевичъ меньшой въ завѣщаніи своемъ 1481 года, «и господинъ мой и братъ мой старѣйший Князь Велики велѣть имъ отвести сорокъ деревни волостныхъ, которые деревни пришли къ ихъ землямъ къ монастырскимъ.» Собр. Гос. гр. и док. I, стр. 272.

(20) Тамъ же, стр. 300, 304.

(21) Духовная грамота 1509 года Князя Дмитрия Иоанновича: «Нѣшто Божія воля станется, меня Князя Дмитрия Ивановича въ животѣ не станетъ, и Государь бы Князь Велики пожаловалъ душу помянути, велиль дати по души по церквемъ и по монастыремъ.» Собр. Гос. гр. и док. I, стр. 403.

(22) «А даги есми обѣщаъ въ тогъ монастырь изъ своихъ селъ дворцовыихъ село или два.» Собр. Гос. гр. и док. I, стр. 416. «Се язъ Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ пожаловалъ есми дѣвича монастыря игуменью съ сестрами изъ своихъ изъ черныхъ волостей сельцо Никольское.» Акты ист. I, № 217. «Пожаловалъ васъ къ Ипатцкой монастырю своими дворцовыми посопными селы.» № 219, 229. Въ Сергиевъ Троицкій монастырь далъ въ 1591 году «въ руги мѣсто изъ доходовъ конюшаго и боярина Бориса Федоровича Годунова лугъ конюшъ оставовъ.» А. ист. II, № 74.

рые по ограниченному у насъ въ древности праву собственности, не могли никогда давать въ монастыри большія имѣнія,²³ стали также переставать жертвовать частью своего достоянія на поминокъ души. Всѣдѣствіе того, духовенство, видя, что состояніе церковныхъ имѣній, разоренныхъ, отобранныхъ во время господствовавшихъ въ Россіи въ XVI и XVII столѣтіяхъ смутъ, не можетъ поправиться при остановившемся пожалованіи новыхъ земель, не рѣдко просило у Государей земель по бѣдности, даже и тогда, когда уже состоялись указы о непріобрѣтеніи церквами и монастырями недвижимыхъ имѣній²⁴ или же испрашивало себѣ льготы не платить податей по бѣдности.²⁵ И Государь уступалъ просьbamъ духовныхъ лицъ, какъ того требовала самая справедли-

(23) До насъ дошло нѣсколько данныхъ частныхъ лицъ. А. Юрид. № 110—119.

(24) А. истор. I, № 229: «а запустѣла та пустынка отъ Казанскихъ Татаръ, а пашни и луговъ у тоѣ пустынки пѣть, потому что поставлена въ поймѣ, вода поимаетъ вешняя.» А. истор. III, № 60: «велѣти дати въ монастырь, чѣмъ имъ питатися, рыбные ловли.» А. Арх. Эксп. I, № 316, III, № 103: «были намъ челомъ и сказали: приходили де къ намъ войною Литовскіе люди и монастырь разорили, въ церквахъ Божіихъ престолы ободрали... и всякое церковное строеніе поимали и братью посыпали; а отъ того де Литовскихъ людей разоренія у нихъ въ монастырѣ па церквѣ кровли сгнили.» Государь велѣть дать имъ вотчину безобразочно, «а имъ съ того у себя въ монастырѣ церкви Божіи и монастырь строити и братью питать и впредь имъ намъ о церковномъ и монастырскомъ строеніѣ не бити челомъ.» Сборникъ Муханова, стр. 203.

(25) «Было у ихъ монастыря вотчинки сто пятдесятъ обежъ и отписано тоѣ ихъ вотчинки па Государя сто сорокъ обежъ... и та ихъ монастырская вотчинка вся пуста и лѣсомъ поросла и Государю бы пожаловать съ тоѣ ихъ монастырскіе съ пустые вотчинки Государевыхъ никоторыхъ податей имати не велѣти, а велѣти па свѣчи и па темъянъ и па ладанъ, для монастырского строенія, монастырскую ихъ пустую вотчину обѣлити.» А. ист. I, № 222. Ср. полн. Собр. Зак. 1634 г. Маи 6, № 124.

вость, и въ приговорной грамотѣ духовенства отъ 15 Января 1580 года было постановлено, что монастыри должны довольствоваться тѣми землями, которыми они владѣли до времени изданія сего закона, развѣ только за монастыремъ будетъ «мѣсто убогое, земли будетъ мало или не будетъ: и онъ бьетъ челомъ Государю, и Государь съ Митрополитомъ соборне и съ бояры приговоря, и устроитъ тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему мочно прожити.» ²⁶

Накопленіе огромныхъ недвижимыхъ имѣній во власти духовенства, съ освобожденіемъ притомъ жителей опыхъ отъ всякихъ повинностей въ пользу правительства, не было согласно съ видами государей, соединившихъ въ рукахъ своихъ всѣ мелкія владѣнія удѣльныхъ князей и имѣвшихъ въ слѣдствіе того нужду въ земляхъ, для раздачи ихъ своимъ служилымъ людямъ въ помѣстья. Мы видѣли, что и при предшественникахъ Иоанна III стѣснялась свобода отдачи земель въ монастыри, но Иоаннъ III открыто и прямо выразилъ эту мысль въ первый разъ въ 1500 году на соборѣ, созванномъ для этой именно цѣли. Митрополитъ Симонъ отвѣтилъ Государю, какъ-бы въ упрекъ, что начиная «отъ первого благочестиваго, святаго и равноапостольнаго Великаго Царя Константина и матери его Елены, да и по нихъ святители и монастыри грады и власти и села держали», что В. Князья Русскіе и даже ханы Монгольскіе давали церквамъ и монастырямъ земли и что «святители и монастыри грады и власти, слободы и села имѣди, и суды и управы, и пошлины и оброки и дани церковныя держали по Божественнымъ велѣніемъ и установленіемъ и по правиломъ св. Апостолъ и св. Отецъ и Христолюби-

(26) Собр. Гос. гр. и лог. I, стр. 585.

выхъ Царей, и по твоихъ прародителей В. Князя Владимира и его сына Ярослава, установленію и утвержденію, якоже тамо въ ихъ установленіи подлинно писано есть.... и нынѣ святители и монастыри земли держатъ, а отдавать ихъ не смѣютъ и неблаговолятъ.»²⁷ В. Князь уступилъ обстоятельствамъ; но разъ высказанное начало, вытекшее притомъ изъ духа времени²⁸ и исторического развитія государства, не могло исчезнуть безъ послѣдствій, и при В. Князѣ Василіи Васильевичѣ вѣроятно уже было воспрещено отдавать имѣнія въ монастыри, о чёмъ можно заключать изъ соборнаго опредѣленія 7065 года мая 11, въ которомъ говорится, «а которыя волости и села и рыбныя ловли и всякия угодья и оброчныя мыста, послѣ Великаго Князя Василія бояре подавали архіепископамъ, епископамъ и монастыремъ, и не сыскавъ учинити, какъ было при Великомъ Князѣ Василіи.»²⁹ Хотя къ сожалѣнію подлинное уложеніе Великаго Князя Василія Ивановича³⁰ о пожалованіи монастырямъ и духовенству вмѣсто недвижимыхъ имѣній

(27) *Карамзин.* VI, стр. 223 и прим. 622.

(28) Князь Федоръ Борисовичъ, внукъ В. Князя Василія Васильевича поведеніемъ своимъ показалъ, какъ въ его время думали о земляхъ монастырскихъ. «Онъ во все началь вступатиша и децегъ просити,» а въ случаѣ отказа со стороны настоятелей «грозиши кнутъмъ бити.» Чиновники же его говорили инокамъ: «водень де Государь въ своихъ монастыряхъ, хочетъ жалуетъ, хочетъ грабить.» О владѣніи по началамъ Россійскаго законодательства. Пр. *Морошкина.* Москва, 1836, стр. 196, 197. Въ высшей степени любопытно въ этомъ отношеніи прѣніе Даниила, Митрополита Московскаго, въ 1331 г. Мая 11 съ старцемъ Василемъ, утверждавшимъ, «что во Евангеліи писано, не велико сель монастыремъ держати.» Чт. общ. ист. и древн. Росс. 1847, № 9, 26 Апрѣля. Смѣсь, стр. 3 и сл.

(29) Акты Арх. Эксп. I, № 227. Судебникъ Татищева, стр. 162, 163. Ср. также память думному дьяку Федору Елизарову 1648 года, Акты Арх. Эксп. т. IV, № 33.

(30) Судебн. Татищева, стр. 163.

руги и утратилось; но существование его въ исторіи русского права важно потому, что онъ приготовило народъ и духовенство къ перевороту, произведеному въ этомъ отношеніи Царемъ Ioannomъ Васильевичемъ Грознымъ. Безъ ропота и безпрекословно духовенство покорилось волѣ внука Ioanna III.

Въ 1551 году Царь Ioannъ Васильевичъ приговорилъ съ митрополитомъ Макаріемъ, съ архіепископами, епископами и со всѣмъ соборомъ, чтобы впредь безъ вѣдома Государя и безъ доклада ему монастыри ни у кого земель не покупали, а Князьямъ и дѣтямъ боярскимъ и лицамъ другихъ сословій запрещено продавать церквамъ вотчины. Если же кто нибудь и за тѣмъ продасть имѣніе монастырю безъ вѣдома Государя, то покупатель лишается денегъ, а продавецъ теряетъ имѣніе, которое бездѣлѣнно берется на Царя. Монастырямъ впрочемъ позволено давать земли «въ вѣчный поминокъ» и такихъ вотчинъ никто не въ правѣ выкупать у монастыря; если же вкладчикъ въ духовной или данной назначить къ кому изъ того-же рода должна перейти его вотчина, то она выкупается по этимъ грамотамъ. Дающее — присвоенные себѣ духовенствомъ и монастырями или неправильно отмежеванныя къ нимъ писцами помѣстные и Государевы черные земли, по розысканію, должны быть отданы тѣмъ, за которыми они были изстари. Монастыри получаютъ ругу въ томъ количествѣ и въ тѣ сроки, какіе были назначены имъ при Великихъ Князьяхъ Ioannѣ III и Vasiliѣ Iвановичѣ; прибавленіе же ея зависитъ отъ воли Государя. Исключеніе изъ означенныхъ общихъ правъ сдѣлано для городовъ Твери, Микулина, Торжка, Оболенска, Бѣлаозера, Рязани, въ которыхъ, по уложенію B. Князя Vasiliя Iвановича, было запрещено отдавать земли въ монастыри безъ доклада Государя. Ioannъ IV,

подтверждая это правило, постановилъ, что отданныя въ означенныхъ городахъ въ монастыри безъ вѣдома Правительства послѣ закона В. Князя Василія земли отбираются на Государя съ вознаграждениемъ, отданныя же послѣ этого соборнаго уложения Іоанна IV въ монастыри земли конфискуются безденежно.³¹

Переходомъ къ постановлению 1581 года, по которому совершенно воспрещено монастырямъ пріобрѣтать земли, служить одна изъ дополнительныхъ статей къ судебніку, а именно 1573 года октября 9, узаконяющая «въ больши монастыри, гдѣ вотчины много, впередъ вотчинъ не давати; а которая будетъ вотчица и написана, ино ее въ помѣстной избѣ не записывать, а отдать ее роду и племени служилымъ людемъ, чтобы въ службѣ убытка небыло и земля бы изъ службы не выходила.» Малымъ только монастырямъ позволено давать вотчины, но не иначе, какъ съ доклада Государю и съ боярскаго приговора.³²

Между тѣмъ самъ-же Іоаннъ Грозный, слѣдуя обычаю предковъ и уступая просьбамъ духовенства, утверждалъ за монастырями старыя ихъ владѣнія и жаловалъ имъ новыя, хотя впрочемъ только въ крайнихъ случаяхъ, для бѣдности; такъ Царь далъ Кирилло-Бѣлозерскому монастырю 1556 года марта 20 тарханиную грамоту на всѣ его безчисленныя владѣнія: «далъ есми на тѣ на всѣ села и деревни, и на починки и на пустоши и на селища и на Ѣзы и на всякія угодья, которые у нихъ въ сотныхъ и въ книгахъ Бѣлозерскихъ и Вологодцкихъ писцовъ написаны, сю свою жалованную грамоту и ве-

(31) Акты Арх. Эксп. I, № 227.

(32) А. ист. I, № 154, ст. XIX, стр. 270.

(33) Тамъ же, № 163, стр. 314.

лѣтъ есми имъ тѣми ихъ селы и деревнями владѣти по старинѣ, потомужъ какъ прежъ сего владѣли.» ³³ Чрезъ несколько же лѣтъ послѣ сего, когда въ Грозномъ уже созрѣла мысль о секуляризaciи церковныхъ имѣній, высказалъ онъ основанія, почему такая мѣра была необходима, въ посланіи къ тому же Кирилло-Бѣлозерскому монастырю. Въ гнѣвѣ на монаховъ за дурное ихъ поведеніе, онъ укоряетъ ихъ за стремленіе пріобрѣсть во вредъ другимъ сословiямъ огромныя недвижимыя имѣнія, изъ которыхъ духовенство не извлекаетъ никакихъ существенныхъ выгодъ. «Красно есть воистину и мнозѣ хвалѣ достойно, еже видѣти мужа въ міру, отрицающа-ся міра и иже въ немъ красныхъ и легкихъ и отметающа имѣнія и бывающа инока; хулно же и проклято еже видѣти мниха санъ въ мірѣ приемлюща и мірская строяща и богатства беруща... а нынѣ видимъ вы старыя и младыя, яко каждо васъ власти отъ Царя и отъ вельможъ ищете, отъ бояръ-же имѣнія, отъ убогихъ-же чести и покланянія.» ³⁴

Посланія не дѣйствовали: духовенство продолжало

(34) А. ист. I, № 204, стр. 389. Мысль, выраженная Царемъ въ этомъ посланіи, гораздо ранѣе была высказана Митрополитомъ Кипріаномъ въ посланіи его къ игумену Асанасию 1390 года: «внегда чернецъ кромѣ есть всякаго попеченія мірскаго, то есть съ всѣми мірянами и вси человѣцы любятъ и честь даютъ ему; егда же обяжется селы и мірскими попечеными, тогда потреба и къ Княземъ ходити и властелемъ и судилища искати и стояти за обидимыхъ и сваритись и смиритись, и нехотя къ всякому человѣку еже не выдати въ обиду своихъ людей, трудъ великий поднимати и правила своего оставлятися.» Изложивъ, какъ опасно бываетъ монахамъ бесѣдоватъ съ мірянами, Митрополитъ продолжаетъ: «быти селу подъ монастыремъ, еже николиже червьцу не быти въ немъ, но мірянину иѣкоему богообразливу приказати... за неже пагуба черньцемъ селы владѣти и тамо частая происходенія творити. А. ист. I, № 253, Ср. Посланіе Грознаго къ св. Гурю. Дополн. къ дѣяніямъ Петра В. Голикова. Спб. 1790. III, стр. 214 с.

владѣть огромными имѣніями, населенными крестьянами, не платившими государству никакихъ повинностей; служилымъ-же людямъ, защищавшимъ отечество во время почти не прерывавшихся тогда войнъ съ окрестными Государствами, не изъ чего было давать помѣстій. Для совѣщанія объ этомъ предметѣ, становившимся со всякимъ годомъ важнѣе, созванъ былъ 1580 года Января 15 соборъ въ Москвѣ, на которомъ присутствовали митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумны и монастырскіе старцы. Предъ ними Царь-вิตія изложилъ, какая опасность грозитъ Россіи «отъ варварскаго прещенія отъ Турскаго и отъ Крымскаго и отъ Нагай и отъ Литовскаго Короля,» и что церковныя имѣнія между тѣмъ «въ пустошь изнуруютца ради пьянственнаго и непотребнаго слабаго житія многообразне и прибытка никоегоже нѣть... а воинственному чину отъ сего оскудѣніе приходитъ веліе.» Вслѣдствіе сего соборъ, «да церкви Божія и священныя мѣста безъ мятежа будутъ, а воинской чинъ на брань противу враговъ креста Христова ополчатся крѣпце,» постановилъ: 1) Чтобъ всѣ недвижимыя имѣнія, отданныя въ церкви и монастыри до этого закона, оставались во владѣніи духовенства, безъ права выкупа ихъ вкладчиками и ихъ родомъ; 2) Начиная съ 15 Января 1580 года ³⁵, «вотчи-

(35) Въ собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 585 соборное это постановлѣніе отнесено къ 7088 году (1580); а по другимъ изданіямъ этотъ памятникъ принадлежитъ 7089 или 1381 году, какъ это означено въ введеніи къ нему (акты Арх. Эксп. т. I, № 308. Судебн. Татищ. стр. 200), недостающемъ въ Румянцовскомъ собраніи. Первое обозначеніе времени составленія соборнаго опредѣленія, кажется, вѣрнѣе, потому что въ пригодорной грамотѣ духовенства отъ 20 Іюля 1584 года сказано: «Утвердиша въ лѣто сѣнь тысяча восьмь десять осмаго года Генваря въ пятый-нацесть день.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 594. Акты Арх. Эксп. IV, № 33, стр. 49.

никамъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего судить, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду; а буде у кого роду не будетъ ни дальнего, и та вотчина имать на Государя, а деньги за нее платити изъ казны.» 3) Митрополитамъ и монастырямъ земель не покупать и закладней не держать. За нарушение этого правила земли конфискуются въ пользу Государя безденежно, равно какъ закладни, принадлежащіе монастырямъ. Вознаграждение же за послѣднихъ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Государя. 4) Не пріобрѣтать земель служилыхъ Князей, ³⁶ пріобрѣтенныя же, равно какъ и тѣ, которые бы были пріобрѣтены впослѣдствіи, повелѣно отбирать на Государя, и паконецъ 5) довольствоватьсь духовенству тѣми землями, которыми оно нынѣ владѣеть, и однимъ только бѣднымъ монастырямъ предоставлено право просить себѣ у Государя земель. ³⁷

Оговорка, сдѣланная въ соборномъ постановленіи 1580 года и служившая поводомъ къ тому, что монастыри, ссылаясь на разореніе ихъ непріятелями, выпрашивали себѣ у правительства земли, равно какъ и то обстоятельство, что всѣ монастырскія земли, съ очень немногими исключеніями, пользуясь тарханами, не уплачивали никакихъ податей, которыхъ тяжесть должна была пасть на земли служилыхъ людей, ³⁸ были причиной

(36) «Княжепецкія вотчины.» Правительство обратило въ этомъ случаѣ на земли служилыхъ Князей особенное вниманіе, потому что съ нихъ служили удѣльные Князья, перешедшіе при Ioаннахъ III и IV изъ самостоятельныхъ владѣльцевъ въ слуги Московскаго Государя и земли ихъ были вмѣсто помѣстій.

(37) Собр. Госуд. гр. и док. I, стр. 883, 887. Акты Арх. Эксп. I, № 308. Судебн. Татищ. стр. 200—210.

(38) «Земли митрополичи и архіепископли и владычни и монастырскіе въ тарханехъ и съ тѣхъ никакие Царскіе дани и земскихъ разметовъ

ми того, что Царь Федоръ Іоанновичъ въ годъ восшествія своего на престолъ, 1584 года Іюля 20, созвалъ соборъ, который подтвердилъ во всемъ объемѣ приговоренную грамоту 1580 года Января 15 и постановилъ, какъ временную мѣру, «для воинскаго чину и оскудѣнія, покамѣста земля поустранца и помощь во всемъ учинити Царскимъ осмотреніемъ,» чтобы тархановъ болѣе не было и чтобы всѣ бывшия прежде свободными отъ взноса податей платили ихъ съ 1-го Сентября 1585 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ монастырямъ запрещено держать за собою въ закладчикахъ торговыхъ людей, платящихъ подати.³⁹ Это повидимому чисто финансовый разсчетъ; но такая ограничительная мѣра стала необходима, какъ скоро В. Князь изъ Московскаго богатаго вотчинника сдѣлался Государемъ всея Россіи, когда подати съ подданныхъ стали собираться не въ пользу лица его, а для Государства, и когда наконецъ удѣльные Князья, договаривавшіеся прежде съ Великимъ Княземъ помогать ему, соединять при первомъ требованіи войска свои съ Московскимъ ополченіемъ, и имѣвшіе средства исполнить эту обязанность на свой счетъ, ставъ слугами Москвы и утративъ по разнымъ причинамъ свои удѣльныя владѣнія, стали требовать себѣ отъ Государя за службу помѣстій и жалованья, и для удовлетворенія такихъ справедливыхъ требованій служилыхъ людей необходимо было обратиться къ имѣніямъ церквей и монастырей.

Вследствіе означенныхъ соборныхъ постановленій, содержаніе которыхъ мы сейчасъ изложили, Государи, жалуя частныя лица вотчинами и исчисляя всѣ права

не платить, а воинство служилые люди тѣихъ земли оплачиваются: и сего ради многое запустѣніе за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстяхъ, платячи за тарханы.»

(39) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 592—595.

распоряжаться ими, продавать и вообще отчуждать ихъ, прибавляли, что и въ монастырь могутъ отдавать до выкупа ихъ родственниками или за недостаткомъ членовъ тогоже рода — правительстvомъ, «а въ монастырь та вотчина по прежнему уложеню некрѣпка.»⁴⁰ За четверть ему давалось по полтинѣ.⁴¹

Укоренившійся у насть издревле обычай отдавать въ монастыри земли на поминокъ души не могъ исчезнуть такъ скоро. Вслѣдствіе сего духовенство не переставало и послѣ 1580 года пріобрѣтать земли. Такъ какъ это было невыгодно для другихъ сословій, то въ 1648 году стольники, стряпчіе, дворяне, дѣти боярскія, гости, посадскіе и «всѣ выборные люди отъ всея земли,» обратились къ Царю Алексѣю Михайловичу съ просьбою, чтобы онъ приказалъ отобрать у Патріарха, властей, монастырей и вообще духовенства земли, данные имъ послѣ 1580 года, такъ какъ въ соборномъ постановленіи этого года было опредѣлено, чтобы съ того времени въ монастыри вотчинныхъ земель не давать и бывшія на соборѣ духовныя лица обязались за себя и за своихъ преемниковъ никакихъ земель въ монастыри не брать. Вслѣдствіе сего чelобитчики просили, чтобы земли эти были отобраны отъ монастырей и розданы «по разбору служивымъ людемъ безпомѣстнымъ, пустопомѣстнымъ и малопомѣстнымъ дворяномъ и дѣтимъ боярскимъ.» Царь приказалъ: выписать въ помѣстномъ приказѣ изъ писцовыхъ и дозорныхъ книгъ, сколько при прежнихъ Государяхъ было земель за Патріархомъ, за Митрополитами, за архіепископами, монастырями, соборными и приходскими церквами, равно какъ означить земли, пожалован-

(40) Собр. Гос. гр. III, стр. 212, 213. IV, стр. 530, 647.

(41) Тамъ же, III, стр. 226, 227.

ная имъ съ 1580 года по 1613, до восшествія на престолъ Царя Михаила Федоровича, съ 1613 по 1645 и наконецъ по 1648 годъ, различая притомъ, какія земли отданы въ монастыри частными людьми съ вѣдома Государя, какія безъ указа Государева, какія земли куплены духовенствомъ, съ определенiemъ притомъ: сколько въ имѣніяхъ церковныхъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни, сѣнокоса, лѣсу и всякихъ угодій порознь. Если за Патріархомъ и за монастырями откроются земли, отведенныя имъ писцами по купчимъ и по даннымъ безъ лѣтъ, то на такія земли требовать отъ духовенства крѣпости и рассматривать, когда вотчины эти ими присвоены. По составлениі же такого описанія земель монастырскихъ и церковныхъ, велѣно было представить его немедленно Государю.⁴² Работа эта была поручена думнымъ дьякамъ; но какой былъ результатъ ихъ разысканій, не видно. Въ уложеніи же 1649 года, въ главѣ о вотчинахъ, находимъ статью, заключающую въ себѣ постановленіе собора, созванного при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ для разсужденія о монастырскихъ имѣніяхъ. Въ подтвержденіе прежнихъ о семъ постановленій соборъ узаконилъ: «впредь съ нынѣшняго уложенія патріарху и митрополитамъ, и архіепископамъ и епископамъ и въ монастыри ни у кого родовыхъ и выслуженныхъ и купленныхъ вотчинъ не покупать и въкладъ не иметь и за собою не держать. И по душамъ въ чинѣ поминокъ не иметь некоторыми дѣлами.» За вотчины, завѣщанныя частными людьми въ монастыри, повелѣно давать деньгами, чего онѣ стоятъ, или что назначить въ своей духовной завѣщатель. Если никто изъ

(42) «И выписавъ тѣ патріаршии и властелинскія и монастырскія и церковныя земли, указалъ Государь тое выписку взвести къ себѣ Государю вскорѣ.» Акты Арх. Эксп. IV, № 33.

родственниковъ умершаго не захочеть пріобрѣсть отданнаго въ монастырь имѣнія, то прикащики должны продавать его стороннимъ людямъ, а деньги отдавать въ монастырь. Если кто нибудь и послѣ этого уложенія продастъ или заложетъ или по душѣ отдастъ свою родовую или выслуженную или купленную вотчину патріарху или митрополиту или архіепископу или епископу или въ монастырь, то велѣно отбирать ее на Государя безденежно и раздавать просителямъ, которые о томъ будутъ быть челомъ Государю.⁴³ Не смотря однако на это строгое предписаніе, самъ же Царь Алексѣй Михайловичъ утверждалъ за монастырями пожалованныя имъ прежними Государями земли, исключая изъ прежнихъ грамотъ тѣ только статьи, которыхъ были несогласны съ уложеніемъ и послѣдующими узаконеніями, и жаловалъ новые.⁴⁴ Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство не разъ подтверждало о не-отдачѣ впредь земель въ монастыри⁴⁵ и какъ бы взамѣнъ потеряннаго духовенствомъ права раздавало патріарху, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ, архимандритамъ и монастырямъ въ помѣстья земли изъ дикихъ полей, патріарху 2000 четвертей, митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ — 1200, архимандриту Троицы Сергіева монастыря — 900, другимъ же и притомъ только исчисленнымъ въ уложеніи — по 800 и по 500 четвертей.⁴⁶ Съ другой стороны повелѣно было

(43) Улож. XVII. 42.

(44) 1657 года Мая 20 (№ 205, 206). 1668 г. Окт. 26 (№ 438). 1672 г. Августа 10 (№ 528). 1677 марта 9 (№ 681). 1678 г. Января 22 (№ 716). 1679 г. Июля 24 (№ 769). 1680 г. марта 19 (№ 807, 808, 809, 810, 811). 1684 г. Августа (№ 1090). 1685 г. Мая 3 (№ 1119) 1690 г. Мая 17 (№ № 1375 и 1376).

(45) Новоук. ст. 1676 г. марта 10 (№ 633). Относительво Сибири — Царская грамота Кузнецкому воеводѣ Ивану Давыдову 1678 г. Акты ист. V. № 32. Полн. Собр. Зак. 1678 г. Авг. (№ 731).

(46) 1672 г. Июня 21 (№ 521). Имен. 1673 г. Мая 2 (№ 549). Имен. съ болср. приг.—1677 г. Сентября 9 (№ 708). Боярскій приг.

отмежевывать къ церквамъ, построеннымъ по составлениі писцовыхъ книгъ и къ которымъ земель не отведено, изъ помѣщицьхъ и вотчинныхъ земель тѣхъ сель и деревень, въ которыхъ церковь построена, съ 600 четвертей и больше по 20, съ 500 и до 100—по 15, а со 100 и менѣе по 10 въ каждомъ изъ трехъ полей; а отмѣривать и межевать церковныя земли въ тѣхъ селахъ, гдѣ церкви, и притомъ сряду, а не чрезъ полосу. ⁴⁷

Послѣднимъ постановленіемъ, къ 1680 году относящимся, открывается рядъ расположений правительства на счетъ приобрѣтенія монастырями и духовенствомъ недвижимыхъ имѣній. Двухвѣковый опытъ показалъ, что ни къ чему не вели всѣ запрещенія о неотдаче земель въ монастыри. Петръ В., приказавъ отводить къ вновь строющимся церквамъ определенное количество земель, не могъ уже позволить, чтобы прежніе монастыри пользовались своими огромными угодьями. Вслѣдствіе сего въ 1701 году ⁴⁸ Государь постановилъ на время: «къ домовымъ Патріаршимъ вотчинамъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель не покупать, землями не мѣняться монастырямъ съ частными людьми до Его Великаго Государя указу,» и въ слѣдъ за тѣмъ ⁴⁹ приказалъ давать въ монастыри определенное количество денегъ въ общежитіе, а вотчинами и никакими угодьями монастырямъ не владѣть. Правительство сдѣлало это «не ради разоренія монастырей, но лучшаго ради исполненія монастырскаго обѣщанія,» такъ какъ въ древности монахи сами добывали себѣ хлѣбъ и кормили имъ нищихъ, а теперь владѣютъ огромными недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе

(47) 1680 г. Авг. 25 (№ 832). Статья 4 — омежеваніи земель въ Московскомъ уѣздѣ.

(48) 1701 года Марта 11 (№ 1839) Имен.

(49) 1701 года Декабря 30 (№ 1886) Имен.

сего, всѣмъ «яко начальнымъ, тако и подначальнымъ монахамъ» вѣльно выдавать изъ монастырскихъ доходовъ поровну: по 10 рублей денегъ, по 10 четвертей хлѣба, дровъ сколько надобно, остатки же изъ доходовъ богатыхъ монастырей отдавать въ бѣдные, которые должны получать такое жалованье, «безъ чего имъ по самой нуждѣ жить невозможно.» Виѣстъ съ тѣмъ и монастырскій приказъ ввѣренъ, какъ подробнѣе увидимъ ниже, боярину Мусину Пушкину.⁵⁰ Оставляя исторію много-кратныхъ переходовъ церковныхъ имѣній изъ свѣтскаго управления въ духовное до изложенія исторіи монастырскаго приказа, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что Петръ В. возстановилъ древнее состояніе Русской церкви, когда въ монастыряхъ почти исключительно господствовало общежитіе⁵¹ и когда правительство имъ очень часто давало опредѣленное жалованіе, ругу.⁵²

Окончаніе реформы, начатой Петромъ В. на счетъ отвода къ монастырямъ узаконенного количества земли и угодій произошло при Императрицѣ Екатеринѣ II. Узаконеніями 1764 и послѣдующихъ годовъ было пове-

(50) 1701, Генв. 24 (№ 1829).

(51) Акты ист. I. № 5. «Хотящи мнишествовати, дати суща и пріимати потребы; по постриженіи же, впадающимъ къ нему всѣмъ монастырю имѣти власть: ни о чёмъ же о своемъ пещися или рядити симъ попушаеться.» № 24. 26. Ср. соборное постановленіе 1681, Ноября. А. ист. V. № 75, стр. 112. А. Арх. Экс. I. № 381. Дополн. къ акт. истор. I. № 28.

(52) А. ист. I. № 102, 128: «Се язъ Князь Великій пожаловалъ есми попа Ивана, что служить у Звениговья честнаго креста на Устюжнѣ или по немъ у тої церкви иной попъ будетъ: вѣльъ есми ему давати руги, съ году на годъ, по два рубли денегъ, да пятнадцать четвертей ржи, да пятнадцать четвертей овса» и пр. № 191, 193, 223. Акты Арх. Эксп. I. № 227. Иногда, по просьбѣ монастыря руга замѣнялась пожалованіемъ ему земли (Акты ист. I. № 229) или хлѣбная руга опредѣленнымъ количествомъ денегъ (акты ист. III. № 212).

льно отмежевывать къ церквамъ, на пашню въ трехъ поляхъ 30 десятинъ, да на сѣнныя покосы три десятины, къ монастырямъ же и архіерейскимъ домамъ отводить кроме того по близости отъ нихъ загородные дворы, рыбныхъ ловли, пастища, мельницы и вообще статьи «къ домостроительству служащія». ⁵³ Земли эти духовенствомъ не могли быть ни продаваемы, ни какимъ бы то ни было образомъ отчуждаемы ⁵⁴, но ненужные для собственпаго ихъ употребленія могли быть отдаваемы въ наемъ только не подъ торговыя заведенія. ⁵⁵ О перемѣнѣ даже отведенныхъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ земель не могли они просить, и ходатайство ихъ удовлетворялось, только въ особенно важныхъ случаяхъ и иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. ⁵⁶

Общее правило о непріобрѣтеніи монастырями недвижимыхъ имѣній болѣе означенной въ законахъ мѣры остается неизмѣннымъ до настоящаго времени; но при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ возникъ слѣдующій случай: въ 1805 году Новгородская Гражданская Палата усомнилась совершить крѣость на покупку подворья однимъ изъ Новгородскихъ монастырей, о чёмъ доведено было до свѣдѣнія Его Величества. Государь, «уважая, что по законамъ давно уже возбранено монастырямъ и духовнымъ властямъ монашескаго званія покупать се-

(53) 1764 г. Февр. 26 (№ 12060) ман. п. 4; 1766 г. Февр. 13 (№ 12570) п. 66; Мая 25 (№ 12689) га. XI, ст. 11; 1797 г. Дек. 18 (№ 18273) п. 5; 1798 г. Июля 19 (№ 18391); Св. Зак. Меж. т. 10 (изд. 1842) ст. 383. Св. Зак. Гражд. т. X ст. 381, п. 1. Св. Зак. о сост. т. IX, ст. 292.

(54) 1701 марта 11 (№ 1839). 1797 г. Дек. 18 (№ 18273).

(55) 1701 г. марта 11 (№ 1839). Св. Зак. о сост. т. IX, (изд. 1842) ст. 293.

(56) 1800 г. Апрѣля 5 (№ 19370) Сенатскій. Св. Зак. о сост. т. IX, ст. 294.

бѣ недвижимыя имѣнія; но съ другой стороны принимая въ основаніе, что пріобрѣтеніе пѣкоторыхъ статей по мѣстному ихъ положенію можетъ быть весьма полезнымъ для монастырей, особенно тѣхъ, которые не могли получить отъ короны всѣхъ угодій, по штатамъ имъ предоставленныхъ, Высочайше повелѣть соизволить: чтобы, не отмѣняя постановленія, о непріобрѣтеніи монастырями недвижимыхъ имѣній существующаго, всякой разъ, когда такія покупки будутъ необходимы, испрашиваемо было особо на совершеніе купчихъ Высочайшее повелѣніе.⁵⁷

Что же за цѣль была у вкладчиковъ отдавать свои вотчины въ церкви и монастыри безъ всякаго за то вознагражденія, ко вреду своихъ родственниковъ и наследниковъ и съ парушениемъ основнаго характера нашей родовой собственности? Первоначально Государи наши, а впослѣдствіи и частные люди отдавали свои земли въ церкви и монастыри для поминанія души вкладчика и его родственниковъ. Государь не умиралъ, не устроивъ своей души: «и ты, игумене Исаіе и вы, братіе, донесли же ся миръ состоить молите Бога за мя и за моѣ дѣти, кто ся изоостанетъ въ монастыри,» пишетъ въ своей жалованной грамотѣ В. Князь Мстиславъ Владимировичъ.⁵⁸ Въ послѣдствіи времени условия поминка опредѣлялись съ гораздо большою подробностью, обозначались тѣ именно лица, которыхъ должны быть поминаемы,⁵⁹

(57) 1810 года Мая 29 (№ 24246). Св. Зак. о состояніяхъ т. IX, ст. 298.

(58) Дополн. къ историч. акт. I, № 2. Ср. № 10, акты Арх. Эксп. I, № 5, 34, 35.

(59) «На поминокъ его родителей, по Великомъ Князѣ Константинѣ и по его прачурѣ и по Князѣ Борисѣ и по Князѣ по Иванѣ, и по его отцы по Князѣ по Александрѣ и по его матери по Княгинѣ по Васи-

въ какихъ именно синодикахъ, вѣчномъ или повсѧдневномъ имена дателей и ихъ родственниковъ должны быть записаны и до котораго времени поминаемы, до тѣхъ ли поръ, пока монастырь будетъ существовать или до опредѣленнаго срока ⁶⁰, когда именно, въ день какого святаго должно служить по умершемъ обѣдню и «панихиды пѣти соборомъ и кормъ на братью ставити, на память его, дондеже и сія святая обитель стоитъ.» ⁶¹ Оставить послѣ себя поминокъ монастырю или церкви считалось какъ бы обязанностью въ древней Руси. Въ уставѣ В. Князя Владимира Всеволодовича прямо постановлено, что если умирающій оставитъ завѣщаніе, «на томъ стояти», а если онъ умретъ «безъ ряду», то имѣніе его дѣлится между всѣми его дѣтьми и часть выдѣляется по лушѣ. ⁶² Правило это перешло къ намъ изъ узакопеній Константиновыхъ, въ которыхъ постановлено: «первое да впишетъ вѣры своея образъ, еже душу избавити, аще же и бѣдно избавити ю, прежде житіемъ честнымъ не устроивше, ни руки простерши ко убогимъ, ни свобожьши

лисъ, и по немъ по Князѣ по Семенѣ, поминаютъ ихъ души и Бога за нихъ молять.» А. ист. I, № 38, 219.

(60) «А которыхъ вкладчиковъ въ животъ не становть и игумену съ братиєю тѣхъ писати во сенаникъ вѣчный и повсѧдневной, да ихъ поминаютъ въ вѣчномъ сенаникѣ, доколѣ и монастырь стоитъ, а въ повсѧдневномъ сенаники поминаютъ ихъ, доколѣ настоятель произволить.» А. ист. I, № 292, стр. 333. II, № 73, 74. Акты Юрид. № 114, 118.

(61) Акты ист. II, № 87, 73, стр. 94: «кормъ кормити дважды въ годъ, впервые на рожденіе, а въ другорядъ на представлешіе.» № 74: «а игуменъ съ сестрами въ церкви соборнѣ пѣти молебны и по кельямъ особаѣ, о нашемъ здравїи Бога молити по вся дни, и на имянины на мои пѣти молебны и обѣдню служити соборомъ и на сестры кормъ большой и съ милостыною.» А. Юрид. № 113. Сб. Мухан. № 128. Дополн. къ ист. акт. I, № 111. Соб. Гос. гр. и дог. I, стр. 304. Акты Арх. Эксп. I, № 252.

(62) Русскія Достопамятности. II, стр. 104.

кого». ⁶³ Вследствіе сего иѣть почти ни одного завѣща-
нія, въ которомъ бы не отказывались земли въ пользу
церкви, такъ что если не оставалось завѣщанія, предпо-
лагалось, что умирающій, если бы успѣлъ распорядить-
ся о своемъ имѣніи, не забылъ бы церкви. Если почemu
бы то ни было земли умершаго брались на Государя, то
онъ считалъ себя обязаннымъ дать что-нибудь въ мона-
стырь, «по его душѣ»; почему и выморочное имѣніе
частнаго человѣка, по господствовавшему въ древней
Россіи началу, на основаніи Кормчей книги, составляло
собственность церкви. ⁶⁴ Впослѣдствіи времени оно бра-
лось на Государя, считалось однако необходимымъ, «по
душѣ на поминокъ» давать за ту вотчину изъ казны
деньги. ⁶⁵

Если умирающій, обезпечивъ участъ своихъ наслѣд-
никовъ, считалъ необходимымъ подумать и о спокой-
ствіи своей души, если онъ требовалъ, чтобы имя его
записали въ синодикъ и поминали въ церковныхъ служ-
бахъ, пока церковь существовать будетъ, то очень ес-
тественно, что завѣщатель или вмѣсто него правитель-

(63) Тамъ же, стр. 197.

(64) Въ узаконеніяхъ Константина читаемъ: «всяко село, аще ему
господиша погибнетъ, а не будетъ наслѣдника рода его, дабы та же
да лась церкви Божіей.» Тамъ же, стр. 144.

(65) Собр. Госуд. гр. и лог. III стр. 213, 226, 227. Ср. дополнитель-
ная 1862 года статья къ судебннику. Акты ист. I, № 154, ст. XVIII,
стр. 268. А. Арх. Эксп. III, № 332. Сборникъ Муханова стр. 207, 208.
Кошкинина о Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича. Спб. 1840,
стр. 78: «а у которыхъ людей по смерти ихъ, на тѣ купленныя вотчины
не останется наслѣдія и роду: и тѣ вотчины возмутъ на Цара и буде-
дуть за службы въ помѣстье другіи, а по смерти его даютъ деньги
за ту вотчину изъ Царскія казны, на поминаніе души, по монастыреи
и по церквамъ, чего та вотчина стоила.» Уложен. XVII, 8, 45: «А не
будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины именъ на Государя... а деньги за нихъ
давати изъ Государевы казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по
строению.»

ство, если онъ не оставилъ духовной, предпочитало ту церковь или тотъ монастырь, гдѣ вкладчикъ или хочетъ, чтобы его похоронили, или гдѣ погребены его родные,⁶⁶ или наконецъ монастыри, прославившіеся святостью своихъ исковъ, духовными подвигами настоятелей и учредителей и наконецъ своею древностью. Поэтому самыми богатыми въ Россіи монастырями были Кіевопечерскій,⁶⁷ Святотроицкій Сергиевскій и Кирилло-Бѣлозерскій.⁶⁸ Приходская же церкви владѣли несравненно меньшимъ количествомъ земель именно потому, что въ нихъ не могло быть той преемственности святыхъ мужей и святыхъ подвиговъ, которыми такъ славились наши древніе монастыри. Само правительство, можетъ быть вслѣдствіе того, что проповѣдникъ долженъ жить отъ своей проповѣди, отдавая по душамъ безпотомно умершихъ за ихъ вотчины деньги въ монастыри, гдѣ они потребены, въ случаѣ, если они похоронены у приходскихъ церквей, отсыпало эти деньги въ Посольскій Приказъ на выкупъ пѣбѣнныхъ.⁶⁹

Умирающій былъ убѣжденъ въ томъ, что жалуетъ землю не игумену или священнику, не лицу физическо-

(66) «А дала есмь тому монастырю, гдѣ ми самой лечи, села.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 190. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700) о вотч. ст. I.

(67) «Преставися блаженная Княгиня Гальбовая Всеславича, дочи Ярослава Изяславича и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ съ Княземъ въ гробѣ, у св. Федосія у головахъ, се бо блаженная Княгиня велику имѣша любовь съ Княземъ своимъ ко святой Богородици и къ отци Федосію.» Ипат. лѣт. стр. 82.

(68) Краткое описание подвиговъ святыхъ Феодосія, Сергія и Кирила заключается въ сочиненіи преподобнаго Іосифа Волоколамскаго: «тотъщаніе любозазорныи и сказаше вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырѣхъ, иже въ Русѣ земли сущихъ.» Членія общества ист. и древн. Росс. 1847, № 7. Смѣсь.

(69) Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. I.

му, со смертью котораго слѣдовательно церковь перестанетъ поминать его душу,⁷⁰ и хотя большая часть даныхъ и жалованныхъ грамотъ и писава на имя извѣстнаго игумена, какъ представителя монастыря въ моментъ пожалованья, но всегда прибавлялось: «или кто по немъ иной игуменъ будетъ.»⁷¹ Земля, пожалованная монастырю, считалась принадлежащею Богу («земля Божія, возложенная Богомъ»⁷²), святой Богородицѣ и святымъ, «деревни церковныя пречистые Богородицы и святыхъ чудотворцевъ, митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны».⁷³ Вслѣдствіе сего какъ вкладчики сами прибавляли иногда въ своихъ грамотахъ условіе о неприкосновенности церковныхъ имѣній,⁷⁴ объ очисткѣ жалуемаго имѣнія отъ всякихъ на него притязаній постороннихъ лицъ,⁷⁵ объ отчетѣ, который игуменъ при смире

(70) «Вкуна вѣсть въ монастырь, ино того не искати на игуменъ и на черньцѣхъ, занеже то дано святѣй церкви, ии игумену ии братыи.» А. Арх. Эксп. I, № 108.

(71) А. ист. I, № 18 и др. «Се язъ Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всѧ Руссія пожаловалъ есми... Борисоглѣбскихъ поповъ Шлотенского конца, Запольскіе улицы, попа Илью Филипова сына и весь соборъ Борисоглѣбской или по нихъ кто у Бориса и Глѣба учнутъ иные попы впредь служити.» А. ист. I, № 151.

(72) Собр. Госуд. гр. и дог. I, стр. 584, II, стр. 8.

(73) А. Юрид. № 8, 110, стр. 163: «Св. Николы;» стр. 144: «далъ есми три деревни въ домъ Великому Ивану Богослову и Ивану Златоустому въ монастырь игумену и братіѣ во общину.»

(74) «А игумену въ томъ не корыстноватися, ии братыи, ии келаремъ, ии посельникомъ, ии въ монастырѣ служащимъ, а изъ того житія окрутити братью изобчя.» А. Арх. Эксп. I, № 108.

(75) Обязательство это обыкновенно выражалось слѣдующею юридическою формулою: «А далъ есми ту свою деревенку въ домъ Милосердаго Спаса впрокъ безъ выкупа въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ. А та моя деревенька не продана, ии заложена и ии въ какихъ крѣпостяхъ не записана, ии въ иной монастырь по душѣ не отдана и впредь до той вотчини и деревеньки ии въ Князю Димитрю въ моимъ дѣтемъ ии моему роду и племени дѣла нѣтъ; вымѣжть на ту мою вотчинину деревню

его долженъ дать братія, ⁷⁶ о неотчужденія имѣнія, ⁷⁷ грозили потомкамъ своимъ, которые бы захотѣли нарушить ихъ распоряженіе, карою небесною, проклятиемъ, судомъ Божімъ и т п., ⁷⁸ такъ и правительство и духовенство постоянно предписывали, чтобы пожалованная церквамъ и монастырямъ земли не были отъ нихъ отбираемы. Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ можно съ достовѣрностью заключить, что всего чаще нарушили права церкви на пожалованныя ей недвижимыя имѣнія Новгородцы и Псковичи; такъ, въ грамотѣ своей въ Псковъ, митрополитъ Кипріянъ въ 1395 году пишетъ: «а что земли церковные или села, купили ли будуть, или кто будетъ далъ умирая которой церкви, а въ тѣ бы есте земли не вступалися никто отъ васъ, чтобы церковь Божія не изобижена была, занеже въ томъ великъ грѣхъ отъ Бога». ⁷⁹ Въ 1467 году митрополитъ Филиппъ, услышавъ, что Новгородцы отнимаютъ земли, пожалованная церкви св. Софіи, писаль архіепископу Новгородскому Іонѣ, чтобы Новгородцы «не чинили грубости святой Божіей церкви», не грабили монастырей, не отымали у нихъ имѣній «еже дана суть за души умершихъ.» ⁸⁰ Гораздо строже посланіе къ Псковичамъ митрополита Феодосія 1462 года. Архіепископъ Великаго Новгорода и Пскова, пишетъ митрополитъ, жалуетъ

какая крѣпость или кто учнетъ вступатися, ролу моему въ ту мою вотчинную деревеньку и мнѣ Князю Димитрію та своя вотчинная деревня очищати ото всякихъ крѣпостей, а монастырю убытка никотораго не довести.» А ист. I, № 220. II, № 87.

(76) А. Юр. № 110, стр. 145.

(77) «И Архимандриту съ братью того села ви пролати, ни мѣняти изъ дома святаго Спаса.» А. ист. I, № 38.

(78) Дополи. къ ист. акт. I, № 2.

(79) А. ист. I, № 9.

(80) А. ист. I, № 82. Такого же содержавія грамота Митрополита Феодосія къ Новгородцамъ. № 77, 129.

ся на васъ, жителей Пскова, «что деи тамо у васъ во Псковѣ, изъ старины придано церкви Божіей премудрости земли и воды и урокы, и дани и хлѣбъ и пошлины, что было изначала, при прежде бывшихъ его братій.... и вы де и нынѣча въ томъ во всемъ церковь Божія обидите, а земли и урокы и дани и хлѣбъ и воды и пошлины, у церкви Божіей отымааете». Церковь св. Софії, премудрости Божіей, есть, по выражению Митрополита, небо земное, въ которомъ за искупленіе умершихъ приносится жертва; а потому митрополитъ требуетъ, чтобы Псковичи все отнятое у церкви возвратили ей и впредь не нарушали правъ церкви на ея земли.⁸¹

Съ другой стороны самъ Государь давалъ иногда Митрополиту грамоту, которою торжественно обѣщалъ ему не прикасаться церковныхъ имѣній, находящихся въ его области; такъ въ 1441 году Киевскій Князь Александръ Владимировичъ «съ своими Князьями, и съ паны и полною своею радою» обѣщалъ Митрополиту Исидору «не рушить ничего церковнаго св. Софії». ⁸² Въ договорахъ же Русскихъ бояръ съ Польскимъ правительствомъ о восшествіи на Русскій престолъ Королевича Владислава одни изъ главныхъ условій была неприкосновенность церковныхъ имѣній и обѣщаніе увеличивать ихъ количество.⁸³

Не рѣдко митрополиты и игумены, умирая, просили

(81) А. ист. I, № 277. На этомъ основаніи монастыри просили Государя о возвращеніи отнятыхъ у нихъ земель, особенно Патріархонъ Никономъ и приписанныхъ къ другимъ обительямъ. А. ист. IV, № 200. V, № 137. А. Арх. Эксп. I. № 148.

(82) А. ист. II. № 289.

(83) «А что дано церквамъ Божиимъ и въ монастыри отчины или угодей... и того данья всіхъ прежнихъ Государей Московскихъ и боярского и всіхъ людей данья у церквей Божиихъ и у монастырей не отнимати, быти всему по прежнему, на въ чёмъ не нарушающи... и милости ради Великаго Бога къ церквамъ и монастырямъ всікаго наданья прибавливати.» Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 343, 442.

Государя, чтобы онъ охранялъ церковь и ея собственность. «И земли и воды, и о томъ всемъ тебѣ приказываю сыну моему Великому Князю Василю Васильевичу,» пишетъ въ своей духовной Митрополитъ Фотій, «и дѣтей твоимъ и внучатамъ, въ родъ и родъ до вѣка, чтобы то все было соблюдено и неподвигнуто ни какожъ ничто, ни отъ когожъ, за иѣже то дано Богу и пречистой Его матери Богородицѣ въ домъ за грехи крестьянскія.»⁸⁴

Самыми ревностными защитниками имѣній церковныхъ, доходовъ, равно какъ самой личности духовенства были Татаро-Монгольские ханы, которые въ ярлыкахъ своихъ, освобождая клиръ отъ всякихъ повинностей и подтверждая дарованныя церквамъ преимущества, запрещали какъ своимъ, такъ и русскимъ чиновникамъ касаться церковныхъ имѣній. «Что церковные земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища, да не замають ихъ, а что будетъ взяли и они отдадутъ безпосульно,⁸⁵ а кто въ церковное и Митрополиче вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ и гибъ на себя отъ него пріиметь, а отъ насть казнь ему будетъ смертная.»⁸⁶ Причина такого странного въ первого взгляда покровительства объясняется тѣмъ вліяніемъ, какое духовенство имѣло въ Россіи на народъ и увѣренностью хановъ, что, если они, не только не будутъ нарушать дарованныхъ церкви и духовенству преимуществъ, но еще будутъ ихъ увеличивать, духовенство будетъ за нихъ молиться Богу. «Алексія Митрополита есмя пожаловали, какъ сядетъ на сво-

(84) Собр. Госуд. гр. и дог. II. стр. 21. 22. Ср. духовное завѣщаніе преподобнаго Александра Свирскаго. А. ист. 1. № 135.

(85) Собр. Госуд. гр. и дог. I. стр. 8.

(86) Тамъ же II, стр. 8, 9, 11, 13.

емъ столъ и молитву воздасть Богу за нась и за наше племя.»⁸⁷

Кромѣ отдачи недвижимыхъ имѣній по душѣ, какъ главнаго и самаго обильного основанія, по которому монастыри пріобрѣтали такія огромныя имѣнія, были другія менѣе значительныя: 1) Монастыри, патріархъ и власти могли покупать недвижимыя имѣнія и даже цѣлые города. ⁸⁸ Земли эти, если служили для удовлетворенія нуждъ братіи, были монастырскія; если же были приписаны къ «дому патріаршему», назывались патріаршими домовыми вотчинами. ⁸⁹ На пріобрѣтеніе монастыремъ земель Князь, во владѣніяхъ котораго находилась обитель, давалъ пзволеніе и обыкновенно вмѣстѣ съ тѣмъ право перезывать на нихъ крестьянъ и съ освобожденіемъ ихъ отъ взноса податей. «Ослободилъ есмь имъ купити и кого къ себѣ перезовутъ людей на тѣ пустоши.... и тѣмъ людемъ пришлымъ и окупленнымъ не надобѣ имъ моя дань на двадцать лѣтъ.» ⁹⁰ Иногда же самъ Князь продавалъ монастырю за опредѣленную сумму денегъ свою землю и давалъ на нее жалованную грамоту. ⁹¹ Не рѣдко и Патріархъ покупалъ земли для вновь строющагося монастыря ⁹² и Государь жаловалъ ему зем-

(87) Собр. Гос. гр. и дог. II. стр. 13.

(88) «Взялъ Князь Великій Василей отца своего у Кипреяна у Митрополита городъ Алексинъ, място домовое св. Богородицы съ данью и съ оброки, съ судомъ, съ разбои, и татьба съ_поличными и съ душегубствомъ и со всѣми пошлиными и со всѣмы съ тѣмъ, какъ купилъ чудотворецъ Петръ Митрополитъ.» А. ист. I, № 215. IV, № 73. стр. 196, 197.

(89) А. ист. IV. № 200, стр. 373.

(90) А. Арх. Эксп. I. № 36. А. ист. I. № 74, 81, 83.

(91) «Се язъ Князь Великій Борисъ Александровичъ пожаловалъ если игумена Макарія Колязинскаго съ братью: продалъ если имъ село, а взялъ если у нихъ десять рублевъ, да десять воловъ.» А. Арх. Эксп. I. № 68.

(92) А. ист. IV. № 71. стр. 193.

ли. ⁹³ 2) Имѣніе, послѣ монаха оставшееся, по общему правилу составляло собственность монастыря, въ которомъ онъ находился. ⁹⁴ Послѣдствіе того монахъ, если и оставлялъ завѣщаніе, то завѣщалъ всѣ свои вотчины, сады и зданія монастырю. ⁹⁵ Княгини-инокини земли свои собственныя, удѣльные также могли безпрепятственно отдавать въ монастыри находившіяся же въ ихъ владѣніи «до живота» не иначе, какъ съ позволенія Государя; ⁹⁶ такъ Княгиня Марія, супруга Нижегородского Князя Даниила Борисовича, въ данной грамотѣ 1425 года пишетъ: «Доложа своего господина Великаго Князя Василия Васильевича и по приказу своего господина Князя Данила Борисовича, се язъ Княгиня Марья, нареченная въ мнишествѣ Марина, дала есми въ домъ св. Спасу.... свое село Омуцкое.» ⁹⁷ 3) Царь за заслуги пастыря, жаловалъ земли монастырямъ, симъ послѣднимъ построеннымъ и болѣе другихъ любимымъ; такъ Царь Алексѣй Михайловичъ, во время похода котораго на Поляковъ въ

(93) А. Арх. Эксп. I. № 308.

(94) «А который чернецъ преставится того монастыря, ино что ии остало того чернца, ино все то святая Богородица и та святая обители и братское.» А. ист. I. № 24. Ср. № 271.

(95) Духовное завѣщаніе преподобнаго Евфросина Псковскаго: «Се язъ рабъ Божій Евфросинъ иноокъ холя при животѣ своемъ учинилъ крѣпость монастырскому житію и отчины своей и садомъ своимъ и кѣтемъ на городѣ и всему тому, что ни есть: а то приказываю отцу своему духовному игумену.» А. Арх. Эксп. I. № 108.

(96) Поэтому если по смерти Царицы-Инокини Князь отдавалъ бывшее за нею, какъ царское жалованье, село монастырю въ вотчину, то онъ былъ вправѣ сказать: «и выбъ то село написали въ книги въ вотчину наше царское жалованье, а не Царицыну дачу и тѣмъ селомъ къ монастырю владѣли.» А. ист. III. № 59. Царь Михаилъ Федоровичъ, жалуя Царицу старицу Дарью «до живота» вотчиною, прибавляетъ условіе: «а роду своему и племени и по душѣ не давать.» А. ист. III. № 41.

(97) А. ист. I. № 29.

Москвѣ открылось моровое повѣтріе, въ благодарность Патріарху Никону за то, что онъ оберегалъ Царское семейство, пожаловалъ, «въ Иверскій монастырь, что на Святѣ озерѣ, строеніе великаго Государя Святѣшаго Никона Патріарха Московскаго и всел великия и малыя Россіи отчину свою пригородъ Холмъ.» ⁹⁸ Наконецъ ⁴⁾ замѣнѣ монастырскихъ земель. Онѣ были иногда для какихъ-нибудь цѣлей необходимы Государю, иногда же были неудобны для монастыря: въ такихъ случаяхъ, по волѣ Государя или по просьбѣ игумена съ братьею, бывшія за монастыремъ земли замѣнялись другими, ⁹⁹ и послѣднія становились такъ же полною вотчиною церкви, какъ и тѣ, которыя прежде были за монастыремъ.

Всѣми исчисленными способами монастыри до соборныхъ постановленій 1580 и 1584 годовъ пріобрѣли огромныя земли, со владѣніемъ которыми всегда соединялось право называть на нихъ крестьянъ отовсюду, за исключеніемъ иногда вотчинъ В. Князя и Великой Княгини ¹⁰⁰ и людей тяглыхъ, ¹⁰¹ заселять ихъ купленными людьми и сбирать съ нихъ подати. На какія же издержки употребляли церкви и монастыри эти доходы? Кроме нравственныхъ обязанностей, которыя вкладчикъ обык-

(98) А. Арх. Эксп. IV. № 78.

(99) А. ист. I. № 102. «А даль есми ту землю и пожам своему бортнику Гризѣль: и изъ Князя Великій пожаловалъ Спасскаго Архимандрита Константина съ братьею, даль есми имъ монастырю въ домъ Великаго Спаса, въ тѣхъ икъ мѣсто пожен и пашеніи земли.» А. ист. I. № 218. IV. № 73, стр. 196, 197. Дополн. къ ист. акт. I. № 14, 18, 20, 113.

(100) А. Арх. Эксп. I. № 21, 31: «И кого игуменъ къ себѣ призоветъ людей на тѣ пустоши изъ иного Княженыя, а не изъ нашей отчины изъ Великаго Княженыя или кого людей откупивъ посадить.» Муханова Сборн. стр. 197: «призоветъ къ себѣ въ ту деревню и изъ иныхъ Княжений, а не изъ Великаго Княженыя, ни изъ моихъ сель Княгини Великіе.»

(101) «А людей имъ къ себѣ на тѣ пустоши тяглыхъ не пріимати.» А. ист. I. № 88.

новенно соединяль съ землями, отдаваемыми на помѣщокъ, какъ то: кормы кормить, обѣдни и панахиды служить, кромѣ постройки храмовъ и поддержанія ихъ благоѣпія, монастыри устраивали больницы и богадѣльни, ¹⁰² содержали посылаемыхъ въ монастыри для исправленія мірянъ, ¹⁰³ заводили школы, ¹⁰⁴ кормили престарѣлыхъ стрѣльцовъ. ¹⁰⁵ Сверхъ того монастырь давалъ жалованье лицамъ, составлявшимъ его огромный штатъ, ¹⁰⁶ бывъ обязанъ, въ случаѣ общей нужды, нести опредѣленныя тяжести на пользу государства; ставить даточныхъ для войска, мостить дороги, ¹⁰⁷ кормить царскихъ лошадей ¹⁰⁸ и т. п.

Находившіяся во владѣніи церквей и монастырей не-

(102) По уставу Владимира Св. къ церковнымъ людямъ и предметамъ причисляются: «паломникъ, лѣчецъ, прощенникъ, задушный человѣкъ (т. е. отпущеный на волю по душѣ), сторонникъ (т. е. безпріютныи), слѣпецъ, хромецъ, монастыреве, больницѣ, гостиници, страннопріимницѣ, то люди церковныи богадѣльныи.» Дополн. къ ист. акт. I. № 1, стр. 2. Для прокормленія нищихъ и устроенія богадѣльни съ церквей и монастырей сбиралась опредѣленная подать. А. Арх. Эксп. IV. № 228. 275. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 463. Ук. 1712 г. Января 21 (№ 2470) Имен.

(103) А. ист. I. № 228, 246. II. № 38 и др.

(104) А. ист. I. № 104. А. Юрид. стр. 293.

(105) А. ист. V. № 58: «Пожаловали мы Великій Государь, столица нашего и полковника Федорова приказу Мещеринова отставныхъ стрѣльцовъ... за ихъ службы и за старость и заувѣчье велими имъ быть въ Тихвинѣ монастырѣ для прокормленія и пищу и одежду имъ давать противъ ихъ братъ.» Кошихинъ стр. 110: «И русскіе всякихъ чиновъ люди, будуть ранены тяжелыми ранами и служебъ имъ служити будеть немочно, а прокормити имъ будетъ нечѣсть, и такихъ людей отдаются и велять поить и кормить и одѣвать въ монастырѣ, гдѣ кто самъ быть похочеть, до вѣку живота ихъ, беззденежно.»

(106) А. Юрид. стр. 184, 185, 450.

(107) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 483. IV, стр. 128. А. ист. IV. № 149.

(108) А. Юр. стр. 236, 237, 343, 362.

движимыя имѣнія тогда только могли приносить выгоду, когда были населеными крестьянами, обрабатывавшими на известныхъ условіяхъ землю, ловившихъ рыбу и т. д. Вследствіе того монастырямъ давалось право перезывать къ себѣ крестьянъ съ освобожденіемъ какъ пришлыхъ, такъ и старожиловъ на определенный срокъ отъ податей; а крестьяне съ другой стороны, поселясь на земляхъ монастырскихъ, пользовались царскими тарханами, не подвергались взысканію большихъ податей и повинностей, имѣли большія привилегіи на судѣ и т. д., и поселившись разъ на такой обѣленной землѣ, не имѣли никакой выгоды оставлять ее, отчего земли служилыхъ людей, не пользовавшихся такими преимуществами, не рѣдко были пусты. Обстоятельство это было одною изъ причинъ, по которымъ въ 1584 году были уничтожены данные Русскими Государами монастырямъ тарханы. «И сего ради многое запустѣніе за воинскими людьми въ вотчинахъ ихъ и въ помѣстьяхъ, платячи за тарханы; а крестьяне, вышедъ изъ заслужилыхъ людей, живутъ за тарханы во лготѣ и отъ того великая тощета воинскимъ людемъ пріиде.»¹⁰⁹ Условія, на которыхъ крестьяне подряжались жить за монастырями несколько лѣтъ или даже «до кончины вѣковъ своихъ»,¹¹⁰ съ небольшими иногда изменениями были слѣдующія: землю пахать, старые хоромы чинить, и вновь прибавлять, дворовъ же и пашни и огородовъ не опустошать,¹¹¹ съ промысловъ своихъ платить въ казну денежныя и хлѣбныя

(109) Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 394.

(110) А. Юрид. № 26, 42, 180. А. Арх. Эксп. IV. № 319.

(111) А. Юрид. № 26, стр. 67. № 186: «Поставити изба трехъ сажень наземная, да противо кѣть, да два хлѣва... пашня распахати, и поля расчистити, городьба около поль городити и луги расчистити.»

подати и на монастырь работать, ¹¹³ съ обязательствомъ притомъ платить определенную въ условіи неустойку, въ случаѣ неисполненія договора. ¹¹⁴ И монастырь съ своей стороны, если земля, на которой садились крестьяне, была не воздѣлана, болотиста и для того чтобы приносить доходъ, требовала осушенія, слѣд. лишнихъ трудовъ и капиталовъ, давалъ новымъ поселенцамъ подмогу и освобождалъ ихъ на извѣстный срокъ отъ тягла, пока они обзаведутся. ¹¹⁵ За работу крестьянину давалась определенная часть изъ доходовъ, отъ воздѣлываемой имъ земли получаемыхъ, какой нибудь снопъ. ¹¹⁶ Чтобы обеспечить постоянное обработываніе своихъ полей, духовенство обязывало поселявшихся на земляхъ его крестьянъ до извѣстнаго срока не переходить къ другимъ владѣльцамъ, работать наравнѣ съ другими крестьянами, съ лихими людьми не зваться и жить честно, ¹¹⁷ брали съ поручателей по нихъ подписки въ томъ, что въ

(112) А. Юр. № 42: «Монастырскія сдѣлъя дѣлать выѣтъ съ прочими крестьянами.»

(113) «А приѣхати миѣ Андрею и съ своимъ дѣтина на туу деревню жити въ срокъ на Егорьевъ день на осенней; или переѣхавъ на ту деревню не учну новыхъ хоромовъ ставити, а старыхъ хоромовъ починити и кровли перекрывати и приказщику взяти за убытки и заволокиту и за дворовое поставление три рубля Московская по сей записи.» А. Юр. № 180, 190.

(114) А. Юр. № 183, 186, 203, 194.

(115) «А изъ лѣса пятой снопъ, а изъ Заозерья шестой снопъ.» А. Юр. № 184, 196, стр. 207. А. Арх. Эксп. III, № 217, стр. 321: «давати крестьянамъ пустыхъ вытей пашни пахать изъ выдѣльного хлѣба изъ третьего или изъ четвертаго или изъ пятаго снопа, смотря по пашнѣ, какъ бы было монастырю прибыльнѣ.»

(116) А. Юр. № 196, стр. 206, 207, № 290, стр. 298: «А живучи ему въ той деревнѣ... впредь не красти и не разбивати и съ лихими ся людьми не знати, прѣваду лихимъ людемъ къ себѣ не держати, татиною и разбойною рухледью не промышляти, лошадей и барановъ не красти и никакимъ воровствомъ не промышляти.»

случаѣ неисполненія договора они заплатятъ определен-
ную сумму денегъ.¹¹⁷ По окончаніи же условныхъ го-
довъ крестьянинъ имѣлъ право оставить монастырскую
землю и снести построенную на ней избу.¹¹⁸

Монастыри раздавали также свои земли дѣтямъ бояр-
скимъ и дворянамъ и посылали своихъ служилыхъ лю-
дей въ случаѣ нужды на помощь Государю. Въ этомъ
смыслѣ говоритъ Курбскій въ исторіи Иоанна Грознаго:
«въ той землѣ обычай на церковной землѣ мнози мужи
благородные свѣтлыхъ родовъ имѣлія маютъ, во время
мирное архіепископомъ служать, а когда брань нале-
житъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войскѣ
христіанскомъ бывають, которые нехиротонисованы.»¹¹⁹ Наконецъ монастыри жаловали частымъ лю-
дямъ свои земли во временное владѣніе на слѣдующихъ
условіяхъ: «тое церковные земли ни женѣ своей, ни
дѣтямъ своимъ не дати, ни осваивати, ни иѣнити ни съ
кѣмъ, ни продати, ни отдать никому....., а послѣ Борисо-
ва живота то село опять въ домъ пречистые Богородицы
съ всѣмъ, что на ней Борисъ ни примыслить, серебра и
хлѣба и животины.»¹²⁰ Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣнецъ, если
бы деревня почему-нибудь опустѣла, получать на извѣст-
ный срокъ льготу отъ взноса податей и право перезывать
къ себѣ крестьянъ.¹²¹

(117) А. Юр. № 290.

(118) «А какъ тѣ годы выживнемъ мы и послѣ тѣхъ урочныхъ лѣтъ
намъ съ той ихъ монастырской земли то свое хоронное строеніе свезти
волно куда мы покотимъ.» А. Арх. Эксп. IV, № 319.

(119) Сказанія Князя Курбенаго, изданіе 2-е Пр. Устриллеса. Спб.
1842, стр. 121.

(120) А. Арх. Эксп. I, № 74, ст. I, 3: «И мнѣ Григорию я помѣтъ лѣ-
теть тое пустоша себѣ впрогъ не освоевати, ни отдать никому, ни про-
дати, ни промѣнить, ни закабалити, ни по душѣ не дать.»

(121) «А даѣтъ сени ему на тѣ старые деревни льготы на десять лѣтъ,
того для, что тѣ деревни отъ изгнанія неизвестны; а отыскать де-

При вводѣ монастыря во владѣніе пожалованнымъ ему имѣніемъ, различалось: быль ли владчикъ Государь, или частное лицо. Въ первомъ случаѣ предписывалось воеводѣ той области, въ которой находилось недвижимое имѣніе, «переписать крестьянъ и бобылей и пашню и лѣсъ и рыбные ловли и рѣки и озера и сѣнные покосы, бобровыя гони и звѣринные станы и съ лѣшими ухожеи и всякия угодья по писцовыемъ книгамъ, что изстари къ тому пригороду приписано было и отказать въ монастырь.» Крестьянъ, пашню, покосы и всякия угодья должно было «написать въ книги подлинно, порознь, по статьямъ,» донести объ этомъ Государю и «отписку подать въ Приказъ Большаго дворца боярину и дворецкому.»¹²² Во владѣніе же отданными частнымъ лицемъ землями монастырь вводился слѣдующимъ образомъ: мѣстному воеводѣ или губному старостѣ давалась грамота, въ которой описывалась кто и по какому поводу отказать землю въ монастырь,¹²³ какія ея принадлежности и предписывалось «взять съ собою тutoшнихъ и стороннихъ поповъ, дьяковъ и старостъ и цѣловальщиковъ и людей добрыхъ сколько пригоже,» бѣхать на мѣсто и отказать вотчину со всѣми принадлежностями за монастырь. Все это записывалось подробно и порознь земскими или церковными дьячкомъ въ книги, которыхъ за подписями поповъ, дьяконовъ и вводившаго во владѣніе отсылались въ Помѣстный Приказъ.¹²⁴ Жалованная, данная грамо-

слать лѣтъ и наѣтъ его пообречить, какъ будетъ пригоже; а на селанца и на пустоши и на лѣсъ людей ему призываѣти и деревни ставити.» А. Арх. Эксп. I, № 74, ст. 4.

(122) А. истор. III, № 59. А. Арх. Эксп. IV, № 78.

(123) «Отходи сего сѣча дала въ донъ живопачальныи Тройтии селько съ пустошами и съ животомъ и съ лошадьми и съ рогатою животинкою и съ хлѣбомъ и со всѣми угодыи.» А. Арх. Эксп. II, № 192.

(124) А. истор. I, № 249. А. Арх. Эксп. II, № 192.

та или, говоря языкомъ нашего времени, указъ о вводѣ во владѣніе въ подлинникѣ отдавался монастырю или монастырскому слугѣ, которому это было поручено; копія же оставлялась въ помѣстномъ или въ другомъ приказѣ, который завѣдывалъ дѣлами этого рода. Монастырь, «спору для,» доженъ былъ беречь грамоту, и если она сгорала или инымъ какимъ нибудь образомъ утрачивалась, то монастырь просилъ у Государя подтверждѣнія старой грамоты. Если оказывалось, что у монастыря была дѣйствительно такая грамота, то просьба его удовлетворялась.

¹²⁵

Послѣдній вопросъ, который невольно представляется въ исторіи монастырскихъ имѣній, есть вопросъ объ управлѣніи ими. Оно во многихъ отношеніяхъ сходно съ управлѣніемъ областей, городовъ и имѣній Государевыхъ и различается только названіемъ мѣстъ и лицъ, завѣдывавшихъ управлѣніемъ церковныхъ имѣній. Какъ Государь посыпалъ «на приказъ,» приказывалъ какой нибудь городъ одному изъ своихъ приближенныхъ, такъ монастырскій игуменъ съ братьею одного изъ старцевъ или слугъ дѣлалъ посельскимъ, другаго прикащикомъ, казначеемъ, келаремъ, строителемъ и т. д., предоставляя каждому изъ нихъ право суда и управлѣнія и притомъ такъ, что они во всемъ, кроме дѣлъ уголовныхъ, зависѣли непосредственно отъ одного монастыря или духовнаго лица, отъ которого были назначены. Право такой независимой администраціи даровано монастырямъ В. Князьями Царями Русскими многими жалованными, тарханными, несудимыми и другими грамотами, и составляло правило. «Межъ своихъ людей монастыри судять сами и приставъ ихъ за ихъ людьми, а вѣдаютъ своихъ людей

(125) А. Арх. Эксп. I, № 117, 190. II, № 16, 92. А. ист. I, № 95.

по старинѣ, » договариваются между собою удѣльные Князья, « а судъ твой моего брата надо владычными людьми въ душегубствѣ и въ разбѣ и въ татбѣ. »¹²⁶

Земли, принадлежавшія собственно Патріарху, управлялись первоначально имъ самимъ и назначенными отъ него приказными людьми, въ особенности же казначеемъ, а съ начала XVII столѣтія—патріаршимъ дворомъ, патріаршимъ и казеннымъ приказами. Первые два присутственные мѣста завѣдывали судомъ надъ жителями домовыхъ патріаршихъ имѣній,¹²⁷ равно какъ его дворовыми людьми, дѣтьми боярскими,¹²⁸ и въ имѣніяхъ церквей, непосредственно подчиненныхъ Патріархамъ по дарованнымъ имъ Государами привилегіямъ; такъ въ тарханной грамотѣ 1625 года Московскому Успенскому Собору читаемъ: « а въ духовномъ дѣлѣ протопопа съ братьемъ и весь причетъ церковный и ихъ вотчинныхъ людей и крестьянъ судить отецъ нашъ, Великій Государь, Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи или кому онъ Великій Государь повелѣтъ ихъ судить, на его Государевъ Патріаршъ дворѣ. »¹²⁹ Вследствіе того какъ скоро какой-нибудь монастырь по распоряженію Государя былъ приписываемъ къ патріаршему дому, измѣнялись вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность и образъ управления бывшихъ за монасты-

(126) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 324, 328, 329.

(127) Жалованная грам. патріарху Іосафу 1670 года Дек. 10 подтверждаетъ права прежнихъ патріарховъ, при которыхъ въ домовые патріаршіе монастыри и вотчины «ни о какихъ дѣльцахъ присыльщиковъ не посыпали, потому что домовые крестьяне всѣхъ вотчинъ судомъ въ домы были, по нашимъ Государскимъ указомъ, и по жалованнымъ грамотамъ, на патріаршъ дворѣ. » А. ист. IV, № 215. Ж. М. Н. Пр. ст. Проф. Неволина. 1844. Мартъ. Отд. V, стр. 142.

(128) А. ист. V. № 157, стр. 270. № 135. Улож. XII, ст. 1—3.

(129) А. ист. т. III. № 133, стр. 209.

ремъ вотчинъ: «а давати на нихъ судь бесрочно на патріаршѣ дворѣ... и судные дѣла слушаетъ и указъ чинить Святѣйшій Патріархъ.»¹³⁰ Сборомъ же податей съ липъ, жившихъ въ домовыхъ патріаршихъ вотчинахъ, равно какъ и на земляхъ, подчиненныхъ непосредственно Патріарху, завѣдывалъ первоначально казначей,¹³¹ а съ XVII вѣка казенный патріаршій приказъ, во главѣ кото-
рого стоялъ казначей.¹³² Онъ же отдавалъ угодья въ патріаршихъ имѣньяхъ на оброкъ¹³³ и собиралъ съ цер-
ковныхъ и монастырскихъ имѣній работниковъ, мастеровъ, необходимыхъ Патріарху «для его Великаго Государя приказныхъ дѣлъ.»¹³⁴

Въ 1701 году домъ Святѣйшаго Патріарха велико было вѣдать въ монастырскомъ приказѣ Боярину Мусину Пушкину.¹³⁵ Хотя же въ 1718 году,¹³⁶ когда правительство начало помышлять о передачѣ монастыр-
скихъ земель вновь въ управление духовенству, и было повелѣно «деревнямъ патріаршимъ быть у дворецкаго патріаршаго:» но со времени учрежденія Св. Синода и упраздненія сана патріарха не могло быть болѣе и рѣчи

(130) А. ист. V. № 187, стр. 270. Ср. А. Арх. Эксп. IV. № 228. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 463, подтвержденная 1687 года Февраля 25 (№ 200) жалованная грамота Царя Бориса Федоровича Годунова, а 1687 г. Февраля 25 (№ 201) Царя Михаила Федоровича.

(131) «А казначей собираетъ и завѣдаетъ казну патріаршу.» А. ист. II. № 388. стр. 422.

(132) А. ист. IV. № 181. стр. 298. № 240, 239. А. Арх. Эксп. IV. № 105, 198, 228, 285. Собр. Гос. гр. и дог. IV. стр. 463.

(133) А. ист. V. № 2: «А тѣ рыбные ловли изъ казенного его приказу отдаются на оброкъ охочимъ людемъ, а оброку емлютъ въ казенной его приказъ по сту рублей на годъ.» № 137, 172, стр. 302, № 248.

(134) А. Арх. Эксп. IV. № 102.

(135) 1701. г. Янв. 24 (№ 1829) Имен.

(136) 1718 г. Дек. 10 (№ 3282). Высоч. резол. на докладн. пункты, ст. 10.

о самостоятельномъ существованіи вотчинъ патріаршихъ и онъ вмѣстѣ съ архіерейскими и монастырскими недвижимыми имѣніями подчинены первоначально Духовной Коллегії, а потомъ Св. Синоду.¹³⁷

Имѣніями монастырскими, до учрежденія приказовъ, завѣдывали слѣдующіе чиновники: 1) *Монастырский прикащикъ*. Онъ встрѣчается уже въ памятникахъ половины XV вѣка¹³⁸ и былъ чиновникъ, посланный монастыремъ или митрополитомъ¹³⁹ «на приказъ.»¹⁴⁰ При отправлении его къ должностіи монастырскія власти давали ему наказъ,¹⁴¹ въ которомъ предписывали крестьянамъ «старца чтить и слушать и во всемъ ему повиноваться и ни въ чемъ не огуряться, и со всякихъ судныхъ дѣль и очныхъ ставокъ и сыскныхъ пошлины деньги платить¹⁴² и звать прикащика на пиры, на братчины и на свадьбы.» Ему дано было право съ непослушныхъ крестьянъ, «которые на монастырской дворъ на сходы или на монастырскіе издѣлья ходить не стануть и учнутъ огуряться,» брать штрафъ, а бѣдныхъ, которые не въ состояніи его заплатить, «смирять монастырскимъ смиренiemъ.» Кромѣ того обязанность прикащика состояла въ сборѣ различныхъ пошлинъ судебныхъ, вѣнчныхъ, за переходъ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому и т. п. Онъ долженъ былъ смотрѣть, чтобы въ мо-

(137) 1721 г. Февраля 14 (№ 3734); 1721 г. Марта 3 (№ 3749).

(138) А. ист. I. № 74. Акты Арх. Эксп. I. № 75.

(139) Отъ сего прикащикъ никогда, хотя и рѣдко, называется *Митрополичъ*. А. Арх. Эксп. I. № 73.

(140) «Пречистые Богородицы Иверского монастыря Архимандритъ съ братиєю отпустили на приказъ слугу Антипа Григорьева.» А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(141) Онь прочитывался «старостамъ, цѣловальникамъ, крестьянамъ и бобыльямъ.» А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(142) Тамъ же III. № 120.

настырской вотчинѣ не проживали «пришлые и бѣглыя всякихъ чиновъ людьи,» даточные, стрѣльцы, солдаты, и наблюдать за доброю нравственностью жителей выѣренного ему имѣнія, за тѣмъ, чтобы крестьяне съ женами и дѣтьми по воскресеньямъ и по-праздникамъ ходили въ церковь, соблюдали посты, вели себя по-христіански, «въ бѣсовскіе игры, въ сопѣли, въ гусли и въ гудки и въ домры и во всякие игры не играли и въ домѣхъ у себя не держали,» не предавались пьянству, вина у себя дома не держали и не продавали. Даѣше прикащикъ за-вѣдывалъ землепашествомъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, наблюдалъ за своевременнымъ посѣвомъ и сборомъ хлѣба.¹⁴³ Наконецъ прикащику принадлежало право оберегать крестьянъ отъ всякихъ обидъ и судить ихъ.¹⁴⁴ Всѣдѣствіе того онъ самъ разбиралъ споры и тяжбы жителей подвѣдомственныхъ ему имѣній¹⁴⁵ и принималъ участіе въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ людей съ городскими жителями, равно какъ крестьянъ государственныхъ, помѣщичихъ и иныхъ съ монастырскими.¹⁴⁶ Самъ же монастырскій прикащикъ въ случаѣ иска, предъявленного на него кѣмъ-нибудь, судился В. Княземъ или

(143) А. Арх. Эксп. III. № 217, стр. 320.

(144) «Росправа между крестьянами чинить въ правдѣ.» А. Юриа. № 334, ст. I, II, III. А. Арх. Эксп. III. № 120, 217. IV. № 112, 114, 145.

(145) «А судять и вѣдаютъ Архимандритъ съ братью своимъ людей во всемъ сами или ихъ прикащикъ.» А. ист. I. № 83, 87, 88, 217. А. Арх. Эксп. I. № 75.

(146) А. ист. I. № 74: «А случится судъ смѣстной городскимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми и моя намѣстница Углеческая или волостна Кинельская и ихъ тѣуни судить, а игуменовъ прикащикъ съ ними же судить, а правъ ли, виноватъ ли монастырскій человѣкъ и онъ и въ правдѣ и въ винѣ игуменову прикащику.» № 83, 87, 88, 106, 147, 217. А. Арх. Эксп. I. № 75. III. № 193, стр. 190.

его бояриномъ,¹⁴⁷ а впослѣдствіи времени Великокняже-
скимъ казначеемъ¹⁴⁸ и дворецкимъ.¹⁴⁹ Суду же мона-
стырскаго прикащица подлежали опредѣленныя по цѣ-
нѣ иска дѣла. Предѣль этотъ назначался монастыремъ
и дѣла, превышавшія власть прикащица, перено-
сились на разсмотрѣніе монастыря; такъ въ наказѣ
1652 года объ управлѣніи вотчинами Сузdalского
Покровскаго монастыря читаемъ: «а судить ему руб-
лемъ и въ четырехъ, а больши пяти рублевъ не судить;
а будетъ у кого въ судномъ дѣлѣ учинится споръ или
кто на кого побьетъ челомъ о судѣ больши пяти руб-
левъ, и то судное дѣло къ вершенью и тѣхъ людей къ
суду и истца и отвѣтчика, за поруками по нихъ поруч-
ныя записи прислати въ Сузdalъ въ Покровскій мона-
стырь.»¹⁵⁰ Въ воздаяніе за всѣ труды по управлѣнію
ввѣренными прикащику имѣніями онъ пользовался раз-
личными доходами. При самомъ вѣздеѣ его въ вотчину
крестьяне обязаны были дать ему «вѣзжее» «съ дыму
по печенному хлѣбу чистому, не любъ хлѣбъ, имать за
хлѣбъ по 4 деньги, съ бобылей имать по 10 денегъ» и
«праздничное» «съ выти по 4 алтына по двѣ деньги,
да хлѣба сухаго чистого съ выти по осминѣ ржи,
да по четверти овса въ монастырскую пріемную мѣру въ
оковъ.» Кромѣ того съ различныхъ сдѣлокъ ему былъ
назначенъ извѣстный процентъ, который не всегда и не
вездѣ былъ одинаковъ и вѣроятно измѣнялся вслѣдствіе

(147) А. ист. I. № 74, 118, Акты Арх. Эксп. I. № 75. Сборникъ Му-
ханова, стр. 199.

(148) А. ист. I. № 141.

(149) Тамъ же II. № 58, стр. 72. № 73, стр. 95.

(150) А. Арх. Эксп. III. № 217. Въ другихъ наказахъ монастырскимъ
прикащикамъ говорится просто: «а будетъ въ какомъ дѣлѣ расправа
учинить немочно и ему писати отѣхъ спорныхъ дѣлѣхъ къ намъ въ мо-
настырь.» IV. № 112.

различныхъ временныхъ и мѣстныхъ обстоятельствъ.¹⁵¹ Крестьяне обязаны были пахать въ пользу прикащика определенное количество десятинъ, давать ему дрова, сено и при отправлении его отъ должности онъ могъ взять для своего перѣзда и перевозки вещей крестьянскихъ лошадей;¹⁵² въ случаѣ же неисправности въ какомъ бы то ни было отношеніи прикащикъ лишился мѣста и подвергался наказанію.¹⁵³

Какъ для записки на судѣ дѣль у монастырскаго прикащика былъ земскій или церковный лячекъ¹⁵⁴ и засѣдателями въ судѣ его были старосты и цѣловальники,¹⁵⁵ такъ для полицейскихъ дѣль помощниками его были закащики, десятскіе, пятидесятскіе и сотскіе.¹⁵⁶ Всѣ они, кроме закащика,¹⁵⁷ избирались изъ мѣстныхъ крестьянъ и были лучшими органами, чрезъ которые прикащикъ, присланный изъ монастыря, узнавалъ нужды, обычаи жителей ввѣренной ему вотчины. Избираемые въ эти должности крестьяне должны быть «добрые люди, которые бѣ были душою прямы, животомъ прожиточны и

(151) А. юрид. № 334. I. А. Арх. Эксп. IV. № 148.

(152) А. юрид. № 334. ст. II, III. А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(153) «А будеть прикащикъ, живучи на приказѣ, учнеть пить и бражничать, и онъ приказу лишенъ будетъ и будетъ въ жестокомъ наказаніи.» А. юр. стр. 360.

(154) А. Арх. Эксп. IV. № 112.

(155) Тамъ же. Мы не считаемъ себя вправѣ входить въ подробнѣе разсмотрѣніе этого предмета, такъ какъ участіе означенныхъ ляпъ въ судопроизводствѣ не было исключительной принадлежностью суда монастырскаго.

(156) А. юрид. № 334. I.

(157) Онъ былъ лицо духовное. «Троицкаго монастыря закащинъ черной ляконъ,» А. ист. V. № 166. «Священнаго чину закащика.» А. ист. V. № 187. Онъ же завѣдавалъ судомъ надъ духовенствомъ области и наблюдалъ за благочиніемъ. А. ист. V. № 167, 244, 253. А. Арх. Эксп. IV. № 161. Онъ участвовалъ въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ крестьянъ съ людьми другихъ вѣдомствъ. А. Арх. Эксп. I. № 52. IV. № 103. «Ведать и сыскывать въ своемъ заказѣ.»

всѣмъ крестьянамъ любы.»¹⁵⁸ Они обязаны были смотрѣть за порядкомъ¹⁵⁹ и притомъ такъ, что если монастырь умнавадъ о совершенныхъ въ его вотчинѣ какихънибудь преступленіяхъ не отъ самого чиновника, а отъ постороннихъ лицъ, то неисполнившіе своей обязанности подвергались штрафу въ пользу монастыря и кроме того «монастырскому смиренію безъ подзанѣ.»¹⁶⁰ Сверхъ чисто полицейскихъ обязанностей, какъ то наблюденія, чтобы въ имѣніи не было разбойниковъ, татей, чтобы не продавали корчевнаго вина, табаку, не держали бѣглыхъ и пр.,¹⁶¹ сотскіе, пятидесятскіе и десятскіе должны были участвовать въ судѣ надъ дикими людьми, преслѣдовать (слѣдомъходить) воровъ, разбойниковъ.¹⁶² Такъ какъ обязанности эти были очень важны, то крестьяне, выбирая сотскаго и его товарищѣ, обѣщали имъ повиноваться, «никакого дурца не учинить, не красть и не разбивать и никакимъ воровствомъ не промышлять.... и буде которой какое дурно учнетъ и намъ мірскимъ людемъ сотскому на тѣхъ людей помочь чинить, а куда онъ учнетъ нась съ собою звати или за кѣмъ въ погоню за волость посылати, и намъ его слушать и не огурятца.» Избираемый же долженъ быть «никому ни въ чемъ не поровить и всякия дѣла дѣлать въ правду.»¹⁶³

(158) А. Юрид. № 340. А. Арх. Эксп. I. № 280. II. № 82. Объясненіе названій этихъ чиновниковъ находимъ въ слѣдующихъ словахъ губной грамоты 1560 года: «и выбъ часа того учинили промежъ себя у десяти дворовъ десятскаго, а у пятидесяти дворовъ—пятидесятскаго, а у ста дворовъ—сотскаго.» А. Арх. Эксп. I. № 192, 194, 280. IV. № 92.

(159) А. Арх. Эксп. IV. № 92.

(160) А. Юрид. № 349, стр. 376. Деноди. къ истор. акт. I. № 176.

(161) А. ист. V. № 111.

(162) Тамъ же.

(163) А. Юрид. № 288.

2) Монастырской посельской. ¹⁶⁴ Онь избирался изъ духовныхъ и потому назывался иногда «посельский старецъ.» ¹⁶⁵ Обязанность его была частью административная, вслѣдствіе чего онъ, по приказу В. Князя, исполнялъ судебнаго рѣшенія по спорамъ монастыря съ другими лицами о землѣ, подвѣдомственной посельскому, ¹⁶⁶ собирая пошлины, ¹⁶⁷ ставилъ отвѣтчика предъ судомъ ¹⁶⁸ въ т. п., частью судебная: посельский вмѣстѣ съ монастырскимъ тіуномъ участвовалъ въ смѣстномъ судѣ монастырскихъ крестьянъ съ людьми другихъ вѣдомствъ и получалъ половину судебнаго духодовъ, ¹⁶⁹ если же ему было необходимо приставъ, то онъ бралъ его отъ Великокняжескаго намѣстника. ¹⁷⁰ Кроме опредѣленной части изъ судебнаго пошлинъ посельский получалъ отъ крестьянъ кормы на три праздника—на Рождество Христово, Святую Недѣлю и Петровъ день. ¹⁷¹ Что касается наконецъ до истории посельского, то название это яв-

(164) Посельские управляли иногда и имѣнами Князей («а что у нихъ въ томъ именъ Великаго Княза сеѧ мой посельской ии будеть, и онь у нихъ ходить о всемъ потому, какъ въ сей грамотѣ.» А. Арх. Эксп. I. № 201, стр. 180. № 240. Собр. Госуд. гр. и лог. I, стр. 38, 40, 43) и частныхъ лицъ (въ духовной Белевутова читаемъ: «а что мои денежки на людѣхъ и тѣ денежки мои жена сбереть съ моимъ посельскимъ по моему и по посельскаго спискамъ.» А. Юр. № 410. А. Арх. Эксп. I. № 83); но главнымъ образомъ посельский управлялъ имѣнами монастырскими и митрополичными, отъ чего они иногда называются «посельские митрополичи.» А. Юрид. № 16.

(165) А. Арх. Эксп. IV. № 148, 208, стр. 280. А. Юр. № 139: «ключникъ посельской чернецъ.»

(166) А. ист. I, № 126.

(167) Тамъ же № 165.

(168) А. Арх. Эксп. I. № 92.

(169) Тамъ же № 5, 31, 34, 119. Дополн. къ ист. акт. I. № 207. Судебн. ст. 87. А. ист. I. № 105, стр. 155.

(170) А. Арх. Эксп. I. № 64.

(171) А. ист. I. № 100.

ляется въ памятникахъ съ половины XV вѣка и существование должности этой продолжалось до 1701 года, когда Петръ В. повелѣлъ, чтобы въ патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинахъ впередь посельскихъ старцевъ не было, а были приказчики.¹⁷²

Кромѣ исчисленныхъ чиновниковъ монастырскими имѣніями управляли и споры между монастырскими крестьянами судили иногда избранные монастыремъ монахи или слуги, носившіе различные названія, какъ то: келари и подкларника,¹⁷³ строителя,¹⁷⁴ тіуна¹⁷⁵ и т. п.; но такъ какъ лица эти не были исключительно принадлежностью монастырского управления и притомъ встречаются въ памятникахъ рѣдко, то мы, оставляя ихъ, переходимъ къ тѣмъ приказамъ, которые завѣдывали церковными и монастырскими вотчинами, а именно:

1) *Монастырскій Приказъ*¹⁷⁶ встречается, какъ самостоятельное учрежденіе, въ началѣ XVII столѣтія¹⁷⁷ съ назначеніемъ административнымъ.¹⁷⁸ Составъ этого приказа былъ смѣшанный: онъ состоялъ изъ лицъ свѣтскихъ—окольничьяго или думнаго дворянина и дьяковъ, и духовныхъ властей — архимандрита Чудова и келаря

(172) 1701 г. Марта 11 (№ 1839) Имен.

(173) А. ист. I, № 100, стр. 144.

(174) А. ист. III, № 162. А. Арх. Эсп. IV, № 114: «И указали быть въ Старой Русѣ въ Спасскомъ монастырѣ и у нашего солнца промысла въ строителехъ и монастырь строить и братью и слугъ и служебниковъ и крестьянъ вѣдать и промежъ ини расправа чинить.»

(175) «Судить монастырскій тиунъ съ посельскимъ вѣствъ съ напиши судьми, а прибытокъ ини на полы.» А. Арх. Эсп. I, № 5, 34, стр. 27. Была даже особенная Тіунская изба для дѣлъ духовныхъ. А. ист. IV, № 239, стр. 863.

(176) Онъ назывался также Приказомъ Монастырскихъ Дѣлъ. А. Юр. № 356.

(177) А. Арх. Эсп. II, № 209.

(178) Тамъ же, IV, № 62, 68.

Свято-Троицкаго монастыря.¹⁷⁹ Въесть съ монастырскимъ приказомъ управлениемъ землями монастырскими завѣдывалъ —

2) Приказъ Большаго Дворца, состоявшій изъ боярина, дворецкаго, окольничаго, думнаго человѣка и двухъ или трехъ дьяковъ. Бояринъ этотъ, по выражению Кошихина, «честью бываетъ другой человѣкъ, подъ конюшими первой» и притомъ такъ, что въ отсутствіе дворецкаго приказомъ управляетъ окольничій.¹⁸⁰ Приказъ этотъ собственно завѣдывалъ податями, собираемыми съ посадскихъ людей, кабаковъ, таможень, водъ, мельницъ и рыбныхъ ловель, откупами, равно какъ дворцовыми солами и черными волостями, разными угодьями и пр.;¹⁸¹ но уже съ половины XVI столѣтія мы встрѣчаемъ въ памятникахъ свидѣтельства, что Государевы земли, отдаваемыя въ монастыри, записывались въ Приказъ Большаго Дворца,¹⁸² и что Государи давали монастырамъ, въ числѣ другихъ привилегій, право, чтобы прикащикъ монастырской въ случаѣ иска, предъявленного на него, судился Царемъ или его дворецкимъ Большаго Дворца,¹⁸³ чтобы самъ игуменъ и братья, кромѣ духовныхъ дѣлъ, судились во всѣхъ «управныхъ дѣлахъ» только въ Москвѣ въ Приказѣ Большаго Дворца,¹⁸⁴ и

(179) Тамъ же, № 62, 68, 178. Собр. Гос. гр. и дог. II, № 219, № 102, Кошихинъ, гл. VII, ст. 24: «смѣгть въ монастырскомъ приказѣ окольничей, да два дьяка.»

(180) Кошихинъ VII, ст. 4.

(181) Кошихинъ стр. 70. А. ист. I, № 192. V, № 115. А. Арх. Эксн. IV, № 16, 17, 18.

(182) А. ист. III, № 59.

(183) А. ист. III, № 61. А. Арх. Эксн. II, № 16. Дополн. къ ист. акт. II, № 60.

(184) А. ист. III, № 65, 104. Дополн. къ акт. I, № 222. А. Арх. Эксн. I, № 259. III, № 84.

чтобъ маконецъ монастырь быть подвѣдомъ одному это-
му Приказу.¹⁸⁵ Такое право было даруемо иѣкоторымъ
и притомъ по крайней мѣрѣ первоначально главнѣйшимъ
монастырямъ; но по возникшему изъ этой привилегіи
обычаю лїца другихъ сословій стали начинать тяжбы
съ братьею и монастырскими крестьянами въ Приказѣ
Большаго Дворца, самъ же монастырь, не получивши
отъ правительства такого преимущества, вѣль съ други-
ми тяжбы въ различныхъ приказахъ, которымъ были
подсудны отвѣтчики. Такъ какъ это было не выгодно
для монастыря, то онъ яросиль позволенія, «вѣйти
ему искати всякихъ чиновъ на всякихъ людехъ въ од-
номъ Приказѣ Большаго Дворца», на что Царь изъявлялъ
согласіе.¹⁸⁶ Другая причина, почему монастыри предпо-
читали быть судимы и вѣдомы въ одномъ этомъ Прика-
зѣ, состояла въ томъ, что, не смотря на несудимыя и жа-
лованныя грамоты Государей, они подвергались отъ Ве-
ликокняжескихъ чиновниковъ многимъ притѣсненіямъ,
для избѣжанія которыхъ духовенство предпочитало под-
чиняться непосредственному суду Царя, его дворецкаго
или Приказа Большаго Дворца.¹⁸⁷ Такъ какъ въ Россіи до

(185) А. ист. III, № 69. Дополн. къ нимъ II, № 37.

(186) А. ист. III, № 158.

(187) А. Арх. Эксп. I, № 239. II № 204. Дополн. къ истор. акт. II,
№ 34, 37. Такъ точно и посадскимъ людамъ, жаловавшимся Царю
Михаилу Федоровичу на причиненіе имъ убытковъ постороннимъ людь-
ми, даровано было слѣдующее право: «а кому будетъ до нихъ какое
дѣло и ониѣ на нихъ приѣзжали быти челомъ къ намъ къ Москвѣ, а на
Москвѣ они судимы въ Приказѣ Большаго Дворца.» А Арх. Эксп. III,
№ 191. Явленіе это вполнѣ объясняется тѣмъ, что какъ дворецкій былъ
собственно чиновникъ при Государѣ, такъ и образовавшій изъ него
Приказъ Большаго Дворца, завѣдывавшій доходами съ имѣній Госуда-
ревыхъ, постоянно находился при немъ. Государь слѣд. сажь могъ слѣ-
дить постоянно за его распоряженіями. Въ Царской грамотѣ въ Кирило-
Бѣлозерскій монастырь, въ то время, когда Царь Алексѣй Ми-
хайловичъ вѣль войну съ Польшею и занимавъ въ Вязьмѣ, читаемъ:

Петра В. не было почти ни одного монастыря, который бы не имѣлъ отъ какого-нибудь Государя жалованной грамоты, то привилегія эта обратилась въ правило, изъ котораго впрочемъ одинъ разъ сдѣлано было, въ 1625 году, исключеніе въ большемъ размѣрѣ въ пользу патріарха Филарета Никитича: церкви и монастыри, находившіяся во всѣхъ другихъ десятинахъ, кромѣ десятинъ митрополита, архіепископовъ и епископовъ, въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ и въ другихъ 45 городахъ съ пригородами и десятинами и подчинявшіяся прежде «судомъ и управою во всякихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, приговору Большаго Дворца» вѣльно вѣдать и жителей ихъ судить, кромѣ уголовныхъ дѣлъ, патріарху и пошлины сбирать въ его домовую казну.¹⁸⁸ Находившія же въ означенной чертѣ монастырямъ и послѣ 1625 года давалось особенными Царскими жалованными грамотами право во всякихъ исковыхъ дѣлахъ начинать тяжбы и отвѣтывать въ одномъ Приказѣ Большаго Дворца.¹⁸⁹

Царь Алексѣй Михайловичъ, стремившійся, какъ сказано въ введеніи къ Уложенію 1649 года, «чтобы Московскаго государства всякихъ чиновъ людемъ отъ большого и до меньшого чину судъ и расправа были во всякихъ дѣлахъ всѣмъ ровно», не могъ допустить, чтобы монастырскія вотчины и ихъ жители вѣдались и судились по дарованнымъ имъ прежними Государами преимуществамъ въ Приказѣ Большаго Дворца, и узаконилъ,

«даточными явиться на нашемъ стану въ Вязыѣ въ Приказѣ Большаго Дворца, а другой списокъ подать на Москву въ Монастырской Приказъ.»
А. Арх. Эксп. IV, № 82.

(188) А. Арх. Эксп. III, № 164. Собр. Госуд. гр. и дог. III, № 71, стр. 275, 276.

(189) А. Арх. Эксп. III, № 250.

чтобъ тяжбы разныхъ лицъ съ духовенствомъ, равно какъ монастырскими людьми и крестьянами, судились въ Монастырскомъ Приказѣ.¹⁹⁰ Какъ духовенству было непріятно такое нововведеніе, видно изъ того, что патріархъ Никонъ, въ числѣ другихъ причинъ, по которымъ онъ былъ недоволенъ распоряженіями Царя Алексея Михайловича, приводилъ: «дѣлаются де всякия дѣла въ Монастырскомъ Приказѣ», на что ему отвѣчали со стороны Государя: «Монастырскій Приказъ учиненъ при прежнихъ великихъ Государяхъ и Патріархахъ, а не вновь, для расправъ мірскихъ обидныхъ дѣлъ.»¹⁹¹

Неизвѣстно вслѣдствіе чего въ первые годы правленія Царя Феодора Алексѣевича повелѣно было Приказу Большаго Дворца завѣдывать снова монастырскими имѣніями;¹⁹² но Петръ В., подтвердивъ дѣйствовавшее при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ правило, что монастырскія вотчины подвѣдомы Монастырскому Приказу, въ которомъ должны быть также разрѣшаемы тяжбы лицъ другихъ сословій съ монастырскими крестьянами, и постановивъ, что претензіи лицъ церковнаго вѣдомства къ другимъ должны быть разсматриваемы въ тѣхъ приказахъ, которымъ подсудны отвѣтчики, измѣнилъ только составъ Монастырскаго Приказа: управление имъ поручено боярину Ивану Алексѣевичу Мусину-Пушкину и дьяку Ефиму Зотову.¹⁹³ Впослѣдствіи времени повелѣно было разбирать Монастырскому Приказу всѣ тяжбы свѣтскихъ лицъ съ монастырскими, будуть ли послѣдніе истцами или отвѣтчиками.¹⁹⁴

(190) Улож. XIII, ст. 1, 2.

(191) Собр. Госуд. гр. IV, стр. 128.

(192) Указъ 1677 г. Дек. 19 (№ 711) Имен.

(193) 1701 г. Янв. 24 (№ 1829) Имен. Ср. 1706 г. Мая 20 (№ 2108); 1711 Дек. 18 (№ 2462); 1716 г. Мая 25 (№ 3023); Августа 24 (№ 3036).

(194) 1706 г. Мая 20 (№ 2108).

Скоро правительство замѣтило, что смѣтскіе управители разорили монастырскія имѣнія и потому ввѣрилъ ихъ Духовной Коллегіи, такъ какъ «она присягою обязалася какъ въ вѣрности, такъ и въ исканіи интереса Царскаго Величества, противъ прочихъ коллегій не меныше.»¹⁹⁵ Съ учрежденіемъ же Св. Синода вѣдомству его подчинены патріаршія, архіерейскія и монастырскія вотчины «сборами и правленіемъ,» съ тѣмъ притомъ ограниченіемъ, чтобы доходы съ нихъ были отсылаемы въ Каммеръ-и Штатсь-Конторъ Коллегіи, а дѣла уголовные судились въ Юстиць-Коллегіи;¹⁹⁶ въ 1724 году однако повелѣно было учредить при Св. Синодѣ Каммеръ-Контору по примѣру Каммеръ-Коллегіи для завѣдыванія сборами съ монастырскихъ вотчинъ.¹⁹⁷ Для лучшаго управлениія землями церквей и монастырей учрежденъ въ 1726 году при Св. Синодѣ 2-ой департаментъ,¹⁹⁸ переименованый вскорѣ послѣ его учрежденія въ Коллегію Экономіи синодального правленія.¹⁹⁹

И при духовномъ управлениі монастырскихъ и церковныхъ вотчинъ накопилась недоимка въ податяхъ слишкомъ въ 40000 рублей и такъ какъ дополненіе ея нельзя было возложить на Св. Синодъ, который и безъ того былъ занятъ важными дѣлами, то синодальнымъ вотчинамъ подчинены Коллегіи Экономіи,²⁰⁰ а вышій за

(195) 1721 г. Февр. 14 (№ 3734) Высоч. резол. на докладъ Синода ст. 5., 1718 г. Дек. 10 (№ 3252) ст. 10.

(196) 1721 г. Марта 3 (№ 3749). Сенатс.—Ноября 19 (№ 3884) п. 8, 11.

(197) Указъ 1724 года Сент. 18 (№ 4367).

(198) 1726 г. Сентября 26 (№ 4919) Имен.

(199) 1726 г. Сентября 26 (№ 4939), п. 4. Имен.

(200) 1738. Окт. 30 (№ 7679) Имен. Въ 1739 году Сент. 12 (№ 7941) Имен. повелѣно было открыть въ Москвѣ контору Коллегіи Экономіи; но по докладу управлявшаго Коллегією Экономіи, тайногосовѣтника и сенатора Мусина-Пушкина, что въ Москвѣ удобнѣе быть коллегіи, а въ

управлениемъ ихъ надзоръ ввѣренъ Пр. Сенату,²⁰¹ че продолжалось до 1744 года, когда они снова были переданы въ вѣдомство Св. Синода,²⁰² Коллегіи же Экономіи вѣльно было именоваться Канцелярію синодальнаго экономического правленія.²⁰³

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны приняты были рѣшительныя мѣры къ приведенію въ исполненіе плановъ Ея Великаго родителя, которые до того времени не могли быть осуществлены, потому что не было опредѣлено, кто именно и притомъ съ какими правами долженъ быть управлять на мѣстѣ монастырскими имѣніями въ зависимости отъ монастырскаго приказа и впослѣдствіи отъ Коллегіи Экономіи: отъ того было неудовлетворительно ни духовное, ни свѣтское управление церковныхъ имѣній, чтѣ и заставляло правительство колебаться и беспрестанно передавать ихъ изъ одного вѣдомства въ другое. Императрица Елизавета Петровна въ 1757 году разсуждала, что духовенство не должно быть отягощено мірскими попеченіями, чтѣ тѣмъ болѣе быть въ состояніи прилежать къ своему званію. Такъ какъ притомъ монастыри и власти, могущіе употреблять свои доходы только на опредѣленные расходы, понапрасну стѣсняются обязанностью управлять своими имѣніями чрезъ монаховъ, то Государыня повелѣла:

1) чтобы они были отданы въ управление отставнымъ

С. Петербургъ конторѣ, потому что вокругъ Москвы находится большая часть экономическихъ имѣній и слѣд. членамъ Коллегіи будуть ближе и удобнѣе вѣдѣть въ нихъ для надзора, Коллегія переведена въ Москву, а въ С. Петербургъ оставлена ея контора. 1739 г. Ноября 9 (№ 7941) Имен. 1740 Сент. 8 (№ 8232) Имен.

(201) 1738 Апр. 15. (№ 7558) Имен.

(202) 1744. Июля 16 (8903) Имен.

(203) 1745 г. Июня 4 (№ 9166) Имен. Ср. 1753. Дек. 31 (№ 10168) Синодск.

штабъ-и оберъ-офицерамъ, 2) деревни переложить въ помощичны оклады, 3) доходы сбирать на монастырь и 4) расходовать изъ нихъ не болѣе того, сколько штатами назначено.

Императрица Екатерина II, называя такое управление образцовымъ, такъ что одно распоряженіе это могло быть сдѣлать память Государыни бессмертною, повелѣла въ 1762 году привести его въ исполненіе и для того 1) учредить подъ вѣдомствомъ Сената въ Москвѣ Коллѣгію Экономіи, а въ С. Петербургѣ ея контору, 2) въ каждую губернію опредѣлить для сего штабъ-офицера, а въ приписные города оберъ-офицера, монастырскихъ же служекъ управителями не посыпать. Вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено, какое содержаніе должно получать духовенство.²⁰⁴

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ изданія послѣдняго указа Императрица Екатерина II издала новое постановленіе слѣдующаго содержанія: надобность, кажется, состояла не только въ томъ, чтобы отобрать у монастырей ихъ недвижимыя имѣнія, а чтобы принять вмѣстѣ съ тѣмъ осмотрительныя мѣры къ учрежданію порядочнаго и какъ для церкви и духовенства безобиднаго, такъ и для отечества полезнаго управлениія; но о томъ-то и не подумали. Такъ какъ духовенство, которому Государы и частные люди давали большія недвижимыя имѣнія, «любыя благолѣпіе церквей Божіихъ и чинъ духовный, и будучиувѣрены, что духовные, слѣдуя закону Божію и св. отецъ правиламъ, употреблять ихъ къ прославленію имени Божія не менѣе, какъ и къ пользѣ тѣхъ, которые церковнаго имѣнія должны быть ближайшіе участники,» не исполнило этой обязанности, то правительство

(204) 1762. марта 21 (№ 11481) Имен.

не разъ уже помышляло объ отобраніи у монастырей принадлежащихъ имъ земель. Изложивъ причины, дѣлающія нынѣ такое распоряженіе необходимымъ, Императрица прибавляетъ: «не имѣемъ мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія, но только имѣемъ данную отъ Бога власть предписывать законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божію и пользу отечества.» Для приведенія этого учрежденія къ окончанію Государыня повелѣла составить при Дворѣ комиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ, а до того 1) всѣ синодальные, архіерейскихъ домовъ, монастырей и бѣлаго духовенства движимыя и недвижимыя имѣнія отдать имъ въ управлениe, 2) Коллегію Экономіи отставить и посланнымъ для управления церковныхъ вотчинъ офицерамъ не быть, 3) доходы употреблять безъ излишества, крестьянъ же налогами и бесполезными работами не изнурять.²⁰⁵ Вслѣдствіе постановленія означенной духовной комиссіи установлена Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній, для управления тѣми церковными доходами, которые, сверхъ опредѣленныхъ расходовъ на благопристойное содержаніе духовенства, могутъ быть употребляемы на устроеніе и содержаніе богоугодныхъ заведеній. Президентомъ Коллегіи сдѣланъ гофмейстеръ, генераль-поручикъ Князь Борисъ Куракинъ, вице-президентомъ Мамоновъ. Кроме того велѣно быть въ Коллегіи двумъ совѣтникамъ, двумъ ассессорамъ и одному прокурору.²⁰⁶ Такой Высочайше учрежденной Коллегіи Экономіи духовныхъ имѣній дана была въ 1763 году инструкція, въ которой опредѣлено, что въ завѣдываніи Коллегіи состоять всѣ духовныя вотчины, не отданныя

(205) 1762. Августа 12 (№ 11643) Имен.

(206) 1763. Мая 12 (№ 11814) Имен.

властью въ ихъ управлениі и что въ экономы, управители, прикащики должны быть назначаемы искусные штабъ- и оберъ-офицеры изъ отставныхъ, для надзора же надъ ними посыпаемы офицеры объѣзжими экономами.²⁰⁷ Наконецъ въ 1764 году изданъ былъ манифестъ, въ которомъ Государыня, убѣдясь въ томъ, что управлениіе церковныхъ имѣній, заключавшихъ въ себѣ по послѣдней ревизіи 910,866 душъ, для духовенства обременительно, окончательно повелѣла Коллегії Экономії принять всѣ монастырскія вотчины со всѣми ихъ принадлежностями подъ свое вѣдѣніе и управление. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ архіерейскіе дома, мужскіе и женскіе монастыри раздѣлены на три класса съ назначеніемъ для каждого особыхъ штатовъ и руги, которую они должны получать отъ Коллегії Экономії.²⁰⁸

Такимъ образомъ вотчины монастырскія послѣ долгихъ колебаній правительства и послѣ долговременного опыта отобраны отъ ихъ богатыхъ вотчинниковъ и переданы въ казенное управлениіе, въ которомъ состоять и въ настоящее время.

(207) 1763 г. Іюня 6 (№ 11844).

(208) 1764 г. Февр. 26 (№ 12060) Имен.

ГЛАВА III.

ВОТЧИНЫ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ И ПОМЪСТЬЯ.

Правъ полной собственности, принадлежавшихъ въ древней Россіи исключительно Государю и церкви надъ ихъ землями, не имѣли частныя лица надъ своими вотчинами и помѣстьями. Кромѣ государственного характера, преобладавшаго у насть въ древней частной собственности, полному развитию ея мѣшалъ родовой элементъ, возникшій первоначально изъ духа народнаго и образованія государства чрезъ нарожденіе и поддерживаемый впослѣдствіи, особенно со времени Петра В., для государственныхъ пѣлей. Справедливость сказаннаго докажетъ намъ изложеніе способовъ пріобрѣтенія частной собственности въ древней Россіи, перехода имѣній отъ одного лица къ другому и наконецъ прекращенія права собственности. При этомъ необходимо различать два оттѣнка: вотчины и помѣстья, изъ которыхъ вторыя до 1714 года отличались отъ первыхъ своимъ исключительно государственнымъ, служебнымъ характеромъ, и отсутствиемъ въ нихъ вслѣдствіе сего родовой стихіи, пока помѣстья не слились въ 1714 году съ вотчинами, подъ именемъ недвижимыхъ имѣній. Измѣнилось название, но собственность частныхъ лицъ была обременена различными регаліями, необходимыми для государственныхъ

цѣлей, пока наконецъ эти ограниченія не сняты съ частныхъ имѣній при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Государь былъ обладателемъ всей Россіи и частная собственность вытекла изъ Государевой. Древнѣйшіе поэтому способы пріобрѣтенія частными людьми вотчинъ истекали изъ воли Монарха и были слѣдующія: 1) продажа Князьями земель боярамъ. Проданныя правительстvомъ земли, ставшія вотчинами подданныхъ, исключались изъ договоровъ, которые заключали между собою Князья о земляхъ удѣльныхъ. ¹ Такъ бы, кажется, и должно быть, но иногда В. Князь, именно вслѣдствіе преобладавшаго тогда начала, распредѣляя въ духовномъ завѣщаніи свои владѣнія, отдавали своему потомству пожалованныя и проданныя частнымъ лицамъ земли; такъ В. Князь Василій Васильевичъ въ завѣщаніи своемъ пишетъ: «А кому буду даваль своимъ Княземъ и боярамъ и дѣтимъ боярскимъ свои села въ жалованье или хотя и въ куплю кому даль; ино тѣ твои села моимъ дѣтямъ, во чьемъ удѣлѣ будетъ, ино тому то и есть.» ² Вражда, даже двухъ братьевъ Князей имѣла своимъ послѣдствіемъ то, что земли, пріобрѣтенные во владѣніяхъ одного подданными другого, отбирались въ пользу того Князя, въ удѣлѣ котораго они находились. «А что, Господине, въ наше невремя,» читаемъ въ одной договорной грамотѣ 1445 года, «вани Князи служилые и ваши бояре покупили въ нашей отчинѣ въ Суздалѣ у насъ и у нашіе братіе и у нашихъ бояръ и у монастырей волости и села или въ Новѣгородѣ и на Городцѣ, или что Князь Великій подаваль въ куп-

(1) «Отступиши ти ся есмь своеѣ отчини Бѣжицкаго верха... опрочь тѣхъ селъ, что есмь продалъ своимъ бояромъ.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 178.

(2) Тамъ же, I, стр. 205, 206.

лю и грамоты свои подавалъ купленные; ино тѣ всѣ купли не въ куплю, а тѣ всѣ волости и села намъ по старинѣ и нашимъ боярамъ; а тобѣ господину нашему Князю Димитрію Юрьевичу и вашимъ Княземъ и вашимъ бояромъ въ тѣ волости и села не вступатися.»³ — Въ послѣдующія времена продавались, по назначенію Государя, въ помѣстномъ приказѣ порожжія земли въ Московскомъ уѣздѣ по опредѣленной цѣнѣ, а именно по рублю за три четверти въ трехъ поляхъ, а дворцовыя земли — по двѣ четверти за рубль, «добрья, среднія и худыя не одабривая.» Право пріобрѣтать такія земли имѣли какъ служилые, такъ и неслужилые люди, которые владѣли тѣми купленными вотчинами по купчимъ и могли оставлять ихъ въ наслѣдство своимъ женамъ и дѣтямъ, равно какъ продавать, закладывать и въ приданое отдавать. Если же по смерти вотчинниковъ не оставалось ни жены, ни дѣтей, то вотчины отдавались въ родъ, за недостаткомъ котораго онѣ отбирались на гоєударя въ помѣстныя земли.⁴ — 2) *Пожалованье*. Заслуги на пользу отечества были съ одной стороны поводомъ, что поданные, въ особенности же служилые люди, разорившіеся на службѣ отъ вѣнчания непріятеля или же, какъ это особенно часто случалось при Самозванцахъ и во время междуцарствія,⁵ отъ внутреннихъ смутъ просили себѣ награду, а съ другой, что Государи жаловали ихъ недвижимыми имѣніями.⁶ При этомъ не различали

(3) Тамъ же, I, стр. 136.

(4) Улож. XVII, 45, 46.

(5) «А служба, Государь, наша и разоренъ и терпѣнъ и промыслъ вѣдомо тебѣ Великому Государю.» А. ист. II, № 311, стр. 369, 370. А. Арх. Эксп. III, № 189.

(6) А. ист. II, № 311, стр. 370, 371. Пожалованіе ямщицъ вознаграждало для пожалованного собственныя его земли, которыхъ онъ лишился или которыхъ отъ разоренія перестали приносить доходъ.» А. Арх. Эксп. III, № 189. Собр. Гос. гр. IV, стр. 177.

къ какому сословію принадлежало лице, оказавшее отечеству услуги: такъ въ 1614 году Царь Михаилъ Федоровичъ пожаловалъ священника Ермолая Герасимова и сына его Исаака дворцовою волостью въ вотчину, съ крестьянами, рыбными ловлями и всякими угодьями за то, что священникъ этотъ съ сыномъ въ правление Бориса Годунова «непоколебимымъ своимъ умомъ и твердостью разума служилъ и прямилъ и доброхотствовалъ» сосланной въ монастырь матери Государя, старицѣ Мареѣ Ивановиѣ.⁷ За услуги, оказанныя Россіи въ 1612 году Мининымъ, пожалованы ему вотчины, которыхъ по смерти его утверждены за женою его и детьми.⁸ Даже крестьянину жаловали земли въ вотчину, если его заслуги на пользу государства были велики; такъ въ 1619 году Царь Михаилъ Федоровичъ за то, что крестьянинъ Иванъ Суссанинъ, не смотря на мученія, претерпѣнныя имъ отъ Поляковъ, не сказалъ, гдѣ жилъ юный Михаилъ, пожаловалъ зятю его крестьянину Собинину «за службу и за кровь и за терпѣніе» тестя его Ивана Суссанина землю въ вотчину.⁹ Земли эти раздавались изъ дворцовыхъ¹⁰ и черныхъ¹¹ волостей. Пожалован-

(7) А. ист. III, № 9, 151.

(8) А. Арх. Эксп. III, № 83, 85.

(9) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215, 334.

(10) А. ист. III, № 41. Акты Арх. Эксп. I, № 340. Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 387. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215. Въ памятникахъ впрочемъ встречаются случаи, что повелѣвалось отписать у владѣльцевъ земли, пожалованные въ вотчины изъ дворцовыхъ имѣній. (А. ист. II, № 198). Особенно же запрещеніе это относилось къ Старой Руссѣ, гдѣ раздача земель частными лицами шла выгодному производству соляного промысла. А. Арх. Эксп. III, № 91. А. ист. V, № 228.

(11) А. Арх. Эксп. I, № 162: «Пожаловалъ если Василья Тимофеева сына Олекѣева, да сына его Ортема своими Великаго Князя деревнями черными.»

ное имѣніе обращалось въ родъ лица, которому оно было даровано съ тою цѣлью, чтобы потомки пожалованного лица помнили заслуги своего предка и подражали ему.¹² Поэтому-то земли эти и не могли переходить по наслѣдству къ дочерямъ.¹³ Пожалованныя вотчины утверждались за лицемъ жалованною или послушною грамотою, въ которой означалось за что, сколько именно, съ какими угодьями и правами¹⁴ пожалована вотчина, т. е. съ освобожденіемъ ли отъ податей, съ предоставленіемъ ли вотчиннику самостоятельного суда или же съ какими ограниченіями полнаго права собственности.¹⁵ Воевода и вообще лицо, которому было поручено ввести во владѣніе пожалованнымъ имѣніемъ, обязано было снять для себя съ жалованной грамоты «противъ слово въ слово,» а подлинную грамоту, засвидѣтельствовавъ (справя) отдать тому, къ кому вотчина переходила.¹⁶ Пожалованныя вотчины обращались, какъ сказано выше, въ собственность рода, и только иногда по политическимъ причинамъ и по преступленіямъ противъ Государя и государства, какъ то за неявку на службу или вовсе, или за явку послѣ срока, за измѣну и т. п., онѣ отби-

(12) А. ист. III, № 9.

(13) 1630 г. Мал 1, (№ 32, 33, 34) Имен. Съ боярс. приг.

(14) Собр. Госуд. гр. III, стр. 214, 215. А. Арх. Эксп. III, № 159: «И нашихъ денежныхъ никакихъ доходовъ и пособнаго хлѣба съ того села Павлова и съ деревень на нась сбирати есми не велѣли, опричь того, что емлють съ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель съ помѣстными и съ вотчинными сохами.» А. ист. III, № 9. А. Арх. Эксп. I, № 160. «Мы Великій Государь всея Руссіи пожаловалъ есми слугу своего Дмитрея Иванова... своимъ Великаго Князя селомъ Сковороденскими съ деревнями совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу и къ деревнямъ потягло и съ хлѣбомъ землянымъ, опроче душегубства и разбоя съ поличными.» № 162, 364. А. Арх. Эксп. III, № 83.

(15) А. Арх. Эксп. III, № 159.

(16) А. Арх. Эксп. I, № 83.

рались вмѣстѣ съ помѣстьями,¹⁷ равно какъ и тогда, когда кто нибудь доносилъ, и по очной ставкѣ обвиняемаго съ доносителемъ и «по сыку» оказывалось, что пожалованные вотчиною за осаду напр. въ ней совсѣмъ не участвовали и имена ихъ въ осадномъ спискѣ не написаны.¹⁸ — 3) Однимъ изъ самыхъ частыхъ и обильныхъ способовъ пріобрѣтенія вотчинъ служилыми людьми было обращеніе всего или части находящагося за ними помѣстья въ вотчину, о чёмъ подробно будетъ сказано ниже. — 4) *Давность.* Въ первый разъ опредѣленъ положительно срокъ для давности въ судебникѣ В. Князя Иоанна Васильевича III 1497 года, въ которомъ постановлено, что бояринъ можетъ отыскивать своей земли отъ боярина, монастыря отъ монастыря, и бояринъ отъ монастыря только до истечения трехлѣтняго срока со времени владѣнія, «а далѣѣ трехъ годовъ не судити.»¹⁹ Положеніе это подтверждено въ судебнѣкѣ Царя Иоанна Васильевича Грознаго;²⁰ о вотчинахъ же родовыхъ, выкупъ которыхъ, въ случаѣ отчужденія ихъ въ чужой родъ, былъ предоставленъ родичамъ, судъ давался до сорока лѣтъ, «а далѣѣ сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣтъ». ²¹ Давность у нась въ первоначальномъ состояніи имѣла главнымъ образомъ въ виду наказать владѣльца за его небрежность, за то, что онъ допустилъ постороннее лицо провладѣть известное число

(17) Собр. Гос. гр. I, стр. 205.

(18) Улоj. XVII, 17.

(19) А. ист. I, № 105, стр. 155.

(20) Тамъ же, № 153, ст. 84.

(21) Тамъ же, № 153, ст. 85. Сороколѣтній срокъ для выкупа вотчинъ, если не вошелъ въ Судебникъ Иоанна III, то существовалъ въ практикѣ до Судебника Иоанна IV; такъ въ правой грамотѣ конца XV вѣка истецъ обвиненъ, потому что искалъ тѣхъ земель за 40 лѣтъ. А. Юрид. № 8.

лѣтъ его имѣніемъ, не оспаривая этого, законнымъ порядкомъ. Тотъ же характеръ давности замѣчаемъ и въ другихъ законодательствахъ въ первое время ихъ существованія, вслѣдствіе чего срокъ для истеченія давности былъ продолжительнѣе по отношенію къ недвижимымъ имѣніямъ, которыми владѣлецъ, особенно при большомъ ихъ количествѣ, не могъ или не имѣлъ нужды пользоваться часто, и кратче въ дѣлахъ объ имѣніи движимомъ и по обязательствамъ.²² Какъ скоро начинался споръ о землѣ, судья прежде всего спрашивалъ: почему истецъ называетъ оспариваемую имъ землю своею и какъ давно противникъ владѣеть ею? Если оказывалось, что истецъ долго молчалъ, то не смотря ни на какія отговорки, что у него не было времени,²³ что противникъ утверждалъ, будто у него есть грамоты, на которыхъ онъ основываетъ свое право,²⁴ что былъ долго боленъ²⁵ и т. д. вотчина оставалась за тѣмъ, кто провладѣль ею узаконенный срокъ. — Наконецъ 5) если истецъ не доказывалъ на судѣ своего права на вотчину, находившуюся во владѣніи другаго, то она оставалась за отвѣтчикомъ; если

(22) У насъ напр. можно было начинать иски по обязательствамъ въ пятнадцатилѣтній срокъ со времени ихъ составленія. А. ист. I, № 224, ст. 1. Т. III, № 92, ст. 3: «ибо кабаламъ въ долгахъ, больши пятидцати лѣтъ, которые кабалы не подписаны и челобитья по которымъ кабаламъ не бывало, суда не давати.» А. ист. IV, № 6, ст. 5. А. Арх. Эксп. II, № 52, стр. 119. Кошихинъ, стр. 96: «А велико всякимъ людемъ долговъ своихъ всякихъ денежныхъ и иныхъ искати по кабаламъ и по записямъ и по инымъ крѣпостямъ въ 15 лѣтъ, а по 15 лѣтъ хотя одинъ день перейдетъ за лишекъ, всякие крѣпости поставлены ни во что и суда не дается.»

(23) А. Юрид. № 7.

(24) А. Юрид. № 9, стр. 18.

(25) Тамъ же, № 12, стр. 25: «По грѣхомъ есми, господине, осмынадпать лѣтъ болѣль, ибо мы господине было не до земли.» Тамъ же, № 15, стр. 29.

же напротивъ истецъ, не пропустивъ срока, мачиналь искъ и доказывалъ принадлежность ему вотчины, то земля становилась его собственностью. Въ обоихъ случаяхъ оправданная сторона получала правую грамоту, которая и служила для нея источникомъ и основаніемъ владѣнія.²⁶

Всѣ ли сословія имѣли у насъ право пріобрѣтать недвижимую собственность и владѣть ею на правѣ вотчинномъ? характеристическою чертою вотчинъ было то, что онъ составляли собственность рода, такъ что, собственно говоря, только членъ рода могъ пріобрѣтать вотчины, а къ роду могли принадлежать лица всѣхъ свободныхъ состояній. Этимъ разрѣшается вопросъ, который уже не разъ задавали себѣ изслѣдователи:²⁷ имѣли ли крестьяне наши право пріобрѣтать землю? До конца XVI и начала XVII столѣтія крестьяне въ Россіи имѣли право перехода отъ помѣщика къ помѣщiku и вслѣдствіе того уже а priori можно сказать, что крестьяне не были тогда лишены этого права, которое они необходимо должны были утратить, когда прикрѣплены къ землѣ, навинѣ съ холопами и дворовыми людьми. «Боярскимъ же людямъ и монастырскимъ слугамъ вотчинъ не покупать и въ закладъ за собою не держать» постановлено въ Уложеніи, такъ что въ случаѣ доноса на холопа, что онъ владѣеть вотчиною, она отбиралась на Государя и раздавалась челобитчикамъ въ помѣстье.²⁸ Но въ памятникахъ даже до XVII столѣтія мы почти не встрѣчаемъ извѣстій о вотчинахъ крестьянъ, что объясняется государственнымъ характеромъ древней Русской собственности, тѣмъ, что вотчины скоплялись въ рукахъ служи-

(26) Ср. Правыя Грамоты въ Юрии, актахъ.

(27) Карамзинъ VII, стр. 129. Рейцъ. Опытъ исторіи Россійскихъ Государственныхъ Законовъ. Москва. 1836, стр. 144.

(28) Улож. XVII, 41.

лыхъ людей и монастырей, и наконецъ тѣмъ, что крестьянину не было никакой выгоды приобрѣтать въ собственность землю и подвергаться вмѣстѣ съ тѣмъ разнымъ невыгодамъ небогатыхъ и беззащитныхъ владельцевъ, притѣсненіямъ и пр. Гораздо благоразумнѣе было сѣсть на землѣ Государевой или монастырской, даже вотчинной частнаго лица, воздѣлывать ее на извѣстныхъ условіяхъ и пользоваться привилегіями, дарованными землевладѣльцемъ, котораго притомъ крестьянинъ, кроме нѣкоторыхъ маловажныхъ ограниченій, всегда былъ вправѣ оставить. Хотя при этомъ крестьянинъ и не становился вотчинникомъ занимаемой имъ земли, не могъ ее слѣд. ни освоивать, ни отчуждать; но пользовался ею почти на правахъ вотчинника и даже защищалъ ее отъ притязаній постороннихъ лицъ.²⁹ Только за услуги, оказанныя Государю, что, разумѣется, въ быту крестьянъ могло случиться рѣдко, жаловались поселянамъ «въ родѣ ихъ во вѣки неподвижно» вотчины: такъ въ 1619 году Костромскаго уѣзда дворцового села Домнинна Богдану Собинину съ семействомъ пожалована «за службу и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Суссанина деревня.»³⁰ И такъ мы доходимъ до убѣжденія, что de facto крестьяне не владѣли въ древней Россіи недвижимыми имѣніями, хотя и не были лишены этого права. Въ 1848 же году помѣщичіимъ крестьянамъ и вообще крѣпостнымъ людямъ предоставлено покупать и

(29) Судебникъ ст. 84: «а взыщеть черной на черномъ или помѣщика на помѣщикъ, за которыми земля Царя и Великаго Князя или черной на помѣщикъ или помѣщикъ на черносельскомъ: ино судати за три года, а далѣе трехъ годовъ не судити.» Изъ того, что крестьяне Государевы вели тяжбы за землю, имъ занимаемую, нельзя конечно выводить вѣдѣть съ Рейцомъ (стр. 269), что если бы земля была не крестьянъ, то почему бы имъ защищать ее?

(30) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 214, 215, 334.

другими въ законахъ дозволенными способами пріобрѣтать въ собственность земли, дома, лавки и всяко го рода недвижимыя имущества, кромѣ лишь имѣній населенныхъ. Пріобрѣтать такую собственность и отчуждать ее крѣпостные люди могутъ не иначе, какъ съ согласія своихъ помѣщиковъ, подлежащимъ образомъ удостовѣренного.

Лица женского пола кромѣ того, что получали на прожитокъ и въ полную собственность опредѣленную часть изъ помѣстій и вотчинъ своихъ мужей, владѣли на правѣ отдельной собственности своими придаными вотчинами, которыхъ мужья не могли безъ согласія женъ отчуждать. Если при продажѣ мужьями жениныхъ помѣстій на купчихъ и закладныхъ не было подписи женъ,³¹ то онѣ отбирались отъ покупателей и возвращались вотчинницамъ, терявши же такимъ образомъ свои деньги пріобрѣтатели могли начинать искъ съ продавцами;³² по смерти же матери приданная вотчина ея переходили къ ея потомству по ея выбору.³³

Владѣвшіе вотчинами отдельно отъ другихъ³⁴ пріоб-

* Высочайший указъ 3 Марта 1848 года.

(31) 1680 г. марта 12 (№ 803) Боярск. приг.

(32) 1676 г. Июня 20 (№ 680) Имен. 1679 г. Июля 19 (№ 762) Имен. Съ боярск. приг. Новоукр. ст. 1680 г. марта 29 (№ 814) ст. 7.

(33) 1677 г. Янв. 24 (№ 674). Боярск. приг. 1714 марта 23 (№ 2789) Имен.

(34) Получившіе вотчину по наслѣдству въ общее владѣніе должны были владѣть ею всѣ, «а ни одному безъ одного тое вотчины ни продать, ни заложить.» Если же старшій братъ продавалъ или закладывалъ такую вотчину во время малолѣтства своихъ братьевъ и притомъ не для уплаты отцовскаго долга; то братья, ставъ совершенолѣтними, не пропускали сорока лѣтъ, могли искать своихъ частей въ наследственныхъ вотчинахъ съ покупателей или же выкупать свои доли. Съ другой стороны, если одинъ изъ братьевъ желалъ продать свою часть изъ общаго имѣнія, то онъ долженъ былъ, если другіе братья о томъ были

рѣтали на нее право собственности въ той мѣрѣ, въ какой это было возможно по политическимъ обстоятельствамъ; такъ въ 1562 году въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику прямо постановлено, что Князья Ярославскіе, Стародубскіе, Ростовскіе, Суздальскіе, Тверскіе, Оболенскіе, Бѣлозерскіе, Воротынскіе и иные служилые Князья не должны ни продавать, ни мѣнять, ни за дочерьми и сестрами отдавать своихъ ста-ринахъ вотчинъ.³⁵ Не смотря на такія ограниченія, главною принадлежностью вотчинного права оставалось право вотчинника передавать свою землю въ родъ «не-подвижно, въ прокъ»³⁶ и притомъ такъ, что вотчинникъ былъ воленъ имѣніе свое «кому дати и продати и промѣнити и въ закупъ дати и по душѣ дати.»³⁷ Крестьяне, поселившіеся на вотчинной землѣ, обязаны были платить своему вотчиннику условленныя подати, повиноваться ему, подчиняться его суду, что всегда объяснялось въ жалованной, послушной, вводной грамотахъ.³⁸ Право отчуждать по произволу вотчину и право, составлявшее вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность передавать ее въ родъ потомству, которому она пожалована въ лицѣ представителя рода, какъ бы противуположны между собою, но они сходятся въ одномъ правѣ полной собственности въ той мѣрѣ, въ какой она была доступна для частнаго человѣка въ древней Россіи. Вслѣдствіе

челомъ Государю, взять отъ нихъ за свой участокъ деньги по оцѣнкѣ. Улож. XVII, 14.

(35) А. ист. I, № 154, стр. 268, 269, 270.

(36) Собр. Госуд. гр. и дог. IV, стр. 530, 647.

(37) А. Арх. Эксп. I, № 160, 162. Т. III, № 159, 172: «въ той вотчинѣ онъ Иванъ и его дѣти и внучата и правнучата волны и волно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ монастырь по душѣ до выкупу дать.» № 190.

(38) А. Арх. Эксп. III, № 83, 85.

перваго начала вотчинникъ имѣлъ право продать, заложить, завѣщевать вотчины, мѣняться ими, а вслѣдствіе втораго родичу принадлежало право выкупа и наследованія по закону. Каждое изъ означенныхъ правъ вотчинника мы разсмотримъ въ отдельности.

Какъ родовую, ³⁹ такъ и благопріобрѣтеннюю вотчину («куплю»), за исключеніемъ нѣкоторыхъ лицъ по политическимъ причинамъ, напр. служилыхъ Князей, казаковъ, ⁴⁰ собственникъ ⁴¹ имѣлъ право продать другому за опредѣленную въ купчей цѣну, съ означеніемъ межей владѣнія и угодій, ⁴² равно какъ лица, обязаннаго очищать продаваемую вотчину отъ всякихъ на нее притязаній постороннихъ лицъ. При этомъ дѣжалось слѣдующее различіе: родовую, проданную чужеродцу вотчину, членъ рода имѣлъ право выкупить, благопріобрѣтеннюю же, т. е. купленную только настоящимъ владѣльцемъ, уступившимъ ее другому, а не перешедшую къ нему по

(39) Было ли право отчуждать родовую вотчину неограниченно? Въ законодательствѣ Петра В. она стала принадлежностью, какъ увидѣли, старшаго въ родѣ, но по Судебнику право это принадлежало вотчиннику безъ ограниченія какъ надъ родовыми, такъ и благопріобрѣтенными вотчинами; но въ манускриптѣ Судебника, принадлежащаго Ки. Голицыну, подъ 85 ст. прибавлено: «которые князи и бояре и дѣти боярскіе и всякаго чина люди и дѣтей не имѣютъ, а похотять свои вотчины продати или заложити или по душѣ отдать вольно вѣсъ своихъ купли. А не будетъ кому изъ купли, ино изъ вотчинъ до половины, а болѣе половины вотчинъ икою вотчию ни продати, ни заложити, ни по душѣ не отдать.» Судебникъ Татищева, стр. 109.

(40) А. ист. I. № 184, стр. 268, 269, 270. Улож. XVI, 49, 50.

(41) Улож. XVII, 35.

(42) «Се язъ продать вотчину свою поддеревни съ притеребъ и съ подскатиною и рыбные ловища и что къ той деревни изъ старины потягло; а въ межахъ съ Архангельскую землею, а съ другой стороны съ Ляланьцы въ межахъ; а взяль если у Григорья на той поддеревни двадцать рублей Московскимъ числомъ, а пополна есми взяль десять пузовъ ржи.» А. Юрид. стр. 40.

праву наследованія, ⁴³ родственники продавца не выкупали; ⁴⁴ но и родовые вотчины продавались не рѣдко въ «дернь,» ⁴⁵ т. е. въ полную, безграничную, неотъемлемую собственность безъ предоставлениі родственникамъ продавца права выкупа, о чмъ въ купчей именно упоминалось съ тою цѣлью, чтобы оградить покупателя отъ

(43) А. ист. I. № 153, стр. 245, 246.

(44) «А кто куплю продастъ и дѣтей и братъ и племянникомъ тобъ купли не выкупити.» А. ист. I. № 153, стр. 245, ст. 84.

(45) Происхожденіе слово «дерть или дернь» неизвѣстно. Его можно производить отъ словъ «драть, раздирать», въ смыслѣ уничтожить, что особенно приложимо къ значенію этого слова въ политическихъ документахъ, гдѣ подъ нимъ разумѣли всѣ перемѣны, произшедши въ государствѣ до опредѣленного момента времени. «А тому всему дерть по се наше докончанье на обѣ стороны.» (Собр. Гос. гр. I, стр. 109, 115, 120, 126, 131, 137). «Ино тому всему дерть по та мѣста, какъ дасть то Богъ велѣть достати своеѣ отчины Великаго Княженія.» Стр. 187: «тому всему учиницъ дерть по мой приѣздъ.» — Для объясненія же этого смысла, которое слово это имѣло въ гражданскомъ правѣ, должно предполагать корнемъ его слово—дернь (о владѣніи по началахъ Россійскаго законодательства. Пр. Морошкина. Москва, 1837, стр. 187), употреблявшійся въ древней Россіи при отводѣ земли и положеніи межей; во значеніе его, какъ полной собственности, несомнѣнно; вслѣдствіе чего «одерень» означалъ предметъ, находившійся въ полномъ, неограниченномъ владѣніи: «даша воду одерень.... а потомъ не надоби Курowi, ни его дѣтамъ, ни братамъ искати.» А. Юрид. стр. 271. «А что имена подарилъ Левоней островокъ малымъ одеремъ, а тотъ островокъ приказываю дѣтамъ же своимъ.» Стр. 434 ср. Труды Общества ист. и древн. Росс. Т. III. Москва, 1826, статья митрополита Евгенія о присягѣ, стр. 85). Дерноватою челядью назывались люди, доставшиеся лицу по крѣпости, раздѣлу и т. п. въ полную собственность. «А что мой челяди дерноватой, что досталося отцу моему въ отдаѣть, свободны.» (А Юрид. стр. 430). На передачу одерни составлялась дерноватая грамота. «А кто ти ся будешь продать пословицю новоторжанъ одернь или будешь серебро изъ комъ дѣлъ пословицю, тѣхъ ти отпустити по целованію, а грамоты дерноватымъ подрасти.» Собр. Гос. гр. и дог. I. стр. 16, 48. Карагзинъ V, прил. 35. Русскія достоп. II, стр. 200.

всѣхъ притязаній постороннихъ лицъ.⁴⁶ Купля вотчины была утверждаема запискою этого договора въ книгахъ помѣстнаго приказа, при чемъ продавцы допрашивались сперва во всѣхъ случаяхъ, а впослѣдствіи времени то-гда только, когда купчая крѣпость была подписана не самими продавцами, ни ихъ дѣтьми, но отцами ихъ духовными, родственниками или чужеродцами, «чтобъ купчихъ и закладныхъ безъ вѣдома вотчинниковъ не учинилъ коворовски подставою.»⁴⁷ Если продавшій вотчицу свою одному потомъ продавалъ ее другому, не записавъ послѣдней сдѣлки въ приказѣ, то владѣть ею долженъ тотъ, за кѣмъ она записана въ приказѣ, другой же могъ взыскивать свои деньги съ продавца, который сверхъ того «за такое его воровство» подвергался наказанію кнутомъ «при многихъ людяхъ у приказа.» Въ случаѣ же если вотчина не была записана за лицемъ установленнымъ порядкомъ, ни за однимъ изъ покупателей, то она отдавалась первому ея пріобрѣтателю.⁴⁸ За переходъ вотчины отъ одного владѣльца къ другому посредствомъ купли, равно какъ залога, брались пошлины.⁴⁹

Залогъ вотчины, обратившейся чрезъ наследование въ родовую, предполагалъ съ другой стороны въ каждомъ изъ родичей, вотчичей, право выкупа. Вслѣдствіе сего,

(46) «А продалъ есми Григорію и его дѣтямъ въ дернь, безъ выкупа и во вѣки.» А. Юр. стр. 40, 87, 67, 120: «въ прокъ безъ выкупа и безъ омѣны.» 121, 123, 125, 128, 130, 131: «А продалъ есми язъ участокъ весь, чѣмъ самъ владѣль Леонтью и его дѣтямъ въ дернь безъ выкупа и дѣла мнѣ Олексѣю до того сугреба пѣтъ, ни монѣ дѣтей.» 133, 468.

(47) 1682 г. Апр. 5 (№ 909). Боярск. пригов.—1682 г. Окт. 21 (№ 960). Имен. 1684. Февр. 7 (№ 1060). Имен.

(48) Улож. XVII, 34. 1679. Июня 19 (№ 763) Имен.

(49) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814) ст. 6.

чтобы члены того же рода, къ которому принадлежала закладывавшій родовую вотчину, не были обязаны платить за нее при выкупѣ болѣе надлежащаго; то въ Судебникѣ еще было постановлено, чтобы «не вотчичемъ тѣ вотчины въ заладъ имати въ толкѣ, чего та вотчина стоитъ. А возьметъ кто сторонній человѣкъ, а не вотчичь, вотчину въ заладъ, больше той цѣны, чего та вотчина стоитъ, и кто вотчичь учинетъ бити челомъ, что закладывается или уже заложилъ въ чужой родѣ: и тому вотчичу та вотчина въ заладъ взяти въ мѣру, чего та вотчина стоитъ; а что тотъ денегъ въ займы дать лишекъ, больше той цѣны, чего та вотчина стоитъ и у того тѣ деньги пропали». ⁽⁵⁰⁾ Въ самомъ образѣ взысканія долга съ заемщика, обеспечившаго сдѣланій имъ заемъ вотчиною, видно было стремленіе правительства сохранить вотчину въ родѣ; и въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику, а именно Января 11-го 1558 года, было постановлено о заладныхъ вотчинахъ, что заложившіе свои вотчины въ обеспеченіе займа и съ обязательствомъ пахать за ростъ землю, если не будуть въ состояніи заплатить долгъ, могутъ уплачивать его въ течение пяти лѣтъ, начиная съ 1558 по 1563 годъ «по разчету». Въ первый годъ брали съ заемщика съ отмѣткою на кабалѣ пятую часть всего долга (пятый жребій) и вотчина отдавалась заладчику, который ежегодно («по годомъ, до урочныхъ лѣтъ, безпереводно, ежегодъ») долженъ былъ уплачивать одну пшь остальныхъ четырехъ частей занятыхъ денегъ и держать за собою вотчину, пока уплатить весь долгъ. Вместо процентовъ кредиторъ получалъ доходы съ вотчины, но должникъ не имѣлъ права ни заложить ее, ни продать, ни промѣнять,

(50) А. ист. I. № 153, стр. 246, ст. 83.

ни въ приданое, ни по душѣ отдать. Въ случаѣ неуплаты долга вотчина возвращалась тому, кому она была заложена. Съ того же, кто взялъ по сему указу свою вотчину отъ кредитора и заплативъ первый годъ пятую часть долга, но не всю занятую сумму, продастъ свою вотчину и не взнесетъ должныхъ денегъ, взыскивали ихъ по кабалѣ или съ самого заемщика, если онъ былъ на лице («въ лицахъ»), или съ купившаго такую заложенную вотчину, покупателю же предоставлялось взыскивать свои деньги съ продавца или его выдавали головою «до искупа». Если же продавца не было на лице или взять съ него было нечего, то у покупателя такой вотчины деньги пропадали, за его неосторожность, потому что при покупкѣ онъ не справился съ книгами, гдѣ записывались у дьяковъ «вотчинные купли и закладные». Какъ скоро однако продавецъ являлся, «на него давали управу, какъ и во всякомъ долгу, во всемъ правежъ все-гды.»⁵¹ Для записи сдѣл. заемныхъ обязательствъ съ залогомъ недвижимаго имущества были заведены особенные книги и взысканіе по такимъ обязательствамъ было строгое, имѣвшее притомъ въ виду главнымъ образомъ пользу кредитора, давшаго деньги въ заемъ подъ залогъ вотчины, и рода, какъ собственника заложенной вотчины.—Для утвержденія заемной и закладной сдѣлки составлялась закладная запись и кабала⁵² «въ которой означались заемщикъ и кредиторъ, сумма займа, срокъ уплаты и прибавлялось, что въ случаѣ неуплаты залогъ обращался въ пользу кредитора («а не уплачю на срокъ купъ, ино моя вотчина въ томъ,» «а не заплатимъ мы на срокъ ино ся кабала на нашъ наволокъ и купчая грамота

(51) А ист. I. № 184, стр. 261, 262.

(52) Дополн. къ ист. акт. II. № 56, стр. 135.

безъ выкупа во вѣки»), что закладываемая вотчина ни у кого болѣе въ залогѣ не находится, («а тое пожни у меня въ кабалахъ и въ закладѣ ни у кого нѣтъ, а у кого выляжетъ кабала или купчая и миѣ та пожни очищати») и что въ случаѣ просрочки заемщикъ будетъ платить узаконенные проценты («а полягутъ денги по сроцѣ и намъ ростѣ давати, какъ идетъ въ людѣхъ на пять шестой по расчету.») Документъ этотъ подписывался свидѣтелями, лицемъ, писавшимъ его съ ознакомлениемъ числа, мѣсяца и года, поручителями и наконецъ заемщикомъ или заемщиками, въ случаѣ если заемъ былъ ими дѣлаемъ сообща, и они обязывались не избавляться отъ платежа долга никакими средствами («а въ серебрѣ есмѧ и въ ростѣ и съ дворомъ одинъ человѣкъ, кой нась заимщиковъ въ лицѣхъ на томъ денги и ростѣ; а не отыматися отъ правежу, отъ сее кабалы, всякими Царя Великаго Князя несудимыми грамотами, ни княже-нецкими, ни боярскими, ни слободами, ни Свіяскимъ, ни Казанью, ни Чабоксарами, гдѣ ся кабала нась заимщиковъ застанетъ, тутъ свои денги править любымъ приставомъ,» «а кой нась заимщиковъ въ лицѣхъ на томъ денги и закладъ.») ⁵³

Въ мѣнѣ вотчинъ необходимо различать два случая— мѣну вотчины частнаго лица на вотчину Государя и мѣну вотчинъ частныхъ лицъ. Въ первомъ случаѣ Государь, имѣя почему бы то ни было пужду въ вотчинѣ частнаго человѣка, ⁵⁴ давалъ лицу, съ которымъ онъ

(53) А. Юр. № 232—257.

(54) «Указали есмѧ вотчину твою Новгородскаго уѣзда Рожественской Оловецкой погостѣ со крестьянами и съ бобылями, съ селы и съ деревнями и съ пустошами и со всѣми угодьями отписать на нась и устроить того Рожественскаго Олонецкаго погосту крестьянъ и бобылей въ нашу драгунскую службу для того, что они живуть смѣжно съ нѣмецкими людьми.» А. Арх. Эксп. IV, № 26.

мѣнялся вотчиною, жалованную мѣновую грамоту, въ которой опредѣлялъ границы промѣненной вотчины, цѣну ея, придачу деньгами, если она была, и вотчинные права, пріобрѣтателю ея принадлежавшія и ничѣмъ не разнящіяся отъ тѣхъ, которыя онъ имѣлъ на прежнія свои вотчины; ⁵⁵ крестьянамъ же давалась послушная грамота о томъ, чтобы они во всемъ слушались своего вотчинника, пахали въ пользу его землю и платили ему подати. ⁵⁶ Мѣна же вотчинъ частныхъ людей утверждалась особою мѣновною грамотою, въ которой подробно обозначались предѣлы владѣній, составлявшихъ предметъ мѣны, угодья, придачи въ цѣнѣ ⁵⁷ и опредѣлялось мѣняются ли вотчины «въ прокъ безъ выкупа.» Грамота эта подписывалась договаривающимися и свидѣтелями.

Во всѣхъ случаяхъ, когда родовая вотчина ⁵⁸ была отчуждена ея владѣльцемъ въ чужой родъ, ⁵⁹ по собственной притомъ волѣ вотчинника, а не по распоряженію

(55) «А вѣдати ему та своя вотчина по старымъ своимъ крѣпостямъ, по которымъ крѣпостямъ вѣдалъ старую свою Ярославскую вотчину.» А. Арх. Эксп. I, № 290. «А вѣдаетъ ту вотчину Князь Михайло по мѣновнымъ грамотамъ, потомужъ какъ вѣдалъ свою вотчину.» Допол. къ ист. акт. I, № 222, стр. 389. А. Арх. Эксп. I, № 215. А. Юрид. № 101.

(56) А. Арх. Эксп. I, № 290, 374.

(57) А. Юрид. № 102: «А промѣниль если иже свою вотчину, половину селца Михалкова, въ Дмитровскомъ уѣздѣ, въ Берендеевѣ съ луги и съ вожнями и съ пруды и съ болоты и со всѣми угодья, совсѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу изъ старины потягло, куды ходить плугъ же и соха и топоръ и коса; а придалъ если ему девяносто рублей.» № 103—108.

(58) Улож. XVII, 31: «купленной вотчины на выкупъ не отдавать.»

(59) «А пожаловалъ Государь, указъ тѣ закладные вотчины выкупать дядькамъ.... потому что ихъ ближе къ намъ въ роду нѣть.» Допол. къ ист. акт. II, № 56, стр. 135.

правительства, на удовлетворение напр. взысканий⁶⁰ и когда въ самемъ актѣ объ отчужденіи не было прибавлено условія о невыкупѣ, вотчину могли выкупать ближайшіе къ родоначальнику члены рода мужскаго пола,⁶¹ если только они сами не отступались отъ этого права.⁶² Выкупъ, учрежденіе необходимо вытекающее изъ родового характера нашего вотчинааго права, существовалъ, какъ видно изъ дошедшихъ до насъ правыхъ грамотъ начала XVI столѣтія, до Судебника; но не было опредѣленъ ни срокъ выкупа, ни цѣна выкупаемаго имѣнія.⁶³ Только въ Судебникѣ Царя Иоанна Васильевича Грознаго было опредѣлено, что дѣти и внуки продавца вотчины, равно какъ братья и племянники его, бывшіе свидѣтелями при совершении актовъ на отчужденіе имѣнія, не имѣли права выкупа. Братья же и племянники, не бывшіе при семъ свидѣтелями, могли выкупать вотчину, если на то былъ согласенъ покупатель; такъ что по Судебнику выкупъ былъ добровольный какъ со стороны покупателя вотчины, такъ и для выкупившаго ее («а станетъ тотъ купецъ ту вотчину продава-

(60) Въ 1571 году велико было взыскать съ подьячаго Улана Айгустова безчестіе въ пользу дьяка Щелкарова, на котораго Уланъ несправедливо «доводилъ многіе лихіе дѣла», и когда онъ оказался несостоятельный къ уплатѣ присужденной суммы, то велико было оцѣнить вотчину Айгустова и дать на нее обиженному купчую «въ прокъ безъ выкупа, вѣтъ до той вотчины дѣла ему Улану и его дѣтямъ и роду его и племени.» А. Арх. Эксп. I, № 280, ср. Новоуи. ст. о вотч. 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 2.

(61) «Вотчинъ, который заложилъ братъ брату родному, велико быть не закладной, а родственнику отъ выкупа отказано, для того на выкупъ давать не довелось, что къ той вотчинѣ онъ братъ его родной вотчиже.» 1698 г. (№ 1662) Имен.

(62) «А язъ Бурнашъ по отцѣ и по дѣдѣ той вотчинѣ вотчи: и язъ Бурнашъ отъ тое вотчины отступился и миѣ Бурнашу и женѣ дѣтимъ тое вотчины не выкупати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 473.

(63) А. Юрид., № 15. Правая грамота 1511 года.

ти, и тѣмъ продавцомъ ту вотчину у нихъ купити полюбовно, какъ ему тотъ продавецъ ту вотчину продасть; а не полюбовно ему вотчины не выкупати»).⁶⁴ Срокъ для выкупа по Судебнику Царя Иоанна Васильевича былъ сороколѣтній («а далъ сорока лѣтъ вотчичемъ до вотчины дѣла нѣть и до купель дѣла нѣть»). Выкупавшій въ этотъ срокъ вотчину долженъ былъ держать ее за собою, не продавать и не закладывать чужеродцу, а отдавать ее въ свой родъ. Выкупавшій платилъ собственно ту сумму денегъ, за которую куплена вотчина и за которую ее продавалъ пріобрѣтатель; при выкупѣ заложенной вотчинникомъ вотчины, выкупавшій обязанъ платить не болѣе того, чего стоитъ вотчина, а при выкупѣ промѣненной вотчины возвращалось родичу столько земли, сколько было промѣнено.⁶⁵ Въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику подробнѣе определена цѣна выкупаемаго имѣнія и постановлено, что въ Московскихъ городахъ выкупавшіе вотчину платить за землю подъ лѣсомъ и подъ рощами ту же цѣну, какъ и за пашенную землю, безъ всякаго вознагражденія за лѣсъ.— Когда въ XVI столѣтіи правительство запретило отдачу земель въ монастыри, то было постановлено, чтобы завѣщанныя монастырямъ и духовенству вотчины были выкупаемы родственниками завѣщателя⁶⁶ и притомъ

(64) Судебникъ, ст. 85.

(65) «А кто свою вотчину промѣнить не вотчично, а приметь денегъ и кто вотчичъ учнетъ ту вотчину выкупати: и тому та вотчина выкупити, а земли ему оставити въ избру столько, сколько ость своей земли промѣнитъ.» А. ист. I, № 153, стр. 246.

(66) «А отъ сего дни впередь съ Января пятаагонадесять дня вотчинникомъ вотчинъ своихъ по душамъ не давати, а давати за нихъ въ монастыри деньги, которое село чего судить, а село имати вотчинникомъ, хотя кто и далеко въ роду.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 583, приг. Гр. 1580 года. Янв. 15, стр. 595. Выкупъ этотъ вотчинъ изъ мо-

за ту же цѣну, какая назначена въ духовномъ завѣща-
ніи ⁶⁷, если бы она была даже слишкомъ велика въ срав-
неніи съ настоящею цѣною имѣнія («въ духовной на вот-
чину цѣна написана велика, отъ вотчичевъ ухитряющи»),
когда обѣ этомъ были челомъ по совершенніи уже духов-
наго завѣщанія, ⁶⁸ въ противномъ же случаѣ выкупаю-
щимъ давались отъ правительства мѣрщики, землемѣры
и за выкупаемую вотчину платилось столько, сколько
она дѣйствительно стоила по своему пространству, ⁶⁹
«по мѣрѣ, сколько въ ней въ дачи четвертины пашни,»
по полтинѣ за четверть. ⁷⁰ Выкупъ утверждался выкуп-
ною грамотою, въ которой означалось: кто и у кого вы-
купалъ какое имѣніе, за какую цѣну, кто были при томъ
свидѣтели и кто писалъ грамоту. ⁷¹

Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, держась изло-
женныхъ въ Судебникѣ правилъ, что дѣти и внуки, рав-
но какъ братья и племянники, бывшіе свидѣтелями при
совершенніи купчихъ или закладныхъ и другихъ актовъ
обѣ отчужденіи родоваго имѣнія, не имѣютъ права на
выкупъ его и сохраняя прежній сороколѣтній для выку-
па срокъ, ⁷² смотрѣтъ однако на выкупъ родовыхъ вот-

настырей стать обязательнымъ для всего рода, а прежде это предо-
ставлялось на волю родичей. «А дать Богъ родитца у моей Княгини
сынъ и сынъ мой у тѣхъ монастырей тѣ земли выкупить.» Собр. Гос.
гр. I, стр. 419.

(67) А. Юрид. № 284.

(68) «А духовныя будуть подписаны и запечатаны, а будеть прежде
того, докуды тѣ духовныя невершены, о томъ не били челомъ.» А. ист.
I, № 154, стр. 288.

(69) А. ист. I, № 154, стр. 288.

(70) А. Арх. Эксп. III, № 172, стр. 288, № 190, стр. 277, № 332,
стр. 487. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 212, 226. Улож. XVII, 42. Но-
вовк. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. I.

(71) А. Юрид. № 134.

(72) Улож. XVII, 27, 30.

чинъ, какъ на право родственниковъ «отчичъ» и на возвращение родовыхъ вотчинъ въ родъ, какъ на обязанность чужеродцевъ, пріобрѣтшихъ такое имѣніе, таъ что пріобрѣтатели родовыхъ вотчинъ могли спокойно владѣть ими тогда только, когда не отыщется «вотчи-чай по родству.»⁷³ Кромѣ того Уложеніе 1) запретило выкупъ вотчинъ, проданныхъ измѣнникомъ, кеторый за свое преступлѣніе лишился рода и выгодъ, вытекающихъ изъ родового начала и 2) опредѣлило, что выкупавшій обязанъ былъ платить лишнее противъ покупной или закладной суммы, если въ вотчинѣ были новоприбылье, но не переведенные изъ одного двора въ другой крестьяне, если были расчищены изъ-подъ лѣса пашни и сѣянные покосы. За прибавленный крестьянскій дворъ съ юльми платили 50 рублей, за десятину вновь распаханной земли по три рубля, за вновь расчищенные изъ-подъ лѣса сѣянные покосы по два рубли за десятину; «за церковное же строеніе, за боярскіе и за людскіе дворы, за мельничное и прудовое строеніе» велико платить, смотря по строенію и по оцѣнкѣ стороннихъ людей.⁷⁴ Если въ купчей и закладной на вотчину было написано, что выкупавшіе ее должны платить за вотчинное строеніе «по сказкѣ», по показанію тѣхъ, у кого она выкупается, то деньги за выкупаемыя вотчины платились по купчимъ и

(73). «А тѣ ихъ вотчины и вынѣ за вотчинники г҃ь продажѣ и г҃ь закладѣ, и будетъ тѣмъ вотчинамъ вынѣщутся «отчичъ по родству» и иль выкупать по уложенію. А не будетъ вотчищевъ и тѣмъ вотчинамъ быть за тѣми людьми, кто купилъ или въ закладъ взялъ.» Улож. XVII, 11, (ср. Св. Зак. Гражд. т. X изд. 1842 г. ст. 1110). Въ приведенномъ изъ Уложенія есть ясно различие словъ «вотчинники» и «отчичъ»: первый былъ настоящий собственникъ, владѣвшій вотчиною, а второй всакій родственникъ, имѣющій право на ея обладаніе, какъ происходящій отъ вотчинника; отсюда и самая грамматическая форма слова «отчичъ».

(74) Улож. XVII. 27, 28, 29.

закладнымъ и по сказкамъ,⁷⁶ что продолжалось до Петра В. Такъ какъ показанія продавцевъ могли быть и невыгодны для выкупателей, то Государь этотъ въ Положеніи 1714 года о единовремѣдованіи повелѣлъ взыскивать при выкупѣ за новоприбылымъ строенія не по сказкамъ, а платить за нихъ «по свидѣтельству и по осмотру, наложа правдивую цѣну, во что стало.»⁷⁶ При выкупѣ вотчинъ заложенныхъ, просроченныхъ и вновь проданныхъ принявшиими ихъ въ залогъ, платились деньги по послѣднимъ купчимъ и закладнымъ, а не по первымъ.⁷⁷ Пропустившій назначенный для выкупа срокъ терялъ свое право, которое могло быть ему возстановлено правительствомъ, если родственникъ отчичъ началъ выкупать до истечения срока, но онъ истекъ по причинѣ медленности владѣльца. Выкупавшій долженъ былъ въ такомъ случаѣ просить Государя о дозволеніи ему выкупать родовую вотчину и принести въ приказъ слѣдующія за вотчину деньги. Если дѣйствительно усматривали, что отъ срока, назначенаго въ закладной или другомъ актѣ до подачи прошенія о выкупѣ не прошло еще 40 лѣтъ, то владѣльцу отдавались деньги, а вотчина переходила къ заплатившему ихъ;⁷⁸ невыкупившій же по своей винѣ до истечения законнаго срока, хотя подалъ о томъ просьбу до срока, лишался этого права.⁷⁹

Начало свободнаго распоряженія своею вотчиною⁸⁰

(75) Улож. XVII. 28, 1679. Іюля 19 (№ 764) Имен. 1683 г. Марта 14 (№ 1001). 1686 (№ 1228) Имен.

(76) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен. п. 43.

(77) 1679 г. Февр. 26 (№ 753) Боярск. приг.

(78) Улож. XVII. 32, 33.

(79) 1679 Февр. 26 (№ 752). Боярск. приг.

(80) Политическое начало въ некоторыхъ случаяхъ ограничивало эту свободу; такъ въ половинѣ XVI столѣтія запрещено служивымъ

и вмѣстѣ съ тѣмъ преобладаніе родового начала составляютъ отличительную черту древняго Русскаго наслѣдственнаго права,⁸¹ а завѣщаніе и законъ были двѣ соотвѣтствующія означеннымиъ началамъ формы наслѣдованія, съ преобладаніемъ впрочемъ первого. «Аще кто умреть,» говорится въ договорѣ В. Князя Олега съ Греками 911 года, «не урядивъ своего имѣнія, ци и своихъ не имать, да возвратить имѣніе къ малымъ ближикамъ въ Руси; аще ли створить ображеніе, таковыи возметь уряженое его, кому будетъ писаль наслѣдити имѣніе, да наслѣдить е.»⁸² Въ Русской Правдѣ то же правило выражено такъ: «Аже ли кто умирая раздѣлить домъ свой дѣтемъ, на томъ же стояти, паки ли безъ ряду умреть, то все дѣтемъ, а на самою часть дати по души.»⁸³ Въ случаѣ, если умирающій не оставлялъ завѣщанія,⁸⁴ наслѣдовали

Князьямы завѣщевати свои вотчины и отъ Государя зависѣло оставить ли за наслѣдникомъ вотчину или нѣтъ. «И Государь о той вотчинѣ указъ учинить.» А. ист. I. № 134, стр. 169, 170.

(81) Безполезно было бы доказывать, что въ Русскомъ наслѣдственномъ правѣ былъ исключительно родовой элементъ, хотя съ другой стороны нельзя отвергать его существованія. Доказательствомъ тому служить не судъ Любушки, не установление другихъ Славянскихъ народовъ; но древніе наши законы (*Slawische Rechtsgeschichte von Al. Maciecowksi, übersetzt v. Buss. Stuttgart. 1836. II. S. 237. сл.*). У насъ всегда различались родовые и выслуженные вотчины отъ благородѣбѣтенныхъ тѣмъ, что первыя были принадлежностью рода, тогда какъ вторыя составляли собственность лица. «Старинныя и родовые вотчины крѣпки родственникамъ, а по поступкамъ крѣпки вотчины купленныя, а не родовые.» 1676 г. Марта 14 (№ 634), ст. 15.

(82) Собр. Русскихъ лѣтоп. спис. Лавр. ст. 15.

(83) Предварительный юридический свѣдѣнія для полнаго объясненія Русской Правды. Соч. Калачева. Москва, 1846, стр. 102.

(84) Мы не знаемъ, принимали ли родственники участіе въ составленіи завѣщанія, въ видѣ напр. семейного совѣта. Положительныхъ доказательствъ въ подтвержденіе этой мысли мы нигдѣ не находимъ; но самое название въ древнихъ памятникахъ завѣщанія — *рядомъ*, означавшімъ также договоръ (по Польски *рада*, *совѣтъ*), указываетъ, какъ за-

но закону, при чёмъ Русская Правда различаетъ двѣ категоіи лицъ: смердовъ съ одной стороны и бояръ и дружину съ другой. Послѣ смерда, умершаго безъ дѣтей, наслѣдовалъ Князь; если у него были незамужнія дочери («аже ли будуть дочери у него дома»), то имъ выдѣлялась часть изъ имѣнія ихъ отца смерда, а замужнія не получали ничего; ⁸⁵ по смерти же бояръ и лицъ, принадлежавшихъ къ дружинѣ, наслѣдство переходило не къ Князю, а къ сыновьямъ умершаго, или за недостаткомъ ихъ къ дочери. ⁸⁶ Сыновья и притомъ только законные имѣли право на наслѣдство послѣ отца, если оно состояло изъ недвижимыхъ имѣній, съ обязанностью отдать изъ нихъ часть въ монастырь по душѣ умершаго и выдать замужъ сестеръ, надѣливъ ихъ приданымъ, смотря по состоянию («ежели будетъ сестра въ дому, то и задница не надобе, но отдадять ю замужъ братья, како си могутъ.») ⁸⁷ Дѣти отъ двухъ разныхъ отцевъ («единогуброчные») получали въ наслѣдство только имѣніе своего отца, если же они происходили отъ разныхъ матерей и одного отца (единокровные), то наслѣдовали имѣніе своей матери. ⁸⁸ Для обеспеченія участіи своей жены, мужъ могъ назначить ей особый участокъ изъ своего имѣнія, и въ такомъ случаѣ она не имѣла болѣе права на оставшееся послѣ него наслѣдство; въ противномъ случаѣ и притомъ если она не вступить въ новый бракъ («ежели жена сядеть по мужи») имѣла она право на часть на-

мѣтиль Г. Поповъ (Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ, Т. I. Москва, 1843, стр. 110), на вліяніе членовъ семейства на волю завѣщателя.

(85) Калачевъ, Русская Правда, стр. 101.

(86) Тамъ же, стр. 102, ст. 60, 61.

(87) Тамъ же, ст. 62, 64.

(88) Тамъ же, ст. 67.

следственного имѣнія, ⁸⁰ которую она могла по произволу раздѣлить между своими сыновьями или отдать одному сыну и даже одной дочери; но если она умирала безъ завѣщанія, то наследство послѣ нея получалъ тотъ, у кого она жила и кто ее кормилъ. ⁹⁰

Что же разумѣлось подъ именемъ рода и какія лица принадлежали къ тѣмъ «ближикамъ» о которыхъ говорится въ договорѣ Олега съ Греками? И въ древней Россіи, какъ и теперь, прямые наследники въ нисходящей линіи вытѣсняли собою всѣхъ другихъ наследниковъ, имѣвшихъ право на родовое имѣніе, но далѣе отстоявшихъ отъ вотчинаика. На основаніи Судебника Иоанна IV прежде другихъ наследуютъ по закону нисходящіе до внучатъ, за недостаткомъ которыхъ уже законъ допускаль къ наследованію и дальнѣйшихъ членовъ того же рода. ⁹¹ Въ объясненіе такого постановленія въ одной изъ дополнительныхъ статей къ Судебнику опредѣлено, что если у умершаго останутся братья родные, то вотчину его наследуютъ родные братья, дѣти и внуки, равно какъ послѣ бездѣтно умершаго сына или внука наследовали ихъ родовыя вотчины братья, дяди и племянники, «а далѣе внучать вотчинъ не отдавати роду: а которой внукъ умретъ бездѣтенъ, а останутся братья его межъ собою въ правнучатахъ и та вотчина, тотъ жеребей, взяти на Государя, а правнуку, правнучьи вотчины не отдавати». ⁹²

(89) Тамъ же, ст. 63.

(90) Тамъ же, стр. 103, 104; ст. 65, 66.

(91) Судебн. ст. 92: «А который человѣкъ умретъ безъ духовныхъ грамоты, а не будетъ у него сына, ино статокъ весь въ земля взяти дочери; а не будетъ и дочери и ии внучать сыновиныхъ, ии дочеринихъ, ино взяти ближнему его рода.» Татищ. Судебн. стр. 118. Въ другихъ изданіяхъ Судебника выраженія: «ии внучать дочеринихъ, ии сыновиныхъ» иѣтъ. А. Ист. I, № 153, стр. 248.

(92) А. ист. I, № 154, стр. 270. Какъ будто въ исключеніе изъ общаго

Преимущество лицъ мужескаго пола, какъ представителей рода, предъ лицами женскаго при наследованіи родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ ясно высказано въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ постановлено, чтобы по смерти вотчичей, у которыхъ не осталось сыновей, родовая и выслуженная вотчины ихъ отдавались и дочерямъ его, отъ которыхъ имѣнія эти переходятъ къ ихъ дѣтямъ и внучатамъ, вмѣстѣ съ родными дядями и тетками. Если же послѣ такой дочери дѣтей не оставалось, то вотчины переходили къ тому, кто, происходя изъ одного съ вотчинникомъ рода, былъ къ нему ближе⁹³; такъ что при родныхъ дядяхъ не наследовали вотчины племянники и племянницы.⁹⁴ Далѣе, если по смерти вотчинника оставались родные и двоюродные братья и бездѣтная жена, то вотчины отдавались братьямъ въ родъ, жена же получала четверть изъ движимаго имѣнія, «изъ животовъ», да приданое свое, равно какъ часть изъ благопріобрѣтенныхъ вотчинъ, т. е. помѣстий, обращенныхъ чрезъ куплю въ вотчину (до 1687 года, когда такія вотчины велико счи-тать родовыми),⁹⁵ вотчинъ, купленныхъ у чужеродцевъ

правила постановлѣніе 7070 года Января 15 говорить: «Которой Князь вотчину свою напишеть брату своему родному или двоюродному или племяннику, своего роднаго брата сыну или которому своему ближнему роду, опричь тѣхъ, какъ кому можно лежать собою женитися: и Государь того посмотря по вотчинѣ и по духовной и по службѣ, кому которую вотчину напишеть, велить указъ учинити.» Полн. Собр. Зак. т. I. стр. 88 подъ Улож. XVII. 4. Это относится только къ вотчинамъ служивыхъ Князей.

(93) Улож. XVII, 4. 1676 г. марта 14 (№ 634), ст. 8, 9, 10. Новоукр. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), ст. 16; 1681 года Янв. 28 (860) о вотч. ст. I.

(94) 1676 г. Июня 30 (№ 655) Имен.

(95) 1687 г. Июля 26 (№ 1255) Имен. съ боярск. приг.

(хотя бы прежде онъ были и родовыя ⁹⁶), но не у вотчинниковъ того же рода, у которыхъ онъ были родовыя или выслуженныея, ⁹⁷ потому что такія вотчины «родственныя» а по общему правилу «до родовыхъ вотчинъ женамъ дѣла нѣтъ». Если вотчинникъ оставлялъ своимъ родственницамъ вотчины по завѣщанію, то онъ владѣли ими «по родству»; безъ завѣщанія же сестры, какъ родные, такъ и двоюродные ⁹⁸ были при братьяхъ не наследницы, а получали изъ отцовскихъ помѣстій определенную часть («по указу») на прожитокъ; а по смерти братьевъ безъ мужескаго потомства сестры ихъ «тѣмъ вотчинамъ вотчины». Всѣ эти постановленія впослѣдствіи времени были ограничены тѣмъ, что послѣ крещеныхъ иноземцевъ позволено было получать вотчины только крещеннымъ ихъ родственникамъ. ⁹⁹ Въ видѣ исключенія изъ изложенныхъ правилъ позволялось материамъ, если онъ жили вмѣстѣ съ сыновьями и прежде того не получили ничего на прожитокъ ¹⁰⁰ и бездѣтнымъ вдовамъ мужей, послѣ которыхъ не останется ни помѣстій, ни купленныхъ вотчинъ, давать на прожитокъ земли изъ выслуженныхъ вотчинъ по ихъ смерть («по ихъ животъ, по разсмотрѣнію»), съ тѣмъ, чтобы вдовы тѣхъ вотчинъ ни продавали, ни закладывали, ни по душѣ и въ приданое не писали, о чёмъ, по прошенію мужнихъ

(96) Новоук. ст. 1683 г. Марта 29 (814), ст. 1.

(97) Улож. XVII. 8. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 20 (№ 702), ст. 1, 2, 4. Впослѣдствіи правило это отнесено и ко дворамъ. 1682 г. Ноября 23 (№ 969). 1684 Июня 3 (№ 1081).

(98) 1676 г. Марта 14 (№ 634) ст. 6, 11. Новоук. ст. о вотч. 1677 г. Августа 10 (№ 700), ст. 6, 7.

(99) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814), ст. 5.

(100) Улож. XVII. 3.

родственниковъ, брались съ нихъ поручныя записи. ¹⁰¹ По вступлениі же этихъ владѣлицъ въ новый бракъ, или по постриженіи ихъ, или по смерти, такія прожиточныя вотчины отдавались вотчичамъ, «кто къ тѣмъ вотчинамъ будетъ ближе.» ¹⁰² Отданная женѣ купленныя вотчины находились въ полномъ ея распоряженіи, ¹⁰³ развѣ только въ духовномъ завѣщаніи ея мужа были постановлены о томъ какія-нибудь особенные условія, какъ то: владѣть ей до постриженія, вступлениія въ новый бракъ и т. п., съ исполненіемъ которыхъ было связано и владѣніе вотчиною. ¹⁰⁴ Не отданная женѣ, съ исключеніемъ дѣтей отъ наслѣдства купленная мужемъ ея вотчина, если по смерти вотчинника не оставалось ни родовыхъ, ни выслуженныхъ вотчинъ, ни помѣстій, раздѣлялась женѣ, если ей не было дано имѣніена прожитокъ, и дѣтямъ, «по жеребьямъ, по сколько на жеребей достанется,» ¹⁰⁵ не включая въ раздѣль вотчинъ, принадлежащихъ въ отдельную собственность какъ дѣтямъ, такъ и матери ихъ. ¹⁰⁶ Жена была вправѣ продать, заложить и всякимъ инымъ образомъ отчудить доставшуюся ей послѣ мужа купленную вотчину; но если она не распорядилась ею при жизни своей и умирала безъ завѣщанія, то имѣніе это обращалось въ родъ мужа. ¹⁰⁷ При постриженіи своемъ въ монастырь, какъ вотчинникъ, такъ и вдова его не могли болѣе владѣть ни родовыми, ни выслуженными, ни купленными вотчинами и не мог-

(101) 1679 г. Декабря 3 (№ 781). Боярск. приг.

(102) Улож. XVII, 1, 2, 12. XVI, 16. Нов. ст. о вотч. 1677 г. Августа 10 (№ 700), ст. 2. Нов. ст. 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 1 о вотч.

(103) Улож. XVII, 6.

(104) Тамъ же XVII, 7.

(105) Тамъ же XVII, 5. Нов. о вотч. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), ст. 4.

(106) 1676 г. Марта 14 (№ 634), ст. 4.

(107) Статьи о раздѣль вотчинъ. 1676 года Марта 14 (№ 634), ст. 1.

ли отдать ихъ въ монастырь: родовыя и выслуженные вотчины переходили въ родъ, члены которого должны были постригшихся «за тѣ вотчины кормити и одѣвати и всякимъ покоить покойть до ихъ смерти.» Въ случаѣ неисполненія родственниками этой обязанности позволялось вотчины этѣ продать въ родъ и даже «на сторону.» Купленными же вотчинами постригающіеся могли распоряжаться по произволу. ¹⁰⁸

Ни въ Уложеніи, ни въ послѣдующихъ узаконеніяхъ до 1679 года не было прямо высказано начало, что вотчинникъ не вправѣ завѣщевать по произволу свои родовыя и выслуженные вотчины, хотя, вообще говоря, права, изъ полной собственности истекающія, и въ отношеніи къ наследственному праву, были во многомъ ограничены и вслѣдствіе того на практикѣ колебались при исполненіи завѣщаній о родовомъ имѣніи. Въ 1679 году только было постановлено, что родовыя вотчины, все равно, есть ли завѣщаніе или умеръ вотчинникъ безъ него, должно отдавать дѣтамъ умершаго, а за недостаткомъ прямаго наследника потомства — въ родъ; по свидѣтельствованіемъ же духовнымъ завѣщаніямъ давать тому, кому будутъ завѣщаны, вотчины купленные или заложенные изъ чужаго рода или изъ порожнихъ земель. ¹⁰⁹ Всльдѣ за тѣмъ необходимо было запретить, чтобы вотчинники при жизни своей не уступали бездѣлѣнно своихъ родовыхъ и выслуженныхъ вотчинъ, мимо своихъ дѣтей, сыновей, дочерей и внучатъ, родственникамъ и въ чужіе роды, «и такихъ вотчинъ съ сего Государева указа за тѣми людьми по поступкамъ не справлять, а отдавать тѣ вотчины тѣхъ помѣщиковъ

(108) Улож. XVII, 43. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), о вотч. ст. 15.

(109) 1679 г. Июня 19 (№ 764) Имен. съ Боярск. приг.

сыновьямъ и внучатомъ сыновнимъ дѣтамъ.¹¹⁰ За деньги же можно было отчуждать свои родовые вотчины, но на нихъ могли быть выданы грамоты не иначе, какъ послѣ допроса отчуждающихъ ихъ въ помѣстномъ приказѣ; въ противномъ случаѣ отбирались отъ пріобрѣтателей и отдавались въ родъ,¹¹¹ о чёмъ родственники должны были подавать прошения при жизни продавцевъ и за-кладчиковъ.¹¹²

Въ 1684 году, по одному частному случаю, было постановлено, чтобы бездѣтнымъ женамъ, не вступавшимъ въ новый бракъ до истечения «указанаго года,»¹¹³ давать изъ купленныхъ дворовъ умершаго четвертую часть,¹¹⁴ три же части переходили къ родственникамъ, которые были ближе.¹¹⁵ Подъ это правило не подходили приданныя вотчины, которыми матери могли поступаться дѣтьмъ своимъ и которыя по смерти ихъ дѣтей вновь справлялись за матерями.¹¹⁶

Наконецъ указомъ 1714 года Марта 23 объ единодѣйствии произведены были рѣшительные перемѣны въ наслѣдованіи вотчинъ; но чтобы понять силу и значеніе этого постановленія, мы должны познакомиться съ помѣстною системою, господствовавшею въ Россіи до Петра В.

Гораздо раньше того времени, когда земли, пожалованыя правительствомъ за службу во временное владѣніе служилыхъ людей, получили название помѣстій, существовало это учрежденіе, что вполнѣ доказывается вы-

(110) 1679 г. Июня 19 (№ 765) Имен. съ боярск. приг.

(111) 1679 г. Июня 19 (№ 766) Имен. съ боярск. приг.

(112) Новоук. ст. 1680 г. Марта 29 (№ 814), ст. 2.

(113) 1686 г. Янв. 22 (№ 1157), ст. 2. о бѣломѣстц. двор.

(114) 1684 г. Июня 3 (№ 1081) Имен. съ боярск. приг.

(115) 1686 г. Янв. 22 (№ 187) о бѣломѣстц. двор., ст. I.

(116) Тамъ же, ст. 3.

разенными, встречающимися въ нашихъ древнихъ памятникахъ; такъ В. Князь Иоаннъ Даниловичъ Калита пишетъ въ своей духовной: «а что есмъ купилъ село въ Ростовѣ Богородичкое, а даль есмъ Борису Воркову аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ, не иметь ли служити дѣтей моимъ, село отеймутъ.»¹¹⁷ Въ завѣщаніи Симеона Гордаго читаемъ: «а хто моихъ бояръ иметь служити у моєе Княгини, а волости имутъ вѣдати, даютъ Княгинѣ моїй прибытка половину.»¹¹⁸

Чтобъ объяснить, почему именно съ Иоанна IV развилась у насъ правильная помѣстная система, необходимо показать отношение младшей браты къ Москвѣ. Удѣльные Князья, владѣвшие отдельными землями на правахъ самостоятельныхъ Государей, поначалу, не разъ выскажанному въ завѣщаніяхъ Великихъ Князей и договорныхъ грамотахъ старшаго брата съ младшими, должны были всегда чтить Великаго Князя, «держать имя его честно и грэзно,» ходить съ нимъ вмѣстѣ на непрѣятеля и пр., за что и старшій братъ обѣщалъ младшимъ тоже. Такое отношеніе между ними могло продолжаться до тѣхъ только поръ, пока В. Князь былъ не болѣе, какъ старшій братъ въ семье потомковъ Мономаха и пока не развилась мысль о государственномъ значеніи вотчина и дѣдича всея Россіи. Когда же перестала господствовать мысль, что В. Князь есть первый среди равныхъ, когда удѣльные Князья, потерявъ мало по малу свое политическое значеніе и оставшись при небольшихъ клочкахъ земли, должны были примкнуть къ Москвѣ, они невольно обратились въ слугъ Московскаго Государя и отчасти

(117) Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 38.

(118) Тамъ же, стр. 38.

Великаго Князя Литовскаго, они перешли въ «Князей служебныхъ»¹¹⁹ «съ обязательствомъ, служить вѣрно во всемъ безъ всяко хитрости и во всемъ послушныи быти.»¹²⁰ Вследствіе такого условія В. Князь пріобрѣталь право лишить служебнаго Князя вотчины, какъ скоро онъ перейдетъ въ службу къ другому. «А Князей ти моихъ служебныхъ съ вотчинною собѣ въ службу не пріимати,» договариваются между собою Князья, «а которыи имутъ тобѣ служити и имъ въ вотчину свою не вступатися, а вотчины лишены.»¹²¹ Другое же слуги Государя, не образовавшиеся изъ удѣльныхъ Князей, имѣли право свободнаго перехода изъ службы одного въ службу другаго, чрезъ что они не только не лишались вотчинъ, но даже могли имѣть ихъ въ удѣлѣ одного Князя и служить другому. «А бояромъ и дѣтемъ боярскимъ и слугамъ между насть вольнымъ воля, а гдѣ, господине, ити будетъ нашимъ ратемъ и гдѣ кто живеть въ нашихъ вотчинахъ, а кто кому служитъ, тотъ съ своимъ осподаремъ и идетъ.»¹²² Различіе это объясняется съ одной стороны тѣмъ, что всякий переходъ служилаго Князя отъ Московскаго В. Князя быль чувствителенъ и опасенъ для Москвы, а съ другой и тѣмъ, что В. Князь за обѣщаніе младшаго брата не отступать отъ него и не

(119) Въ перемиріи В. Князя Василья Васильевича съ Королемъ Каиномъ 1449 года читаемъ: «А которыи Князя служить ииѣ Великому Князю Василію.» Сборникъ Муханова, стр. 8, 55 — 60.

(120) Сбори. Муханова, стр. 11. Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Ивана Федоровича съ Витовтомъ сказано: «добиаль есми челомъ, даъ ся есми ему на службу и осподарь мой Князь Великій Витовтъ принялъ меня на службу: служити ми ему вѣрно, безхитростно, а быти ми съ нимъ за одинъ на всякого, а съ кѣмъ онъ миренъ, а съ тѣмъ и язъ миренъ, а съ кѣмъ онъ не миренъ, съ тѣмъ и язъ не миренъ.» А. Арк. Эксп. 1. № 25, 26.

(121) Собр. Г. гр. и дог. I, стр. 87, 101, 109, 120, 134.

(122) Тамъ же, I, ст. 109, 115, 126, 132.

приставать къ непріятелю, жаловалъ ему землю въ вотчину-удѣлъ, съ тѣмъ, что за нарушеніе условія земля эта отбиралась на Государя,¹²³ позднѣе же Князья получали вотчины во владѣніе подъ непремѣннымъ условіемъ службы. «А Князя Петра Микитича пожаловалъ есть Шореною съ деревнями, доколѣ служать мнѣ и моимъ дѣтимъ и ихъ дѣти и учнутъ служити моему сыну и ихъ дѣти, ино то имъ и есть; а не имутъ служити моему сыну, ино ихъ отчина моему сыну: а возметъ Богъ моего сына Федора, ино то мое жалованье имъ въ отчину въ ихъ отчинахъ мѣсто.»¹²⁴ Наконецъ В. Князь Иоаннъ Васильевичъ высказалъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи 1504 года слѣдующее основное правило нашей древней помѣстной системы: «А которые Князья служебные въ Московской землѣ и въ Тверской землѣ и тѣ Князи всѣ служить сыну моему Василью, а вотчины свои держать потому, какъ было при мнѣ; а кто тѣхъ Князей служебныхъ отъ моего сына отъ Василья отѣдетъ къ моимъ дѣтямъ къ меньшимъ, или къ кому нибуди и тѣхъ Князей вотчины сыну моему Василью.»¹²⁵ То же говоритъ въ своемъ завѣщаніи Царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный, распространяя только служебную обязанность на гораздо большее число Князей. «А Князи Одоевскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубецкіе, Масальскіе и ихъ сынове съ своими вотчинами сыну же моему Ивану къ великому государству и служить всѣ сыну моему Ивану, а которой тѣхъ Князей и ихъ дѣтей отѣдуть отъ сына моего Ивана къ сыну моему Федору или инуды куданибудь, и тѣхъ вотчины сыну моему Ивану.»¹²⁶ Завѣща-

(123) Тамъ же, I, стр. 185,

(124) Тамъ же, стр. 262.

(125) Тамъ же, стр. 393.

(126) Дополн. къ ист. акт. I. № 222, стр. 381, 383.

ніе Грознаго вполнѣ убѣждаетъ насъ въ томъ, что вотчинами своими родовыми, купленными, пожалованными и всякими иными способами пріобрѣтенными¹²⁷ бывшіе удѣльными Князьями и обратившіеся въ служебныхъ могли владѣть неиначе, какъ подъ условиемъ службы.¹²⁸ Для различія отъ Великихъ Князей, какъ полныхъ и неограниченныхъ вотчинниковъ, служебные Князья носили также название помѣстныхъ,¹²⁹ а земли ихъ именовались *Княжескими*. Служебными Князьями и ихъ вотчинами дорожили Великие Князья Московскій и Литовскій, у которыхъ «младшая братья» искала себѣ службы. Всѣдствіе сего были частые между ними договоры объ этомъ предметѣ. «И они кому похотятъ, тому услужать съ своими вотчинами,» договаривается Великий Князь Иоаннъ III съ В. Княземъ Литовскимъ Александромъ, «а вчнутъ служить мнѣ и моимъ дѣтемъ, ино ихъ тебѣ не пріимати съ ихъ отчинами, а вчнутъ служить тебѣ, ино ихъ мнѣ и моимъ дѣтемъ не пріимати съ ихъ

(127) Сборн. Муханова, стр. 8.

(128) Дополн. къ ист. акт. I, № 222, стр. 388, 389: «А что отецъ нашъ Князь Великий Василей Ивановичъ вся России пожаловалъ Князя Федора Мстиславскаго и что азъ придалъ сыну его Князю Ивану и сыну мой Иванъ въ ту у него вотчину и у его дѣтей не вступается; а отъѣдетъ куда нибудь, и та вотчина сыну моему Ивану.» «А что если бы пожаловалъ Княжа Михаила Княже Иванова сына Воротынского старою его вотчиною, городамъ Одоевскимъ..., а азъ ту вотчину взялъ на себя, а Князю Михаилу далъ если въ то мѣсто вотчину городъ Стародубъ Рязановскій, и вѣдаешь ту вотчину Князь Михайло по мѣновилю грамотамъ, потому жъ, какъ вѣдаешь свою вотчину, а служить онъ и дѣти его сыну моему Ивану, а сынъ мой Иванъ въ ту у него вотчину и у его дѣтей не вступается, а отъѣдетъ куда нибудь и та вотчина сыну моему Ивану.» Ср. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 886.

(129) Въ 1484 году митрополитъ Иона писалъ посланіе свое «благороднымъ и благовѣрнымъ Великимъ Княземъ и благороднымъ и благовѣрнымъ помѣстнымъ Княземъ.» А. ист. I, № 264.

отчинами.»¹³⁰ Князьямъ же служебными было полежательнымъ закономъ запрещено продавать, менять, отдавать въ приданое и вообще отчуждать свои вотчины, по смерти же бездѣтныхъ Князей они брались на Государя; ¹³¹ а если Князь завѣщевалъ вотчину свою одному изъ своихъ родственниковъ, «то Государь того посмотря, по вотчинѣ и по духовной и по службѣ кому, которую вотчину напишетъ, велить указъ учинити.» Проданныя же Князьями служилыми постороннимъ лицамъ земли брались на Государя безденежно, даже если они были отчуждены до сего закона, съ тѣмъ только различимъ, что въ послѣднемъ случаѣ лишенный вотчины могъ получить отъ Государя вознагражденіе, что вполнѣ зависѣло отъ его усмотрѣнія.¹³² На основаніи изложенныхъ правилъ Царь Иоаннъ Висильевичъ Грозный, жалуя Князю Борису Дмитревичу Палецкому вотчину его предковъ, завѣщанную ему Палецкому братомъ его, даетъ ему право владѣть вотчиною тою только до его смерти, послѣ которой, равно какъ послѣ постриженія, имѣніе отирается на Государя, а въ монастырь даются за него деньги.¹³³

Какъ прежде, т. е. тогда, когда младшіе братья были обязаны помогать старшему въ его походахъ, Великому Князю не часто представлялась необходимость давать служилымъ людямъ земли, подъ условіемъ службы, такъ напротивъ послѣ Иоанна III, когда удѣльные Князья,

(130) Сборникъ Муханова стр. 67; ср. стр. 93, 103.

(131) А. ист. I, № 154, ст. XVIII, стр. 268.

(132) «Велѣть себѣ докладывать: велить ли кому и что давати денегъ или не велить.» А. ист. I, № 154, стр. 269.

(133) «А жити Князю Борису въ тѣхъ селѣхъ и владѣти ему тѣми селами до своего живота, а умреть или пострижется, ино по думѣ по немъ дати за тѣ села въ монастыри по нашему уложенію деньги, а тѣ села взять на меня Цара и Великаго Князя.» А. Арх. Эисп. I, № 304.

потерявъ великое политическое значение, какъ самостоятельные Государи, обратились въ слугъ В. Князя Московскаго, необходимо было подумать объ обеспеченіи судьбы людей, служившихъ государству и притомъ именно на мѣстахъ военныхъ.

По изложеннымъ причинамъ Великій Князь Иоаннъ III Васильевичъ раздалъ въ 1500 году своимъ служилымъ людямъ Новгородскія земли, ¹³⁴ со временемъ же Царя Иоанна Васильевича IV является правильное испомѣщеніе служилыхъ людей. Государь этотъ, послѣ совѣщанія съ боярами, постановилъ: раздать тысячѣ дѣтей боярскихъ «лучшихъ слугъ» помѣстья въ Московскомъ уѣздѣ, въ Дмитровѣ, Рузѣ, Звенигородѣ ить земель Числяковъ, Ордынцевъ, перевѣсныхъ деревень и оброчныхъ земель, отстоящихъ отъ Москвы верстъ за 60 и 70. Боярамъ и окольничимъ, которые должны быть всегда готовы къ посылкамъ, а помѣстьями и вотчинами въ Московскомъ уѣздѣ не владѣютъ, повелѣно давать каждому по 200 четвертей земли, дѣтямъ боярскимъ первой статьи повелѣно давать по 200 четвертей, второй статьи по 150, а третьей по 100. Сѣна назначалось столько же копенъ, сколько дано четвертей пашни, кроме крестьянского сѣна. Если кто изъ этой тысячи боярскихъ дѣтей умретъ и сынъ его окажется къ службѣ неспособнымъ, то вместо него постановлено прибирать другаго. Боярамъ же и дѣтямъ боярскимъ, уже владѣющими вотчинами въ Московскомъ уѣздѣ или другихъ городахъ, отстоящихъ отъ Москвы верстъ 50 или 60, помѣстій не давали. Вслѣдствіе сего постановленія составлена имянная роспись бояръ и дѣтей боярскихъ, которымъ назначены помѣстья. Всѣхъ дѣтей боярскихъ

(134) Ист. Карамзина т. VI, стр. 213, прим. 580.

дворовыхъ и городовыхъ Московскихъ земель, Новгородскихъ, Торопецкихъ, Луцкихъ и Ржевскихъ оказалось 1050 человѣкъ, которымъ земли роздано 112,600 четвертей, бояръ, окольничихъ и казначеевъ—28, получившихъ 5600 четвертей земли.¹³⁵ Памятникъ, котораго содержаніе мы изложили, есть боярскій приговоръ, утвержденный Царемъ 1550 года Октября 1-го и замѣчательнѣй тѣмъ, что вполнѣ характеризуетъ цѣль, для которой введены были помѣстья въ Россіи: испомѣщенные прежде другихъ дѣти боярскія и другіе слуги были не болѣе, какъ собственно Московская дружина, служившая Царю, «его лучшіе слуги,» владѣвшіе землями близъ Москвы и бывшиѣ слѣд. всегда готовыми къ исполненію всякаго рода порученій отъ Государя, «къ посылкамъ.» Съ постепеннымъ же утвержденіемъ самодержавія, если можно такъ выразиться, Всероссійское испомѣщеніе служилыхъ людей стало учрежденіемъ общимъ для служившихъ во всей Россіи и въ различныхъ родахъ службы,¹³⁶ съ тѣмъ только различіемъ, что въ Московскому уѣзду всегда назначались помѣстья лицамъ необходимымъ Государю, а именно занимавшимъ высшія должности и придворнымъ чинамъ, равно какъ собственно Московскому служилымъ людямъ; въ другихъ же городахъ, пазывавшихся заказными, земли роздавались служилымъ людямъ тѣхъ собственно городовъ.¹³⁷

(135) А. Арх. Эксп. I, № 225.

(136) И впослѣдствіи времени впрочемъ Государи предпочитали для роздачи въ помѣстья земли подмосковныя; такъ въ 1603 году Джелимітрій взялъ у Быкасова подмосковную его вотчину, «что у него взято и отдано въ подмосковное помѣстье бояромъ нашимъ,» и далъ ему вместо нея вотчину въ Бѣлецкомъ верху. А. ист. II, № 37.

(137) Улож. XVI, 67. Боярск. приг. 1678 г. Іюня 14 (№ 727). Иванова. Систем. обозрѣніе помѣстн. правъ и обязанн. 1836, стр. 35, 36. При сведеніи помѣщиковъ съ ихъ прежнихъ помѣстій или при остав-

Въ положеніи 1550 года опредѣлены также помѣстные оклады, которые и впослѣдствіи времени мало измѣнились. Въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича они опредѣлены въ слѣдующихъ размѣрахъ: «въ Московскомъ уѣздѣ быти помѣстьямъ: за бояры по двѣстѣ четвертей за человѣкомъ, за окольничими и за думными дьяки по сту по пятидесяти четвертей за человѣкомъ, за стольники и за стряпчими и за дворяны Московскими и за дьяки и Московскихъ стрѣльцовъ за головами и за степенными и за путными ключниками по сту четвертей за человѣкомъ; за дворяны изъ городовъ, которые служатъ по выбору, по семидесяти четвертей за человѣкомъ; за жильцы и за стремянными конюхи и за сотники Московскихъ стрѣльцовъ по пятидесяти четвертей за человѣкомъ; за дворовыми людьми, за стряпчими и за сотники и царицына чину за дѣтми боярскими съ помѣстныхъ ихъ окладовъ со ста четвертей по десяти четвертей»¹³⁸ Кромѣ равнаго количества земли и угодій помѣщики одной статьи должны были владѣть землями одного качества и одинаково выгодными угодьями; но такъ какъ подобное уравненіе было иногда и физически невозможно, то дополняли недостатокъ въ качествѣ прибавленіемъ опредѣленаго количества земли, «одобривали помѣстье» изъ такъ называемыхъ примѣрныхъ земель, т. е. изъ пустопорожжихъ и никому не розданныхъ имѣній, находившихся въ дачахъ помѣщика. Въ

леніи или земель, онѣ, съ согласія правительства, отдавались «сведенцами» другимъ служилымъ людямъ, или, если были брошены помѣщиками, раздавались челобитчикамъ, «тѣхъ же городовъ дворяномъ и дѣтимъ боярскимъ безпомѣстнымъ, которыхъ городовъ тѣ покинутыя порозижія земли.» 1681 г. Апр. 25 (№ 63) боярск. приг.

(138) Улож. XVI, ст. I, 40. Ср. 1672 года Июня 21 (№ 522); 1676 г. марта 10 (№ 633). 1 Новоук. ст. 1677 года Мая 4 (№ 690) Имен. 1681 г. Янв. 8 (№ 886) Имен.

Уложеніи опредѣлена даже и мѣра такого одабриванія: на среднюю землю наддавали («наддачи давать») середней же земли на сто четвертей по двадцати пяти, а на худую землю худой же на 100 четвертей по пятидесяті, съ тою цѣлью, чтобы «учинить средняя и худая земля противъ добрая земли.»¹³⁹ Всѣ же лишнія земли, отмежеванныя сверхъ дачь, отбирались отъ помѣщиковъ и раздавались членобитчикамъ.¹⁴⁰

И такъ служба и первоначально только военная была причиною и основашемъ раздачи помѣстій. Помѣстіемъ называлась «выслуга», опредѣленное и соразмѣрное съ звашемъ, къ которому принадлежало лицо, и мѣстомъ, имъ занимаемымъ, количество земли съ необходимыми при ней угодьями, данной за службу и подъ условіемъ службы, находившейся¹⁴¹ во временномъ владѣніи помѣщика, не имѣвшаго права «ни осваивать, ни окняживать, ни продать» ее¹⁴² и только за нѣкоторыя особенные заслуги могшей, по волѣ лица, пожаловавшаго землею, обратиться въ вотчину или вся или отчасти. Такъ какъ служилые люди служили Государю, то на немъ лежала и обязанность давать имъ помѣстія. Мы уже отчасти видѣли въ исторіи помѣстій до Иоанна III и въ его правленіе, что Государи назначали своимъ слугамъ землю за службу изъ своихъ вотчинъ, а въ послѣдствіи времени они испомѣщали ихъ изъ земель Го-

(139) Улож. XVI, 47, 48.

(140) 1679 г. Окт. 24 (№ 773) Имен. съ боярск. пригов. 1681 г. Янв. 28 (№ 860) ст. I.

(141) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 108. II, № 40. Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 412.

(142) А. ист. I. № 118. Комижкинъ, стр. 75: «Никому имъ того помѣстія не продавати и не заложити и въ монастырь и въ церкви по душѣ не отдавать.» Улож. XVI, 69.

сударевыхъ, дворцовыхъ и черныхъ¹⁴³ и притомъ во всей Россіи, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ областей, изъятыхъ отъ сего вслѣдствіе различныхъ мѣстныхъ причинъ, а именно: 1) Старой Русы, гонники кето-рой еще въ 1504 году получили отъ В. Князя Ioanna III Васильевича землю съ разными преимуществами¹⁴⁴ и жители которой, занимавшіеся вываркою соли, приносили казнѣ большіе доходы своими промыслами, отъ помѣщиковъ же имъ могли быть притесненія.¹⁴⁵ 2) Въ

(143) А. ист. I, № 167. II, № 286, 306, стр. 363, № 325. V, № 228. Дополн. къ нимъ I, № 173: «вѣльно намъ Ѳхать въ Бѣлозер-скій уѣздъ въ дворцовые села и черныя волости, а въ тѣхъ селѣхъ и въ волостяхъ вѣльно испомѣстить Смоленіи дворянъ и дѣтей бояр-скихъ.» II, № 29, 39. А. Арх. Эксп. IV, № 36, стр. 53. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 487: «и мы его пожаловали за его службу и радѣніе вѣльки ему дати въ помѣстье изъ черныхъ волостей Котлованъ, да изъ дворца ридокъ Боровичи.» Исключеніе изъ этого правила встрѣчаемъ при Лжедмитріи и во время междуцарствія. Въ грамотѣ 1609 года гетману Sapегѣ, безъ объясненія впрочемъ побудительныхъ причинъ, повелѣно «отписати у помѣщиковъ и у вотчинниковъ помѣстья и вотчины, которые были розданы ваши дворцовые села въ вотчины и помѣстья.» А. ист. I, № 198. II, № 306, стр. 363. Это объясняется тѣмъ, что многіе, пользуясь смутами, присвоили себѣ произвольно дворцовые и черныя земли, что подтверждаетъ грамота 1611 года Іюня 30 обѣ избраніи бояръ для управления Россіею. «А кото-рыхъ дворцовые села и черныя волости и монастырскія села и бояр-скія и окольничихъ и думныхъ дворянъ помѣстья и вотчины роз-нiali бояры по себѣ безъ земскаго приговора и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ роздали они же бояре вновь въ додачу, къ старымъ ихъ окладамъ или сверхъ ихъ окладовъ: и тѣ новые помѣстья у тѣхъ у всѣхъ отняти.» Карамзинъ XII, прим. 793, стр. 138, 139.

(144) Собр. Гос. гр. и дог. I. № 142, 143.

(145) А. ист. V. № 228, стр. 409: «Для солянаго варенія и про-мыслу, и отъ тое соли нашей Великихъ Государей казны для многаго сбора, въ раздачу въ помѣстья и вотчины никому не раздавать не вѣльно, да и не раздавывали, чтобы отъ тѣхъ помѣщиковъ и вот-чинниковъ тому Великихъ Государей Старорусскому древнему усолью утѣсненія и сбору таможенной соляной пошлины заминки не было.» Ср. стр. 413. А. Арх. Эксп. III. № 91.

одной изъ статей наказа, даннаго въ 1610 году при отправлениі къ Польскому Королю Сигизмунду III Русскихъ пословъ, было постановлено условіе, чтобъ людямъ, которые пріѣдутъ изъ Польши и Литвы и будуть при Королевичѣ Владиславѣ, не были раздаваемы помѣстя близко отъ Литовской границы, чтобъ изъ того не возникли ссоры между порубежными жителями ¹⁴⁶ и чтобъ Русскіе не могли подумать, что пограничные помѣщиковъ завладѣютъ пожалованными имъ землями и присоединятъ ихъ къ Литвѣ. ¹⁴⁷ 3) При Царь Алексѣѣ Михайловичѣ господствовало вообще начало, чтобъ города и посады не были ни въ чьемъ владѣніи и вслѣдствіе того было запрещено раздавать въ помѣстя и вотчинны земли близъ посадовъ. ¹⁴⁸ 4) Въ Уложеніи и послѣдующихъ узаконеніяхъ запрещено верстать служилыхъ людей оброчными землями и бортными ухожеями, отъ которыхъ государство получало выгоду, а позволено раздавать порозжія угodyя, озера и въ рѣкахъ «рыбныя ловли порозжія»; ¹⁴⁹ оброчные же пустоши правительство раздавало въ помѣстя безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ просителямъ въ окладъ, при чёмъ оброчная статья переставала быть такою. ¹⁵⁰ 5) Земли, бывшія изстари помѣстными Русскихъ людей и заселенныя Татарами и Мордою, произвольно или по грамотамъ Государя, равно какъ по грамотамъ, данныимъ боярами, «въ безгосударное время» и съ которыхъ Татары служить, Царь Алексѣй Михайловичъ запретилъ раздавать въ помѣстя Русскимъ, равно какъ верстать Татаръ по-

(146) Собр. Госуд. гр. II, стр. 419.

(147) Тамъ же, стр. 428.

(148) А. Арх. Эксп. IV, № 36, стр. 53.

(149) Улож. XVI, 33, 36, 1682 г. Окт. 20 (№ 959) Имен. съ боярск. прил.

(150) Улож. XVI, 39.

мѣстными землями Русскихъ людей; ¹⁵¹ помѣстная же земли Русскихъ служилыхъ людей, находящіяся на оброкѣ у Татаръ и у Мордовы, велѣно возвращать членамъ. ¹⁵² 6) Въ 1672 году запрещено давать помѣстные и вотчинные земли Московскихъ и другихъ городовъ служилымъ людямъ въ «украинныхъ и полевыхъ городахъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полку», чтобы служащимъ въ этихъ полкахъ «утѣсненія и изгоны и въ земляхъ оскудѣнія не было;» ¹⁵³ и 7) Во многихъ т. н. заказныхъ и украинныхъ городахъ не позволено было раздавать помѣстья изъ дикихъ полей. ¹⁵⁴

Другой полный вотчинникъ своихъ земель монастырь также давалъ помѣстья своимъ и Государевымъ служилымъ людямъ. Архимандритъ и вообще настоятель монастыря, послѣ совѣщенія съ братьею, давалъ частному лицу, обыкновенно «боярину, сыну боярскому монастырскому и архіепископлю» вслѣдствіе просьбы его, помѣстье изъ монастырскихъ земель; причемъ помѣщикъ обѣщалъ при свидѣтеляхъ не присвоивать себѣ и не отчуждать помѣстья, о чемъ составлялась всякий разъ особая запись, ¹⁵⁵ крестьянамъ же предписывалось повиноваться помѣщику, пахать въ его пользу землю и платить ему подати. ¹⁵⁶ Цѣль испомѣщенія монастыремъ дѣтей боярскихъ состояла въ томъ, чтобы они

(151) Тамъ же, XVI, 41. 1682 Окт. 20 (№ 959) Имен. съ боярск. приг.

(152) Улож. XVI, 42.

(153) 1672 г. Мая 17 (№ 316) Имен. 1672 г. Июня 21 (№ 522) стр. 904.

(154) 1676 г. Марта 3 (№ 632) Имен. съ боярск. приг. 1683 г. Июля 18 (№ 1034).

(155) А. ист. I, № 118.

(156) А. ист. I, № 183, 185, 196, 201. II, № 32, 281, 330. III, № 191. А. Арх. Эксп. III, № 174.

служили Государеву службу,¹⁵⁷ и когда же монастырь давалъ своему служилому человѣку помѣстье съ тѣмъ, чтобы онъ владѣлъ имъ, пока Государь не пожалуетъ его помѣстемъ, послѣ чего земля монастырская и грамота отбирались отъ помѣщика.¹⁵⁸ Монастыри въ этомъ отношеніи какъ бы помогали правительству, раздавая служилымъ людямъ земли изъ своихъ имѣній¹⁵⁹ и будучи сами обязаны выставлять воиновъ,¹⁶⁰ но съ другой стороны имѣли ту выгоду, что помѣщники въ мирное время служили духовенству,¹⁶¹ распахивали его земли и призывали на нихъ крестьянъ. «Въ то свое помѣстье старыхъ крестьянъ сыекавъ призывати и пашня распахать, а не запустошить, и Государева Царева и Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссии и Софѣйской служба, гдѣ будетъ доведется, служити съ Софѣйскими

(157) «Служыти Государская служба.» А. ист. I. № 185. Вдовъ монастырского сына боярского архіепископъ давалъ помѣстье за то, что мужа ея убили на Государевой службѣ, въ походѣ, въ Нѣмецкой землѣ. А. ист. II. № 83: «А отдано то Суботино помѣстье Саблинъ Девятому Саблину, потому что Субота старъ и боленъ, и вперед Государевы Царевы и Великаго Князя Василья Ивановича всея России и Софѣйскѣе службы служити не хочетъ и въ прошломъ въ 115 году посланъ онъ на Государеву службу съ Софѣйскими дѣтми боярскими.» № 281.

(158) А. ист. I. № 190.

(159) Улож. XVI. 66: «А которые дѣти боярскіе служать во дворѣ у патріарха и за тѣми патріаршими дѣтыми Государевыми помѣстными землями не быть, а помѣстить ихъ патріарху домовыми землями.»

(160) Но этому въ памятникахъ и говорится, что дѣти боярскія, получившія помѣстя изъ вотчинъ напр. Софѣйской церкви, обязаны служить Государеву и Софѣйскую службу.» А. ист. II. № 83.

(161) Курбскій, стр. 121: «На церковной землѣ мнози мужи благородные свѣтлыя родовъ имѣнія мають, во время мирное архіепископъ служить, а егда брань належитъ отъ супостатовъ окрестныхъ, тогда и въ войску христіанскому бывають, которые не хиротонисаны.»

дѣтми боярскими вмѣсть и подати всяkie Государевы платить безо всякаго слушанья.»¹⁶²

Наконецъ и вотчины частныхъ людей обращались въ помѣстья, но въ такомъ только случаѣ, когда жена, оставшаяся вдовою по смерти мужа своего вотчинника и получившая отъ него землю на прожитокъ, съ обязанностью по смерти своей отдать ее въ монастырь до выкупа «для мужа своего поминка,» выходила за мужъ. Вотчина бралась въ помѣстныя земли, за нее давались изъ казны въ монастырь деньги по Уложению, жениху же жаловалось изъ той вотчины въ помѣстье, по усмѣтрѣнію Государя, «что доведется.»¹⁶³

Хозяйственная и государственная цѣли побуждали монастыри и правительство раздавать земли въ помѣстья. Для этого необходима была просьба служилаго человѣка, вслѣдствіе которой ему и давалась земля. Иногда одно лицо было Государю человѣкъ, что у него или совсѣмъ нѣтъ помѣстья или что оно такъ мало, что служить не съ чѣго,¹⁶⁴ и оно менѣе положеннаго по окладу,¹⁶⁵ или же цѣлое сословіе дворянъ и дѣтей боярскихъ избирало изъ среди себя депутатовъ, чтобы просить Государя о пожалованіи помѣстья и о денежнѣмъ жалованыи,¹⁶⁶ которое для безпомѣстныхъ замѣняло помѣстья, а для малопомѣстныхъ дополняло недостающее количество земли, слѣдующей по окладу,¹⁶⁷ дава-

(162) А. ист. II. № 281. I. № 244.

(163) А. Арх. Эксп. III. № 173, 332. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 213, 226, 227.

(164) Дополн. къ ист. акт. I. № 52. Можайкинъ, стр. 77.

(165) «А не дошле меня холопа твоего, въ мой окладъ сто пятдесят четвертей.» Домоли. иѣ ист. акт. II. № 40, стр. 70.

(166) А. Юр. № 365. I.

(167) А. юр. № 339. VII, стр. 364. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 483: «а покамѣста помѣстя ему дадуть, велико дати съ Можайска съ

лось только во время действительной службы ¹⁶⁹ и сопрограммировалось въ количествѣ своемъ съ прочимъ состояниемъ помѣщика. ¹⁶⁹

Просителю или тотчась назначалась земля и давался указъ объ отводѣ ея, или же ему предоставлялось только право присматривать себѣ землю изъ дикихъ полей, для чего изъ помѣстнаго приказа выдавалась сыскная грамота. ¹⁷⁰ Земли и угодья, чтобы быть розданными въ помѣстья, должны были быть порозжія, измѣнничы или вымороочныя, вообще никому не принадлежащиа, въ чемъ правительство удостовѣрялось посредствомъ показаний окольныхъ жителей въ повальномъ обыскѣ, и чтобы вмѣсть болѣе ручательства въ ихъ справедливости, грозило обыскнымъ людямъ, показавшимъ несправедливо, наказаніемъ и подвергало ихъ штрафу. ¹⁷¹ Обыкновенно же дѣжалось распоряженіе объ испомѣщеніи служилыхъ людей цѣлаго города по определеннымъ однажды навсегда окладамъ или же о дополненіи недостатонастырскихъ селъ хлѣбъ годовой.» А. Арх. Эксп. III. № 42, стр. 85. № 238.

(168) Кошихинъ, стр. 77: «А денежный окладъ всѣмъ тѣмъ вышеуказаннымъ чинамъ поставленъ для того, когда кому бываетъ служба посольская и воинская и иные посыпки и имъ жалованьедается по окладомъ ихъ; а когда службъ и посылокъ не бываетъ, и имъ жалованья годового не дается, а живутъ съ помѣстій своихъ и вотчинъ.» А. Арх. Эксп. III. № 236.

(169) «Которые оказались безпомѣстные и безвотчинные и которые сказали, что помѣстя ихъ и вотчины пусты и крестьянъ нѣть и тѣмъ Государево жалованье давати по двадцати по пяти рубльевъ, а за которыми въ помѣстяхъ и вотчинахъ по крестьянину и по два и по три и по пять и по шести и по десяти и по пятнадцати и тѣмъ давати по двадцати же рубльевъ; а за которыми въ помѣстяхъ и вотчинахъ крестьянъ болши пятнадцати человѣкъ или у которыхъ были отцы въ воеводахъ и писмы и тѣмъ Государева жалованья не давати.» А. Арх. Эксп. III. № 238.

(170) А. ист. II. № 127.

(171) 1672 г. Июня 20 (№ 822); 1673 Июня 20 (№ 832).

ющаго до полнаго оклада количества земли,¹⁷² при чёмъ всегда обращалось вниманіе на достоинство служилаго человѣка, «смотря человѣка по чину и по чести»¹⁷³ или смотря потому, «кому помѣщикъ въ версту.»¹⁷⁴ Испомѣщеніемъ какъ уже бывшихъ на службѣ, такъ и вновь опредѣляющихся въ нее новикоевъ, завѣдывалъ одинъ изъ бояръ или другихъ сановниковъ, къ которымъ придавали дьяка, обыкновенно думнаго и который руководился въ своихъ дѣйствіяхъ при верстаніи служилыхъ людей показаніями окладчиковъ.¹⁷⁵ Какъ въ посадахъ и городахъ изъ среды жителей избирались окладчики, «люди добрые и прожиточные, кому въ томъ можно было вѣрить,» съ тою цѣлью, чтобы обложить посадскихъ и городскихъ жителей податями, «вправду, по Евангельской заповѣди, съ ихъ животовъ и промысловъ,¹⁷⁶ такъ

(172) А. ист. II, № 286, стр. 347, 348. III, № 232. Кошигинъ, стр. 76. Дополн. къ ист. акт. II, № 40. Маржеретъ въ III-мъ томѣ Сказаний современниковъ о Дмитрии Самозванцѣ. Изд. Проф. Устремлова. 1832. Спб., стр. 59, 60.

(173) Кошигинъ, стр. 76.

(174) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 481, 483: «проверстати помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ примѣрся къ инымъ окольничимъ, кому они въ версту.» Стр. 484. Вслѣдствіе сего *верстаніе* помѣстій было техническимъ выраженіемъ въ нашемъ древнемъ юридическомъ языке для обозначенія — раздачи помѣстій.

(175) Наказъ окольничему Князю Долгорукову и дьяку Тимашеву 1652 года Октября 20 (№ 86) о верстаніи новиковъ: «А у верстанія вѣлья быть съ собою окладчикомъ тѣхъ же городовъ дворяномъ, дѣтемъ боярскимъ и новокрещеномъ.» Ср. 1675, Дек. (№ 615).

(176) А. ист. IV, № 93. V, № 23, 144. А. Арх. Эксп. III, № 245. IV, № 137, 243, 250, 293, 303. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 80: «а для того нашего денежнаго сбора указали Мы Великій Государь, выбрать окладчиковъ на Москву изъ гостей и изъ торговыхъ людей, также и въ городѣхъ изъ посадскихъ изъ лучшихъ людей и изъ середнихъ и изъ молодшихъ добрыхъ и прожиточныхъ людей, кому въ такомъ нашемъ дѣлѣ можно вѣригъ.» Ср. стр. 286.

изъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ¹⁷⁷ выбирались въ окладчики лица самыя надежныя и знавшія состояніе, поведеніе и нравственныя качества своихъ собратьевъ. Они приводились къ присягѣ въ томъ, «что имъ про дворянъ и про дѣтей боярскихъ сказывати вправду и не кого не покрыть и по недружбѣ ни на кого не затѣти, кто каковъ службою и каково за кѣмъ помѣстѣ и вотчина, и какъ кому мочно Государева служба служить, и сколько у кого дѣтей и сколь велики.»¹⁷⁸ За неисполненіе этой важной государственной обязанности правительство грозило окладчикамъ опалою и казнью.¹⁷⁹

Прежде всего дѣлили дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ, по городамъ, къ которымъ они принадлежали, («разбирали по городомъ порознь») и спрашивали окладчиковъ, равно какъ развѣдывали посредствомъ жителей городовъ («сыскивали города»), сколько-за каждымъ изъ служилыхъ людей помѣстій и вотчинъ и каковы ихъ помѣстья, если за лицемъ оказывались большія и хорошія помѣстья, если слѣд. помѣщики были люди полные,¹⁸⁰ то разспрашивали окладчиковъ, какъ каждый изъ нихъ служить, «сколь конеи и людень и до-спѣшенъ на Государеву службу єздить и сколько у него простыхъ лошадей» и сколько съ нимъ на службѣ бываетъ слугъ. Показанія окладчиковъ записывались и если служба помѣщика была сообразна съ его состояніемъ, то розысканіе это оставалось для него безъ по-

(177) Наказъ 1632 года, Окт. 20 (№ 86).

(178) Собр. Фос. Гр. и дог. III. стр. 239. Наказъ 1632 г., Окт. 20 (№ 86).

(179) Наказъ 1675 года Дек. (№ 615): «и тѣмъ окладчикомъ отъ Великаго Государя за то быть въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаніи и во всякомъ разореніи безъ всякия пощады.»

(180) 1675 г. Дек. (№ 615), стр. 1020.

следствий; если же напротивъ служба лица не соответствовала его состоянію, то записывалось, какъ бы ему должно было служить. Въ случаѣ споровъ и несогласій между помѣщиками и окладчикомъ или если окладчики скрывали ихъ помѣстя, про нихъ разспрашивались города, показанія которыхъ имѣли полную силу; если же почему бы то ни было нельзя было прибѣгнуть къ послѣднему средству, то посыпали дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ городовъ «дозирати вотчины и помѣстя помѣщика.»

Особенно окладчики обязаны были наблюдать, чтобы никто не служилъ хуже, чѣмъ онъ бы долженъ быть по своему состоянію. Поэтому если окладчикъ говорилъ, что помѣщикъ бѣгать, но «собою худъ,» т. е. или совсѣмъ не служитъ или на службу прѣѣзжаетъ послѣ срока и оставляетъ ее до срока, что людей и лошадей съ нимъ нѣтъ, то про такихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разспрашивались окладчики и городскіе жители, почему они такъ служатъ, есть ли у нихъ дѣти и если есть, то могутъ ли они уже служить. Въ случаѣ если дѣти неисправнаго помѣщика были «добры собой,» то ихъ верстали помѣстемъ, количество котораго опредѣлялось тѣмъ, были ли они «дѣти боярскіе, которые на службахъ бывали,» или же неслужилые, и къ какой они принадлежали. ¹⁸¹ Если же по розысканію

(181) «Тѣхъ ихъ дѣтей верстали помѣстемъ и деньгами по окладчиковѣ сказкѣ, по указнымъ статьямъ: дѣтей боярскихъ лучшихъ служилыхъ, которые на службахъ бывали, первую статью по триста по пятидесяти четвертей, денегъ по двѣнадцати рублевъ; вторую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ; третью статью по двѣсти по пятидесяти четвертей, денегъ по осмымъ рублевъ; четвертую статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ; пятую статью по сту по пятидесяти четвертей, денегъ по шести рублевъ, неслужилыхъ лучшихъ первую статью по триста четвертей, денегъ по десяти рублевъ;

оказывалось, что у богатыхъ помѣщиковъ, которые са-
ми худы, стары и увѣчны, дѣтей не было или если и
были, то также «худые» и не могущіе еще служить, то
разыскивали вѣтъ ли у нихъ беспомѣстныхъ братьевъ
или племянниковъ или внучатъ. Если наконецъ не было
и родственниковъ, которые бы могли заступить помѣ-
щиковъ на службѣ, то съ послѣднихъ брались даточные
или вмѣсто нихъ деньги, количество которыхъ всякий
разъ опредѣлялось особыеннымъ указомъ Государя.—
Если и за симъ помѣщики являлись на службу не такъ,
какъ бы должно по распределенію, сдѣланному оклад-
чикомъ («они будутъ на худыхъ лошадяхъ и на мери-
кахъ, а по окладчиковѣ сказкѣ на службѣ на добрыхъ
лошадѣхъ быти имъ мочно,» «только они не такъ бу-
дутъ, какъ про нихъ окладчики сказали»), то они отда-
вались на поруки и у нихъ отбирались помѣстья.

Кромѣ того окладчики обязаны были смотрѣть, чтобы
и дѣти служилыхъ людей, достигшіе определенного
возраста, въ которомъ могли уже служить, не остава-
лись праздными, равно какъ разыскивать могутъ ли они
служить съ одного съ своимъ отцемъ помѣстья или же
имъ должно отвести особыя земли. Если окладчикъ на-
ходилъ, что отцовское помѣстье для этого недостаточ-
но, то новопоступившихъ на службу—новиковъ—испомѣ-
щали отъ отца въ отводъ, оставивъ одного или нѣсколь-
кихъ сыновей служить съ одного помѣстья съ ихъ от-
цемъ и обозначивъ въ спискахъ, каковъ каждый изъ
нихъ, «добръ ли или середній или худъ.» Сколько имен-

другую статью по двѣсти по пятидесяти четвертей, денегъ по осьми
рублевъ; третью статью по двѣсти четвертей, денегъ по семи рублевъ,
четвертую статью по сту по пятидесяти четвертей, денегъ по шести
рублевъ; пятую по сту четвертей, денегъ по пяти рублевъ.» Собр. Гос.
гр. и дог. III, стр. 240, 241, 1652. Окт. 20 (№ 88), стр. 278, 279, 280.

по дѣтей должно было испомѣщать въ отводъ отъ отца ихъ зависѣло отъ величины помѣстя, бывшаго за служи-лымъ человѣкомъ и числа сыновей помѣщика; такъ если у отца было отъ трехъ до пяти сыновей, а помѣстя 500 четвертей и болѣе, то старшимъ отводились особья помѣстя, а двухъ младшихъ оставляли на отцовскомъ помѣстѣ; при томъ же количествѣ сыновей и помѣстя меныше 500 четвертей, одинъ меньшій служилъ съ отцовскаго помѣстя, а старшіе братья испомѣщались въ отводъ. Общимъ правиломъ было, что старшіе, слѣд. болѣе младшихъ готовые на Государеву службу, получали помѣстие въ отводъ, если «въ службу поспѣли», меныши же должны были «ожидать отцова по-мѣстя». ¹⁸²⁾ Дача помѣстя обязывала новика быть на Государевой службѣ ¹⁸³⁾ обыкновенно съ 15 лѣтъ и ¹⁸⁴⁾ при-томъ съ опредѣленнымъ оружіемъ и количествомъ лю-дей, сопровождавшихъ его. ¹⁸⁵⁾ При испомѣщении нови-ковъ окладчикъ долженъ былъ всегда имѣть въ виду, чтобы помѣстя ихъ не были болѣе указныхъ статей и окладовъ отцовскихъ и старшихъ братьевъ и чтобы испо-мѣщались только тѣ, которыхъ отцы были на службѣ, которые сами къ ней способны, «не худы и не увѣчны» и чтобы поповы дѣти, холопы боярскіе и всѣ не принадлежащіе къ сословію служилыхъ людей помѣ-стій не получали. ¹⁸⁶⁾

(182) Наказъ 1632 года Окт. 20 (№ 86).

(183) А. Арх. Эксп. III, № 236, стр. 346, 348. № 237.

(184) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 94, 101: «А Иванко ден пяти-надцати лѣтъ, въ нашу службу поспѣль.» Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 161, 179, 240.

(185) Ивановъ, о помѣстяхъ, стр. 4, 5.

(186) Наказъ 1632 года Окт. 20 (№ 86): «И санимъ имъ беречь того накрѣпко, чтобы однолично неслужилыхъ отцевъ дѣтей помѣстными и денежными оклады никого не поверстали, да и того беречь, чтобы на-

Обязанности, возложенные на окладчиковъ, были очень важны; вслѣдствіе сего правительство требовало отъ нихъ безкорыстія и добросовѣтности: вредъ, который бы могъ произойти отъ небрежности этого чиновника, касался всего состава Государства. Поэтому про самихъ окладчиковъ велико было розыскивать въ городахъ, «не остается ли кто нибудь въ избыльныхъ» Уличенный всѣмъ городомъ во лжи или какой нибудь неправдѣ окладчикъ заключался въ тюрьму, наказывался батогами, а за большую вину или за неѣсколько преступленій кнутомъ и заключался въ тюрьму до указа Государя. Если же уличали неѣсколькихъ окладчиковъ или даже всѣхъ, то о нихъ доносили Государю и ихъ сажали въ тюрьму, а на мѣсто ихъ выбирали новыхъ окладчиковъ.⁽¹⁸⁷⁾

Для утвержденія заслужилымъ человѣкомъ пожалованного ему помѣстья необходима была грамота отъ Государя или настоятеля того монастыря, котораго зем-

виковъ выше указныхъ статей и выше отцовъ ихъ и большиe братиe не поверстать; а верстati новиковъ помѣстными и денежными оклады имже поимѣстныхъ и денежныхъ окладовъ большиe братиe... и по дружбѣ и по свойству и не по отечеству и не по службѣ у верстаныя новиковъ никого въ большую статью не взносити, а по недружбѣ никого въ меньшую статью не сносити и не служилыхъ отцовъ, поповыхъ дѣтей и холопей боярскихъ и иныхъ никакихъ неслужилыхъ мимо Государева указу, помѣстными и денежными оклады не верстать.» Наказъ 1675 года Декабря (№ 615): «а холопей боярскихъ и стрѣлецкихъ и казачьихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстаня не называть и не верстать.»

(187) Свѣдѣнія же заимствованы изъ Наказа, даннаго Царемъ Михаиломъ Федоровичемъ въ 1621 году боярину Князю Лобанову-Ростовскому. Собр. Гос. гр. и док. III, № 59, стр. 239 — 245. Ср. стр. 161, 178, 179. А. Арх. Эксп. III, № 187, 236, 237. Наказъ 1652 г. Окт. 20 (№ 86). Наказъ 1575 года Дек. (№ 615). 1678 г. Дек. (№ 744). 1678 (№ 745) Имен.

ля отдавалась въ помѣстье. Государь предписывалъ воеводѣ, а патріархъ, архіепископъ приказывалъ свое-му монастырскому слугѣ, старцу, кравчemu и т. п. от-вести служилому человѣку помѣстье съ опредѣленными именно угодьями, но обыкновенно безъ обозначенія ихъ количества ¹⁸⁸ и внушить крестьянамъ, чтобы они во всемъ повиновались помѣщику. ¹⁸⁹ Для большаго освя-щенія этого юридического дѣйствія и вѣрности описа-мія имѣнія призывали на мѣсто священника съ причет-никами, старость, цѣловальниковъ и крестьянъ какъ той деревни, гдѣ отводилось помѣстье, такъ и сторон-нихъ. ¹⁹⁰ Все бывшее при вводѣ во владѣніе помѣстьемъ записывалось земскимъ или церковнымъ дьячкомъ въ отказаныя или отдельныя книги, которыя за подписями священника, діакона и откащица отсыпались въ помѣст-ный приказъ. ¹⁹¹

Служба вообще и въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказаніе усугъ Государству лицами привилегированныхъ со-словій, ¹⁹² на примѣръ гостями были условіемъ дачи по-мѣстьевъ; служба же съ опредѣленнымъ оружіемъ и ко-личествомъ людей ¹⁹³ — необходимымъ ея слѣдствіемъ.

(188) «Съ отхожими луги, землею, пашнею и непашнею и лѣсомъ и луги и со всѣми угодья, гдѣ ходили науго и соха и коса и топоръ и что къ тому сельцу и къ пустошамъ изстари потягло.» А. ист. II, № 32. А. Арх. Эксп. I, № 141.

(189) А. ист. I, № 196. II, № 25.

(190) А. ист. II, № 25. А. Арх. Эксп. III, № 209, 215.

(191) А. Арх. Эксп. III, № 215. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 86, 87, 89, 94, 95, 96—99, 103, 106. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 465.

(192) «За многія ихъ гостей службы и за денежныя подати, которыхъ они въ мимошедшія военные времена на жалованье ратнымъ людямъ не жалѣя пожитковъ своихъ давали изъ торговыхъ своихъ промысловъ пошлины платили, велики имъ учинить своего Государева жалованья оклады помѣстные.» 1687 г. Января 17 (№ 1233) Имен.

(193) «И для отпору непріятельского у тѣхъ вашихъ людей у всяко-го человѣка быть пищалемъ завѣспымъ или долгимъ гладкимъ, да по

Гражданинъ долженъ бытъ «платить за помѣстье службою и кровью.»¹⁹⁴ Поэтому служилый человѣкъ получалъ большій или меньшій окладъ, смотря по тому чину, которымъ онъ былъ пожалованъ, и по мѣсту, которое занималъ, «смотря по дородству.»¹⁹⁵ Личныя заслуги и отличіе давали служилому человѣку право ожидать отъ Государя прибавки помѣстнаго оклада и правительство не оставляло его безъ награды, какъ съ другой стороны лишало нерадиваго части или всего его помѣстья. При господствовавшемъ въ древней Руси родовомъ начальствѣ немогло не образоваться между служилыми людьми мѣстничество, не могли не возникнуть споры о помѣстьяхъ. Если мы и не находимъ о томъ въ памятникахъ почти никакихъ извѣстій, то это вѣроятно потому, что счетъ «о мѣсты» или собственно такъ называемое мѣстничество заключало въ себѣ и споръ о помѣстьяхъ: съ возвышенiemъ чести служилаго человѣка въ ряду его соратій увеличивался и его помѣстный окладъ. Это одно предположеніе, но въ пользу его говорятъ нѣкоторыя встрѣчаемыя нами мѣста въ памятникахъ; такъ слѣдующее выраженіе въ посланіи Царя Иоанна Васильевича Грознаго къ Князю Курбскому нельзя объяснить иначе, какъ спорами помѣщиковъ: «Что моя предъ вами исперва вина? Кого чимъ оскорбилъ? То ли моя вина, что Прозоровскаго полтораста чети Федора сына дороже? По памяти и косу: съ какою есть укоризною ко мнѣ судили Сицкаго и съ Прозоровскими и какъ обыскивали, кабы

бердыши.... и быть за вами всегда съ двадцати съ пяти дворовъ во человѣку конному и съ такимъ же вышеписаннымъ оружіемъ.» 1680 г. Марта 14 (806), Имен.

(194) 1633 Июля 12 (№ 160) Имен.

(195) 1673 г. Сент. 12 (№ 538) Имен. 1676 г. Марта 3 (№ 632) Имен. съ боярск. приг.

злодѣя! Ино та земля нашихъ головъ дороже?»¹⁹⁶ Множество челобитныхъ о томъ, что такой-то служилый человѣкъ не достоинъ владѣть землею въ помѣстье, потому что измѣнилъ Государю, что онъ утаилъ бывшія за нимъ имѣнія, и т. п. невольно наводятъ на мысль, что побужденіемъ въ этомъ случаѣ для просителей и доносчиковъ было не одно желаніе получить вылганныя помѣстья, а другой высшій интересъ. Наконецъ Царь Алексѣй Михайловичъ, придавая помѣстья храбрымъ дѣтямъ боярскимъ, постановилъ, «что они у Государева дѣла въ головахъ и въ знаменщикахъ были радостью и за то ихъ Государь похвалаетъ, а та имъ служба къ Государской милости и чести. А будетъ кто станетъ ихъ тѣмъ упрекати: и тому быти сослану въ Сибирь, а придати тѣмъ, которые во 156 году были на Государевѣ службѣ на Украинѣ въ полкѣхъ до отпуску.»¹⁹⁷

Какъ скоро ожидали непріятеля или необходимо было встрѣтить пословъ и т. п., Государь давалъ указъ о немедленномъ сборѣ разсѣянныхъ по своимъ помѣстьямъ служилыхъ людей по именнымъ спискамъ и о явкѣ ихъ на службу въ срокъ «безъ мотчанья»¹⁹⁸ съ оружиемъ и запасами;¹⁹⁹ въ случаѣ же непослушанія помѣщиковъ правительство употребляло принудительныя мѣры, чтобы

(196) Сказанія Кн. Курбскаго, стр. 224.

(197) 1649 г. Іюня 29 (№ 11) Именный.

(198) А. ист. IV, № 122. 1633 г. Марта 13 (№ 94). 1653 г. Августа 1 (№ 102) Имен. 1634 г. Апр. 22 (№ 121). 1655 г. Янв. 21 (№ 144). 1655 Февр. 8 (№ 146). 1655 Апр. 26 (№ 154).

(199) «Да итобъ есте дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и новикомъ сказали всѣмъ въ слухъ, чтобъ они на нашей службѣ были противъ нашего указу въ збурахъ, въ латахъ, бектерцахъ, въ пансыряхъ и въ шоломѣхъ и въ шапкахъ мисюркахъ.» А. Арх. Эксп. III, № 319: «Выслать на Государеву службу со всемъ службою и съ запасы и съ конскими коры.» А. Арх. Эксп. IV, № 45, 83.

заставить ихъ служить, посыпало стрѣльцовъ, пушкарей, разсыльщиковъ, сборщиковъ²⁰⁰ и «иныхъ чиновъ, кого пригоже, многихъ людей.»²⁰¹ У укрывавшихся отъ поисковъ помѣщиковъ брали людей и крестьянъ, а за ихъ недостаткомъ — родственниковъ и сажали въ тюрьму. Воеводѣ, завѣдывавшему во вѣрениемъ ему городѣ сбормъ служилыхъ людей, за малѣйшую медленность грозила «великая опала и наказанье безъ пощады,»²⁰² по представлению завѣдывавшихъ въ высшей инстанціи сбормъ помѣщиковъ — Разряда и Иноzemнаго Приказа.²⁰³ Собравшихся помѣщиковъ воевода «пересматривалъ по разборнымъ спискамъ,»²⁰⁴ въ которыхъ присутствовавшіе — *ести* — отмѣчались особою статьею отъ неявившихся — *иѣтей*, и иѣтные списки отсылались въ Разрядъ.²⁰⁵ Какъ за скорую явку на службу и за исправность «ести» награждались прибавкою помѣстя, удостовѣвались изъявленія имъ Государева благоволенія («поквалы»), такъ у «иѣтей» отбиравались помѣстя и раздавались другимъ.

(200) 1662 г. Янв. 10 (№ 320).

(201) Различіе этихъ лицъ зависѣло отъ того мѣста, где производился сборъ; такъ въ Наказной Памятнѣ 1578 года, о сборѣ дѣтей боярскихъ Вотской пятинѣ, сказано: «И Михаилу, приѣхавшему въ Великій Новгородъ, взяты ему у Ноугородскихъ дьяковъ губныкъ старость и городовыхъ прикащиковъ и разсыльщиковъ, сколько пригоже.» Дополн. къ ист. акт. I, № 124.

(202) А. ист. IV, № 241. V, № 54. А. Арх. Эксп. III, № 54, 187, 236. IV, № 177, 292. Дополн. къ ист. акт. I, № 65, 124. II, № 16, 29, 45.

(203) А. Арх. Эксп. III, № 54, 161, 319. IV, № 177, 221.

(204) А. Арх. Эксп. III, № 207: «пересмотрѣти всѣхъ налицо, а дворянъ и дѣтей боярскихъ смотрѣти по разборнымъ спискамъ, каковъ кто на Государеву службу пріѣдетъ конемъ и людемъ и оружиемъ, а пересмотрѣ смотру своего ести и иѣти, написать противъ разборныхъ списковъ.» № 236. IV, № 104.

(205) А. Арх. Эксп. III, № 220. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 157. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 140.

сими же служилые люди за свою неисправность подвергались наказанію кнутомъ, отдавались на поруки и переводились изъ Московской въ городовую службу.²⁰⁶ Но такъ какъ легко могло случиться, что помѣщикъ отъ того неисправенья, что бѣдень и не въ состояніи служить Государеву службу, то правительство предписывало сдѣлать розысканіе, «сколько за нимъ помѣстья и вотчины и каковъ онъ прожиткомъ и можно ли тѣмъ нѣтчикомъ Государева служба служить съ ними въ рядъ и не отъ бѣдности ли онъ на Государеву службу вмѣстѣ съ другими не прїехаль или кто государевы службы не служить воровствомъ.»²⁰⁷ Въ послѣднемъ случаѣ кромѣ отобранія помѣстья посылались за нѣтчиками высыльщики или сборщики, дѣти боярскіе, но не тѣхъ городовъ, къ которымъ принадлежали нѣтчики, «для того, чтобы въ такихъ посылкахъ юзая дѣти боярскія по домамъ не жили и отъ службы не гуляли.»²⁰⁸ Прогоны и издержки при этомъ обращались на счетъ неисправныхъ помѣщиковъ.²⁰⁹

(206) А. ист. II, № 355, стр. 426. III, № 31. IV, № 50, 110. Допол. къ нимъ I, № 32, стр. 102, 112. II, № 16: «а вѣльно ихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, сыскивая и бивъ кнутомъ, высыпрати ванъ за крѣпкими поруками съ записми на Государеву службу... да у нихъ же вѣльно отписывать на Государя помѣстья половину, а которые бывъ на службѣ сѣгли и у тѣхъ вѣльно ихъ помѣстья отписати на Государя треть, а ихъ потому же за крѣпкими поруками съ записми высыпрати на Государеву службу.» А. Арх. Эксп. III, № 238, стр. 334: «А иные написаны по Московскому списку и по выбору, а пынъ они, взявъ Государево жалованье, тотчасъ на службу не пойдутъ или изъ службы сѣгутъ и тѣхъ Государь велитъ нѣтчиковъ отставить, а написать въ города.» Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 91. А. Арх. Эксп. IV, № 221, 222.

(207) А. Арх. Эксп. III, № 187.

(208) Собр. Госуд. гр. III, стр. 126.

(209) А. Арх. Эксп. III, № 230. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 91, 157.

Бывшій въ состояніи продолжать службу не могъ сдавать своего помѣстя; ²¹⁰ немогшій же почему бы то ни было, т. е. по увѣчью, старости, худобѣ и пр. ²¹¹ служить самъ, получалъ помѣстѣ на прожитокъ, ²¹² и если не былъ «глупъ и пьяница», ²¹³ то могъ сдать свое «скорбное» помѣстѣ дядя племяннику или братъ брату ²¹⁴ или вообще родственнику ²¹⁵ и даже чужеродцу ²¹⁶ по сдаточной записи, не обращая притомъ вниманія на члены жены, дѣтей и т. п. помѣщика. Обязанность принявшаго помѣстѣ состояла въ томъ, что онъ долженъ быть служить вместо сдавшаго помѣстѣ и кормить его до смерти, и если онъ самъ получалъ помѣстѣ, съ котораго долженъ быть служить, то со сдаточнаго онъ платилъ определенное правительствомъ количество денегъ. ²¹⁷ Отличившійся на службѣ съ сдаточнаго помѣстѧ получалъ къ нему придачу; ²¹⁸ въ случаѣ же неисполненія

(210) Новоук. ст. 1676 года Марта 10 (№ 633), п. 22. Впослѣдствіи времени служилый человѣкъ могъ сдавать не болѣе половины помѣстѧ. Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 26.

(211) «Которые всякихъ чиновъ люди глупы и глухи и слѣпы и нѣмы и службы не служать.» Новоук. ст. 1777 г. Авг. 10 (№ 700), п. 27.

(212) Улож. XVI, 8, 64.

(213) Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 27. Позволено было давать отставку отъ полковой службы «самымъ старымъ и увѣчнымъ, которыхъ съ полковую службу совершено не будетъ.» Наказъ 1675 года Дек. (№ 618).

(214) Улож. XVI, 9.

(215) А. ист. III, № 165: «принялъ онъ Первой... въ домъ къ себѣ шурина своего въ сына своего жѣсто себѣ, жити вмѣстѣ до вѣку своего и слушати ему его Первого во всемъ и Государева служба и Митрополичья служити, на которомъ городѣ гдѣ Государь повелить быти, а служити ему съ своею братьемъ вмѣстѣ.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 91.

(216) 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 4. — 1677 Авг. 10 (№ 700), п. 7.

(217) 1686 г. Ноября 26 (№ 1220).

(218) 1677 г. Марта 20 (№ 684) Имен.

принявшимъ помѣстья обязанностей его, какъ въ отно-
шении къ сдатчику, такъ и государству, оно возвраща-
лось прежнему владѣльцу.²¹⁹ Кромѣ того неслужившіе
должны были ставить съ своихъ помѣстьевъ на служ-
бу даточныхъ въ определенномъ количествѣ и съ ору-
жиемъ.²²⁰ Далѣе помѣщики, какъ и всѣ другіе землевла-
дѣльцы, обязаны были платить различные повинности,
необходимыя для пользы всего государства, какъ то ям-
скіе сборы,²²¹ деньги для перевозки муки для войска,²²²
на жалованье солдатамъ,²²³ стрѣлецкій хлѣбъ²²⁴ и пр.
Всѣ эти сборы не касались впрочемъ тѣхъ помѣстій,
владѣльцы которыхъ сами служили Государеву служ-
бу.²²⁵

Служебнымъ обязанностямъ, соединеннымъ съ вла-
дѣніемъ помѣстемъ, соответствовали съ другой сто-
роны права помѣщика. Постоянную принадлежность
отдачи помѣстья служилому человѣку составляло или

(219) Улож. XVI, 9; 1630 г. Февр. (№ 27) Имен. 1674 г. Июля 22
(№ 583) Имен. Новоук. ст. 1677 г. Августа 10 (№ 700), п. 27.

(220) А. Арх. Эксп. III, № 235. А. ист. II, № 98, 234. Собр. Гос.
гр. и дог. III, стр. 157: «А которые дѣти боярскіе отъ службы отстав-
лены, а служить имъ Государевы службы не мочно и имъ съ тѣхъ съ
отставныхъ и со вдовъ и съ недорослей съ помѣстій и съ вотчинъ взяти
даточныхъ людей со ста четвертей по человѣку съ пищальми.» 340,
391, 394. Улож. XVI, 61. Наказъ 1675 года Декабря (№ 615).

(221) А. Арх. Эксп. III, № 116.

(222) Тамъ же, № 216.

(223) Тамъ же, IV, № 137, 178.

(224) А. ист. IV, № 132.

(225) «А которые наши столпники и стряпчіе и дворяне Московскіе и
жильцы будуть на нашего Великаго Государя службахъ противъ того
непріятеля и съ нихъ не имать, потому что они на той нашей Государе-
вой службѣ будуть съ тѣхъ же своихъ помѣстій и вотчинъ сами.» Собр.
Гос. гр. и дог. IV, стр. 286. 1633 г. Апр. 30 (№ 155) Имен. 1633 г. Июня
9 (№ 158). 1663 г. Июля 26 (№ 347). Имен. 1664 г. Янв. 7 (№ 353). Имен.

право призывать на землю крестьянъ²²⁶ или же владѣть носелившимися на ней, при чёмъ крестьянамъ предписывалось «во всемъ чтить и слушать» своего помѣщика,²²⁷ платить ему подати, пахать въ пользу его землю.²²⁸ Владѣльцу земли предоставлялось также отыскивать бѣглыхъ поселянъ,²²⁹ судить ихъ²³⁰ и собирать съ нихъ подати, «всякой хлѣбной и денежной оброкъ и всякой мелкой доходъ по старинѣ»²³¹ или «чѣмъ помѣщикъ изоброчить.»²³² Къ исполненію этѣхъ обязанностей крестьяне могли быть принуждаемы чрезъ содѣствіе правительства помѣщику;²³³ но и помѣщикъ обязанъ былъ съ своей стороны стараться обѣ улучшенія качества находящейся у него только во временномъ владѣніи земли, какъ то: распахивать ее, призывать крестьянъ, расчищать землю изъ подъ бортныхъ ухожій въ пашню и сѣнныя покосы, ставить деревни и т. п.;²³⁴ но никакъ не «запустошить ее своимъ бездѣльнымъ житѣемъ» и не разгонять отъ себя своихъ крестьянъ, равно какъ не переводить ихъ на вотчинныя земли, такъ какъ они чрезъ то перестали бы быть собственностью государства, а сдѣлались бы вотчинными частнаго лица.²³⁵ Какъ

(226) А. ист. I, № 244.

(227) Тамъ же, № 196. Кошихинъ, гл. XI, ст. 3.

(228) А. ист. III, № 191.

(229) Тамъ же, I, № 221, стр. 420. II, № 28, 32, 281.

(230) «И онъ вѣсть вѣдаетъ и судить во всемъ по сей нашей грамотѣ.» А. ист. I, № 186, 190, 201, 244. II, № 32. А. Арх. Эксп. I, № 141.

(231) А. ист. I, № 183, 201. II, № 330.

(232) Тамъ же I, № 183, 186, 190, 201. II, № 191.

(233) «Дать имъ пристава въ ихъ помѣстья, чтобы ихъ крестьяне слушали и доходъ имъ всякой платили.» А. ист. II, № 123, ст. 3.

(234) Улож. XVII, 21, 22. Если впрочемъ эти бортные ухожи находятся на ихъ собственныхъ земляхъ, а не въ угодьяхъ другихъ владѣльцевъ.»

(235) А. ист. II, № 281. Коших. стр. 113, 114: «А какъ тѣмъ бояръ и инымъ вышеписаннымъ чинамъ даются помѣстья и вотчины и

скоро правительство узнавало, что помѣстье запустѣло, то оно предписывало мѣстному начальству изслѣдовать посредствомъ повального обыска, произошло ли это собственно отъ небреженія помѣщика или же независимо отъ него. «И выбѣль дьяки наши въ то Матолевское помѣстье Палицына послали кого будетъ пригоже, а вели бы есте около Матолева помѣстья обыскати во всѣ стороны версты по три и по четыре и пять и по шести и болши того, игумены и попы и діаконы по священству, а дѣтми боярскими и крестьянами по нашему крестному пѣлованью, отъ чего то помѣстье запустѣло, отъ голоду ли и отъ лихого повѣтрія, и отъ тягла или отъ самого Матея или отъ иныхъ отъ кого?»²³⁶ Если по такому розысканию оказывалось, что помѣстье запустѣло отъ случая и вообще не отъ вины владѣльца, то оно ему возвращалось; въ противномъ случаѣ отбиралось на Государя, и нерадивый или совсѣмъ и притомъ на всегда оставался безъ помѣстья или ему давалось новое изъ пустопорожнихъ земель, крестьянамъ же возвращались излишне взятые съ нихъ оброки.²³⁷

Вообще всякое неисполнение обязанностей, возложенныхъ правильствомъ на помѣщика, всякое нарушение

имъ пишутъ въ жалованныхъ грамотахъ, что имъ крестьянъ своихъ отъ стороннихъ людей отъ всякихъ обидъ и налогъ остерегати и стояти, а подати съ нихъ имати по силѣ съ кого что можно взять, а не черезъ силу, чтобы тѣмъ мужиковъ своихъ изъ помѣстій и изъ вотчинъ не разогнati и въ ишкѣ не привести и насильствомъ у нихъ скота и животныи никакой и хлѣба всякаго и животовъ не имати и изъ помѣстныхъ деревень въ вотчинные деревни на житѣе не переводити, чтобы одно мѣсто опустошить, а другое обогатить.» Улож. XVI. 43. 1680 Дек. 13 (№ 848) Имен. съ боярск. приг.

(236) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 92, 98, 100. Кошижинъ, стр. 114.

(237) Кошижинъ, стр. 114. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 92, 98.

върнеподданническаго долга влекло за собою отнятіе помѣстя. Крамола,²³⁸ взятки,²³⁹ воровство,²⁴⁰ страсть, болѣзнь и съездъ со службы до срока или «до отпуска,»²⁴¹ измѣна,²⁴² неявка на службу,²⁴³ нѣтство, завладѣніе посредствомъ подлога землею, принадлежащею или монастырю или Государю или же частнымъ людямъ,²⁴⁴ и вообще подложное присвоеніе себѣ помѣстя,²⁴⁵ испомѣщеніе служилаго человѣка землею, которая по указамъ Государей не могла быть раздаваема въ помѣстя, напр. въ Старой Русѣ,²⁴⁶ утайка помѣстій и вотчинъ при сборѣ съ нихъ податей или неправильное показаніе въ нихъ количества земли²⁴⁷ и крестьянъ,²⁴⁸ держаніе у себя бѣжавшихъ изъ городовъ,

(238) А. ист. I, № 154, стр. 271.

(239) Тамъ же, стр. 279.

(240) «У Кназя Репнина за воровство, что онъ въ Яранской Государеву казну, деньги и изъ житницъ хлѣбъ, рожь и овѣсъ краль, отчины и помѣстя и дворъ поимати на Государя.» А. ист. II, № 38, стр. 37. А. Арх. Эксп. III, № 209. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 266, 267.

(241) А. ист. II, № 83, 328. Дополн. къ ппмъ I, № 52, стр. 110, № 86. II, № 16. А. Арх. Эксп. III, № 209, 236, 237, 238; 1639 г. Окт. 5 (№ 260) Имен. 1670 г. Февр. 15 (№ 489) Имен. 1682 Сент. 23 (№ 955) боярск. приг.

(242) А. ист. II, № 286. А. Арх. Эксп. III, № 251, 335. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 570.

(243) А. ист. II, № 355, стр. 426. III, № 31. Дополн. къ ппмъ I, № 100, 124. А. Арх. Эксп. IV, № 137, 221, 222, 268. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 242, 244; 1680 г. Сент. 5 (№ 43) Имен. 1693 г. Дек. 10 (№ 1477) Имен. 1696 г. Ноября 22 (№ 1555) Имен.

(244) А. Ист. V, № 137. А. Арх. Эксп. IV, № 161.

(245) А. Арх. Эксп. I, № 220.

(246) Тамъ же, III, № 91.

(247) Тамъ же, № 222, 238.

(248) «Которые люди въ помѣстяхъ своихъ и въ вотчинахъ крестьянъ своихъ учнутъ тантѣ или изъ дву и изъ трехъ дворовъ переводить въ одинъ дворъ или учнутъ чужихъ крестьянъ и бобылей заочно ни-

посадовъ и черныхъ слободъ крестьянъ и жителей,²⁴⁹ пристанодержательство веровъ и вообще лихихъ людей,²⁵⁰ покровительство корчесметву,²⁵¹ смертоубийство,²⁵² отступленіе отъ православнаго исповѣданія, переходъ въ другое,²⁵³ стѣсненіе христіанъ въ исполненіи обрядовъ православныхъ,²⁵⁴ превышеніе власти,²⁵⁵ споры за мѣста и обь отчествѣ въ крестныхъ ходахъ,²⁵⁶ пріѣздъ ко двору лицъ, у которыхъ въ домахъ свирѣпствовали заразительныя болѣзни²⁵⁷ упоминаются въ памятникахъ, какъ причины, по которымъ у помѣщиковъ отнимались помѣстья и вотчины или вполнѣ или въ размѣрѣ, законами опредѣленномъ. Отнятые помѣстья и вотчины раздавались или родственникамъ виновныхъ²⁵⁸ или безпомѣстнымъ служилымъ людямъ, просившимъ Госуда-

сать и во дворехъ крестьянъ людьми своимъ называть, а кто про то скажетъ и сыщется до прока и у тѣхъ людей отыскати на Государя по 50 четыни за крестьянина.» А. Арх. Эксп. IV, № 14, 21.

(249) Тамъ же, № 158.

(250) Тамъ же, № 159.

(251) Тамъ же, № 166.

(252) 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 3. Улож. XXI, 79.

(253) Собр. Гос. гр. и док. II, стр. 418. Обращеніе же къ православно служило нежедомъ къ дачѣ помѣстья. 1681 г. Мая 24 (№ 870) Имен. 1682 г. Июля 13 (№ 944) Имен.

(254) 1713 г. Ноября 3 (№ 2734) Имен. повелѣно крестить въ Казанской и Азовской губерніяхъ Магометанъ, у которыхъ въ помѣстяхъ крестьяне православные.

(255) Въ 1664 году окольничій Зюзинъ самовольно пригласилъ въ Москву изъ Воскресенского монастыря патріарха Никона. Государь, возмущавшися Зюзина и не желѣзъ казнить его, приказалъ сослать его въ Казань и отписать его помѣстья на Государя.» Собр. Гос. гр. и лог. IV, стр. 142, 143; 1664 г. Дек. (№ 365) Имен.

(256) Собр. Гос. гр. и док. IV, стр. 371, 372, 400.

(257) Тамъ же, стр. 376; 1680 г. Июля 8 (№ 826) Имен.

(258) «А такого лихого человѣка казнити торговую казнью, да сослать въ казаки въ Украинѣ города, а помѣстья и вотчины взять роздати роду его.» А. ист. I, № 154, стр. 271.

ря о помѣстьѣ²⁶⁰ или отличившимся своими подвигами²⁶¹ или наконецъ донесшимъ правительству о нарушении помѣщикомъ его обязанности²⁶² и притомъ или «безповоротно»²⁶³ или помѣстья могли быть возвращены лицамъ, у которыхъ они отняты, по просьбамъ ихъ,²⁶⁴ по заслугамъ, по усмотрѣнію Государя²⁶⁴ и по причинѣ какого-нибудь радостнаго события.²⁶⁵ При возращеніи такимъ образомъ отобранныхъ помѣстій наблюдалось, чтобы помѣщики или получали свои прежнія помѣстья, если они не были еще разданы и не утверждены за новыми владельцами выдачею отдѣльныхъ грамотъ, или же испомѣщались изъ незанятыхъ, пустопорожнихъ земель.²⁶⁶

Отобраніе у служилыхъ людей за вины ихъ помѣстій не противорѣчило обѣщанію, которое давали своимъ

(259) «А раздати въ раздачу членитчикомъ безрозвытию.» А. Арх. Эксп. IV, № 268. «А не будетъ ему рода, ино раздати безпомѣстныи служилыиъ, кого Государь Царь пожалуетъ.» А. ист. I, № 154, стр. 271.

(260) «Роздати тѣмъ стольникамъ и стряпчимъ и дворянинъ Московскими, и жильцамъ, которые будуть на Государевъ службѣ безъ съезду.» А. Арх. Эксп. III, № 238.

(261) «И въ раздачи раздать тѣмъ людямъ, кто за кѣмъ тѣхъ утаеныхъ крестьянъ сыщетъ безповоротно.» А. Арх. Эксп. IV, № 14. III, № 238: «И у тѣхъ Государь велитъ тѣ ихъ помѣстья и вотчины взять и отдать членитчикомъ, кто на кого учнетъ бити членомъ.»

(262) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 376.

(263) А. ист. II, № 83, 286.

(264) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 110; 1685 г. Іюля 12 (№ 160) Имен.

(265) «И язъ Царь и Великій Князъ, для своего сына Царевича Иванова пароженья, тогды же всѣхъ Казанскихъ нѣтчиковъ пожаловалъ, опалу свою и помѣстья ихъ велѣть имъ отдать.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 107. — При вступленіи въ совершеннолѣтіе В. Князя Алексея Алексѣевича «для тое Государевы и всемирныя радости» вѣлько вѣкоторымъ лицамъ возвратить помѣстья. 1667 года Октября 11 (№ 416) Имен.

(266) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 102.

подданнымъ иѣкоторые Государи при восшествіи своемъ на Русскій престоль не отнимать ни у кого старыхъ вотчинъ и помѣстій,²⁶⁷ а наоборотъ «жаловать смотря по службѣ, кто чего достоинъ»²⁶⁸ и не убавлять окладовъ, а напротивъ «помѣстя за бояры быти боярскимъ, а взяти себѣ помѣстя и вотчины боярскія и окольничихъ и думныхъ дворянъ боярину боярское, а окольничему окольническое, примѣряся, какъ было при прежнихъ Россійскихъ Государяхъ.»²⁶⁹ За заслуги же, оказанныя отечству, прибавляли помѣстя и обращали пожалованное помѣстье въ вотчину.

Если служилый человѣкъ билъ челомъ Государю, что онъ не можетъ служить исправно потому, что его помѣстье для того недостаточно или потому, что онъ не испомѣщенъ отъ своего отца, и просилъ «пожаловать, велѣти ему къ тому помѣстю придати, чтобы ему было съ чего Государева служба служити,» то Государь, удостовѣрившись, что онъ исправно является на службу,²⁷⁰ приказывалъ повѣрить на мѣстѣ справедливость показаній просителя о количествѣ земли въ его помѣстѣ писцовыми, отдѣльными и приправочными книгами «и всякими сыски.» Если изслѣдованіе подтверждало слова помѣщика, то ему отводилось отдѣльное количество земли изъ порозжихъ помѣстій, гдѣ было удобнѣе, но всегда въ одномъ мѣстѣ «съ ряду съ од-

(267) Дополн. къ ист. акт. II, № 32, стр. 59. Муханова Сборн. стр. 476, 178, 179. А. ист. III, № 72. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 443, 560.

(268) А. Арх. Эксп. II, № 163, стр. 283. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 394, 443.

(269) Карамзинъ, XII, прим. 793, стр. 138.

(270) «А Казанские деи и всѣ саужбы, да и иные деи и некоторые службы не обхаживали и въ иныхъ деи они не бывали.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 91.

ного, а не въ розни», что записывалось въ отдельную книгу, съ которой снимали копію.²⁷¹ За особенное же усердіе,²⁷² оказанное цѣлымъ сословіемъ служилыхъ людей или однимъ человѣкомъ, за быстроту движений, за непріятности, претерпѣнныя на службѣ, и не рѣдко даже при торжественныхъ случаяхъ²⁷³ или по просьбѣ Митрополита,²⁷⁴ Государь жаловалъ ихъ «за правдивую службу и усердное радѣніе» и увеличивалъ ихъ помѣстный окладъ,²⁷⁵ что утверждалось на память потомству жалованною грамотою, «чтобъ та ваша вѣрная и правдивая служба и усердное радѣніе дѣтемъ вашимъ и внучатомъ и въ предбудущемъ родѣ была явна и паметна и вы бы, видя къ себѣ такую ихъ Великихъ Государей премногую и всякую милость, и впредь бы имъ Великииъ Государямъ служили и ихъ Государское повелѣніе исполняли со всякимъ радостнымъ радѣніемъ и усердіемъ и за то ожидали себѣ и впредь ихъ Великихъ Государей всякаго милостиваго призрѣнія.»²⁷⁶ Количество придаваемаго помѣстья зависѣло отъ усмотрѣнія Государя, который

(271) Тамъ же, стр. 83, 86, 90, 91.

(272) Любопытный примѣръ придачи помѣстья за различные случаи представляетъ одна изъ грамотъ, относящихся къ роду Кикиныхъ и напечатанная въ Симбирскомъ Сборникѣ. Т. I. Москва. 1848; стр. 1, 2.

(273) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 321, 322; 1674 г. Сент. 5 (№ 588).

(274) Служившіе въ городовыхъ приказахъ получали, по указу Царя Иоанна Васильевича, изъ своихъ помѣстій по пяти вытѣй, а лишнюю землю велико было отписывать на Годудара (Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 100); но тотъ же Государь, «для отца своего Макары Митрополита всел Руссіи,» приказалъ оставить за служившими въ Рѣшеточномъ приказѣ всѣ ихъ помѣстья, хотя они превосходили означенную мѣру. Стр. 113.

(275) А. Арх. Эксп. IV, № 268. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 304; 1682. Окт. 28 (№ 961) Имен.

(276) А. Арх. Эксп. IV, № 268.

соображался въ этомъ случаѣ съ величиною помѣстнаго оклада, состоящаго за лицемъ по его чину, и съ степенью важности оказанныхъ служилымъ человѣкомъ государству услугъ и его усердія; ²⁷⁷ при чемъ принималось во вниманіе, какимъ онъ подвергался невыгодамъ. ²⁷⁸

Помѣстье могло обращаться въ вотчину помѣщика и притомъ только служилаго человѣка и подъ условиемъ службы ²⁷⁹ посредствомъ купли его у правительства за определенную цѣну, въ извѣстномъ размѣрѣ, вслѣдствіе именного о томъ указа по подписнымъ челобитнымъ, ²⁸⁰ подаваемымъ просителями въ Помѣстный Приказъ, и за помѣстою думныхъ дьяковъ; ²⁸¹ но обыкновенно приобрѣталь служилый человѣкъ, если онъ былъ изъ дворянъ

(277) Собр. Гос. гр. и дог. IV стр. 321, 322, 465, 467, 485, 525, 569, 609, 616;—1676 г. Авг. 8 (№ 671) Имен.

(278) Въ Именномъ указѣ 1678 года Сент. 29 (№ 732) о придачахъ рабочимъ подъ Чигиринъ постановлено: «за тяжелыя раны придавать помѣстнаго по 100 четвертей, денегъ по 5 рублей, за лѣчбу ранъ по 4 рубли человѣку, за легкія помѣстнаго по 50 четвертей, денегъ по три рубли, за лѣчбу ранъ по трижды рублей.» 1689 г. Авг. 11 (№ 1344) Имен.

(279) Уложеніе запрещаетъ покупать помѣстья въ вотчину патріаршими, митрополичими, архіепископскими и епископскими дворовыми людьми «неслужилыхъ отцовъ дѣтеймъ.» У неслужившаго боярскаго сына отнималась купленная имъ изъ помѣстья въ вотчину земля. Улож. XVII, 34, 47.

(280) Кошкинъ, стр. 76: «А будетъ кому дано помѣстье, а послѣ того онъ учнетъ быти челомъ, чтобъ ему то помѣстье продано было ему же въ вотчину, и ему то помѣстье изъ Царскіе казны продадутъ въ вотчину, а деньги на Цара возмутъ по указу и то помѣстье ему потому же вольно продати и заложити.» Улож. XVII, 9.—1676 г. Февр. 22 (№ 630). За три четверти брало правительство по рублю. Улож. XVII, 47; 1676 г. Апр. 12 (№ 637); 1676 г. Апр. 14 (№ 638) Имен.; 1677 г. Мая 4 (№ 600) Имен. Новоукр. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), и. 3. 1682 Дек. 12 (№ 974) Имен.

(281) Помѣщалось: «въ Помѣстной Приказъ принять деньги и под扎实ы.» 1687 г. Июля 22 (№ 1253) Имен. съ боярск. приг.

и дѣтей боярскихъ²⁸² или, въ случаѣ его смерти, его дѣти²⁸³ право собственности на помѣстную землю чрезъ пожалованіе ея въ вотчину за службу и за осадное си-дѣніе²⁸⁴ и иногда даже за одну готовность къ службѣ²⁸⁵ Величина такой пожалованной изъ помѣстья вотчины зависѣла отъ чина и заслугъ лица,²⁸⁶ но обыкновенно давалось по двадцати изо ста четвертей.²⁸⁷ Такъ какъ часть помѣстной земли обращалась такимъ образомъ изъ владѣнія въ полную собственность, то предписывалось при первомъ межеваніи отдать помѣстную землю отъ вотчиной, «чтобъ помѣстные земли къ вотчиной земли не припуштались.»²⁸⁸ На такую вотчину давалась для памяти потомству Царская жалованная грамота «за красною печатью»²⁸⁹ и подписью дьяковъ²⁹⁰ съ пол-

(282) А. Арх. Эксп. IV, № 245, 290.

(283) 1676 г. Февр. 23 (№ 631) Имен.; 1683 г. Марта 28 (№ 1114) Имен.; 1688 г. Окт. 24 (№ 1317) Имен. съ боярск. приг. Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 13. запрещено братьямъ и дочерямъ умершаго служилаго человѣка давать вотчину, обращенную изъ помѣстья за заслуги ихъ брата и отца.

(284) А. ист. II, № 311. Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 224. IV, стр. 530, 647. А. Арх. Эксп. II, № 159. III, № 190; 1680 г. Июня 29 (№ 1197) Имен.

(285) 1684 г. Мая 31 (№ 1079) Имен.

(286) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 508, 616; 1667 г. Февр. 1 (№ 400) Имен.; 1669 г. Июля 22 (№ 456) Имен.

(287) А. ист. V, № 112. Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 508, 530, 647. А. Арх. Эксп. II, № 159, 207. III, № 172, 190, 332. IV, № 153, 1667 г. Марта 20 (№ 404) Имен.; 1672 г. Марта 29 (№ 512) Имен.; 1676 г. Февр. 23 (№ 631) Имен.; 1681 г. Мая 31 (№ 871); 1682 г. Мая 28 (№ 922) Имен. съ боярск. приг.

(288) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 212. А. Арх. Эксп. II, № 159. III, № 172. Улож. XVI, 51, 52.

(289) Форма и украшенія этѣхъ грамотъ, заготовляемиѣ которыхъ завѣдывалиъ Приказъ книгъ печатного дѣла, были различны по чинамъ жалуемыхъ лицъ: «боярамъ и окольничимъ и думнымъ дворянамъ и думнымъ дьякамъ съ заставищею и съ буквами киноварными, а ближ-

нымъ объясненіемъ тѣхъ правъ, которыя пріобрѣтены какъ лицемъ пожалованнымъ, такъ и потомствомъ его. «И вольно ему и его дѣтямъ и внучатамъ и правнучатамъ та вотчина продать и заложить и въ приданые дать и въ монастырь до выкупу дать.» ²⁹¹ На основаніи этой грамоты помѣщику отводилось въ вотчину означенное въ ней количество помѣстной земли и тогда, когда пожалованная служилому человѣку вотчина отходила вмѣстѣ съ другими землями и городами къ другой державѣ, напр. Литвѣ; земля эта замѣнялась другою. ²⁹² До получения же такой грамоты пріобрѣтатель не имѣлъ права ни продать, ни заложить вотчины: въ противномъ случаѣ земля раздавалась членамъ въ помѣстье, а купившій ее отъ владѣльца, не получившаго грамоты, могъ взыскивать свои деньги съ продавца «безъ суда.» ²⁹³

Помѣстие, не обращенное куплею или пожалованіемъ въ вотчину, находилось во владѣніи только служилаго человѣка и не могло обратиться въ его родовую собственность, такъ что помѣщикъ не имѣлъ полнаго, неограниченаго права свободно распоряжаться помѣстiemъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда повидимому онъ отчуждалъ

нимъ людимъ съ буквами киноварными, а цѣну указалъ Великій Государь въ свою Великаго Государя казну имѣть за грамоту по пяти рублей, а стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ Московскими, и полковникомъ и головамъ стрѣлецкимъ и жильцамъ указалъ Великій Государь раздавать свои Великаго Государя изъ помѣстия вотчинныя грамоты буки и заставицы чернильныя.» Собр. Гос. гр. и док. IV, стр. 216. А. Арх. Эксп. III, № 172, ср. 1668 г. Февр. 12 (№ 428) Имен.; 1686 г. Окт. 3 (№ 1213) Имен.

(290) Собр. Гос. гр. и док. IV, стр. 470.

(291) Тамъ же III, стр. 212, 213, 223, 226. IV, стр. 647. Кошихинъ стр. 75, 76. А. Арх. Эксп. III. № 190. 1686 г. Окт. 3 (№ 1213) Имен.

(292) Улож. XVII, 20.

(293) 1677 года Іюна 11 (№ 695); 1687 года Іюля 22 (№ 1253).

помѣстье, бытъ необходимъ надзоръ государства, чрезъ что помѣстье удерживало свой прежній характеръ и было постоянно за служилыми людьми. Права вотчинные, предоставленныя помѣщикамъ, были: мѣна, отдача помѣстій въ приданое за дочерьми и оставленіе помѣстій въ наслѣдство.

Помѣщикъ, если желалъ помѣняться своею помѣстною землею съ другимъ лицемъ, но не съ дѣтьми своими, дочерьми и вдовами, жившими съ нимъ вмѣстѣ,²⁹⁴ и неиначе какъ съ помѣщикомъ того же города—заказнаго или не заказнаго²⁹⁵ и того же вѣдомства, къ которому принадлежалъ самъ помѣщикъ,²⁹⁶ т. е. Государевымъ или монастырскимъ,²⁹⁷ кормовымъ (владѣвшимъ помѣстiemъ «за кормъ, вмѣсто поденныхъ денежныхъ кормовъ»)²⁹⁸ или некормовымъ,²⁹⁹ городовымъ или Мон-

(294) Цѣль этого ограничения въ 1683 году Дек. 19 (№ 1037) объясняна такъ: «чтобы отцы и дочерей своихъ, прочно дѣтьми же своихъ другихъ женъ, помѣстій и вотчинъ поневолѣ не крѣпили; а которыхъ дочери замужнія или вдовы, аживутъ послѣ мужей своихъ особыми своимъ дворами, и такихъ дочерей замужнія и вдовъ мѣновныя помѣстія и вотчины съ отцами ихъ расписывать по Уложенію и по статьямъ.»

(295) 1701 г. Авг. 26 (№ 1867) Имен.

(296) 1690 г. (№ 1391) Имен.

(297) Въ Уложеніи (XVI, 43) запрещено «всякихъ чиномъ Русскихъ людемъ мѣняться своими помѣстиями съ Князьями и Мурзами Татарскими, Чувашами, Черемисами, Вотяками и Башкирцами и вообще ясачными людьми. Въ случаѣ же мѣны помѣстными и ясачными землями отбирались на Государя.—Бѣлозерцы Перемышльские помѣщики съ 1 Марта 1636 года не имѣли права мѣняться помѣстиями, потому что съ этого срока запрещено было раздавать ихъ земли. Улож. XVI, 49, 1630 г. Июля 19 (№ 39) Имен. 1630 г. Дек. (№ 83) Имен. съ боярск. приг. Это отмѣнено въ 1677 г. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 14.

(298) 1682 Июня 28 (№ 934).

(299) 1649 года Июля 6 (№ 16) Боярск. приг.: «которые помѣщики мѣняютъ помѣстія свои кормовые людемъ на кормовые деньги по земельному: и тѣ ихъ помѣстія съ кормовыми людьми расписывать на такой

сковскимъ, ³⁰⁰ Русскимъ или иноzemнымъ, ³⁰¹ подавалъ просьбу «о роспискѣ тѣхъ помѣстій» тому, отъ которого онъ получилъ землю ³⁰² и просилъ объ утвержденіи за нимъ новаго, мѣноваго помѣстя, «вѣли Государь, то помѣстье написати за нами въ помѣстье съ угоды» ³⁰³ на томъ основаніи, что просителю удобнѣе было владѣть тѣмъ помѣстствомъ, которое онъ вымѣнивалъ у другаго, потому что оно смежно съ его вотчинными землями и т. п., а количество земли и угодій въ обѣихъ помѣстяхъ равно, «а тѣхъ мѣновные обжи землею и пашнею и всякими угоды и доходомъ равны.» ³⁰⁴ Вследствіе такого члобитья предписывалось мѣстному начальству изслѣдоватъ справедливо ли то, что говорилъ проситель, столько-ли за нимъ земли по писцовыми, отдѣльными и приправочными книгамъ, сколько онъ показывалъ, равны ли угодья въ обоихъ помѣстяхъ, «четверть въ четверть» и не пусты ли они, не произойдетъ ли отъ этой мѣны невыгода для службы лица и сбора съ помѣстя его податей. Если по произведеніи розысканія оказывалась, что «мѣна равна,» т. е. что мѣняется «жилое на живое, пустое на пустое, а не живое на пустое» ³⁰⁵ и мѣ-

же кормъ, за какія кормы тѣмъ людямъ тѣ помѣстья даваны, чтобы въ корму убаки не было.» Въ послѣдствіи времени совершенно воспрещена мѣна кормовыхъ помѣстій (1679 г. Дек. 12 (№ 789) Имен.), равно какъ и грунтовые казаки не имѣли права мѣняться своими помѣстями съ другими служилыми людьми. 1680 г. Дек. 26 (№ 852) Имен.

(300) 1678 г. Іюня 14 (№ 727) Боярск. приг.

(301) 1649 г. Апр. 30 (№ 5) Имен.: «иноzemскихъ помѣстій Русскимъ людямъ давать никому и ни сдачею давать не велѣль; а въ мѣну кто учинеть съ иноzemцы помѣстій мѣнять, и безъ памятей изъ иноzemскаго приказа въ помѣстномъ приказѣ не росписывать.» Въ 1678 году Февр. 20 (№ 719) это отмѣнено.

(302) Уложеніе XVI, 2.—1678 г. Февр. 22 (№ 630) Имен.

(303) А. ист. I, № 245. Дополн. къ нимъ I, № 52, стр. 90.

(304) Дополн. къ ист. акт. I. № 52, стр. 90.

(305) Улож. XV, I, 3.

няющіеся «не плуты и не глупы и не пьяницы,»³⁰⁶ то владѣльцы мѣняемыхъ помѣстій представляли въ помѣстный приказъ, если были въ Москвѣ, и въ сѣзжія избы воеводамъ въ городахъ и областяхъ за ихъ собственною подписью или за руками ихъ родственниковъ и отцовъ духовныхъ³⁰⁷ мѣновыя записи и по спросѣ членовъ въ приказѣ, а бояръ, окольничихъ и думныхъ и ближнихъ людей въ домахъ ихъ отраженными для того дѣлами помѣстного приказа,³⁰⁸ согласны ли они на эту мѣну, «мѣняются ли полюбовно,» утверждалась записи, и сдѣлка вписывалась въ росписные книги, съ которыхъ снималась копія слово въ слово и отсыпалась въ Москву.³⁰⁹ Дѣти, оставшіяся въ малолѣтствѣ по смерти своего отца служилаго человѣка, родственники которыхъ вместо своихъ худыхъ помѣстій взяли себѣ хорошия отца просителей, имѣли право по достижениіи ими 15 лѣтъ и даже моложе, но никакъ не старше 20-ти-лѣтняго возраста, бить членомъ Государю о такой невыгодной мѣнѣ. Очными ставками истцовъ и ответчиковъ объяснялось дѣло и если слѣдствіе подтверждало слова просителей, то имъ возвращались отцовскія помѣстія.³¹⁰ Вообще равенство мѣняемыхъ помѣстныхъ земель³¹¹ было главнымъ условіемъ ихъ мѣны и въ томъ только случаѣ, когда у одного изъ мѣняющихся

(306) Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 5.

(307) 1651 г. Февр. 20 (№ 59) боярск. приг.

(308) 1677 года Мая 21 (№ 692) Имен.

(309) Дополн. къ ист. акт. I. № 52, стр. 90, 104, 105.

(310) Улож. XVI, 54.

(311) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 90: «а того бы есте берегли накрѣпко, чтобъ одволично живущими обжали на пустое и худыя на лучшіе, падачи для не мѣнити.» Ср. стр. 104, 105. Кото-
мѣнѣнія, стр. 75: «И имъ межъ себя мѣнити вольно, жилое на пустое и пустое на жилое и ровное на ровное по членитию.»

помѣстьями оказывались «лишніе немногіе четверти,» а именно 10 на 100, позволялось со взносомъ опредѣленной пошлины по 3 копѣйки съ каждой лишней четверти мѣняться полюбовно.³¹² Въ послѣдствіи же времени перестали обращать вниманіе на количество переходихъ четвертей въ мѣнѣ и вообще было позволено утверждать мѣну помѣстій въ томъ видѣ, въ какомъ она будетъ написана «въ мѣновой заручной члобитной.»³¹³ Равенство особенно наблюдалось, когда мѣнялась вотчина частнаго лица или монастыря на помѣстье и помѣстье на вотчину, потому что въ такомъ случаѣ вотчинныя права на землю, принадлежавшія вотчиннику, обращались въ помѣстныя; земля, бывшая частною собственностью, становилась вотчиною Государевою и раздавалась, какъ помѣстье, служилымъ людямъ во владѣніе подъ условіемъ службы;³¹⁴ но позднѣе, когда вообще сть помѣстій стала сглаживаться ихъ владѣльческій характеръ и они начинали сближаться съ вотчинами, въ мѣнѣ вотчинъ на помѣстья были допущены переходія четверти.³¹⁵—Мы должны наконецъ замѣтить, что полную силу получала мѣна помѣстій только тогда, когда 1) мѣновыя записи были явлены въ помѣстномъ приказѣ и «мѣновыя помѣстья расписаны.» За неисполненіе

(312) Улож. XVI, 3, 1676 года Марта 10 (№ 633). 2-я Новоук. ст. 1676 г. Августа 9 (№ 657) Имен. 1707 г. Сент. 21 (№ 2158) Имен.

(313) 1676 г. Февр. 22 (№ 630), п. 1. Имен. съ боярск. приг. 1677 года Апр. 6 (№ 686) боярск. приг. Новоуказн. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), п. 1.

(314) Кошихинъ, стр. 78: «И кто вымѣняетъ помѣстие на вотчину и ему то помѣстие въ вотчину, а послѣ того ему вольно и продавать и заложить; а тому, кто вымѣняетъ вотчину на помѣстие продати и заложити тое вотчины невольно, потому что за то его помѣстие, которое промѣняется, та вотчина будетъ помѣстная земля.» Улож. XVI, 4, 5.

(315) 1677 г. Іюля 25 (№ 697) боярск. приг.

этого условія, въ случаѣ смерти одного изъ договаривавшихся, сдѣлка становилась ничтожною.³¹⁶ и 2) когда мѣнялись сами помѣщики, а не получившіе помѣстія по сдачѣ, имѣвшіе слѣд. на нихъ только права владѣльцевъ подъ условіемъ исполненія опредѣленныхъ обязанностей въ пользу тѣхъ, кому помѣстія пожалованы.³¹⁷ Если же они помѣнявшись умрутъ и сдатчики станутъ просить о возвращеніи имъ ихъ помѣстій, то они не могли быть отняты отъ тѣхъ, за кѣмъ они записаны, а помѣщикъ получалъ изъ помѣстій лица, помѣнявшагося его землями, и въ случаѣ если ихъ вовсе не будетъ или они пустыя (тогда какъ сдаточная помѣстія были жилыя) изъ вотчинъ столько же четвертей и крестьянъ, сколько было въ сдаточныхъ; если же не было ни помѣстій, ни вотчинъ, то изъ животовъ давалось за нихъ столько, сколько приходилось по уложенію.³¹⁸

Далѣе помѣщикъ и вдова, выдавая дочь свою или родственную за мужъ, имѣли право просить Государя о справѣ за женихомъ части бывшей за нимъ помѣстной земли или прожиточного вдовья помѣстья,³¹⁹ и бывали даже случаи, что вступавшіе въ бракъ заключали между собою договоръ, что свадьба тогда только состоится, когда Государь пожалуетъ жениху помѣстіе. Если существовало такое условіе, то по заручнымъ члобитнымъ жениховъ въ помѣстный приказъ, по помѣтѣ на выпискахъ изъ просьбы: «послать грамоты къ воеводамъ и противъ заручныхъ члобитень допросить въ съѣзжихъ избахъ» и послѣ допроса,³²⁰ правительствоправляло за

(316) Улож. XVI, 6.

(317) См. выше о сдачѣ помѣстій.

(318) 1679 г. Октября 24 (№ 774) Имен. съ боярск. приг.

(319) 1681 г. Янв. 28 (№ 860), ст. 1.

(320) 1688 г. Марта 9 (№ 1283) Имен. съ боярск. приг.

вступающимъ, въ бракъ просимое имъ помѣстье и не отдавало его членовитчикамъ, «чтобъ для того у нихъ дочери ихъ и племянницы и внуки безъ замужества не были,» за тѣми же, которымъ помѣстья уступлены спустя годъ или больше послѣ свадьбы, помѣстій не справляли.³²¹ Если отецъ дѣвушки по причинѣ сумасшествія («за скорбю и за изступленіемъ ума») не могъ самъ дать за свою дочерью въ приданое часть состоящаго за нимъ помѣстья, то Государь еще при жизни отца приказывалъ выдѣлить ей по 5 изо 100 четвертей отцовскаго помѣстья.³²² Принесенное женою въ приданое помѣстье или вымѣненное на него мужемъ ея, отдавалось ей, по смерти служилаго человѣка на прожитокъ, и если къ полному объему спрѣленнаго за женникомъ помѣстья не доставало нѣсколькихъ четвертей, то онѣ додавались женѣ изъ вотчинъ ея мужа «по замужеству, по постриженіе и по ея животъ» и притомъ такъ, что она не имѣла права ни продавать, ни менять, ни вообще отчуждать доставшейся ей такимъ образомъ земли.³²³ Изъ принесенного же въ приданое женою служилаго человѣка помѣстья, ножалованнаго мужу ея въ вотчину или купленнаго имъ, жена по смерти его получала одну половину на правахъ вотчинныхъ, а другую—во временное владѣніе по смерть замужество и постриженіе, послѣ чего послѣдняя половина вотчины обращалась въ родъ мужа.³²⁴ Исключ-

(321) 1680 г. Іюля 31 (№ 42) Имен. съ боярск. приг.; 1681 Февр. 26 (№ 59) боярск. приг. Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633) п. 16; 1677 года Авг. 10 (№ 700) п. 20; 1682 года Іюна 20 (№ 936) Имен.; 1688 Марта 9 (№ 1283).

(322) 1684 г. Янв. 3 (№ 1058) Имен.

(323) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 3. — 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 6.

(324) Новоук. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 18. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 22; во съ 1677 года, нов. ст. этого года Авг. 10 (№ 700),

ченіе изъ правила о неотъемлемости приданыхъ помѣстій законъ дѣлалъ въ пользу отцевъ, возвратившихся изъ плѣна и съ помѣстьями которыхъ, отदанными по взятіи служилаго человѣка отца въ плѣнъ дочерямъ его на прожитокъ, онѣ вышли за мужъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ отецъ обязывался «не сдавать, не промѣнять, не поступаться и въ вотчину не имать и не купить такихъ помѣстій,» а оставить ихъ послѣ себя своимъ родственникамъ.³²² Изъ приданаго помѣстія по смерти дочери, сестры и вообще родственницы служилаго человѣка, давшаго за ней свое помѣстіе и притомъ именно какъ приданное, а не какъ прожиточное помѣстіе, выдѣлялось, если она умирала бездѣтною, четверть въ пользу мужа, а $\frac{3}{4}$ помѣстія возвращались къ тому, кто отдалъ помѣстіе за нею или въ родь его.³²³

Для обеспечения участія вдовы служилаго человѣка, «чтобъ было ей чѣмъ прожити и прокормитися и долгъ платити,»³²⁴ Государь или монастырь, смотря по тому, чей былъ служилый человѣкъ, вслѣдствіе просьбы ея, чрезъ сколько бы лѣтъ она ни была подана³²⁵ и по надлежащемъ изслѣдованіи о справедливости ея показаній да-

п. 22) совершиенно запрещено мужу продавать и закладывать такія вотчины, пока жена его жива.

(325) 1678 г. Іюня 3 (№ 726) боярск. приг.

(326) Вмѣсто помѣстія можно было выдѣлять деньги, если въ рядной запискѣ ему назначена цѣна. 1681 Янв. 28 (№ 860) ст. 1; 1683 г. Апрѣля 28 (№ 1008); 1684 г. Мая 26 (№ 1078) Имен.

(327) Дополн. къ-ист. акт. I, № 52, стр. 96, 106, 108.

(328) И тогда даже, когда помѣстіе, оставшееся по смерти мужа, было уже справлено за членомъ, утаившимъ впрочемъ, что по смерти служилаго человѣка остались жена и дочери, оно возвращалось вдовѣ на прожитокъ, съ обязанностью вознаградить помѣщика за вновь выстроенные дворы, мельницы, и «ислакіе заводы,» равно какъ за переведенныхъ изъ другихъ помѣстій и вотчинъ крестьянъ. 1679 года Декабря 12 (№ 788) Имен.

валъ ей на прожитокъ («въ поджитъ»³²⁹) все помѣстье мужа ея или, если мужъ не былъ испомѣщентъ, свекра или дѣда³³⁰ или какую нибудь часть изъ отведеннаго³³¹ означеннымъ лицамъ помѣстья, ³³² по назначению правительства.³³³ Такимъ прожиточнымъ помѣстьемъ вдова владѣла, пока она умретъ или пострижется или вступить въ новый бракъ, послѣ чего земля снова обращалась въ государственную или церковную собственность и снова раздавалась въ помѣстья³³⁴ просившимъ о томъ или жениху вдовы владѣлицы, если только было достовѣрно, что мужъ ея не только въ плѣну, но и умеръ.³³⁵

При раздѣлѣ помѣстья служило человѣка между его потомствомъ, правительство не могло оставлять безъ вниманія малолѣтнихъ его дочерей: имъ выдѣлялось также на прожитокъ опредѣленное количество обежъ, которыми они владѣли до своей смерти или до замужства или до пятнадцатилѣтняго возраста,³³⁶ послѣ же этихъ событий земля первоначально описывалась на Государя; но по Уложенію Царя Алексея Михайловича дозволено какъ вдовамъ, такъ и дѣвицамъ, пользующимъ-

(329) Дополн. къ ист. акт. II, № 40.

(330) Новоукр. ст. 1676 г. марта 10 (№ 633), п. 15.

(331) Рожь, посѣянная на помѣстной землѣ умершаго помѣщика, переходила также во владѣніе его вдовы, если были посѣяны сѣмена помѣщика, а не крестьянъ.» Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 107. Улож. XVI, 38.

(332) Не велико было давать на прожитокъ помѣстій, которыхъ «не отказаны и не отмежеваны помѣщикамъ.» 1676 г. июня 20 (№ 651) Имен.

(333) 1676 г. Февр. 22 (№ 630) Имен.

(334) А. ист. II, № 315. Дополн. къ имен. I, № 52, стр. 93, 96, 101, 106, 108. Карамзинъ, XII, прил. 793, стр. 139.

(335) 1701 г. Сент. 2 (№ 1868) Имен.

(336) Улож. XVI, 17, 18, 19, 20.

ся прожиточными помѣстьями, выходить за безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ служилыхъ людей, за которыми, съ созволенія Государя, до свадьбы спрѣвливалось помѣстье.³³⁷ По смерти же мужа помѣстья эти снова обращались на прожитокъ его семейства, даже и тогда, когда умершій утаилъ при этомъ сво помѣстья, которыми онъ владѣлъ и отомъ будуть бить челомъ Государю.³³⁸

Для выдѣла вдовѣ и дочерямъ на прожитокъ частей изъ помѣстья умершаго служилаго человѣка посыпался Государемъ чиновникъ, который долженъ былъ отдѣлить означенныемъ лицамъ опредѣленное количество земли и записать это для крѣпости въ отдельныя книги, копія съ которыхъ посыпалась въ Москву,³³⁹ крестьянамъ же давался указъ о повиновеніи помѣщицамъ.³⁴⁰ Недовольная раздѣломъ помѣстья между ими и чужими или даже между родственницами могли жаловаться Государю, что послѣднимъ отведены лучшія земли и угодья и т. п. и просить о передѣльной грамотѣ, которая давалась, если о ней были челомъ до истечения года послѣ отвода помѣстья, послѣ же сего срока такія грамоты не давались. Недовольнымъ и передѣльною грамотою давалась по ихъ просьбѣ вторая и третья передѣльная грамота, «а больши трехъ передѣльныхъ грамотъ не давать нико-

(337) Тамъ же, ст. 21.

(338) «А какъ Китайцы дочери выйдутъ замужъ и имъ будутъ пати-надѣти лѣтъ или которые не станеть и вы бы тогда тѣ обѣзы величи отписали на меня Царя и Великаго Князя.» Деноли. къ ист. апт. I, № 52, стр. 89, 106, 108, 113. II, № 40.

(339) Тамъ же I, № 52, стр. 93, 101.

(340) «И выбѣ того Петровскаго помѣстья Шѣшкова всѣ крестьяне вдову Мареу и ея дѣтей Семена и Андрея чтили и слушали во всенѣ и пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ денежной и хлѣбной платили, чѣмъ онъ васъ изаоброчать, а сейъ васъ вѣдають и судить во всенѣ по сей нашей грамотѣ.» А. ист. I, № 186.

му, чтобы въ томъ никому лишніе прѣсти и водокиты и убытковъ не было.»³⁴¹

Выдѣленное такимъ образомъ прожиточное помѣстье давалось только на содержаніе вдовы и сиротъ до опредѣленныхъ возраста и событий, и владѣлицы были не въ правѣ никакимъ образомъ отчуждать его; ³⁴² но могли только, если находили это для себя выгоднымъ и если дѣвушка достигла уже пятнадцати-лѣтняго возраста сдавать его кому-нибудь изъ служилыхъ людей того же города ³⁴³ и до 1677 года вдовамъ и дѣвицамъ, ³⁴⁴ съ тѣмъ, чтобы принявшій помѣстье кормилъ владѣлицу и замужъ выдалъ, не пріобрѣтай впрочемъ права отчуждать такого помѣстья. ³⁴⁵ Все это совершилось, послѣ допроса договаривавшихся сторонъ въ помѣстномъ приказѣ, если онѣ были въ Москвѣ, и въ съѣзжихъ избахъ воеводами, если онѣ жили въ городахъ ³⁴⁶ и послѣ рукоприкладства посредствомъ формальной записи, которая не имѣла впрочемъ значенія, если не была утверждена помѣстнымъ приказомъ и слѣд. совершена «безъ Государева Указу.» Если принявшій прожиточное помѣстье не исполнялъ своихъ обязанностей, или сдѣлка о сдачѣ его совершена во время малолѣтства владѣлицы, то помѣстье возвра-

(341) Улож. XVI, 53. Новоук. ст. 1676 года Мая 24 (№ 644), п. 1.

(342) А. Юрид. № 109.

(343) 1683 г. Февр. 26 (№ 995) Имен. съ боярск. приг.

(344) Нов. ст. 1677 года Авг. 10 (№ 700), п. 30.

(345) 1689 г. Июля 22 (№ 1341) Имен.

(346) Въ 1688 году Новгородскіе помѣщники жаловались Государю, что при допросѣ ихъ дочерей, сестеръ, племянницъ и внукъ, вдовъ и дѣвицъ про мѣну и поступку помѣстій имъ «бываетъ отъ всякихъ чиновъ повошеніе, безчестіе и великие зазоры» и просили, чтобы Государь повелѣлъ не приволить допрашиваемыхъ въ приказанную палату, а посыпать къ нимъ для сего на домъ старыхъ подъячихъ, кому это будетъ поручено; на что Царь измѣнилъ согласіе. 1688 года Февр. 14 (№ 1277) Имен.

щалось прежнимъ владѣлицамъ на прожитокъ.³⁴⁷ Исключеніе изъ изложенныхъ правилъ о сдачѣ вдовами и дѣвицами ихъ прожиточныхъ помѣстій было сдѣлано: 1) для женъ иноземцовъ, крестившихся въ христіанскую вѣру: онѣ не были въ правѣ сдавать помѣстіе не крещеннымъ иноземцамъ, а оно переходило къ крещеннымъ потомкамъ умершаго служилаго человѣка,³⁴⁸ и 2) для вдовъ и дочерей подмосковныхъ помѣщиковъ: онѣ не были въ правѣ сдавать этихъ помѣстій, такъ какъ по смерти, по постриженіи и вступленіи въ новый бракъ владѣлицъ они отдавались родственникамъ умершаго помѣщика,³⁴⁹ наконецъ 3) въ тѣхъ случаяхъ, когда у помѣщика оставались взрослые сыновья, годные на Государеву службу, правительство замѣняло сдачу вдовами и дѣвицами ихъ прожиточныхъ помѣстій тѣмъ, что обязывало помѣщика кормить мать или мачиху «до ея жизни, да сестры вскормивъ замужъ отдать;»³⁵⁰ если же помѣщикъ не исполнялъ этой обязанности, то правительство, по просьбѣ вдовы, выдѣляло ей часть помѣстія на прожитокъ.³⁵¹ Въ законахъ послѣ Уложенія Царя Алексея Михайловича были подробнѣе опредѣлены обязанности братьевъ въ отношеніи къ ихъ сестрамъ. Въ приданое братъ обязанъ былъ давать за сестрою по 10 рублей за каждого крестьянина, который изъ отцовскихъ помѣстій приходился на ея долю и оставался во владѣніи ея брата. Если же братъ не захочетъ дать ей

(347) Улож. XVI, 10, 11, 12; 1631 года Февр. 20 (№ 39) боярск. приг.

(348) Новоук. ст. 1676 г. марта 10 (№ 633); 1677 г. Авг. 10 (700), п. 38.

(349) 1678 г. Мая 31 (№ 723) боярск. пригов.

(350) Дополн. къ ист. акт. I, № 82, стр. 103. А. Арх. Эксп. III, № 192.

(351) Дополн. къ ист. акт. I, № 83, стр. 110. II, № 40. Улож. XVII, 58.

этого, то онъ долженъ бытъ выдѣлить ей въ приданое по 5 четвертей со ста изъ всего отцовскаго помѣстья, если отецъ умеръ дома, а если — на службѣ, то выдѣлить по указу. Изъ пустыхъ земель давали въ приданое за четверть по рублю или же выдѣляли изъ помѣстій указанную часть «для того, чтобы тѣмъ дѣвкамъ было съ чѣмъ замужъ выйтти.»³⁵²

Вслѣдствіе пенсионнаго начала, лежащаго въ основаніи выдѣла вдовамъ и сиротамъ части помѣстья мужа и отца на прожитокъ, земли эти освобождались отъ всякихъ повинностей въ пользу Государства и владѣлицы ихъ не были обязаны выставлять даточныхъ.³⁵³

Количество земли, отдаваемой вдовѣ и дочерямъ на прожитокъ зависѣло первоначально отъ усмотрѣнія правительства и обыкновенно было отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{7}$ помѣстья умершаго служилаго человѣка, всего же чаще прожиточное помѣстье состояло изъ 5 обежъ.³⁵⁴ Только въ Уложеніи Царя Алексея Михайловича встрѣчаемъ подробнія и постоянныя обѣ этомъ правила: оно приняло при семъ за основаніе различіе обстоятельствъ — гдѣ и какъ умеръ помѣщикъ. Изъ помѣстнаго оклада, включая въ него даже помѣстья выслуженные, но еще не отведенныя,³⁵⁵ по смерти убитаго на войнѣ, «въ полкѣхъ убываютъ воинскіе люди,» жена получала со 100 четвертей по 20, а дочери по 10, послѣ умершаго на службѣ, «въ полкѣхъ» или на дорогѣ со службы или дома, по возвращеніи со службы, женѣ выдѣлялось по десяти, а дочерямъ по семи четвертей съ осьминою со ста; если же

(352) 1649 г. Июля 6 (№ 15) боярск. приг.

(353) А. Арх. Эксп. III, № 235.

(354) Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 106, 107, 109, 110, 115, 116. II, № 40.

(355) 1659 г. Окт. 20 (№ 263) Имен.

онъ умиралъ не на Государевой службѣ, а дома, то же-
нѣ его давалось по 10, а дочерямъ по 5 со ста.³⁵⁶ И се-
мейства неверстанныхъ служилыхъ людей также полу-
чали отъ правительства прожиточное помѣстье, и при-
томъ если онъ умеръ на службѣ «противъ окладу нович-
ной большой и середней статьи», а если дома, то давался
прожитокъ «противъ окладу середней и меньшей статьи»,
³⁵⁷ Оставшейся вдовою послѣ втораго мужа, которому
она принесла въ приданое свое прожиточное помѣстье и
который самъ владѣлъ помѣстьемъ, выдѣлялось означен-
ное количество земли изъ помѣстья ея втораго мужа, все
равно было ли ея прежнее прожиточное помѣстье больше
или менѣе вновь получаемаго; остающаяся же за тѣмъ
земля раздавалась дѣтямъ и пасынкамъ вдовы.³⁵⁸ Из-
ложенные правила о количествѣ прожиточного помѣстья
не соблюдались въ такомъ только случаѣ, когда по
смерти служилаго человѣка, за которымъ были неболь-
шія дачи, оставались дѣти и жена, и когда бы сыновья
не могли ни существовать, ни служить, если бы матери
ихъ было выдѣлено прожиточное помѣстье по законамъ,
а вотчинъ или совѣтъ не было, или если онѣ и были,
то высужденныя и родовыя. Въ такомъ случаѣ смѣши-
вали и помѣстья и вотчины и давали женѣ и дѣтямъ по
жеребьямъ поровну. «сколько кому достанется, извер-
стивъ живущее и пустое повытно по четвертямъ» и при-
томъ выдѣляя женѣ только изъ помѣстій, чтобы вотчи-
ны не выходили изъ рода.³⁵⁹

Сыновья, оставшиеся по смерти помѣщика, будучи

(356) Улож. XVI, 30, 31, 32, 1650 г. (№ 54) Имен. съ болрек. приг.

(357) Уложение XVI, 33.

(358) Тамъ же, XVI, 56.

(359) Улож. XVI, 57, 58.

обязаны служить, имѣли право просить себѣ помѣстья или изъ земель, бывшихъ за ихъ отцемъ, дѣдомъ и вообще родственникомъ, или если оно было недостаточно для испомѣщенія всѣхъ, — изъ пустопорожнихъ земель; самъ же помѣщикъ, бывшій только временнымъ владѣтелемъ Государевой земли, не былъ вправѣ завѣщать ее своему роду и племени. Правительство охотно и предпочтительно ³⁶⁰ предъ другими отдавало помѣстье служилаго человѣка безпомѣстнымъ и малопомѣстнымъ, какъ ближнимъ, такъ и дальнимъ родственникамъ его ³⁶¹ съ одной стороны съ токо цѣлью, чтобы сохранить въ родѣ воспоминаніе о заслугахъ умершаго, а съ другой, чтобы вѣрнѣе обезпечить участъ вдовы и сиротъ, оставшихся по смерти мужа и отца. Вследствіе celibatной родственниковъ умершаго, показывавшихъ въ просьбѣ количество оставшагося помѣстья, свое законное родство, ³⁶² происхожденіе отъ Русскаго или иноземнаго служилаго человѣка, ³⁶³ правительство поручало мѣстному чиновнику разслѣдовать всѣми способами, «явчимъ спискомъ и писцовыми и отдѣльными и приправочными

(360) *Карамзинъ*, XII, прим. 793. стр. 140. 1682 г. Августа 7 (№ 949) Имен. съ боярск. пригов.

(361) Улож. XVI, 13; 1679 г. Дек. 12 (№ 786) Имен.

(362) Это было необходимо потому, что происшедшіе отъ незаконнаго брака не имѣли права на наследство вообще и помѣстій въ особенности: «честными людьми тѣхъ незаконныхъ... не ставить, чей бы имъ быть и въ службу Царскую никакую не принимаютъ.» *Кошигинъ*, стр. 76. Дополн. къ ист. акт. I, № 52, стр. 105, 106. Улож. (XVI, 18 держится того же правила для рожденныхъ отъ четвертаго брака (Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 8). Новоуказанныя же статьи 1767 года (Марта 10, № 633, п. 3) исключаютъ отсюда рожденныхъ отъ 4-го брака, заключеннаго до Уложения и когда дѣтей, отъ него произшедшихъ, «родственники отъ себя не отчли.»

(363) Улож. XVI, 14.

книгами и посыльными грамотами и всякими съскими³⁶⁴, справедливы ли эти показанія, сколько лѣть просите-
лемъ и годны ли они въ Государеву службу. Наконецъ
давалась обѣ отводѣ помѣстья Государева грамота, ко-
торой бившій челомъ о помѣстьѣ долженъ былъ ожи-
дать, а не вступать во владѣніе по одному назначенню,
«по помѣстамъ;» въ противномъ случаѣ съ помѣщика,
не бравшаго долго грамоты, чтобы избѣжать взноса по-
шлины за нее, взыскивались печатныя пошлины вдвое.³⁶⁵
Грамота эта не выдавалась, если бившій челомъ о по-
мѣстьѣ «за дѣломъ не ходилъ» послѣ съска три мѣсяца
и не былъ на службѣ, которая бы помѣщала ему хода-
тайствовать о выдачѣ грамоты.³⁶⁶ Если просители бы-
ли моложе пятнадцати лѣть, то помѣстье бралось на
Государя, пока они достигнутъ этого возраста и «въ
службу поспѣютъ»;³⁶⁷ въ противномъ же случаѣ они
тотчасъ вводились во владѣніе имъ съ обязанностю слу-
жить, кормить жену умершаго и его семейство, вос-
питать и выдать замужъ его дочерей и платить его дол-
ги.³⁶⁸ Если же родственники помѣщика били члены
Государю обѣ его помѣстья, утаивъ свои помѣстья, то

(364) Дополн. къ ист. акт. I, № 82, стр. 98, 101, 103, 105.

(365) Улож. XVI, 83.

(366) Новоук. ст. 1676 года Мая 24 (№ 644), п. 6. Воеводство обык-
новенное не принималось въ разсчетъ, а только воеводство въ Астра-
хани, на Тerekѣ, въ Кіевѣ, Сибири и Малороссіи. 1679 г. Дек. 12
(№ 784) Имен. съ боярск. приг.

(367) А. Арх. Эксп. III, № 192. Дополн. къ ист. акт. I, № 82, стр.
109: «Дѣти есть малы, въ нашу службу не поспѣли и у тѣхъ помѣстья
вѣльно отписывать и приказывать вѣдати на меня Цара и Великаго
Князя, докуды дѣти ихъ въ нашу службу поспѣютъ; а какъ дѣти ихъ
въ нашу службу поспѣютъ и тогда тѣ помѣстья вѣльно дѣтемъ ихъ
отдати».

(368.) А Арх. Эксп. III, № 192. Дополн. къ ист. акт. I, № 82, стр.
88, 89, 94, 101, 103, 113.

вследствие доноса о томъ, обвиняемому съ доносчикомъ давали очные ставки тотчасъ же или по возвращеніи помѣщика изъ похода, если онъ былъ въ отсутствіи, на службѣ, или по выздоровленіи, если онъ былъ болѣнъ, и въ послѣднемъ случаѣ давался полугодичный срокъ, по истеченіи котораго, если самъ обвиняемый въ утайкѣ и подлогѣ не могъ явиться лично, онъ долженъ былъ прислать вместо себя повѣренного.³⁶⁹ У родственника, назвавшаго чужое помѣстье выморочнымъ съ скрытиемъ, что у умершаго служилаго человѣка есть потомство, имѣющее слѣд. предпочтительное право на получение помѣстья, отнималось столько четвертей, сколько онъ утаилъ и отдавалось доносчику,³⁷⁰ позднѣе же одна половина утаенныхъ и вылганныхъ помѣстій раздавалась жильцамъ, а другая отписывалась на Государя для испомѣщенія кормовщиковъ.³⁷¹ Съ лица, просившаго помѣстье ложпо съ цѣлью отнять его у другаго, взыскивались помѣстнымъ приказомъ въ пользу того, чье помѣстье онъ хотѣлъ присвоить себѣ, прѣсти и волокиты «съ того числа, какъ они то свое ложное человѣчье заведутъ, да по то число, какъ то дѣло вершится, по двѣ гривны на день, что бы никому ни на кого не повадно было ложно бити челомъ».³⁷² Если же помѣщикъ уже владѣлъ такою землею, то съ него взыскивали за пашню съ хлѣбомъ по два рубли, а безъ хлѣба—

(369) Улож. XVI, 89.

(370) Тамъ же XVI, 24, 25. 1677 года Іюня 6 (№ 694) Имен. 1678 г. Янв. 26 (№ 718). 1682 г. Іюля 28, (№ 933) Имен.

(371) 1682 г. Окт. 10 (№ 937) Имен. съ боярск. приг. 1683 г. Февр. 8 (№ 966) Имен.

(372) Улож. XVI, 26, 60. Нов. ст. 1676 г. Марта 10 (№ 633), п. 6. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 10. 1682 г. Іюна 28 (№ 933) Имен. съ боярск. приг.

по рублю за десятину. ³⁷³ Насонецъ у чужеродца, выправившаго себѣ помѣстье умершаго служилаго человѣка, какъ вымороочное, съ утайкою, что у бывшаго помѣщика есть семейство и родственники, отбирались помѣстья и возвращались семейству, со взысканіемъ съ членовитчика убытокъ, причиненныхъ имъ крестьянамъ и т. п. ³⁷⁴

Розданныя по смерти служилаго человѣка помѣстья, за недостаткомъ родственниковъ, постороннимъ просителямъ, отбирались отъ помѣщиковъ, по усмотрѣнію правительства, когда являлся родственникъ умершаго, не могшій бить челомъ прежде, напр. потому, что быль иѣсколько лѣтъ въ плѣну или на службѣ. ³⁷⁵ Но такъ какъ подобное постановленіе нарушаю спокойное владѣніе и было невыгодно, то въ 1676 году быль постановленъ срокъ для отысканія помѣстій, а именно: для пребывающихъ въ Москвѣ—трехгодичный, для находящихся на службѣ или въ дальнихъ помѣстяхъ и вотчицахъ—пятилѣтній, что для малолѣтныхъ считалось со времени достиженія ими совершеннолѣтія, а для находящихся въ плѣну со времени освобожденія изъ него. ³⁷⁶ Родившіеся же по смерти своего отца служилаго человѣка, помѣстья котораго уже розданы другимъ, имѣли право бить челомъ Государю о возвращеніи ихъ, и если помѣстья были не большія, то они справлялись за членовитчикомъ; если же они были велики, то о нихъ докладывали Государю «сколько Государь пожалуетъ велитъ поворотить.» ³⁷⁷

(373) Улож. XVI, 37. Новоук. ст. 1677 г. Авг. 10 (№ 700), п. 12.

(374) Улож. XVI, 37.

(375) Улож. XVI 29. Новоук. ст. 1676 года года Марта 10 (№ 633), п. 9.

(376) 1676 года Мая 10 (№ 643) Имен.

(377) 1749 г. Июля 6. (№ 14) Боярск. приг.

Назначеніемъ служилыхъ людей на службу завѣдывали разряды Государевъ³⁷⁴ и патріаршій³⁷⁵ и иноземный приказъ, отводомъ же,³⁷⁶ въ слѣдствіе отношеній («памятей») разряда, служилымъ людямъ помѣстій везде,³⁷⁷ кромѣ низовыхъ городовъ (которые вѣдались въ приказъ Казанского дворца),³⁷⁸ обращеніемъ ихъ въ вотчины чрезъ продажу и пожалованье,³⁷⁹ размежеваніемъ,³⁸⁰ отпискою,³⁸¹ совершеніемъ грамотъ на переходъ помѣстій и вотчинъ отъ одного владѣльца къ другому,³⁸² веденіемъ списковъ помѣстныхъ и вотчинныхъ

(378) «А ратныхъ всякихъ большія дѣла вѣдать боярому и разряднымъ дьякомъ въ большомъ въ одномъ разрядѣ и нѣты дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ всѣхъ полковъ присыпать въ большой же разрядъ.» *Карамзинъ*, XII, прим. 793, стр. 143.

(379) Ж. М. Н. Пр. Февр. 1844, ст. Проф. *Неволина*, стр. 66, 67. *Кошихинъ*, стр. 69: «и кого куды лучится послать на службы, въ войну и въ воеводства во города и во всякие посылки и за службы о жалованьи и о чести и о прибавкѣ денежнаго жалованья указъ въ разрядномъ приказѣ.»

(380) А. ист. II, № 328. III, № 67, 232. V, № 137. А. Арх. Эксп. III, № 209, 215, 216, IV, № 61. Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 463, 488, 501: «и помѣстные оклады въ помѣстномъ приказѣ, а денежное жалованье въ чети велѣли имъ справить.» 502, 543, 570. *Кошихинъ*, стр. 74, 75: «А въ томъ помѣстномъ приказѣ всего Московскаго Государства земля и что кому дано помѣстия и вотчинъ, или кто у кого вотчину купить и кому вновь что дадутъ, указъ и записные книги въ томъ приказѣ.»

(381) 1702 г. Марта 18 (№ 1903) Имен.

(382) Собр. Гос. гр. и дог. III, стр. 352.

(383) А. ист. V, № 214. А. Арх. Эксп. IV, № 285, 299; 1682 г. Іюня 2 (№ 926) Имен. съ боярск. приг.

(384) А. ист. III, № 38, стр. 37, VII: «И по боярскому приговору о Княжъ Олександровыхъ вотчинахъ и о помѣстяхъ и о животѣхъ, послана память въ помѣстной приказѣ, а о Московскому дворѣ и о животѣхъ послана память на земской на новый дворъ.»

(385) 1701 г. Янв. 30 (№ 1833) Имен.

земель, ³⁸⁶ сборомъ съ нихъ казенныхъ податей, ³⁸⁷ судомъ иѣкоторыхъ лицъ, напр. жителей старой Русы, по привилегиямъ, дарованнымъ Государами и необходимымъ по тѣмъ выгодамъ, которыя правительство получало отъ жителей этого мѣста, ³⁸⁸ выкупомъ вотчинъ ³⁸⁹ и наконецъ изготавленіемъ жалованныхъ на помѣстя и вотчины грамотъ завѣдывалъ помѣстный приказъ. ³⁹⁰

Вмѣсть съ правильнымъ устройствомъ у насъ помѣстной системы должно было образоваться присутственное мѣсто, которое бы завѣдывало, какъ испомѣщеніемъ служилыхъ людей, такъ и надзоромъ за правильнымъ отчужденіемъ земель государственныхъ, находящихся во владѣніи служилыхъ людей въ предѣлахъ, законами дозволенныхъ, и за отпискою ихъ на Государа за вину помѣщиковъ. И дѣйствительно во второй половинѣ XVI столѣтія ³⁹¹ встрѣчается уже помѣстная изба, какъ осо-

(386) А. Арх. Эксп. III, № 222, IV, № 21, 33; 1676 года Февр. 18 (№ 627) Имен. — 1676 г. Февраля 20 (№ 628) Имен.: «а помѣстными и вотчинными землями книги Великій Государь указалъ и бояре приговорили присыпать къ Москвѣ въ Помѣстной Приказѣ погодно безъ замотчанія.» Ср. 1680 г. Ноября 9 (№ 841) Имен.

(387) 1716 Апр. 25 (№ 3015) Сенатскій.

(388) А. ист. V, № 228, стр. 411, 412. Въ 1672 году Янв. 28 (№ 303) полельно, вслѣдствіе просьбы патріарха Іосафа, вѣдать въ помѣстномъ приказѣ иски духовныхъ и свѣтскихъ особъ патріаршаго вѣдомства.

(389) 1684 года Августа 3 (№ 1085) Имен. съ боярск. приг.

(390) Собр. Гос. гр. и дог. IV, стр. 523; ср. статью Проф. Неболина въ Жур. Мин. Нар. Пр. Мартъ 1844 года, стр. 87, 88. — 1670 года Июня 21 (№ 473) Имен.

(391) Успенскій (опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Харьковъ. 1818. Ч. I, стр. 304) говорить, что въ разрядныхъ книгахъ 1553 года упоминается о помѣстномъ приказѣ. Не зная этихъ разрядныхъ книгъ, не могу ничего сказать въ подтверждение его мнѣнія; но въ соборномъ приговорѣ 1581 г. Января 15 (А. Арх. Эксп. I, № 308)

бое учрежденіе съ своимъ штатомъ помѣстныхъ дьяковъ³⁹² и «мѣстныхъ поддьячихъ.»³⁹³ Въ началѣ же XVII столѣтія помѣстная изба переименована въ приказъ,³⁹⁴ въ которомъ было приказано «вѣдать помѣстныя и вотчинныя всякия дѣла,»³⁹⁵ съ обязанностью притомъ испомѣстить прежде всего «дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣдныхъ, разоренныхъ, безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ, которые помѣстьями своими не владѣютъ отъ Литовскаго разоренія, а за которыми были въ помѣстяхъ дворцовые села и черныя волости, нынѣшняя боярская новая дача и тѣмъ помѣстій напередъ не отдавати до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста бѣдныхъ и разоренныхъ всѣхъ не помѣстятъ.»³⁹⁶

Въ помѣстный приказъ, какъ сказано въ грамотѣ, почти современной его учрежденію, велѣно «для помѣстныхъ дѣлъ посадити дворянина изъ большихъ дворянъ, а съ нимъ дьяковъ, выбравъ всею землею.»³⁹⁷ Въ послѣдствіи же времени онъ состоялъ изъ окольничаго,

о запрещеніи духовенству пріобрѣтать земли читаемъ: «приговорили о земляхъ, которые за монастыри вотчины куплены и вклады даваны и грамота по тому приговору написана и по той грамотѣ въ помѣстной мѣбѣ дьякомъ и дѣлати.»

(392) А. ист. II, № 335, стр. 423: «помѣстнаго дьяка повинность: по расказашю Царьскому помѣстія раздавать.» А. Арх. Эксп. I, № 246.

(393) Дополн. къ ист. акт. II, № 9, стр. 18.

(394) Ивановъ (стр. 44) полагаетъ, что это послѣдовало въ 1609 году, потому что въ отказныхъ книгахъ этого года онъ уже упоминается. Ср. Судебн. Татищева, стр. 240. Рейца опытъ и т. д., стр. 283.

(395) Грамота 1611 года Іюня 30 обѣ избрали для управлениія Россією во время междуцарствія трехъ бояръ Трубецкаго, Заруцкаго и Линуцова. Карамзинъ, XII, прим. 793, стр. 143.

(396) Тамъ же, стр. 142.

(397) Тамъ же.

думнаго дьяка и двухъ дьяковъ; ³⁹⁸ иногда же имъ завѣдывалъ по указу Государя думный дьякъ. ³⁹⁹

Производившіяся въ помѣстномъ приказѣ дѣла запи-
сывались сперва въ столбцы; но такъ какъ замѣтили, что
изъ нихъ многія бумаги пропадали по небрежности произ-
водителей и по проискамъ просителей, то велико было пи-
сать дѣла въ дестевыхъ тетрадяхъ съ помѣстою дьяковъ. ⁴⁰⁰

Въ 1713 году помѣстному приказу предписано быть
подъ вѣдѣniемъ канцеляріи Сепата, ⁴⁰¹ въ послѣдую-
щемъ же году приказъ этотъ переведенъ изъ Москвы въ
Петербургъ ⁴⁰² и въ 1718 году подчиненъ Юстицъ-Кол-
легіи. ⁴⁰³ Наконецъ въ 1720 г. помѣстный приказъ, не
могшій удерживать этого назавія по уничтоженіи въ
нашемъ законодательствѣ самого слова помѣстья и
учрежденія, встрѣчается подъ именемъ канцеляріи вот-
чинныхъ дѣль, которой запрещено перевершать дѣла,
рѣшенія боярскими приговорами, безъ предваритель-
наго сношенія съ Юстицъ-Коллегію, ⁴⁰⁴ и въ 1722
году дѣла помѣстнаго приказа переданы въ Вотчинную
Коллекцію. ⁴⁰⁵

Вотъ, такъ сказать, нормальное состояніе помѣстной
системы: въ древней Россіи помѣщикъ былъ владѣлецъ
Государевой земли, пока служилъ; по смерти же его, не
иначе, какъ съ соизволенія правительства, помѣстная
земля переходила къ родственникамъ помѣщика, также
служилымъ людямъ, и на прожитокъ къ его вдовѣ и

(398) Кошигинъ, стр. 74.

(399) Собр. Гос. гр. и док. II, стр. 483.

(400) 1700 г. Июня 12 (№ 1797) Имен. Іюля 2 (№ 1803) Имен.

(401) 1713 г. Ноября 29 (№ 2743) Сепатскій.

(402) 1714 г. Марта 17 (№ 2788) Имен.

(403) 1718 г. Авг. 28 (№ 3224) Имен.

(404) 1720 г. Июля 4 (№ 3606) Указъ изъ Юстицъ-Колл.

(405) 1722 г. Сент. 4 (№ 4084) Сепатскій.

сиротамъ дочерямъ. Въ послѣдствіи времени было позволено владѣлицамъ прожиточная помѣстья уступать другимъ, выходить съ ними замужъ, и вообще надзоръ и вліяніе правительства на переходъ помѣстій мало по малу ослабѣвали, вотчинныя права на помѣстья пріобрѣтались помѣщиками одно за другими и уже въ 1683 году Царі Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи указали и бояре приговорили: «которыхъ выборныхъ полковъ полковникамъ и подполковникамъ и маюрамъ и поручикамъ и прапорщикамъ и тѣхъ же выборныхъ полковъ и Московскихъ стрѣльцовъ капитанамъ, въ прошломъ во 190 году, по указу ихъ Великихъ Государей, дано изъ отписныхъ помѣстій и вотчинъ въ Муровскомъ, да въ Пощехонскомъ уѣздахъ... по указнымъ статьямъ помѣстье и тѣ помѣстья послѣ ихъ смерти за женами ихъ и за дѣтьми и за родственники по указу, также и по поступкамъ ихъ, за тѣми людьми, кому они до сего числа поступились или впредь поступятся, справлять и по тѣмъ ихъ расписывать.»⁴⁰⁶ Въ 1684 году повелѣно справлять за сыновьями, внуками и правнуками умершихъ служилыхъ людей, за верстанными и неверстанными и недорослями, всѣ помѣстья, которыя были за ихъ отцами, дѣдами и прадѣдами и съ лишними четвертями сверхъ ихъ окладовъ, «а родственникамъ и чужеродцамъ тѣхъ перехожихъ четвертей не давать.»⁴⁰⁷ Отъ воли наследниковъ зависѣло какъ раздѣлить оставшіяся по смерти служилаго человѣка помѣстья: они могли, если того желали, смѣшивъ всѣ помѣстья отца и дѣда и свои, раздѣлить ихъ между собою по жребію, или же владѣющіе помѣстьями въ отводъ могли объявить, что

(406) 1683 г. Окт. 4 (№ 1046) Имен. съ боярск. приг.

(407) 1684 г. марта 21 (№ 1070) Имен. съ боярск. приг.

не желають получить части изъ наследственного помѣстья, которое и дѣлилось между прочими.⁴⁰⁸

Пользуясь такими привилегіями, помѣщики, даже не отставные, уступали свои помѣстя другимъ за деньги, какъ будто свои собственные земли. Правительство, оставивъ уступленныя такимъ образомъ до 1685 года помѣстя за ихъ владѣльцами, постановило въ этомъ году, что отставные помѣщики, вдовы и незамужнія владѣлицы могутъ уступать за деньги свои помѣстя и при томъ такъ, что родственники уступившаго свое помѣстье не имѣли права отыскывать земли по смерти его, если сдача помѣстя была совершена со всѣми требуемыми закономъ обрядами, и сдатчики были допрашиваемы; въ противномъ же случаѣ помѣстя отдавались родственникамъ умершаго, съ которыхъ и взыскивались уплаченныя за уступку помѣстій деньги въ пользу пріобрѣтателя земли.⁴⁰⁹ Помѣстныхъ крестьянъ, вопреки прежде господствовавшему началу, необходимо проистекающему изъ владѣльческаго характера помѣстій, позволено въ 1690 году переводить на вотчинныя земли и запрещено возвращать въ помѣстя переведенныхъ изъ нихъ поселянъ, «а быть тѣмъ крестьяномъ на тѣхъ земляхъ, на которыхъ ихъ поселили прежніе помѣщики и вотчинники при себѣ, для того, что всякой помѣщикъ и вотчинникъ въ помѣстяхъ своихъ и вотчинахъ и во крестьянахъ поступиться и сдать и промънять,⁴¹⁰ а вотчину продать и заложить и крестьянъ переводить воленъ и кому которая земля по уложеню и по указнымъ статьямъ доведется отдать, тому и крестьянъ.»⁴¹¹ Вслѣдствіе чего «всякихъ чиновъ люди» брали помѣстя у служи-

(408) 1687 г. Июля 26 (№ 1236) Имен. съ боярск. приг.

(409) 1686 г. Сент. 3 (№ 1204) Имен.

(410) 1701 г. Августа 26 (№ 1867) Имен.

(411) 1690 г. Апр. 7 (№ 1370) Имен. съ боярск. приг.

лыхъ людей въ наемъ, на оброкъ, заводили на нихъ усадьбы, которыя и заселяли своими людьми и крестьянами.⁴¹²

За годъ еще до изданія постановленія 1714 года, сравнившаго окончательно помѣстя съ вотчинами, они въ практикѣ совершенно смѣшивались, такъ что надъ первыми владѣльцем присвоивались такія же права, какія надъ вторыми имѣлъ вотчинникъ. Въ 1713 году Петръ В. утвердилъ духовное завѣщаніе боярина Князя Михаила Яковлевича Черкасскаго, по которому вотчины и помѣстя завѣщателя отданы безъ всякаго различія его сыну и дочери, «понеже,» какъ сказано въ указѣ, «онъ въ тѣхъ помѣстяхъ и вотчинахъ былъ самовластенъ и раздѣлилъ ихъ по своей родительской власти.»⁴¹³

Когда наконецъ помѣстя, какъ самостоятельное учрежденіе, отжило свой вѣкъ, когда вслѣдствіе того существовало только различіе въ выраженіяхъ—помѣстя и вотчины, а въ существѣ онѣ были уже тождественны, уничтожена указомъ 1714 года всякая между ними разница: родовыя, выслуженные и купленные вотчины, помѣстя, дворы и лавки, какимъ бы то ни было образомъ приобрѣтенные, соединены подъ однимъ общимъ названіемъ—недвижимыя имущія, названіемъ, употреблявшимся у насъ въ грамотахъ, до церкви и духовенства касавшихся, еще въ XVI столѣтіи,⁴¹⁴ перешедшимъ къ намъ изъ Византіи и не получившимъ права гражданства въ нашемъ юридическомъ и государственномъ языкѣ до 1714 года.

(412) 1696 г. Іюля 11 (№ 1544) Имен.

(413) 1713 г. Апр. 24 (№ 2669) Имен.

(414) А. Арх. Эксп. I, № 308: «да елико есть земель и земляныхъ угодій, елико недвижимыхъ вещей, иже суть села и деревни и пожви и съиножати.» Собр. Гос. гр. и дог. I, стр. 894.

Такъ называемыи положеніемъ о единонаслѣдованіи 1714 года Марта 23 отмѣненъ прежде существовавшій въ наследственномъ нашемъ правѣ родовыи элементъ, по которому ближайшиe къ родоначальнику члены рода—находящіе по отношенію къ лицу, отъ которого имѣніе къ нимъ переходило, получали поровну части въ наследственныхъ вотчинахъ. Петръ В., по разнымъ государственнымъ причинамъ, рѣшился измѣнить такой порядокъ наследованія. Основанія, приводимыя имъ самимъ, въ означенномъ указѣ, суть: 1) владѣльцы небольшихъ имѣній, происходящихъ чрезъ раздробленіе большихъ вотчинъ между многими наследниками, не могутъ исправно вносить въ казну подати, 2) вслѣдствіе дѣлежа наследственныхъ вотчинъ дворянскія фамиліи становятся бѣдны, такъ что члены ихъ могутъ наконецъ обратиться въ однодворцевъ, «и знатная фамилія, вместо славы, поселяне будутъ, какъ уже много тѣхъ экземплеровъ (образовъ) есть въ Россійскомъ народѣ,» и 3) каждый, имѣя хотя небольшой участокъ земли и слѣд. будучи въ состояніи имѣть свой «даровой хлѣбъ,» не будетъ служить и становеть безполезнымъ для государства членомъ. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ невыгодъ было постановлено, чтобы недвижимыя имѣнія не были ни продаваемы, ни закладываемы, но отдаваемы по духовымъ завѣщаніямъ одному изъ сыновей по произволу, прочія же дѣти («кадеты») получаютъ части изъ движимаго имѣнія, которое до достижения наследниками совершеннолѣтія, находится во владѣніи лица, получившаго недвижимое имѣніе по завѣщанію или по первенству. Бездѣтному позволялось отдавать свои вотчины кому нибудь изъ той же фамиліи по произволу, а движимое—ролстественникамъ и даже чужеродцамъ. Послѣ лица, не оставившаго ни потомства, ни духовнаго

завещанії, оба имѣнія дѣлиться по закону между членами рода, и притомъ такъ, что недвижимое получаетъ ближайшій по линіи, а движимое дѣлится между прочими лицами. Если въ фамиліи не будетъ членовъ мужескаго пола, то «для возобновленія фамиліи» недвижимое имѣніе переходило къ замужней, вдовѣ или дѣвицѣ, съ тѣмъ, чтобы мужъ первой, съ исходящимъ потомствомъ, оставилъ свое проованіе, принялъ фамилію того, отъ кого къ нему перешло имѣніе, дѣвица же и вдова, владѣя такимъ имѣніемъ, не должны были вступать въ бракъ съ лицемъ, которое бы не захотѣло принять фамилію прежняго вотчинника, о чёмъ до брака совершалось письменное обязательство. Если наконецъ никто означенной фамиліи не приметъ, то все имѣніе отбирается на Государя, кроме движимаго, которое дѣлится между родственниками.—Для воспрепятствования владѣльцамъ продавать свои недвижимыя имѣнія, повелѣно было при продажѣ ихъ брать съ рубля по гривнѣ. Если же кто нибудь перепродастъ купленное имъ недвижимое имѣніе меньшимъ дѣтямъ, которыхъ по настоящему закону не наследники вотчины, и о томъ будетъ донесено правительству, то имѣніе отдается доносителю. Вмѣстѣ съ тѣмъ выкупъ недвижимыхъ имѣній предложенъ только тѣмъ, которые по линіи ближайшіе наследники, но «не кадеты.»—Положеніе это 1714 года не имѣло обратной силы и значеніе его распространено только на два мѣсяца того же года, предшествовавшіе изданію этого постановленія. Тѣмъ же, которые имѣніе свое раздѣлили до сего закона, дозволено цередѣльть имѣніе согласно съ изложеннымъ указомъ, по ихъ усмотрѣнію.

(415) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен.; ср. Пункты о вотчинахъ дѣлахъ 1725 г. Мая 28 (№ 4722).

На основаниі закона о единонаслѣдії ⁴¹⁶ жена помѣщика владѣла послѣ своего бездѣтно умершаго мужа вѣсмъ недвижимымъ его имѣніемъ до вступленія въ бракъ, до постриженія и смерти; а движимымъ вѣчно; но чрезъ два послѣ того года Государь, въ дополненіе къ этому правилу, узаконилъ, что мужъ по смерти жены и жена послѣ мужа получаютъ изъ всего движимаго и недвижимаго своего имѣнія, какъ наличнаго, такъ и въ долгу находящагося, четвертую часть въ полную собственность, прочія же три части отдаются: недвижимое, по положенію 1714 года, старшему въ родѣ, а движимое дѣлится между родственниками. Вмѣстѣ съ четвертою частію женихова или мужнина имѣнія переходила къ наследовавшему супругу обязанность платить по соразмѣрности долги умершаго. ⁴¹⁷

Всльдѣствіе всѣхъ изложенныхъ постановленій помѣстья слились съ вотчинами, какъ въ названіи — недвижимыя имѣнія, такъ и правахъ, предоставленныхъ владѣльцамъ надъ ихъ вотчинами и помѣстьями: тѣ и другія быть отчуждаемы, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ указѣ 1714 года, переходили по наслѣдству, обращались безразлично на удовлетвореніе взысканій и т. д. ⁴¹⁸ Какая же была причина этого явленія: существовавшія въ теченіе двухъ столѣтій помѣстья слились съ вотчинами, отъ которыхъ они такъ рѣзко различались своимъ назначеніемъ и составомъ? Учрежденіе это было исторически необходимо при Иоаннахъ III и IV и при его преемникахъ для содержанія преимущественно войска, которое до Петра В. не было регулярнымъ и состояло изъ землевладѣльцевъ, собираемыхъ только

(416) 1714 г. Марта 23 (№ 2789) Имен., п. 9.

(417) 1716 г. Апр. 15 (№ 3013) Имен.

(418) 1717 г. Авг. 9 (№ 3103) Сенатск.

въ известныхъ случаяхъ, при приближеніи непріятеля, когда нужно было укрѣпить какую-нибудь сторону Россіи отъ нападеній Литвы, Польши; когда хотѣли пріять болѣе блеска двору Государя при встрѣчѣ, пріемѣ пословъ и т. п. Во всякое другое время дворяне, дѣти боярскія и вообще благородные служилые люди, въ отличіе отъ стрѣльцовъ, солдатъ, драгунъ, рейтаръ, комплектовавшихся изъ крестьянъ и составлявшихъ болѣе или менѣе постоянное войско, были ничто иное, какъ вотчинники, занимавшіеся обработывацемъ своей земли и вообще хозяйствомъ, платившіе государству наравнѣ съ другими подати и долженствовавшіе быть всегда готовыми по первому зову взять оружіе. Въ вознагражденіе за то государство давало служилымъ людямъ свои земли во владѣніе, чтобы они получали отъ нихъ доходъ постоянно, т. е. и тогда, когда они не служили, а жили мирно въ своихъ земляхъ, и прибавляло имъ жалованье денежное и хлѣбное во время дѣйствительной службы.

Такой порядокъ вещей могъ существовать только до устроенія регулярнаго войска при Петре В.; высшіе служилые люди, по большей части приглашенные въ Россію иностранцы, не имѣли никакой выгоды брать себѣ помѣстныя земли, которыхъ они не имѣли воздѣлывать и чрезъ владѣніе которыми они совершенно привязались бы къ Россіи; а правительство съ другой стороны, требуя, чтобы войско постоянно было подъ ружьемъ, чтобы при первой нуждѣ двинуть его противъ непріятеля, не могло допустить, чтобы военные жили въ своихъ имѣніяхъ и только бы въ некоторыхъ случаяхъ становились въ строй, тѣмъ болѣе, что войны были безпрестанно и помѣщики не были бы въ состояніи пользоваться по-жалованными имъ землями. Помѣстья и доходы съ нихъ замѣнены поэтому постояннымъ, опредѣленнымъ отъ

правительства жалованьемъ извѣстнаго количества денегъ и съѣстныхъ припасовъ (мяса, соли, фуражъ для лошадей, порціоновъ и рационовъ) соразмѣрно съ чиномъ и службою лица ⁴¹⁹ и пенсіею въ пользу вдовъ и сиротъ. ⁴²⁰

О помѣстьяхъ гражданскихъ чиновниковъ встрѣчается въ памятникахъ древней Россіи мало свѣдѣній, 1) потому что гражданскія должности часто занимались военными, 2) къ гражданскимъ дѣламъ обыкновенно опредѣлялись лица, служившія прежде въ военной службѣ и получившія отставку за болѣзнью и старостью, удерживавшіе сѣд. право владѣть своими помѣстьями, съ обязанностью выставлять для войска опредѣленное количество даточныхыхъ и сдававшіе обыкновенно свои помѣстные земли служилымъ людямъ, и 3) потому что большая часть особенно высшихъ гражданскихъ чиновниковъ «сидѣла по кормленіямъ для расправы людемъ и себѣ для покою,» ⁴²¹ и пользовалась опредѣленными доходами, «кормами» съ подчиненныхъ имъ гражданъ и сѣд. не имѣли нужды въ помѣстьяхъ. — Всѣ эти причины не могли имѣть мѣста при Петрѣ В. съ учрежденіемъ Сената, коллегій съ опредѣленнымъ штатомъ чиновниковъ, съ раздѣленіемъ ихъ, табелью о рангахъ 1722 года Янв. 24 (*№ 3890*), на классы, было необходимо опредѣлить каждому изъ нихъ постоянные оклады, что и дѣлалось обыкновенно при учрежденіи каждой должности, ⁴²² пока наконецъ въ 1722 году Петръ I не повелѣлъ: «учинить жалованье статскимъ чинамъ про-

(419) 1707 г. Дек. 5 (*№ 2170*); Дек. 19 (*№ 2181*); 1713 г. Января 4 (*№ 2879*) 1716 г. Янв. 16 (*№ 2977*) и др.

(420) 1707 г. Дек. 18 (*№ 2174*) Имен. 1712 г. Февр. 8 (*№ 2480*).

(421) *Караліэмъ VII*, прим. 490.

(422) 1713 г. Янв. 28 (*№ 2879*) Имен.

такъ служилыхъ ранговъ, равное или инымъ меныше или
больше, съ резономъ для чего предложить мнѣ. » ⁴²³

Въ настоящее время слово помѣщикъ вытѣснило со-
бою слово вотчинникъ, какъ въ официальномъ, такъ и
обыкновенномъ языкѣ,—самое учрежденіе помѣстій при-
надлежитъ исторіи; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не
замѣтить, что въ настоящее время въ отечествѣ нашемъ
есть войско, походящее своимъ устройствомъ на древне-
Русское войско и не подвергшееся въ своемъ составѣ из-
мененіямъ, произведеннымъ въ остальномъ Русскомъ вой-
скѣ при Петрѣ Великомъ подъ вліяніемъ Запада. Мы го-
воримъ о Сибирскихъ и Донскихъ казакахъ, которымъ
вблизи мѣстъ, назначенныхъ для постоянного житель-
ства казачьихъ полковъ и отдѣльныхъ отъ нихъ командъ,
отводятся пожизненные участки изъ пустопорожнихъ,
а гдѣ невозможно — изъ оброчныхъ земель, для хлѣбопа-
шества и скотоводства по 15 десятина на человѣка, ⁴²⁴
а въ случаѣ недостатка земель, способныхъ къ хлѣбопа-
шеству и скотоводству, мѣста для рыбной и звѣриной
ловли, никому не принадлежащія; а въ случаѣ недостатка
таковыхъ изъ казенныхъ оброчныхъ статей. ⁴²⁵ Земель

(423) № 1722 г. Янв. 11 (№ 3876) Имен.; ср. 1723 г. Февр. 9.
(№ 4163) Имен. 1723 г. Апр. 13 (№ 4192) Сенатск. 1723 г. марта 2
(№ 4671) Сенатск.

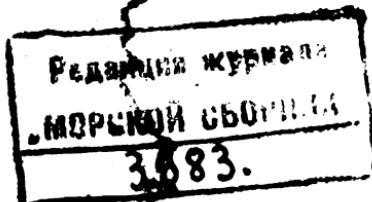
(424) Учреж. Сиб. Каз. Св. З. т. II. (изд. 1842), ст. 1010; ср. т. XII
Св. Зак. уст. о благоуст. въ казен. сел. глава 3.— Высочайше утвер-
жденное 26 Января 1848 года положеніе Военнаго Совѣта.

(425) Тамъ же, стр. 1014.

этихъ казаки продавать не имѣютъ права. ⁴²⁶ Наконецъ постановлено, что такъ называемыя *дѣти боярскія* и Сибирскіе дворяне, а равно и казаки, имѣющіе собственныя свои участки, прежде имъ пожалованные, сохраняютъ оные потомственно; но не лишаются они права и на участки въ земляхъ, вновь отводимыхъ. ⁴²⁷

(426) Тамъ же, стр. 1016.

(427) Тамъ же, стр. 1015.

8 1855